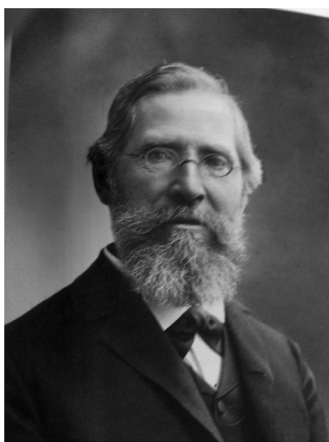


А. И. Чупров
и современная Россия
Материалы
междисциплинарной
конференции «А. И. Чупров —
великий сын России»



Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет



А. И. Чупров и современная Россия

Материалы междисциплинарной конференции
«А. И. Чупров — великий сын России»

Под редакцией
Б. А. Мясоедова, А. Г. Худокормова

Москва
2018

УДК 330.8
ББК 65.02
А99

Составители:

Мясоедов Б. А., к.э.н., e-mail: bamyasoedov@econ.msu.ru,
Худокормов А. Г., д.э.н.

Редакторы:

Мясоедов Б. А., к.э.н., **Худокормов А. Г.**, д.э.н.

А99 **А. И. Чупров и современная Россия:** материалы междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» (в честь 175-летия со дня рождения А. И. Чупрова), 14 декабря 2017 года / под ред. Б. А. Мясоедова, А. Г. Худокормова. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 252 с.

ISBN 978-5-906783-99-8

В сборнике приводятся в сокращении тексты выступлений участников междисциплинарной научной конференции «А. И. Чупров — великий сын России». Материалы конференции сгруппированы в разделы в соответствии с ее программой: темами пленарного заседания, секций и круглого стола.

УДК 330.8
ББК 65.02

ISBN 978-5-906783-99-8

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
<i>Кошелев А. В.</i> , глава администрации муниципального района «Мосальский район» « Жатва готова: пошли Бог жнецов »	10
Пленарное заседание	13
<i>Пороховский А. А.</i> Методологическое значение системного подхода А. И. Чупрова для решения современных социально-экономических проблем России	14
<i>Худокормов А. Г.</i> А. И. Чупров как историк экономической мысли. Место А. И. Чупрова в российской и мировой экономической науке	17
<i>Мясоедов Б. А.</i> Русское древо общественных и экономических наук	23
Секция 1. Политическая экономия и история экономической мысли	32
Модераторы секции конференции — редакторы: проф. <i>А. А. Пороховский</i> , проф. <i>А. Г. Худокормов</i>	
<i>Кульков В. М.</i> Роль интегрального подхода в экономической теории: наследие А. И. Чупрова	32
<i>Тарануха Ю. В.</i> Теоретическое наследие А. И. Чупрова: вопросы актуальности его идей	35
<i>Клюкин П. Н.</i> Политико-экономические взгляды А. И. Чупрова и М. И. Туган-Барановского: сравнительный анализ	39
<i>Вереникин А. О., Волошин Д. И.</i> Микро- и макроэкономическая специфика национальных хозяйственных систем: взгляд из прошлого в настоящее и будущее	47
<i>Слудковская М. А.</i> Александр Иванович Чупров о роли французских экономистов в истории экономической науки	52

<i>Адельфинский А. С.</i>	
Статистика России, наука о богатстве, политэкономия...	
Об истории преподавания экономики	
в МГУ имени Н. Э. Баумана	55
<i>Крамар А. А.</i>	
А. И. Чупров как исследователь сельского хозяйства	58
Секция 2. Статистика и демография	61
Модератор конференции — редактор: проф. <i>И. Е. Калабихина</i>	
<i>Моисеенко В. М.</i>	
Изучение миграции в России во второй половине XIX —	
начале XX в. и задачи статистики	61
<i>Охрименко А. А.</i>	
Чупров Александр Иванович. Вклад в развитие статистики	64
<i>Карасева Л. А.</i>	
От теории статистики к математической статистике	70
<i>Николаева У. Г.</i>	
Социально-демографические диспропорции	
в столичном городе: анализ А. И. Чупровым	
результатов переписи населения 1882 г. в Москве	75
Секция 3. Железнодорожное хозяйство	81
Модераторы конференции — редакторы: проф. <i>Л. В. Лapidус,</i>	
проф. <i>Б. М. Лapidус</i>	
<i>Мачерет Д. А.</i>	
А. И. Чупров — один из основоположников	
теории железнодорожных издержек	81
<i>Мазо Л. А.</i>	
Исследования профессора А. И. Чупрова	
в области железнодорожных тарифов	
и их значение для современной науки и практики	86
<i>Лapidус Б. М.</i>	
Оценка народно-хозяйственного значения железных дорог	
в работах А. И. Чупрова	89
<i>Терешина Н. П.</i>	
Исторический опыт и современный взгляд на регулирование	
организационно-экономических отношений в сфере транспорта	96
<i>Соколов Ю. И., Лавров И. М. Аникеева-Науменко Л. О.</i>	
От исследований профессора А. И. Чупрова в области эффекта	
масштаба железнодорожного хозяйства к оценке	
внутритранспортного эффекта от повышения качества грузовых перевозок	99

<i>Третьяк В. П.</i>	
От А. И. Чупрова к С. Ю. Витте в понимании естественно-монопольного звена на железных дорогах	104
<i>Ушакова О. Б.</i>	
Издания трудов А. И. Чупрова в фондах центральной библиотеки железнодорожного транспорта: книговедческий аспект	113
Секция 4. Крестьянское хозяйство и аграрные вопросы	132
Модераторы секции — редакторы: проф. <i>С. В. Киселев</i> , доцент <i>Н. Т. Хожяинов</i>	
<i>Киселев С. В.</i>	
Взгляды А. И. Чупрова на важнейшие аграрные вопросы своего времени сквозь призму современности	132
<i>Петриков А. В.</i>	
Творческое наследие А. И. Чупрова и проблемы современной аграрной экономики России	138
<i>Дроздов В. В.</i>	
Анализ крестьянского и помещичьего хозяйства в работах А. И. Чупрова	146
<i>Хожяинов Н. Т.</i>	
Новаторство А. И. Чупрова и российские реформы	152
<i>Харитонов Н. С.</i>	
Вклад А. И. Чупрова в разработку аграрного вопроса в России на рубеже XIX—XX вв.	162
<i>Белова Е. В.</i>	
Вопросы сельскохозяйственной торговой политики в работах А. И. Чупрова	167
КРУГЛЫЙ СТОЛ	
Участие А. И. Чупрова в повышении культуры	173
Модераторы круглого стола конференции: <i>Б. А. Мясоедов</i> ,	
<i>М. А. Ратникова</i> , редактор — <i>Б. А. Мясоедов</i>	
<i>Сёмина Л. Г.</i>	
Мосальск — родина А. И. Чупрова	173
<i>Зиновьева О. А.</i>	
Александр Иванович Чупров и его Москва	178
<i>Ратникова М. А.</i>	
Участие А. И. Чупрова в ВЭО	182
<i>Кудрявцев В. А.</i>	
Время А. И. Чупрова — время зарождения русской социологии	185

<i>Холодных Г. В.</i>	
Библиография А. И. Чупрова (методические аспекты)	189
<i>Зайцева А. В.</i>	
Лекции А. И. Чупрова в практике студенческого учебного книгоиздания	194
<i>Морозова С. Г.</i>	
Московский музей прикладных знаний: замыслы основателей и воплощение	198
<i>Николаева Е. В.</i>	
Участие А. И. Чупрова в создании библиотеки имени Тургенева и университета Шанявского	204
<i>Бычевская М. В.</i>	
Методика А. И. Чупрова по воспитанию многогранной личности на примере биографий А. А. Чупрова и В. В. Кандинского	211
<i>Б. А. Мясоедов</i>	
А. И. Чупров в моей жизни	217
Заключение. Научный и общественный результат междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России»	218
Публикации произведений А. И. Чупрова	219

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИКАЗ о проведении междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России»	241
ПРИКАЗ № 840 от 27 октября 2017 г.	243
УСТАВ Общества имени Александра Ивановича Чупрова для разработки общественных наук при Императорском Московском университете	246

ВВЕДЕНИЕ

Академик Л. И. Абалкин в 2008 г. к 100-летию со дня кончины профессора А. И. Чупрова статьей «А. И. Чупров — великий сын России» исправил негативную оценку экономиста в советские годы. Более того, академик названием статьи дал старт проведению в честь 175-летия со дня рождения в 2017 г. научной конференции «А. И. Чупров и современная Россия». Это важно отметить потому, что в наше время экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова восстанавливает историческое древо экономических наук и экономического образования в России, ранжирует вклад экономистов Московского университета на этом поприще. В связи со 175-летием со дня рождения профессора-экономиста этому деянию дан достойный старт.

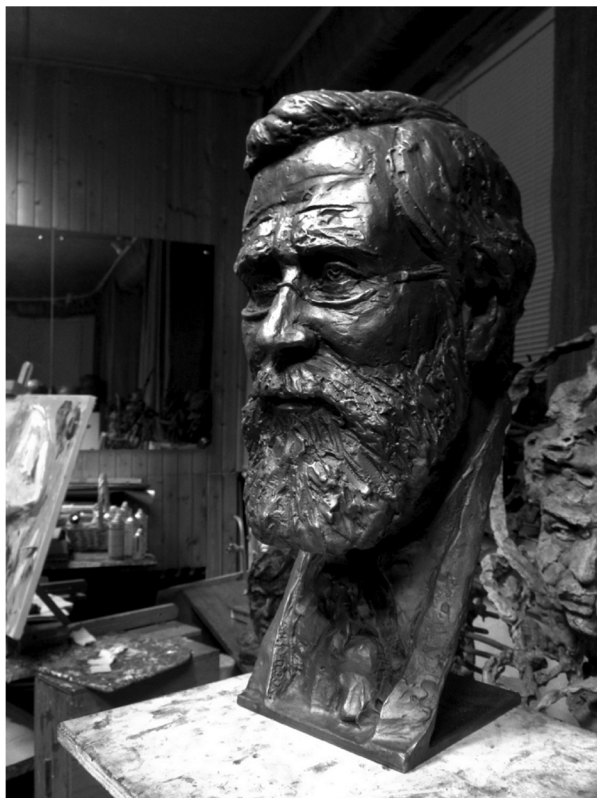
9 июня 2017 г. ректор Московского университета академик В. А. Садовничий подписал Приказ № 710 «О проведении междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» в связи со 175-летием со дня рождения выдающего русского экономиста, выпускника юридического факультета Московского университета, заведующего кафедрой политической экономии и статистики в 1874—1899 гг., в целях актуализации его учебного и научного наследия. 14 декабря 2017 г. на экономическом факультете МГУ проведена междисциплинарная конференция «А. И. Чупров — великий сын России».

А. И. Чупров обосновал для экономического образования в России древо фундаментальной и прикладных экономических наук. При его жизни сплелись в единстве политическая экономия и статистика, когда он 25 лет возглавлял кафедру политической экономии и статистики, читал лекции и написал учебники по политической экономии, истории политической экономии, прикладной политической экономии и статистики.

Выступления участников сгруппированы в соответствии с программой конференции: темами пленарного заседания, четырех секций и круглого стола.

Скульптор Григорий Викторович Потоцкий создал более 70 памятников по всему миру — в России (23), США (8), Филиппинах (7), Франции (4), Турции (4), Японии (3), Канаде (2), Австрии (2), Македонии (4), Китае (2), Латвии (2), а также в Швейцарии, Испании, Германии, Болгарии, Греции, Румынии, Сербии, Армении, Нагорном Карабахе, Малайзии, Шри-Ланке, Украине, Эстонии, Эквадоре и Ямайке. Он установил памятники А. С. Пушкину более чем в десяти странах мира. Создал галерею бронзовых портретов художников, писателей и поэтов, музыкантов и композиторов, актеров и режиссеров, духовных лидеров, святых, врачей.

В связи с юбилеем А. И. Чупрова и проведением конференции Г. В. Потоцкий создал два бюста ученого-экономиста для установки в Мосальске, где родился профессор, и в Московском университете, где он работал.





КОШЕЛЕВ А. В.,
глава администрации муниципального района
«Мосальский район»

«ЖАТВА ГОТОВА: ПОШЛИ БОГ ЖНЕЦОВ»

Александр Иванович Чупров родился 17 февраля 1842 г. в г. Мосальске в семье местного священника. Именно отцу, человеку высокопоставленному, большому ценителю и знатоку классической литературы, будущий ученый обязан ранним знакомством с классическими авторами и широкой постановкой своего образования.

По окончании курса в Калужской духовной семинарии А. И. Чупров поступил в 1861 г. в Петербургскую духовную академию. Проучившись всего год, он поступает в Московский университет, по окончании которого остается при кафедре политической экономии для подготовки к профессорскому знанию.

Сфера научных интересов А. И. Чупрова была чрезвычайно широка, охватывая проблемы теории и истории хозяйственного развития, экономики железнодорожного транспорта, сельского хозяйства, статистики. В каждой из этих областей Александр Иванович оставил заметный след, а многие его выводы звучат и сегодня весьма актуально. На протяжении многих лет он возглавлял кафедру политической экономии Московского университета и на этом посту прославился как замечательный лектор, истинный пропагандист своей науки. Наконец, он был видным общественным деятелем своего времени: очень много сделал для становления земской статистики в России, регулярно выступал в прессе по самым острым вопросам отечественной экономики.

Вот что вспоминает о Чупрове его современник А. Анциферов:

«...Аудитория составляла его необходимую принадлежность. Она в течение долгих лет была необходимой средой, в которой находил применение его мощный талант ученого и преподавателя, в которой сеял он щедрой рукой семена научной истины и деятельной любви.

Как сейчас, помню то, уже давно прошедшее и, к сожалению, невозвратимое время. На кафедре появляется высокая фигура с некрасивыми чертами лица, нервным движением правой руки он поправляет очки, вперяет свои дивные глаза в окружающую толпу молодежи и начинает говорить. Льется плавная, убедительная, необыкновенно сжатая, удивительно

простая, замечательно правильная и замечательно красивая русская речь, без всяких жестов. Без лишних слов, без ораторских искусственных приемов, без так называемых «красот».

Чупров был общим любимцем студентов, считавших его «учителем жизни». Будучи талантливым педагогом, он крайне редко ставил неудовлетворительные отметки, всегда стараясь найти позитивное в ответе экзаменуемого. В свою очередь, студенты, зная эту особенность Чупрова, считали, что «идти к нему на экзамен, не подготовившись, неловко, стыдно». Крупной его заслугой было пробуждение интереса к научным занятиям у студентов, работавших под его руководством. Многие из его учеников впоследствии сами стали учеными, завкафедрами в различных университетах.

Чупрова отличали природное благородство, исключительная порядочность и скромность. Активно занимаясь частной благотворительностью, он тщательно скрывал это. «Скромность его доходила до дикой стыдливости. Простое газетное упоминание его имени уже смущало его, как реклама». В течение почти 35 лет ученый бы одним из ведущих сотрудников известной газеты «Русские ведомости». Однако многие статьи, даже на экономические темы, публикуемые в «Московских ведомостях», он не подписывал. Во всех слоях русского общества он пользовался исключительным авторитетом. Его глубокая и искренняя любовь к людям, уважение к личности, желание помочь советом и делом всякому нуждающемуся служили примером для окружающих.

Последние годы своей жизни А. И. Чупров провел в Мюнхене и его окрестностях, совершая, однако, время от времени поездки в Италию с целью сбора материалов для научных работ. Несмотря на надвигающуюся старость и надорванное здоровье, он не оставлял того дела, которому служил в течение всей своей жизни. Неутомимый дух исследователя давал силы слабевшему организму, неудержимо влек его вперед.

Те же важные вопросы экономики крестьянского хозяйства, которые занимали молодого профессорского стипендиата, сосредоточивали на себе внимание и мысль маститого ученого в последний период его жизни. За два месяца перед смертью он деятельно работал в библиотеках и музеях Рима, посещал ряд кооперативных организаций Италии, наблюдал деятельность странствующих профессоров земледелия и вывез из Италии, по его собственным словам, «три пуда материалов».

Чупров не забывал свою малую родину, стремился содействовать просвещению в Калужской губернии, оказывая этому и материальную помощь. Имя его пользовалось большим уважением. В 1895 г. ему было присвоено звание почетного гражданина г. Мосальска. В Калужской губернии были открыты три библиотеки, носившие имя А. И. Чупрова. Одна — на его родине, в г. Мосальске (1897), в которой насчитывалось бо-

лее 2300 томов и до 400 читателей, две другие — в с. Васцы Мещовского уезда (1908). В Московском университете в 1895 г. были утверждены именные стипендии Чупрова. Однако после установления Советской власти они были упразднены. Имя ученого было также снято с названия библиотек и на долгие годы предано забвению.

«Жатва готова: пошли Бог жнецов», — говорил А. И. Чупров. Увы, «жнецы» нашлись нескоро. Многие годы после революции и имя А. И. Чупрова, и его научное наследие были преданы забвению.

Возрождению его в научных кругах и среди общественности во многом способствует доктор экономических наук, тоже коренной мосальчанин Н. С. Шухов — сотрудник Центрального экономико-математического института. Он ввел в научный оборот некоторые труды ученого, написал о нем несколько очерков для академических и энциклопедических изданий.

В 1992 г. по инициативе доктора экономических наук, профессора РАН Надежды Константиновны Фигуровской по случаю 150-летия со дня рождения А. И. Чупрова в Мосальском краеведческом музее прошли первые Чупровские чтения, которые положили начало работе Общества имени профессора А. И. Чупрова. Общество возглавил наш земляк Анатолий Елисеевич Зайцев, много лет занимающийся краеведением. Общество имени Чупрова ставило своей целью возрождение русской духовности, привлечение интеллигенции к истинной своей роли быть светочем знаний, добра и справедливости. Имена незаслуженно забытых земляков, интерес к истории, к народным традициям, искусству — вот далеко не полный круг проблем, которые предстоит исследовать.

Мы должны помнить А. И. Чупрова как высокоталантливого профессора и представителя научной школы, но мы не должны также забывать, что он является одним из замечательных и благороднейших типов человека, в котором нашли свое полное выражение лучшие этические стремления нашего времени.

Источники: Зельников Ю. И. Знаменитые Калужане. — Калуга, 2013; Морозова Г. М. История библиотечного дела в калужском крае. Краткий очерк. Вып. 1. — Калуга, 1991; Малинин Д. И. Опыт истор. путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. — Калуга, 1992; Калужская энц-я. 2-е изд. — Калуга, 2005; Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. — М., 2009.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ



Пленарное заседание открыл декан экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор Александр Александрович Аузан.

С докладами выступили А. А. Пороховский, А. Г. Худокормов, Б. А. Мясоедов.

ПОРОХОВСКИЙ А. А.,
д.э.н., профессор,
завкафедрой политической экономии
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА А. И. ЧУПРОВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ

Оценка исторических личностей и их научного наследия имеет много аспектов, среди которых одним из главных является фактор времени.

Александр Иванович Чупров занимает выдающееся место среди профессоров и ученых Московского университета и России второй половины XIX и начала XX в. Своими трудами он вписал свое имя в историю русской экономической мысли и историю народного хозяйства России. По современному звучат его слова, сказанные в актовой лекции в Московском университете в 1874 г.: «Политическая экономия наряду с естественными науками привлекает ныне всеобщее внимание. Стоит присмотреться к текущей прессе, прислушаться к толкам в обществе, чтобы прийти к выводу, что экономические вопросы поглощают собою большую часть мыслей современного человека. Жгучая забота о материальных интересах, которые составляют предмет исследования политической экономии, есть отличительная черта нашего века»¹.

Как руководитель кафедры политической экономии с 1874 по 1899 г., он выпустил учебники по политической экономии и истории политической экономии, прививал любовь студентов к статистике, без которой не может развиваться экономическая наука в целом и ее прикладная роль. «В настоящем столетии народное хозяйство вступило в новый фазис развития, — подчеркнул А. И. Чупров. — Благодаря успехам естественных

¹ Чупров А. И. О современном значении и задачах политической экономии. Вступительная лекция преподавателя политической экономии в Императорском Московском университете А. Чупрова, читанная 2-го октября 1874 года // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2016. — № 4. — С. 61.

наук человеку удалось подчинить своим целям мертвые силы природы. Начиная с конца прошлого века, непрерывно идет ряд изобретений, которые постепенно заменили ручной труд машинным, оставив за человеком лишь роль руководителя механизмом. Введение машин произвело существенную перемену в дотоле существовавшем хозяйственном порядке»¹. В наши дни мы переживаем сильное влияние цифровой революции.

Выступая как активный пропагандист экономических знаний среди широких кругов населения страны, А. И. Чупров отстаивал самобытность развития России, не игнорируя при этом зарубежный опыт экономических преобразования. «Но экономическое исследование было бы неполно и односторонне, если бы оно остановилось только на чертах, общих всем явлениям, вытекающих из свойств общечеловеческой природы, — обращал внимание слушателей А. И. Чупров. — Оно должно объяснить всю совокупность причин, производящих явления. Между тем очевидно, что, кроме общих черт, есть еще ряд влияний, специально свойственных лишь известным родам хозяйственных явлений, известным местностям и эпохам. Пока мы не знаем этих частичных влияний, осложняющих действия общечеловеческих причин, мы не можем понимать явления во всей его полноте»².

Громадную ценность для своего времени и последующих периодов развития экономической теории и политической экономии имеет толкование А. И. Чупровым предмета, метода и структуры политической экономии и ее места среди других экономических и гуманитарных наук. «Политическая экономия из области общественных дисциплин прежде всех приняла научную форму. Но при всем том первый систематический труд по ней относится только к 1776 г. — отметил заслуги А. Смита перед политической экономией А. И. Чупров. — Начальный шаг на пути научного анализа состоял в том, чтоб укрепить в убеждениях людей веру в закономерность хозяйственных явлений, выяснить с полной очевидностью, что народное хозяйство не есть бессвязный материал, который может принять ту или другую форму под рукой искусного зодчего, что в нем действуют свои непоколебимые законы»³.

Особое внеисторическое и вневременное значение имеет системный подход А. И. Чупрова, который он стремился применять в своих научных исследованиях и практических рекомендациях.

В условиях XXI в., когда весь мир и России переживают информатизацию и цифровизацию экономики и общества, методологическое значение системного подхода А. И. Чупрова приобретает особое звучание, ибо,

¹ Чупров А. И. Указ. соч. С. 63.

² Там же. С. 70.

³ Там же. С. 65.

как свидетельствует опыт промышленных революций, только таким образом можно решать новые проблемы в науке и практике.

Именно потому, что среди различных частей общей экономической теории только политическая экономия, являясь системной теорией, позволяет исследовать и прогнозировать развитие экономики как системы. Опыт России и других стран убедительно показывает, что лишь системный подход к существующим проблемам может быть надежным компасом их решения.

ХУДОКОРМОВ А. Г.,
д.э.н., профессор,
завкафедрой истории народного хозяйства
и экономических учений
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

А. И. ЧУПРОВ КАК ИСТОРИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ. МЕСТО А. И. ЧУПРОВА В РОССИЙСКОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В российской экономической литературе предшественником А. И. Чупрова следует, видимо, считать Ивана Владимировича Вернадского (1821–1884), создавшего первый в России значительный труд по истории экономических учений¹. Вся мировую экономическую мысль с древности до современной ему эпохи И. В. Вернадский делил на два направления — «положительное» и «отрицательное». Согласно его мнению, в первое направление должны быть зачислены те мыслители, которые считали активную (положительную) деятельность государства главным фактором экономического развития. Второе направление, напротив, отрицало преобразующую роль государства и ставило на первое место объективный ход развития экономической жизни под влиянием «естественных законов».

В положительное (государственное) направление И. В. Вернадский зачислял представителей меркантилизма, протекционизма и социализма, а в направление отрицательное, желающее ограничить экономическую роль государства, он записывал физиократов и представителей «школы Смита» в различных ее подвидах. На границе между двумя направлениями И. В. Вернадский помещал историческую школу Германии².

Схема И. В. Вернадского включала основные школы и направления экономической мысли, известные к тому времени мировой науке. Однако критерий разделения положительного и отрицательного направлений

¹ Вернадский И. В. Очерк истории политической экономии. — СПб., 1858.

² См. подробнее: Аникин А. В. Путь исканий. Социально-экономические идеи в России до марксизма. — М.: Политиздат, 1990. — С. 236–241.

(отношение к роли государства в экономике) оказался односторонним, оторванным от общей хозяйственной обстановки переживаемой эпохи.

Заслуга А. И. Чупрова как историка экономической мысли заключается прежде всего в том, что ему удалось преодолеть эту историческую обезличенность, связать историю экономических учений с ее земными корнями и предложить более точную программу историко-экономического курса.

Александр Иванович Чупров (1842–1908) оставил нам два варианта изложения курса по истории экономических учений. Первый содержится в литографированном издании курса политической экономии, включающем текст лекций Чупрова (1882/83 учебного года) по истории этой науки. Второй вариант представлен отдельным учебником по истории политической экономии, который был впервые издан в 1892 г. и затем многократно переиздавался¹.

Согласно сведениям Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, оба издания представляли собой конспекты студентов, составленные непосредственно по лекциям профессора Чупрова и подвергнутые затем лишь легкой редакции автора².

В литографированном издании 1882/83 г. А. И. Чупров анализирует эволюцию западноевропейской экономической мысли, начиная с Античности (Платон, Аристотель), Средневековья (Фома Аквинский и школа канонистов), охватывая затем идеи меркантилизма, физиократии и «школы Смита» в различных видоизменениях. Задача последующего курса (1892), на первый взгляд скромнее — изложить историю политической экономии как «английской науки», пользуясь примерами из истории Англии.

В последнем случае самое ценное, на наш взгляд, заключается в том, что А. И. Чупров всякий раз предваряет рассказ об истории экономических идей подробнейшими очерками о хозяйственной истории английского королевства. При этом детально анализируются:

- аграрный строй средневековой Англии, английское городское ремесло и промыслы, цеховое устройство;
- процесс обезземеливания сельского населения Англии в результате огораживания «при переходе к Новому времени»;
- возникновение английского торгового капитала и появление мануфактур;
- преобразования в формах обмена, появление векселей, банков и акционерных компаний.

¹ См., например: *Чупров А. И.* История политической экономии // Ученые труды Императорского Московского университета. Ч. III. Вып. 1-й. — М., 1911. См. также: *Чупров А. И.* История политической экономии. — М., 1918.

² См.: Энциклопедический словарь. Т. 39. Полутом 77. — СПб.: Общество Брокгауз-Ефрон, 1903. — С. 62.

И только затем в курсе 1892 г. дается характеристика английского меркантилизма (раннего и позднего), воззрений его первых критиков (Петти, Норс, Юм, Локк), анализ экономического учения Адама Смита, его первых английских последователей (Мальтус и Рикардо) и т.д.

Новизна здесь в том, что на протяжении значительного отрезка истории ведущей мировой экономической державы не в отрыве друг от друга, а практически параллельно излагаются материалы по истории народного хозяйства Англии и история английской политической экономии. Тем самым образуется единый дискурс синтетической историко-экономической науки, которую сегодня предлагается именовать «историей экономической жизни».

В остальных вопросах А. И. Чупров стоит на уровне современной ему историко-экономической науки. Предложенная им периодизация истории экономических идей совпадает с общей периодизацией гражданской истории (Античность, Средние века, Новое время). Если взять полную совокупность историко-экономических трудов Чупрова, то в них, кроме указанных выше мыслителей, исследуются также воззрения представителей социализма и лидеров исторической школы.

Далеко не все в трудах Чупрова заслуживает одобрения. Так, А. И. Чупров ошибочно относит к «школе Смита» представителей так называемой «манчестерской школы» Кобдена и Брайта. Эти защитники интересов промышленной буржуазии, выступив в середине XIX в., интерпретировали воззрения Смита в духе отрицания любого государственного вмешательства. Если А. Смит в книге «Богатство народов» (1776) критиковал вмешательство в экономику полуфеодального государства, то Кобден и Брайт ополчились на государственное законодательство своего времени — по регулированию и ограничению продолжительности рабочего дня, по введению на фабриках государственных санитарных норм, института фабричных инспекторов и т.д. Ясно, что такое «фритредерство» середины XIX столетия отличалось от воззрений А. Смита.

Далее А. И. Чупров пишет: «Середину между двумя крайностями — манчестерства, с одной стороны, и социализма, с другой, занимает историческая школа, возникшая в Германии... Таковы три господствующих типа современных экономических теорий; с различными переходными оттенками они занимают собою все поле экономической литературы»¹.

Канон противопоставления «школы Смита», исторической школы и социализма в 1870–1880-х гг. был общим местом мировой экономиче-

¹ О современном значении и задачах политической экономии. Вступительная лекция А. Чупрова. — М., 1874. — С. 12–13.

ской литературы¹. Отличие А. И. Чупрова от других последователей этого канона заключается в том, что среди новейших представителей социализма он выделял Карла Маркса, подробно излагая Марксову трудовую теорию стоимости, прибавочной стоимости (в том числе различия между ее абсолютной и относительной формами) и даже очень кратко — учение Маркса об исторической тенденции капиталистического накопления².

Отношение А. И. Чупрова к марксизму весьма точно отразил в известном труде, посвященном русской экономической мысли XVIII—XIX вв., корифей российской историко-экономической науки Андрей Владимирович Аникин (1927—2001).

А. В. Аникин приводит, в частности, воспоминания современников о том, что при проверке знаний студентов профессор Чупров без колебаний ставил зачет тем, кто обнаруживал знакомство с содержанием первого тома «Капитала» (его первое издание вышло в России в 1872 г.). Он же пишет, что один из лучших некрологов Марксу в русской прессе принадлежал Чупрову. Далее А. В. Аникин указывает, что наибольшее сочувствие Чупрова и его единомышленников «вызывал весь освободительный, антиэксплуататорский дух учения Маркса. Они могли видеть в марксизме оружие как против все еще сильного феодализма, так и против растущего русского капитализма... Они читали у Маркса об эксплуатации рабочего класса, но сами имели в виду русское крестьянство»³.

Сказано очень точно. Данная характеристика позволяет определить А. И. Чупрова как представителя либерально-народнического, или либерально-демократического, направления русской экономической мысли последней трети XIX в. В то же время как историк экономических идей А. И. Чупров явно сочувствует исторической школе Германии, особенно ее реформаторскому ответвлению «катедер-социализма». Густаву Шмоллеру — главе «социалистов на кафедре» — посвящает Чупров основную часть заключительной главы своего главного историко-экономического труда. Именно Шмоллеру отведено в нем максимальное место для цитирования⁴.

¹ См.: *Янжул И.* Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Вып. 1. — М., 1876. См. также: *Иванюков И. И.* Основные положения теории экономической политики с Адама Смита до настоящего времени. 4-е изд. — М., 1891; *Ингрэм Дж.* История политической экономии / пер. с англ. под ред. проф. И. И. Янжула. — М., 1891; *Мейер М.* Главные течения в современной политической экономии / пер. с 4-го немец. изд. — СПб., 1891.

² См.: *Чупров А. И.* История политической экономии (с изд. 1892 г.). — М., 1918. — С. 206—207. См. также: Политическая экономия. Лекции заслуженного ординарного профессора Императорского Московского университета А. И. Чупрова. 3-е изд., 1908. — С. 283—284.

³ *Аникин А. В.* Указ. соч. С. 322.

⁴ См.: *Чупров А. И.* История политической экономии. — М., 1918. — С. 220—222.

Последний и наиболее трудный вопрос заключается в том, дал ли А. И. Чупров что-либо новое для продвижения вперед всей мировой экономической мысли? По нашему мнению, в области общей экономической теории на этот вопрос надо ответить отрицательно.

Методология А. И. Чупрова в курсе политической экономии явно эклектична. Он собирает под свое крыло множество течений, но часто недооценивает содержание и глубину противоречий между ними. Общая схема, заимствованная у Сэя (производство богатства, распределение богатства, потребление богатства) соседствует с попытками учесть исторически переходящий характер отдельных хозяйственных эпох; капитал трактуется как запас благ не для потребления, а для будущего производства; прибавочная стоимость именуется прибылью и помещается в раздел распределения; Мальтус (первым) и Рикардо (вторым) объявляются последователями Смита, а смысл долголетней полемики между ними не раскрывается и т.д.

В сфере истории экономических учений новизна ограничивается сочувственным изложением отдельных положений К. Маркса, но ортодоксальные марксисты (К. Каутский, Г. В. Плеханов) к началу 1890-х гг. интерпретировали учение Маркса и полнее, и глубже.

В курсе 1892 г. А. И. Чупров только упоминает имена Джевонса, Менгера, Бем-Баверка, Вальраса и Маршалла, но либо относит воззрения этих экономистов к поздним проявлениям «школы Смита», либо оставляет их вовсе без какой-либо классификации. Тем самым без внимания остаются сдвиги в западной экономической науке, связанные с «маржиналистской революцией».

Наконец, в курсе Чупрова совсем не представлены русские экономисты, хотя воззрения, например, А. Л. Ордина-Нащокина или И. Т. Посошкова были в его время уже известны. Более того, в монографии В. Рошера (1874) чьи лекции в Лейпциге прослушал молодой стажер А. И. Чупров, уже выделялась особая «немецко-русская школа» в составе Шлецера, Шторха и Канкринина, которая, как полагал Рошер, под влиянием русского опыта якобы подготовила рождение «исторического метода в науке»¹.

По гамбургскому счету подлинная новизна воззрений А. И. Чупрова лежит, видимо, не столько в области общей теории и истории политической экономии, сколько в сфере специальных экономических наук, конкретных экономических исследований.

Известно, что некоторые положения Чупрова² были непосредственно использованы К. Марксом в «Капитале» (т. 2, гл. 1) при анализе различий в продукте фабричной промышленности и транспорта³. Повышенное вни-

¹ Roscher W. Geschichte der National Oekonomik in Deutschland, 1874. — S. 791.

² Чупров А. И. Железнодорожное хозяйство. — М., 1875. — С. 69–70.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 24. — С. 64.

мание К. Маркса вызвали те части работы «Железнодорожное хозяйство», где А. И. Чупров дает сравнительный анализ железнодорожного и других видов транспорта, в том числе глава «Меновая стоимость железнодорожного провоза». По этим разделам К. Маркс составил конспект, снабдив его собственными замечаниями и выводами¹.

Современные экономисты полагают, что именно Чупров первым продемонстрировал действие так называемого «эффекта масштаба» на транспорте, причем не для одного предприятия (железнодорожной линии), а в рамках всего народного хозяйства. Именно он впервые показал, что увеличение объема железнодорожных перевозок в стране в целом, как правило, ведет не к росту транспортных издержек на единицу продукта, а к их снижению. А. И. Чупрову принадлежит вывод о том, что в сфере железнодорожных перевозок спрос гораздо меньше зависит от колебания цен, чем во многих других отраслях и, следовательно, говоря современным языком, спрос по цене обладает здесь малой эластичностью.

Подводя итоги, следует сказать, что в рамках русской общественно-политической и экономической мысли А. И. Чупров выступает как видный представитель либеральной университетской профессуры последней трети XIX столетия, причем нереволюционного, народнического направления.

С точки зрения общей теории и истории политической экономии он является собой пример переходной фигуры от классической школы к российскому варианту исторической школы².

Что касается вклада Чупрова в мировую экономическую науку, то здесь он в первую очередь предстает как основатель новой для XIX в. специальной дисциплины «Экономика транспорта». Анализ его новаций в сфере других конкретных и специальных экономических дисциплин ждет своих исследователей.

¹ См.: *Маркс К.* Конспект книги А. Чупрова «Железнодорожное хозяйство» // Архив Маркса и Энгельса. — М., 1953. Т. 12. — С. 168.

² См. подробнее: *Дудина Л. А.* Экономические взгляды Александра Ивановича Чупрова (1842–1908). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — М., 1998.

*МЯСОЕДОВ Б. А.,
к.э.н, директор Музея экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова*

РУССКОЕ ДРЕВО ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

В пореформенный период, когда А. И. Чупров от студента поднимался к профессору, капиталистическое развитие России выдвигало большое количество новых экономических проблем, выходящих за рамки университетского курса политической экономии. В стране взамен феодальных экономий создавались капиталистические отраслевые экономии.

Общетеоретическая и политическая позиция вывела А. И. Чупрова на соединение теории и практики. Отсюда возникает задача актуализировать наследие профессора, раскрыть его роль в формировании русского древа экономических, а затем общественных наук, показать, какую роль сыграл великий ученый с мировым именем в создании системы экономических знаний и объединении ученых на поприще обществоведения, всех окружающих экономику общественных наук, составляющих идеологию отечества. Здесь мы находим ответ на вопрос, какое будущее нас ожидает.

А. И. Чупров родился 18 февраля 1842 г. Сын протоиерея Масальского собора Калужской губернии, высокообразованного человека, большого знатока классической литературы. Поступил в Калужскую духовную семинарию, где на него большое влияние оказал преподаватель В. Н. Амфитеатров. Через всю жизнь А. И. Чупров и В. Н. Амфитеатров, женившийся в 1860 г. на сестре А. И. Чупрова, пронесли дружбу семьями, поддерживая высокую нравственность и культуру русской интеллигенции. До конца жизни Амфитеатровы вызвали в душе профессора «горячие порывы к знанию, общественному благу и влили зачатки того идеализма, которым были проникнуты сами». «Я вырос в прекрасной семье и провел счастливейшее детство среди разумных забот родителей и простой, но достаточной обстановки маленького города», — писал Чупров в своем дневнике. Семейная переписка, переписка с А. Ф. Кони свидетельствуют о тесной дружбе В. Н. Амфитеатрова и А. И. Чупрова. В 1861 г. Чупров учится в Петербургской духовной академии, но уже в 1862 г. поступает на юридический факультет Московского университета.

Читателям важно осознать тот столетиями сложившийся общественный климат, в котором жил и творил А. И. Чупров. Его поколение входило в жизнь в эпоху александровских¹ реформ, в период общественного пробуждения и светлых надежд, связанных с освобождением крестьянства. Для А. И. Чупрова университет стал живым и бессмертным организмом. Студент, выпускник, командированный на два года в Европу для написания диссертации и подготовки к званию профессора, соединил в себе качества экономического теоретика, историка экономической мысли, прикладника экономических наук и общественника. По жизни А. И. Чупров освоил умение мыслить независимо, фонтанировал идеями и деяниями.

Обучаясь за рубежом, Чупров осваивал лучшие методы исследований, работал на Россию, учитывал опыт своей страны. При этом сориентировался на мировой уровень экономических наук и всю жизнь придерживался этого ориентира, о чем свидетельствует защита двух диссертаций, выпуск «Железнодорожного хозяйства» в двух томах и получение звания профессора. Мы узнаем, как он стал выдающимся русским экономистом. Его экономическая стратегия была нацелена на формирование русского древа экономических наук в рамках обществоведения. А. И. Чупров искренне веровал в свое товарищеское единство с соратниками, единство с цивилизующей работой. Он смотрел назад, чтобы учесть уровень преподавания Грановского, Рулье, Бабста, смотрел вперед, обогащая состоятельность экономических знаний. При нем шло повышение уровня университетского и экономического образования в России.

А. И. Чупров своими лекциями сумел создать вокруг себя атмосферу, в которой зародилось и окрепло древо экономических наук, где стволем стала политэкономия, в которой он разделял взгляды исторической и этической школ, в какой-то степени научного социализма, а ветвями, идущими от этого древа, — статистика, социология, прикладная политэкономия. Будучи превосходным теоретиком, он сумел стать достойным практиком, хозяйственником. Чупров показал, что и в теории, и на практике он знает дело, он реалист. Экономическую науку он нацелил на интересы хозяйственной практики, много внимания уделял народному хозяйству, отраслям промышленности и транспорта, сельскохозяйственной конъюнктуре. Реальную пользу он оценивал в зависимости от того, как теоретическая политическая экономия через прикладную политэкономия применяется в реальной жизни. Самый наглядный пример в наследии Чупрова — его труды по железнодорожному хозяйству, которое он выделил в отдельный сектор, где наиболее полно раскрылся исследовательский

¹ В 2018 г. Россия отмечает 200-летие со дня рождения Александра II, императора-реформатора.

талант автора. Соотношение экономической теории и прикладных исследований мы встречаем в аграрных работах Чупрова. Он готовил экономистов, имеющих университетское образование. Он сыграл существенную роль в формировании культуры и грамотности, профессионально-технического образования и их влияния на производительность труда.

А. И. Чупров влиял не на одно поколение студентов университета и интеллигенции России, всех, кто изучал экономику по учебникам и его трудам. В 1890 г., в передовой статье газеты «Русские ведомости» «135-я годовщина Московского университета» А. И. Чупров писал о том, что Московский университет — главный проводник истинной общеевропейской науки в русскую жизнь, рассадник тех гуманно-просветительных идей, которые подготовили обновление России в следующий период.

По политическим убеждениям А. И. Чупров был противником политического и экономического гнета, ибо считал, что демократия и свобода выводят Россию на путь преуспевания. «Хотелось бы умереть гражданином свободной России», — говорил он. «Десять лет свободы и разумной работы без помех сделают Россию просвещенной, богатой и довольной; еще 10 лет исключительных законов, и наш народ превратится в толпу полуголодных нищих»¹, — писал он в 1904 г.

Чупров обладал удачным сочетанием анализа и синтеза, имел завидный дар справляться с самыми сложными вопросами. Его ключ в исследованиях сводился к органическому сочетанию науки и практики. В основе лежала теория, но он рассматривал народное хозяйство отраслями: железнодорожное, сельское хозяйство. Отрасли, положенные на политическую экономию, стали для него прикладными науками.

Изучение жизни призвано раскрыть и доказать, что Чупров был таким же центральным, стержневым деятелем экономической науки в России, как критик Белинский, историки Грановский, Соловьев, Ключевский, социолог Ковалевский, философ Владимир Соловьев... Имена эти стали для интеллигенции символами своих идей. В это университетское созвездие конференция внесла имя экономиста А. И. Чупрова, к трудам которого возрождается научный и практический интерес. В этом, пожалуй, и состоит главная цель конференции по статье академика Л. И. Абалкина: «А. И. Чупров — великий сын России», где его роль формулируется оценкой: «С точки зрения интересов страны убедительно показывает присущий российской школе экономической мысли общенародный, стратегический взгляд на вещи»².

¹ Чупров А. И. Речи и статьи. — М., 1909. Т. 2. — С. 143. Эту мысль в 1907 г. в беседе с корреспондентом произнес Столыпин: «Дайте государству 20 лет покоя, и вы не узнаете Россию».

² Чупров А. И. Россия вчера и завтра. — М., 2009. — С. 464–465.

Чупров творил древо экономических наук среди реальной экономики. Тренд¹ Чупрова осуществляет связь времен, он перешагнул из XIX через XX в., когда в кабинетных планах исчез пульс рынка и элементарный здравый смысл, в XXI в., в наше поисковое время.

Чупров существовал в атмосфере мировых экономических идей, обогащал их своим видением и распространял в России, объединял людей своими идеями. Идеи Чупрова вели к богатству народа. Главный смысл жизни в многогранной деятельности Чупрова — служение науке и народному хозяйству. Прежде всего, он автор «Железнодорожного хозяйства», работ по политической экономии и статистике. Его имя по праву стоит в одном ряду с современниками и продолжателями: Н. И. Зибером, И. И. Янжулом, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановским, А. С. Посниковым, Н. Д. Кондратьевым, А. В. Чайновым, В. В. Леонтьевым и другими, которые создали мировой авторитет русской экономической мысли. Эти единомышленники основали научное направление, провозгласив кредо: «Национальное богатство не должно создаваться ценою народной бедности!»

Они всегда делали ставку на то, что их главным оружием в науке могут быть только факты, добытые из окружающей жизни. Отсюда характерная черта ученых: стремление к максимальной объективности в своих исследованиях и доведение идей до реального завершения.

Поучителен перечень сфер, где засветилось имя Чупрова: в его круг интересов вошли теоретические вопросы политической экономии, статистика, история экономической мысли, прикладная политическая экономия, железнодорожное хозяйство, аграрные проблемы, социология, демография, а также журналистика, культура, искусство. Однако самым главным в творчестве Чупрова является применение научных знаний к решению экономических проблем в отраслях народного хозяйства.

Своим творчеством А. И. Чупров помогает понять значение политической экономии, ее роль в формировании древа экономических наук. В третьем томе его «Речей и статей» С. В. Сперанский из желания открыть интересующимся лицам доступ к творчеству профессора поместил указатель печатных трудов А. И. Чупрова, где показал свыше 800 названий.

Чупров уловил в свое время нравы общественных, социальных наук, стоял у истоков социологии, прикладной политической экономии, политической экономии, статистики. Формируя растущую систему экономических наук, он обратил взоры к экономическим школам и версиям Германии, Франции, Англии. Ученый шел вперед и выше. Чупров дал при жизни «душу» экономическим наукам.

¹ Тренд, тенденция, выбранное направление в развитии экономических процессов. Краткий словарь современных понятий и терминов. — М., 2000. — С. 563.

Вот почему возвращение Чупрова символизирует появление новой методологии экономических наук.

В Московском университете преподавание экономических наук было сосредоточено на юридическом факультете, где политическая экономия и статистика надолго заняли свое место. Уже в самом начале преподавательской деятельности А. И. Чупров в лекции говорил: «В самом строе современного экономического быта лежит целый ряд могучих причин, которые невольно наталкивают мысль на анализ явлений, входящих в область политической экономии»¹. На политическую экономию лектор возлагал теоретическое решение проблем. «Под влиянием новых условий экономической и общественной жизни все сильнее раздается призыв к науке, чтобы она дала отчет о множестве новых, нахлынувших со всех сторон явлений, чтобы она объясняла современные задачи, мотивировала земные явления, указала пути, осветила средства к достижению целей»².

Лекции А. И. Чупрова с большим успехом продолжались 26 лет до 1899 г. Важно отметить для формирования русского древа экономических наук, что на юридическом факультете студенты стали узнавать об учении К. Маркса, ибо А. И. Чупров ввел тему об отношении политической экономии к праву. В России в рамках общественных наук формировалась система экономических наук. Университетская политическая экономия фактически определяла древо растущих наук. Здесь следует выделить курс истории политической экономии, опубликованный после публичных лекций в 1889–1891 гг. в Политехническом музее в книге: А. И. Чупров «История политической экономии» (М., 1892).

С именем А. И. Чупрова связано введение в университетское образование прикладной политической экономии³, когда возникла попытка создания отраслевых экономик. Он стремился отграничить предмет политической экономии от других, частноэкономических наук (по терминологии А. И. Чупрова). По его мнению, политическая экономия устанавливала общие законы экономической жизни, а прикладные науки должны исследовать преломление и исследование этих законов в экономической действительности. В это время А. И. Чупров сосредоточился на исследовании одной прикладной науки — «Железнодорожное хозяйство».

Прикладная политическая экономия дальнейшее развитие получила в лекциях Н. А. Карышева, И. Н. Миклашевского и Н. А. Каблукова. Вместе с А. И. Чупровым в Московском университете они принадлежали

¹ Чупров А. О современном состоянии и задачах политической экономии. — М., 1874. С. 1.

² Там же. С. 7.

³ Каратаев Н. К. Экономические науки в Московском университете (1755–1955). — Издательство Московского университета, 1956.

к прогрессивной профессуре. Н. А. Карышев создавал курс экономики сельского хозяйства, промышленности, торговли, А. И. Чупров — железнодорожного хозяйства, Янжул — науку о финансах, денежном обращении и кредите. Проведенные в Московском университете вслед за А. И. Чупровым исследования свидетельствуют о том, что экономисты делали ценные для развития экономической науки изыскания.

К отъезду А. И. Чупрова из Московского университета на юридическом факультете сформировались политическая экономия и отраслевые экономики. Это свидетельствовало о том, что экономическое направление переросло рамки юридических дисциплин. Возникал вопрос о создании экономического отделения и даже экономического факультета. Древо экономических наук было создано во всех его составных частях. При этом границы новых наук постоянно уточнялись, возникали новые научные направления. Среди них современная статистика, земская статистика, социология. Здесь следует привести вывод Н. К. Каратаева: «К. Маркс и Ф. Энгельс всегда отмечали высокий уровень современной им русской науки»¹.

Созданное А. И. Чупровым древо экономических наук пошатнулось в начале XX в. Прикладные к политической экономии отраслевые экономики стали замещаться экономической политикой. Возможно, поэтому в Московском университете стараниями учеников и почитателей А. И. Чупрова после его кончины было создано Общество имени А. И. Чупрова.

Собранные в двух трехтомниках, изданных после кончины, труды писались Чупровым на протяжении 40 лет. По мнению его друга, академика М. М. Ковалевского, являли собой «не только кинематографическое изображение нашей хозяйственной жизни более чем за четверть века, но и научную оценку ее в разные моменты ее развития». Столбцы редакционных статей были для Чупрова «второй кафедрой, ценившейся им наравне с университетской».

Высока была востребованность идей Чупрова обществом и государством. Формулируемыми темами А. И. Чупров показал тренд, направления, стратегию, куда должна развиваться система экономических наук. Почтителен перечень сфер, где засветилось имя Чупрова: в круг его интересов вошли теоретические вопросы политической экономии, статистика, история экономической мысли, прикладная политическая экономия, железнодорожное хозяйство, аграрные проблемы, социология, демография, но в то же время и журналистика, культура, искусство. Однако самым главным в творчестве Чупрова является применение научных знаний к решению экономических проблем в отраслях народного хозяйства. Своим творчеством А. И. Чупров помогает понять значение политической экономии, ее роль в формировании древа экономических наук.

¹ Там же. С. 205.

Работы А. И. Чупрова многочисленны, его труды — прикладные отклики на прямые экономические запросы, практические кирпичики создаваемой цивилизации, все это — основные вклады в культуру XIX в., в фундамент будущей России. Мы теперь лучше понимаем величие Чупрова и его сына. Те, кто учился по учебникам Чупровых, были их учениками, формировали русское древо экономических наук, А. И. Чупров добивался единения всех экономических наук, одного древа, в нем доминируют подходы А. И. Чупрова, где статистика его сына сыграла ключевую роль.

Как результат чупровского подхода в период НЭПа в мировую экономическую науку из СССР вошли длинные волны Н. Д. Кондратьева, в русском зарубежье В. В. Леонтьев сформулировал метод экономико-математического анализа «Затраты-выпуск», в мире оценили идеи Туган-Барановского, Чаянова по кооперации. Достаточно сказать, что во Франции вышло собрание сочинений Чаянова в 8 томах... Мировая экономическая наука продолжала проявлять интерес к русской экономической школе.

Ныне идет переформирование общественных наук в России. Что модифицировало идеологию общества? Резкое ослабление в России XXI в. идей марксизма-ленинизма, возрождение православия, религиозных конфессий, отмена цензуры, восстановление частной собственности, отказ от классового подхода, революционности и ориентир на эволюцию. Появление интернета и изменение роли телевидения, радио, прессы, исчезновение в учебном процессе научного коммунизма, диалектического и исторического материализма, истории КПСС, научного атеизма и подобных общественных наук. Россия полностью изменила свой социально-экономический строй, свою идеологию, в сознании экономистов стало формироваться доминирование личного подхода, уважения к взглядам ученых взамен доминирования марксизма-ленинизма. На этом фоне возвращение Чупрова символизирует появление современной методологии экономических наук.

Следует отметить, что чудовищная вещь произошла с политической экономией, с наукой, которой пошло пятое столетие. Ее выкинули из учебного процесса в стране. Изучать движение общественных наук, управлять ими становится святым делом нашего времени. Искать и находить, в чем и когда было развитие, где, когда и какие были тупики в истории страны. Достаточно вспомнить возникновение таких наук, как научный коммунизм, атеизм, или исчезновение политической экономии из преподавания. Все это заслуживает ныне особого внимания. Как отвечает сложившаяся система высшего и среднего образования управлению общественными науками? Важно отслеживать возникновение новых общественных предметов, включая экономические науки. Особое внимание предстоит уделить развитию социальных понятий в общественных науках.

В истории Московского университета есть поучительное событие. Странями почитателей А. И. Чупрова после его кончины ректорат для продолжения начинаний ученого, обозначения стратегии в области разработки общественных наук и проведения ее в жизнь учредил общество его имени, обозначив чупровский историко-культурный процесс. Общество общественных наук навеки связано с именем А. И. Чупрова.

19 мая 1911 г. министр народного просвещения утвердил Устав Общества имени Александра Ивановича Чупрова для разработки общественных наук при Императорском Московском университете. Общество имеет целью содействовать разработке общественных наук, уделяя преимущественное внимание политической экономии и статистике. Для достижения означенной цели общество: устраивает закрытые и публичные собрания для чтения и обсуждения докладов по вопросам обществоведения и открывает платные и бесплатные публичные чтения с соблюдением действующих правил о собраниях; созывает совещания и съезды представителей общественных наук с надлежащего каждый раз разрешения; издает журнал, сборники своих трудов и отдельные сочинения с соблюдением требований цензурного устава; выдает премии и награды за работы по общественным наукам; оказывает содействие собиранию материалов по вопросам, входящим в круг ведения общества, устраивает соответственный экскурс с соблюдением надлежащих постановлений и командировывает членов общества для научных исследований на месте.

Общество имени А. И. Чупрова работало до 1918 г., прихода марксизма. Революционные события XX в. оборвали созданное Чупровым древо экономических наук. Однако задача разработки общественных наук, формирования древа экономических наук остается актуальной.

Исчезновение Чупрова из обихода экономических наук изменило Россию. Методология ученого прервалась. Большевики к концу НЭПа марксистско-ленинским утюгом диалектики удалили эклектический подход и оборвали созданное Чупровым древо экономических наук. Главная идея чупровского общества, как никогда, важна сегодня, когда создается новая архитектура цифровой экономики, идет оцифровка экономической действительности, увеличивается число экономических наук. Экономика будущего — цифровая экономика. Она требует нового общества, возрождения закрытого в 1918 г. Общества А. И. Чупрова. Приближается новый уклад жизни как следствие цифровой экономики.

Хотелось бы обратить внимание на современное звучание идей А. И. Чупрова. Многие его мысли могут помочь в поисках путей оздоровления нашей экономики.

Имена Чупрова и его окружения поднимаются, труды реабилитируются, наследие авторов пореформенной России рисует тот нравственный и экономический мир, который больше всего соответствует буду-

щему России XXI в. Для истории России это поиск в программах партий: кадетской, эсеровской, меньшевиков — тех, кто стоял ближе к позиции эволюционеров.

В наши дни на поле общественных наук всходит аналитика, уже появились в интернете ведущие аналитики страны¹, финансовые аналитики, аналитики фондового рынка, отраслевые аналитики. В СМИ ворвались экономические аналитические обзоры, обзоры мировой экономики. Аналитик занял ключевое место в исследованиях. Что он должен уметь и знать, если базироваться на принципах Чупрова? Жизнь в стране будет содержательнее, если научное наследие Чупрова войдет в общественные науки, в экономическую науку, в аналитику.

Древо наук ценно, на мой взгляд, тем, что фиксирует состояние во времени и позволяет сравнивать развитие общественных наук России во времени: высоту и разветвленность по годам, по университетам, институтам, факультетам, по ректорам, по директорам, по деканам... Позволяет видеть, как укрепляется или слабеет в стране гуманитарная наука и идеология.

Многие мысли Александра Ивановича Чупрова могут помочь в поисках путей оздоровления нашей экономики. Выдающийся сын России проявляется ныне в экономических науках идеями, концепциями, открытиями. Не стали прошлым многие мысли и представления выдающегося русского экономиста.

Мы оглядываемся на русское древо экономических наук и оставляем эту тему для специального исследования, чтобы оценить исчезновение политической экономии из учебного процесса и возникновение новых наук.

¹ Ведущий нефтегазовый аналитик страны Михаил Крутихин.

Секция 1

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Модераторы секции конференции — редакторы: проф. А. А. Пороховский, проф. А. Г. Худокормов

***КУЛЬКОВ В. М.,**
д.э.н., профессор,
профессор кафедры политической экономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова*

РОЛЬ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: НАСЛЕДИЕ А. И. ЧУПРОВА

В творческом наследии А. И. Чупрова при всех оговорках, касающихся учета временных координат и уровня развития экономической науки, имеется немало выводов, сохраняющих значение и для решения современных исследовательских задач. Одним из них является применение интегрального подхода в теоретическом анализе экономики. Выделим в этой связи три аспекта.

Первый из них касается самой структуры экономической теории. Попытки свести последнюю только к какому-то одному из направлений выглядят в наше время неадекватными и малопродуктивными, как это представлялось в свое время и Чупрову, считавшему, что в разных крупных научных школах есть «своя доля истины». Онтологической основой этого вывода выступает реальная многоликость современной экономики как системы, в которой можно объективно выделить три ключевых уровня: социально-экономический, фиксирующий тип социального присвоения или характер экономического строя; функционально-экономический, представленный совокупностью функциональных связей, формирую-

щихся в ходе товарных, ресурсных и финансовых потоков в экономике; институционально-экономический, который предстает как совокупность институтов, утвердившихся в экономической жизни.

В итоге экономика выступает объективно как многосторонняя система, в силу чего и теоретическое представление о ней должно быть многоликим, отражать разные ракурсы. Современная экономическая теория предстает в таком случае как совокупность нескольких направлений, формирующих единое предметное поле — экономические отношения, притом что каждое из них имеет и свой собственный более узкий предмет. Соответственно в качестве составных частей современной экономической теории могут выступать социально-экономическая теория (политэкономия), теория рационального использования ресурсов и макроэкономической стабильности (микроэкономика и макроэкономика в форме «Экономикс»), институциональная экономическая теория. Как представляется, часто встречающийся термин «общая экономическая теория» как раз и может зафиксировать указанное триединство современной экономической теории, отражающее ее «жесткое ядро». Такой комплексный подход важен не только в научном и учебно-образовательном смысле, но и в плане реализации системного теоретического подхода при формировании социально-экономической политики.

Второй аспект касается соотношения общих экономических законов и страновых особенностей, универсальных и национально-специфических характеристик экономики. Чупров придавал этому вопросу важное значение, высоко ценил выводы немецкой исторической школы («национальной политической экономии»). Он и здесь стремился развивать интегральный подход, сочетая «общие законы и конкретные явления» и призывая выяснять роль факторов, лежащих между ними.

Учет этих факторов (как ресурсно-экономических, так и неэкономических), а также целей национального экономического развития крайне важен и для современной России и в конечном счете связан с формированием адекватной национальной экономической системы (модели). В этом и находит свое объемное выражение национально ориентированный подход в экономике. Конкретными формами его теоретического отражения выступают не только национальные иллюстрации и национально особенные формы реализации «общего», но и возможные отклонения и даже нереализация, казалось бы, универсальных характеристик, и более того, национальные эксклюзивы. Таким образом, пространство сочетания экономической универсальности и национального своеобразия более широкое, чем может показаться на первый взгляд, и требует особого внимания.

Современные процессы повышают востребованность национально ориентированного подхода в силу и кризиса сложившейся модели глобализации, и усложнения геополитического положения России, и острой

необходимости модернизации отечественной экономики, и выросшей потребности самой экономической теории в большем развороте в сторону реальности.

Третий аспект реализации интегрального взгляда Чупрова на экономическую жизнь связан с тем, что позднее (и в теории, и в практике) получило название «смешанной экономики». Так, Чупров исходил из важности многообразия форм хозяйствования и форм собственности, выделяя преимущества не только крупного производства, но и крестьянского хозяйства; подчеркивал необходимость важной роли государства в рыночной экономике России (в частности, в железнодорожном хозяйстве, в аграрных преобразованиях, в обеспечении промышленного развития страны); был приверженцем социальной ориентации российского рыночного хозяйства (в частности, в идеях социальной корректировки аграрной реформы). Идеи смешанной экономики, пронизавшие почти весь XX в., показали свою жизнеспособность в мире. Они остаются актуальными и для современной России, в которой до сих пор так и не выработаны адекватные национальные «коэффициенты смещения», не определено оптимальное место государства в экономике, слабо выражена социальная ориентация, односторонней является макроэкономическая политика, не преодолены попытки закрепления губительного для страны «рыночного фундаментализма». Россия нуждается в такой структуре экономической системы, которая сумеет соединить прогрессивные мировые тренды со своеобразием страны и задачами суверенного развития национальной экономики.

Импульсы, идущие от творческого наследия Чупрова, свидетельствуют о высоком потенциале интегрального подхода и перспективности его реализации в современной экономической теории и практике.

*ТАРАНУХА Ю. В.,
д.э.н., профессор,
МГУ имени М. В. Ломоносова*

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. И. ЧУПРОВА: ВОПРОСЫ АКТУАЛЬНОСТИ ЕГО ИДЕЙ

Александр Иванович Чупров, несомненно, является одной из наиболее значимых фигур российской экономической науки конца XIX в. Наиболее существенным является его вклад в отраслевую экономическую науку, в частности в экономику железнодорожного транспорта. Он первым описал эффект масштаба в железнодорожном хозяйстве и, возможно, первым исследовал ценовую эластичность спроса на железнодорожные перевозки. Его имя как знатока этой отрасли хозяйства было столь хорошо известно в Европе, что К. Маркс законспектировал труд Чупрова «Железнодорожное хозяйство» в качестве материала для исследования проблем кругооборота капитала¹. Он же использовал идеи Чупрова об особенностях транспортного производства во втором томе «Капитала» для отражения специфики кругооборота капитала в отраслях, где процесс производства совмещен с процессом потребления их услуг². Весьма значимым является его вклад в исследование проблем аграрного сектора России и его реформирования.

Существенный вклад внес А. И. Чупров и в развитие отечественной политической экономии. Говоря об этом вкладе, следует выделить три момента. Первый из них связан с популяризацией политической экономии как науки. Второй момент связан с его обоснованием введения в образовательный процесс истории экономических учений (истории политической экономии) как самостоятельной дисциплины. Данное им обоснование о взаимосвязи экономических теорий с особенностями хозяйственной жизни и о зависимости между знанием истории учений и пониманием сути действующих теорий является крайне актуальным в настоящее время, когда делаются предложения об изъятии этой дисциплины из программ подготовки экономистов. Третий момент связан с обоснованием

¹ Маркс К. Конспект книги А. Чупрова «Железнодорожное хозяйство» // Архив Маркса и Энгельса. — М.: 1953. — Т. XII.

² Маркс К. Капитал. Т. II // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — М.: Госполитиздат, 1961. — Т. 24. — С. 64.

необходимости взаимодействия теоретических и прикладных экономических дисциплин.

Несомненным является его вклад в теорию статистики. Однако этого нельзя сказать о политической экономии. Скорее его следует отнести к умелым ее комментаторам, учитывая популярность его лекций среди публики. Не случайно теоретические воззрения Чупрова в этой научной области называют эклектичными. И дело вовсе не в том, что он признавал наличие рациональных зерен у разных научных школ. В этом проявляется его научная честность, так сказать, «непредвзятость взгляда». Свидетельством эклектичности его подхода является, во-первых, отсутствие целостности теоретического взгляда. Опираясь на постулаты классической политической экономии, он как бы принимает марксистскую идею об эксплуататорской природе прибыли. Однако впоследствии переходит на позиции представителей маржинального подхода, трактуя прибыль уже в качестве «барыша предпринимателя», т.е. как вознаграждение за услуги управления и риск. Считая себя сторонником трудовой теории стоимости, он не отвергает теории предельной полезности, видя ее недостаток лишь в сложности сравнения благ из-за субъективного характера оценок. В конечном счете смитианскому подходу он предпочел историческую школу, видя ее преимущества в наличии социально-этических (нравственных) элементов. Во-вторых, его стремление к созданию универсальной экономической теории, которая заключила бы в себя все лучшее из существующих теорий и стала бы источником нерушимых истин, также указывает на отсутствие единой методологической базы. Нельзя также не отметить и того факта, что Александр Иванович так и не создал своего учебника политической экономии. Что могло помешать этому? Скорее всего ощущавшееся самим Чупровым отсутствие методологической целостности. Наконец, причисление его к разным политическим силам также было следствием применения им разных методологических принципов.

Был ли Чупров народником или представителем буржуазно-либеральных слоев, не столь уж и существенно. Для оценки его исторического места важно другое. Во-первых, то, в какой степени его воззрения отвечали его же историческому времени. Во-вторых, то, в какой мере эти воззрения сохранили свою значимость для современного этапа развития России.

На первый вопрос ответ напрашивается положительный и однозначный. В научном плане Чупров показал себя выдающимся ученым, внесшим весомый вклад в развитие не одной научной дисциплины и восприимчивым к новым идеям. Уверенно можно утверждать, что его воззрения шли в ногу с экономической наукой, бурно эволюционировавшей в тот период. В не меньшей степени требованиям исторического времени отвечали его политические взгляды и общественная деятельность. Об этом свидетельствуют не только его теоретические разработки в области эко-

номики — обоснование взаимодействия частного и государственного секторов в промышленности, внедрение рациональной сельскохозяйственной культуры и развитие кооперации в аграрном секторе, но и общественная деятельность, направленная на развитие кооперации и сельских ссудно-сберегательных касс. Вывод очевиден. Воззрения Чупрова всегда были ориентированы на создание условий для преодоления страной технической и социально-экономической отсталости.

Но для нас более важным является второй вопрос. Насколько актуальными остаются воззрения А. И. Чупрова для решения задач, стоящих перед современной Россией? Как это ни парадоксально, но они фактически те же, что и в начале XX в. — преодоление отставания от передовых стран мира. По меркам своего времени Чупрова отнесли бы к прогрессистам, т.е. к сторонникам развития рыночных и капиталистических отношений в экономике. В пользу этого говорит его теоретическая и практическая деятельность. Она была направлена на развитие товарности в аграрном секторе экономики и поддержку мелкотоварного производства. И одновременно на поддержку сохранения крупного землевладения, за что Чупров подвергся критике со стороны Ленина¹. На современном российском политическом поле А. И. Чупров наверняка оказался бы в команде сторонников «третьего пути», а возможно, даже стал бы ее идеологом (не по этой ли причине о нем вспомнили?). В пользу этого говорит его склонность к идеям исторической экономической школы, ставившей национальную специфику во главу угла научных исследований, а также характер оппонирования им положений столыпинской аграрной реформы, сводившегося к необходимости учета специфики российской деревни. Да и его идеи о принципах работы железнодорожного транспорта и о частно-государственном партнерстве были тесно связаны с учетом российской специфики.

В самой идее о необходимости учета национальной специфики при выборе методов реформирования экономики и общества ничего плохого, конечно, нет. Проблема заключается в том, что такая идея рано или поздно, но неизбежно, облачается в одежды «сильного государства» и «дееспособной, т.е. сильной власти». Как следствие, происходит отказ от рыночных (экономических) методов регулирования в пользу административных и замена либеральных ценностей (прежде всего демократических прав) национальными ценностями, сводящихся к рассуждениям о национальном долге, который состоит в верности государству: в действительности либо чиновничеству, либо государю. К чему это ведет и чем заканчивается для общества, история не раз демонстрировала. Это означает, что идейное

¹ Ленин В. И. Аграрная реформа социал-демократии в первой русской революции // Полн. собр. соч. — М.: Политиздат, 1973. — Т. 16. — С. 221.

наследие А. И. Чупрова в этой части вряд ли может помочь выводу страны из той ситуации, в которой она находится в настоящее время. Иначе говоря, сегодня оно не является актуальным.

Справедливости ради следует отметить, что сам Чупров указывал на неспособность административной системы обеспечить условия для раскрытия потенциала отечественных производительных сил и видел в ней главную помеху в деле выведения страны из кризисного состояния¹. В этом он абсолютно прав. А эта его мысль не только сохраняет свою актуальность, но и заслуживает популяризации. Именно она должна стать главным тезисом программ по реформированию российского общества. В этом случае отпадет необходимость в поисках «третьего пути», а Россия в самое короткое время сможет занять достойное место в мировом рейтинге, двигаясь по пути, уже проверенному другими странами.

¹ *Абалкин Л. И.* Великий сын России.

КЛЮКИН П. Н.,
д.э.н., профессор НИУ ВШЭ,
Финансового университета при Правительстве РФ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А. И. ЧУПРОВА И М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКОГО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹

Вопрос о сопоставлении взглядов А. И. Чупрова (1842–1908) и М. И. Туган-Барановского (1865–1919) интересен прежде всего в контексте воссоздания целостного облика отечественной экономической мысли дореволюционного периода [2]. Речь может прямо идти — если мы собираемся не просто вспоминать историю ради представлений об «общей культуре» экономиста, но еще и проблематизировать ее, — о том, с кого начинать отечественную интеллектуальную традицию для целей демонстрации ее продуктивного развития. Однако здесь мы имеем свидетельства и в ту, и в другую сторону.

С одной стороны, «справедливо можно сказать, что до Чупрова, до издания им своего «Курса [политической экономии]» (1877, 1-е литографированное издание), у нас в России были правда отдельные ученые-экономисты, издавались отдельные экономические исследования большего или меньшего научного достоинства, но не было русской экономической науки. <...> Только с появлением всестороннего и всепоглощающего труда А. И. Чупрова у нас народилась своя экономическая наука, появилась плеяда русских экономистов, разрабатывающих эту научную область на почве русских экономических отношений, во имя задач местной экономической жизни» [11, с. i–ii]. Александр Иванович Чупров был широко известным профессором политической экономии, 25 лет занимавшим кафедру в Московском университете (1874–1899). Он был одним из основоположников русской статистики, общественным деятелем с большим организационным талантом (стоял, в частности, у истоков Политехнического музея в Москве, Московского общества распространения технических знаний), членом-корреспондентом Петербургской АН (по разряду историко-поли-

¹ Доклад на междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» (14 декабря 2017 г.), секция 1 «Политическая экономия и история экономической мысли». Благодарность Б. А. Мягконову за организацию конференции и приглашение выступить на ней с докладом.

тических наук, с 1887 г.). Он также воплощал в себе лучшие черты старой московской интеллигенции (вставая здесь в один ряд с Т. Н. Грановским)¹.

Однако собственно оценки его творческого вклада в экономическую науку неоднозначны. Первые ученики оставили восторженные отклики (А. Ф. Фортунатов, А. Н. Анцыферов, С. Н. Булгаков, А. С. Посников, Н. А. Каблуков, И. И. Иванюков, В. А. Косинский, статистики В. И. Орлов, Н. К. Карышев). Тенденция, наметившаяся в XX в., особенно во второй его половине, являет нам, в противоположность, крайне сдержанные и даже отрицательные суждения, в основном со стороны ученых западного толка (А. В. Аникин, Й. Цвайнерт, отчасти М. Г. Покидченко). Исключение составляют историки-экономисты, изучающие русскую политическую экономию как самостоятельную отрасль знания (Н. С. Шухов, Л. И. Абалкин, Н. К. Фигуровская, Б. А. Мясоедов).

С другой стороны, начало развития *экономической мысли* в России в узком смысле (как *истории экономического анализа*, по Й. Шумпетеру) правомерно связывать с ранними трудами М. И. Туган-Барановского (1890–1894)². В них он сформулировал первую эндогенную теорию циклов (Э. Хансен), но главное — наметил обширную программу «органического синтеза» трудовой теории ценности и теории предельной полезности. В русле этой программы, как мы теперь знаем, сформировались идеи В. К. Дмитриева (1868–1913) и Н. Н. Шапошникова (1878–1939), а также следующих за ними, явно или неявно, В. И. Борткевича (1868–1931), Г. А. Харазова (1877–1931) и Е. Е. Слуцкого (1880–1948, ранняя диссертация «Теория предельной полезности», 1910 г.). Эта линия развития вышла на международный уровень, способствовала появлению в науке в период 1920-х гг., в частности, фигуры В. Леонтьева (проблематика хозяйственного кругооборота) [6]. Однако в этом своем порыве традиция, судя по отечественной литературе, в том числе и литературе последнего времени, сильно оторвалась от национальной почвы. Это противоречие уровня обсуждения теоретических проблем, требующего высокой степени абстракции, и восприятия проблем России с точки зрения национального самосознания до сих пор не является снятым (в гегелевском смысле)³.

¹ Упорядоченные биографические сведения см. в [8, с. 356–357; 12].

² О Туган-Барановском как зачинателе российской традиции экономического анализа, оказавшем сильное влияние в том числе и на В. И. Борткевича, автора проблемы «трансформации стоимостей в цены производства» в рамках теоретической системы Маркса, см. [7, с. 219–221].

³ Недавней попыткой такого «снятия» может служить наш очерк об эволюции экономических систем в рамках предисловия к I тому юбилейного издания «Капитала» Маркса [9, § 14].

Представляется, что жесткая оппозиция «или — или» в вопросе соотношения идей Чупрова и Туган-Барановского сегодня уже не является продуктивной. Задача скорее в том, чтобы найти кумулятивный эффект, т.е. точки пересечения и взаимного дополнения их идей и деятельности исходя из логики суждения «и — и». Тем самым мы приблизимся к пониманию истории отечественной мысли и анализа как своего рода *сетевой структуры*, в которой была бы снята оппозиция «мысль — анализ» и можно было бы генерировать новое знание, в том числе и для пользы сегодняшнего и будущих поколений.

Поскольку Чупров и Туган-Барановский сами принадлежали к разным поколениям, введем контекст. Нижним рубежом обсуждения можно выбрать реформы Александра II и отмену, пусть во многом и формальную, крепостного права в России (1861). Значимыми элементами тогда станут: 1) эволюция классической школы политической экономии, 2) возникновение новых направлений — исторической школы и марксизма, 3) статистические исследования в экономике, 4) «маржиналистский залп» и отклик на него в России.

Новизна идей и мировоззрения А. И. Чупрова, которое сформировалось крайне рано, по-видимому, уже к концу 1860-х гг., хорошо видно из анализа этих четырех моментов. В вопросе трактовки политической экономии он в противоположность Н. Г. Чернышевскому не делал большого акцента на учении Дж. С. Милля (несмотря на многочисленность ссылок в учебных курсах). Это было большим шагом вперед; и Туган-Барановский также двигался в этом потоке идей, то возвращаясь к А. Смиуту и Д. Рикардо, то переходя непосредственно к Марксу. Чупрова привлекали и другие направления, включая экономико-математическое. Заинтересовавшись вычислением цены труда, он впервые, еще до статьи Л. З. Слонимского «Забытые экономисты Курно и Тюнен» (1878), познакомил ученую публику с фамилией О. Курно [1, с. 20] и, видимо, дальше, в начале 1890-х гг. транслировал ее начинающему экономисту-математику В. К. Дмитриеву.

Вера Чупрова в прогрессивную роль науки и знания проявилась при изучении идей исторической школы (был учеником И. К. Бабста, сотрудничал с акад. И. И. Янжулом) и отношениях с марксизмом, в котором он усматривал близость к идеям Ч. Дарвина. Маркса-ученого он также высоко ценил за энциклопедичность, веру в прогресс, где не только богатые, но и бедные найдут свое достойное место. Создаваемая Чупровым в эти годы экономика железнодорожного транспорта была синтезом теории, отечественной практики и прикладных аспектов сельского хозяйства¹.

¹ Хотя, как выяснено И. А. Кузнецовым в своей достойной всяческого упоминания книге [10], первым о влиянии железных дорог на сельское хозяйство заговорил на страницах журнала «Русское сельское хозяйство» М. В. Неручев (1834/35 — 1922) в 1870 г.

Она стояла в целом выше идей Г. М. Цехановецкого («Железные дороги и государство», 1869). И дело не только в том, что Чупров по этому поводу удостоился похвал от Маркса во II томе «Капитала». Чупровское направление имело продолжение у проф. Московского университета Н. Н. Шапошникова (1878–1939) в его схеме железнодорожных тарифов [20]. В таком подходе к марксизму, когда он как теория замыкается на практику, отличие Чупрова от академических марксистов: Н. И. Зибера (влияние которого он тем не менее, по-видимому, испытал)¹ и позже И. И. Рубина.

Влияние исторической школы обогатило Чупрова и его труды, образно говоря, одним плюсом и одним минусом. Плюс — в чуткости Чупрова к проблемам общественных институтов и институциональной среды в целом, включая трактовку института денег и кредита (здесь он до работ А. Н. Миклашевского и А. М. Рыкачева был у нас, по-видимому, в числе главных авторитетов по проблеме). Минус же видится в отсутствии видимого внимания Чупрова к учению физиократов при обсуждении политико-экономических проблем (этот пробел в 1895 г. закрыл проф. В. Э. Ден, позже в 1920-е гг. — И. И. Рубин). В результате Чупров и концепцию кругооборота экономики в духе «Tableau économique» не затрагивал, и не улавливал разработок экономистов-аграрников, которые напрямую выводили на рациональную организацию сельского хозяйства с применением маржинального типа анализа (И. фон Тюнен, по новейшим аграрно-историческим исследованиям, А. П. Людоговский). Это, однако, характеризует тип мышления Чупрова-ученого как практико-ориентированного экономиста с широким кругозором и большой интуицией.

В статистических исследованиях Чупрова в полной мере проявились его организационный талант (земское движение, перепись г. Москвы 1882 г. и др.), любовь к науке, естественно-научным изысканиям, практической реализации идей, что немаловажно — просветительству. Он видел в статистике (заметим, еще до начала биометрического движения Ф. Гальтона и К. Пирсона) то, чего, по-видимому, не было у Г. Ахенвалля, И. П. Зюсмилля и даже у А. Кетле: способность статистики давать новое знание в общественном масштабе, служить своего рода «метеорологией общества». (Эту точку зрения твердо унаследует, кроме прочих, Е. Е. Слуцкий в своей «Теории корреляции» 1912 г.) Не случайны в этом отношении усилия Чупрова по созданию статистических учреждений, отчетов, анкет — всего того, что бы упорядочивало деятельность ученых-

¹ Если рассматривать научно-исследовательские традиции Киевского университета св. Владимира, то ближе всех к Чупрову по типу исследователя будет стоять, по-видимому, врач, естествоиспытатель и экономист С. А. Подолинский (1850–1891). См. об этом ценную биографическую книгу [16].

статистиков. Здесь он вставал в один ряд с лучшими представителями статистической науки своего времени (с 1885 г. был членом Международного статистического института, делегатом международных Статистических съездов). Чупров не оставил в науке статистического метода, который однозначно бы связывался с его именем¹. Но занимаясь усовершенствованием комбинационных статистических таблиц, а еще больше оказывая поддержку молодежи, он сделал так, что за ним пошли другие, причем из числа лиц с разными политическими убеждениями: Н. А. Каблуков, далее С. А. Первушин и др., Ф. А. Щербина (публиковался, как и Чупров, в «Русских ведомостях» и «Отечественных записках»), отчасти А. В. Пешехонов (1867–1933), В. Ф. Арнольд (1872–1918), С. Н. Прокопович (1871–1955), Вл. С. Войтинский (1885–1960) и др. Возникла статистика крестьянских и рабочих бюджетов. Более того, созданное при Московском университете в 1911 г. Общество имени А. И. Чупрова для разработки общественных наук уделяло большое внимание именно статистическим исследованиям. В число членов-учредителей входили, кроме упомянутых имен, еще видные экономисты и статистики В. Я. Железнов (товарищ председателя), С. Н. Булгаков (до начала 1915 г.), А. А. Мануйлов, А. Е. Лосицкий, а также сын Чупрова А. А. Чупров. Цель общества состояла в изучении тенденций социально-экономического развития России, что соответствовало устремлениям А. И. Чупрова.

Обращаясь теперь к моменту 4, а именно к вопросу о маргинализме и о его проникновении в Россию, можно наблюдать, что позиции Чупрова и Туган-Барановского, которые, не будем забывать, принадлежали к разным поколениям, интересным образом сближаются. В своих трудах Чупров несколько раз ссылается на К. Менгера, признавая влияние австрийской школы. Первая статья 25-летнего Туган-Барановского об учении о предельной полезности благ как причине их ценности [13] сродни по духу ранней статье 25-летнего Чупрова [1], который тоже искал и находил на Западе новые перспективные научные направления. Туган-Барановский защищал свою магистерскую диссертацию по теории кризисов и циклов в Московском университете именно у Чупрова (1894), что может свидетельствовать о серьезном взаимопонимании по научным взглядам. Туган-Барановский, как и Чупров, имел склонность приурочивать свои труды большей частью к текущему злободневному моменту, живо откликаясь на запросы времени (по свидетельствам Н. Д. Кондра-

¹ Метод не просматривается и в капитальном 2-томном издании «Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» (1897), отредактированным Чупровым совместно с проф. А. С. Посниковым. Тем не менее точка зрения на социально-экономическую статистику как на самостоятельную науку была четко высказана им в 1894 г. [19].

твева начала 1920-х гг.). Оба — и Чупров, и Туган-Барановский — отрицательно относились в целом к применению математического метода в экономике¹. Но, опять-таки, оба верили в прогресс знания и его благородную роль для подъема экономики. (В ОР РГБ, в частности, хранится переписка Туган-Барановского с русским книговедом и популяризатором науки Н. А. Рубакиным о включении книг по экономике в сводный перечень книг для читающей публики.)

Университетский курс Чупрова 1891—1892 гг. по теории политической экономии не содержал основ маржинализма Лозаннской и англо-американской школ. Однако в нем обсуждается, например, вопрос, который будет серьезно поставлен в науке только с 1920-х гг. Речь идет о различии между техникой и экономией, чем вплотную будет заниматься и «юная» историческая школа, и молодой В. Леонтьев (в 1925—1928 гг.), испытавший, в свою очередь, влияние Туган-Барановского и Дмитриева. В то же время Чупров в отличие от Туган-Барановского осознавал значение теории конкуренции для создания теории ценности². Этот факт подтверждается и в рецензии Дмитриева на «Основы политической экономии» Туган-Барановского 1909 г. [4].

Однако наибольшее сближение предмета исследований Чупрова и Туган-Барановского демонстрирует все же теория кризисов и циклов. Перу Чупрова принадлежит, по-видимому, первая в России профессиональная работа по экономическим циклам [17], потому что идеи, высказанные в кружке И. В. Вернадского в конце 1850-х гг., а также статья А. А. Исаева «О причинах хозяйственных кризисов» (1888) не являются по большому счету строго научным обсуждением проблемы. В своей статье Чупров высказал идею о роли технологического фактора в формировании циклов, которую потом будет отстаивать Дмитриев (в противоположность Туган-Барановскому) в своем втором очерке по теории конкуренции О. Курно и выводов из нее [5]. Поэтому в современной диспозиции теорий циклов Чупрова можно отнести к эндогенному технологическому направлению, с акцентом на использовании понятия «человеческий капитал». Он и в теории сельского хозяйства (прежде всего земледелия) представал по преимуществу технократом. «Если резюмировать конечную аграрно-экономическую концепцию Чупрова, то она заключается в признании главной,

¹ Свою точку зрения на математический метод Туган-Барановский четко высказал в переписке с И. И. Янжулом 1913 г., кстати сказать, видным представителем исторической школы в России [14].

² «Перечисленные мотивы производят между отдельными членами общества борьбу интересов, которая называется соперничеством, конкуренцией. Соперничество и служит силой, направляющей действия отдельных лиц и подчиняющей их общему закону меновой ценности» [18, с. 240].

непосредственной движущей силой хозяйственного развития не рынка, а науки и знания» [10, с. 112 по верстке].

Стоит отметить в заключение, что оценка творческого наследия Чупрова может оказаться существенно искаженной, если не учитывать (предложенный, в частности, в данной работе) контекст исследований экономистов российской традиции и не изучать эту традицию все глубже и с большим охватом имен и концепций. Если же не изучать российскую мысль в ее многообразии (один из вариантов см. в [3]) или же изучать ее с заранее предвзятыми трактовками, то тогда может получиться следующий достаточно тривиальный вывод: наследие Чупрова есть «странный конгломерат из концепций Милля, Маркса и «младшей» исторической школы»... И затем следующая оценка Чупрова-ученого: «Вряд ли способный к самостоятельному анализу эклектик, в весьма противоречивой манере комбинирующий фрагменты западных теоретических подходов с традиционными русскими идеями» [15, с. 231, 238].

Литература

1. А. Ч. Математическое вычисление цены труда // Отечественные записки. — 1867. — № 11.
2. *Абалкин Л. И.* Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения. — М.: Институт экономики РАН, 2000.
3. *Агеев А., Мясоедов Б. А. И.* Чупров — формирование русского древа экономических наук // Экономические стратегии. — 2017. — № 7.
4. *Дмитриев В. К.* Новый русский трактат по теории политической экономии (М. И. Туган-Барановский. Основы политической экономии. СПб., 1909) [Рец. на кн.] // Русская мысль. — 1909. — № 11.
5. *Дмитриев В. К.* [1904] Экономические очерки. (Серия I: Опыт органического синтеза трудовой теории ценности и теории предельной полезности) / науч. ред. П. Н. Клюкин. — М.: ГУ ВШЭ, 2001.
6. *Клюкин П. Н.* Элементы теории хозяйственного кругооборота в трудах российских экономистов-математиков конца XIX — первой трети XX в. — М.: ИЭ РАН, 2010.
7. *Клюкин П. Н.* Туган-Барановский Михаил Иванович // Новая российская энциклопедия / под ред. В. И. Данилова-Данильяна. Т. 16 (2). — М.: Энциклопедия, 2016.
8. *Клюкин П. Н.* Чупров Александр Иванович // Новая российская энциклопедия / под ред. В. И. Данилова-Данильяна. Т. 18 (1). — М.: Энциклопедия, 2017а.
9. *Клюкин П. Н.* Схематизм политико-экономических понятий: эвристический мысленный эксперимент по «Капиталу» Маркса // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. — М.: Эксмо, 2017б. (Серия «Великие экономисты».)
10. *Кузнецов И. А.* Очерки истории «сельскохозяйственной экономии» в России: XIX — начало XX в. — М.: РАНХиГС, 2018 (в печати).

11. *Кулябко-Корецкий Н. Г.* Александр Иванович Чупров // Труды Вольного экономического общества. — 1908. Т. 1. Кн. 1–2.
12. *Мясоедов Б. А.* Александр Чупров. Многогранность характера, филигранность ума // Мир новой экономики. — 2014. — № 2.
13. *Туган-Барановский М. И.* Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности // Юридический вестник. — Т. 6. — Кн. 2. — СПб., 1890. — № 10.
14. *Туган-Барановский М. И.* Неизвестный М. И. Туган-Барановский / отв. ред. Л. Д. Широкоград, А. Л. Дмитриев. — СПб.: Нестор-История, 2008.
15. *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России. 1805–1905. 2-е изд. — М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
16. *Чесноков В. С.* Сергей Андреевич Подолинский. — М.: Наука, 2001.
17. *Чупров А. И.* О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе // Юридический вестник. — 1889. — Кн. 2. — Февраль.
18. *Чупров А. И.* Курс политической экономии. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1913.
19. *Чупров А. И.* Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания / Сост. Т. Ф. Прокопов. — М., 2009.
20. *Шапошников Н. Н.* В защиту так называемой натуральной системы железнодорожных тарифов // Юридический вестник. — 1916. — Кн. XV.

ВЕРЕНИКИН А. О.,
д.э.н., профессор,
экономический факультет,
МГУ имени М. В. Ломоносова

ВОЛОШИН Д. И.,
к.э.н., научный сотрудник
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

МИКРО- И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Будем исходить из базового тезиса, сформулированного А. И. Чупровым в лекции «О современном значении и задачах политической экономии»¹. Будущий заведующий кафедрой статистики и политической экономии Московского университета пишет: «...экономическое исследование было бы неполно и односторонне, если бы оно остановилось только на чертах, общих всем явлениям, вытекающих из свойств общечеловеческой природы. Оно должно объяснить всю совокупность причин, производящих явления. Между тем очевидно, что, кроме общих черт, есть еще ряд влияний, специально свойственных лишь известным родам хозяйственных явлений, известным местностям и эпохам».

Категория капитальных активов, капитала является универсальной для политической экономии, общей для различных исторических эпох, начиная от рабовладельческой и кончая государственно-монополистической стадией развития производственных отношений. Наиболее полно данная экономическая категория реализуется в капиталистической рыночной экономике. Мы затронем стоимостные аспекты этой категории.

¹ М.: Типография «Русских ведомостей», 1874. Цит. по: Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2016. — № 4.

$$NPV = \int_0^{\infty} PR(t) e^{-\int_0^t i(\tau) d\tau} dt = \int_0^{\infty} (p(t)q(t) - p_L(t)L(t) - p_K(t)I_g(t)) e^{-\int_0^t i(\tau) d\tau} dt.$$

В современной экономической теории ценообразование на капитальные активы описывается с помощью динамической оптимизационной задачи:

$$\begin{aligned} NPV &= \int_0^{\infty} PR(t) e^{-\int_0^t i(\tau) d\tau} dt = \int_0^{\infty} (p(t)q(t) - p_L(t)L(t) - p_K(t)I_g(t)) e^{-\int_0^t i(\tau) d\tau} dt \\ &= \int_0^{\infty} (p(t)f(K(t), L(t)) - p_L(t)L(t) - p_K(t)(\dot{K}(t) + \delta K(t))) e^{-\int_0^t i(\tau) d\tau} dt \rightarrow \max. \end{aligned}$$

Уравнение Эйлера задает условие оптимального запаса капитала на предприятии:

$$p(t)MP_K(t) + \dot{p}_K(t) = p_K(t)(i(t) + \delta), \quad (1)$$

которое предполагает равенство предельных величин дохода и издержек от инвестирования в некоторый материальный актив единичной денежной суммы p_K . При этом доход от размещения денежной суммы на финансовом рынке выступает в качестве альтернативных издержек производственному применению данного капитала.

Другими словами, отдача от вложения средств в финансовые и материальные активы должна быть одинаковой:

$$i(t) = \frac{R(t)}{p_K(t)} + \frac{\dot{p}_K(t)}{p_K(t)},$$

где $\frac{R(t)}{p_K(t)} = \frac{p(t)MP_K(t) - \delta p_K(t)}{p_K(t)} = \frac{p(t)}{p_K(t)} MP_K(t) - \delta$ — предельная доходность в реальном выражении от функционирования материального актива на производстве, $\frac{\dot{p}_K(t)}{p_K(t)}$ — темп прироста его стоимости.

Если цена капитальных активов изменяется темпом, равным уровню инфляции $\left(\frac{\dot{p}_K}{p_K} = \pi\right)$, то в силу уравнения Фишера ($r = i - \pi$) условие оптимальности (1) дает выражение рентной цены капитала:

$$MP_K(t) = \frac{p_K(t)}{p(t)}(r + \delta).$$

Интегрируя уравнение оптимальности функционирования фирмы по капиталу (1), можно получить выражение приведенной к начальному моменту времени стоимости капитального актива как суммы его дисконтированной цены в момент t и дисконтированного потока чистых доходов с учетом положительной нормы амортизации (δ) данного актива:

$$p_K(0) = p_K(t) e^{-\int_0^t (i(\tau) + \delta) d\tau} + \int_0^t R(\tau) e^{-\int_0^\tau (i(\xi) + \delta) d\xi} d\tau. \quad (2)$$

На микроэкономическом уровне особенности национальных хозяйственных систем проявляются в специфике капитальных активов. Специфические активы — это такие ресурсы, которые имеют особую, более высокую ценность при выполнении данного конкретного контракта по сравнению с любым другим. Такие активы (например, высокоспециализированное оборудование) очень трудно продать, передислоцировать или найти им альтернативное применение. В противоположность специфическим, общие, или универсальные, ресурсы оплачиваются одинаково как в данной организации, в которой они задействованы, так и в любой другой — в том числе и на открытом рынке. Судьба и поведение организации не влияют на ценность такого ресурса, и ее величина не меняется в зависимости от места его использования. Итак, специфические активы — это такие факторы производства, цена которых отклоняется от меновой стоимости аналогичных, но универсальных ресурсов.

При наличии специфики активов будут отсутствовать условия для совершенного арбитража. Поэтому внутренняя доходность инвестиционного проекта $\left(\frac{R_{специф}}{p_K}\right)$ с учетом темпа роста его ценности $\left(\frac{\dot{p}_K}{p_K}\right)$ будет превосходить рыночную ставку процента (i):

$$\frac{R_{специф}(t)}{p_K(t)} + \frac{\dot{p}_K(t)}{p_K(t)} > i(t),$$

где $R_{специф}$ — рентный доход от специфического капитального актива.

Итак, характерной особенностью специфических ресурсов является превышение отдачи от них над альтернативной доходностью денежных средств, вложенных, скажем, в финансовые активы.

Поскольку капитализированная доходность специфических материальных активов превышает отдачу от финансовых вложений, постольку предельный продукт данного специфического актива в долгосрочном аспекте должен быть больше суммы ставки процента и нормы амортизации с поправкой на цену аналогичных стандартных активов в реальном выражении:

$$MP_K > \frac{p_K}{p}(r + \delta).$$

Специфические характеристики средств производства приводят к отклонению от условий неоклассического равновесия: потоки доходов, приносимых одной и той же денежной суммой, инвестированной в материальные и финансовые активы, будут различаться. Неоклассический оптимальный запас капитала при традиционных предпосылках относительно производственной функции будет больше величины специфических основных фондов:

$$K^* > K_{\text{нец}}.$$

При этом текущая ценность специфического актива, функционирующего в рамках данного, конкретного предприятия, будет превышать рыночную стоимость аналогичного по своим свойствам универсального актива ($p_K(0)$), определяемую соотношением (2):

$$p_{K_{\text{нец}}}(0) = p_{K_{\text{нец}}}(t) e^{-\int_0^t (i(\tau) + \delta) d\tau} + \int_0^t R_{\text{нец}}(\tau) e^{-\int_0^\tau (i(\xi) + \delta) d\xi} d\tau > p_K(0).$$

Концепция многоуровневой экономики, родившаяся в недрах отечественной школы экономической мысли¹, осуществляет переход от категории микроуровня — разнокачественных, специфических ресурсов — к макроэкономической модели, призванной описать структурно-технологическое развитие экономики. При этом не просто констатируется наличие качественной неоднородности ресурсов, но исследуется ее структура в проекции на некоторую линейную шкалу научно-технологического развития.

Теория многоуровневой экономики оперирует агрегированными категориями качественных и массовых ресурсов: первые сосредоточены на верхнем уровне технологической шкалы, вторые — на нижнем. Состав этих агрегатов, охватывающих весь спектр ресурсов, используемых в той или иной экономике — как отечественного производства, так и импортных, — меняется в связи с технологическим и институциональным развитием хозяйственной системы. Тем не менее вне зависимости от их содержательного наполнения остается диалектическое противопоставление этих двух классов ресурсов в рамках технологической шкалы, которое позволяет исследовать динамическое взаимодействие между экономическими агрегатами.

¹ Яременко Ю. В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. В 3 т. — М.: Наука, 1997.

Математическая интерпретация системы межуровневых взаимодействий строится на основе уравнений межотраслевого баланса. Обычный технологический коэффициент — A_{ij} , который традиционно обосновывает величину межотраслевого потока из отрасли i в отрасль j и который ранее был сугубо внеэкономическим, эндогенным, выпадал за рамки экономического анализа, разделен на пять элементов. Четыре коэффициента из их числа являются обыкновенными внутриэкономическими, внутрисистемными параметрами, описывающими распределительный процесс и являющимися предметом нормативного исследования: A_i — влияние объема производства в отрасли-производителе i , т.е. степень дефицитности ресурса; A_j — влияние объема спроса в отрасли-потребителе j , т.е. степень дефицитности ресурса; A_{ik} — влияние объема потребления i -й продукции смежной k -й отраслью, т.е. влияние отраслевой приоритетности на распределительный процесс; A_{lj} — влияние объема потребления иной продукции отрасли l отраслью-потребителем j , т.е. влияние процессов компенсации и замещения. Тем самым границы «черного ящика» уменьшились до 1/5 прежней величины.

Таким образом, отталкиваясь от разнокачественности, специфичности ресурсов на микроуровне, можно осуществить переход к многоуровневой структуре экономики на макроуровне, в результате получая сложную систему внутриуровневых связей в экономике, которая описывает как количественный рост, так и качественные изменения и имеет ярко выраженный прогнозно-нормативный характер.

СЛУДКОВСКАЯ М. А.,

к.э.н.,

*доцент кафедры истории народного хозяйства
и экономических учений*

экономического факультета

МГУ имени М. В. Ломоносова

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЧУПРОВ О РОЛИ ФРАНЦУЗСКИХ ЭКОНОМИСТОВ В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Профессор Генуэзского университета **Альберто Масоэро** исследовал влияние на развитие российской экономической мысли учебных командировок молодых русских экономистов в Западную Европу в 1860–1870 гг., целью которых были курсы лекций по различным направлениям экономической науки в университетах Великобритании, Франции, Австрии, Швейцарии, немецких государств¹. А. Масоэро выделяет А. И. Чупрова, делая вывод, что он сначала был верным эклектическому синтезу В. Рошера и Джона Стюарта Милля, а потом эволюционировал в так называемую австро-немецкую «протонеоклассическую традицию»². Этому способствовало его знакомство с современной ему экономической наукой в ходе лекций В. Рошера, К. Кнуса, Г. Шмоллера и Г. Кнаппа, представителей немецкой исторической школы. Возможно, если бы осуществилась предполагаемая поездка в университеты Франции, мировоззрение его было несколько иным.

Нам представляется интересным рассмотреть творчество Александра Ивановича Чупрова как преподавателя Московского университета. И в том числе преподавателя истории экономической мысли. В воспоминаниях коллег и студентов А. И. Чупров описывается как один из лучших лекторов Российской империи, популяризатор экономической науки, его лекции вызвали бурный восторг и овации студентов. Заслуга А. И. Чупрова и в пробуждении интереса студентов к научным занятиям, многие из его учеников занимали впоследствии кафедры в университетах.

¹ *Masoero A. Paysages sociaux et itinéraires de formation (Les voyages d'études des économistes russes à l'étranger, années 1860 et 1870) // Cahiers du Monde Russe. — Année 1995. — 36-1-2. — P. 7–35.*

² *Ibid.* P. 25.

Кроме курсов по прикладным экономическим дисциплинам, А. И. Чупров читал **общетеоретические «Политическая экономия» и «История политической экономии»**, которые явились результатом Университетских чтений и публичных лекций в Политехническом музее в 1889–1891 гг. На основе студенческих конспектов этих лекций и был в 1892 г. составлен курс, опубликованный в третьей части ученых записок, посвященных его памяти¹.

Можно отметить те черты, которые отличают курс от других подобных изданий.

1. Во-первых, соединение истории экономической мысли с историей экономики. Первые главы пособия представляют собой историю народного хозяйства периода Средних веков.

2. Во-вторых, легкость изложения, что, несомненно, способствовало популярности курса у студентов. В преддверии конференции был проведен мини-мониторинг. Данный текст, в первую очередь главы о французских мыслителях, в частности физиократах, был предложен современным студентам, чтобы оценить, как они воспринимают историю экономической мысли в изложении А. И. Чупрова. По отзывам сегодняшних молодых людей, пособие понятно, несмотря на слог более чем вековой давности, оно информативно, весьма интересно.

3. Из данного курса можно сделать курс по истории экономики Англии, так как А. И. Чупров считает, что, поскольку Англия в экономическом отношении далеко опередила весь мир, цикл ее развития «дает заглянуть в будущее других стран»². Главное место в науке отдается по этой причине также английским экономистам.

Первый француз появляется на 84-й странице и то только в упоминании. Это Филипп Красивый, который идет в паре с английским королем Генрихом VIII как грандиозный подделыватель монет.

Говоря о меркантилизме, Чупров не мог обойти эпоху кольбертизма, но излагает это весьма кратко, а в разделе «Литература меркантилизма» ни одного французского автора не названо (ни Ж. Бодэна, ни А. де Монкретьена). Среди критиков меркантилизма нет его ярого обвинителя П. Бугильбера.

Тем не менее в курсе «Истории политической экономии» А. И. Чупров достаточно подробно рассматривает теорию физиократов, отмечая немаловажным фактором, усилившим ее популярность и положительное впечатление от новых идей, личные качества Ф. Кенэ и А. Р. Ж. Тюрго, известных своей порядочностью и душевностью. Однако, лидерство физиократов было непродолжительным, так как в Англии в 1776 г. выходит сочинение А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов».

¹ Чупров А. И. История политической экономии. — М., 1911.

² Там же. С. 3.

Следующие главы, относящиеся к истории французской экономической мысли, посвящены Ж.-Б. Сэю, которого автор называет первым систематиком в области политической экономии, и его школе. К сожалению, и здесь вклад французского экономиста недооценен. В пособии представлен только закон рынков. Теория трех факторов, функции предпринимателя, понятие услуги не привлекли внимание автора.

Отказывая в особой оригинальности по сравнению с А. Смитом и Д. Рикардо Ж.-Б. Сэю и Дж. Ст. Миллю, Чупров, напротив, отличает Симонда де Сисмонди. Это, на наш взгляд, проявление собственных представлений А. И. Чупрова, который, как и другие российские либералы, считал важнейшими факторами экономического роста образование и культуру. Позиция Сисмонди отвечает этому.

А. И. Чупров не оставил в стороне усилившийся после экономической депрессии 1870–1880-х гг. (это было в период чтения им лекций) спор между сторонниками протекционизма и фритредерства. И среди последних он особенно выделяет Фредерика Бастиа, отдавая дань его остроумию в доказательстве важности невмешательства государства в экономику.

И, конечно, французские авторы стоят на главном месте в главе «Социализм». Идеи К.-А. Сен-Симона, С.-А. Базара, Ш. Фурье развивают, но уже под другим углом зрения Л. Блан и П.-Ж. Прудон. Они привлекают внимание к вопросам, которые обошел А. Смит.

А. И. Чупров считал, что экономическая наука создается представителями всех течений. Хотя он занимал общие позиции с представителями многих из них, Александр Иванович не замыкался на одном экономическом направлении. Сначала сторонник классической, как он называл, смитовской школы, в дальнейшем он разделял воззрения исторической и этической школ политической экономии, а также научного социализма.

В своем курсе А. И. Чупров не рассматривает установки маржиналистов. Перечисляя современных ему французских экономистов, занимающихся политической экономией, он называет «сторонника математического метода в приложении к политической экономии» Вальраса (без имени и лагинскими буквами).

Таким образом, в курсе «История политической экономии» А. И. Чупров попытался показать основной спектр экономических учений. И хотя главное место в курсе отдано англичанам, французские авторы также здесь представлены. Думается, что если бы пособие было не сборником студенческих конспектов лекций, а А. И. Чупров специально написал его, и по объему материала, и по оригинальности оно бы превзошло многие издания. В том числе и вклад французской экономической мысли в развитие науки мог быть гораздо глубже исследован.

АДЕЛЬФИНСКИЙ А. С.,

к.э.н.,

доцент кафедры «Экономика и бизнес»

МГТУ имени Н. Э. Баумана

СТАТИСТИКА РОССИИ, НАУКА О БОГАТСТВЕ, ПОЛИТЭКОНОМИЯ... ОБ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В МГТУ ИМЕНИ Н. Э. БАУМАНА

Цель доклада — рассказать о дореволюционном периоде преподавания экономических дисциплин в МРУЗ—ИМТУ—МВТУ—МГТУ имени Н. Э. Баумана, тем самым заполнить значимый пробел в официальной историографии одного из ведущих отечественных университетов.

«Экономика как наука никогда не была для МГТУ основной, профилирующей», — сообщается в официальной истории развития ИМТУ—МВТУ—МГТУ им. Н. Э. Баумана в рамках статьи, посвященной становлению научной школы в области экономики и организации производства. В качестве отправной точки для экономических наук в Бауманке принято считать введение в учебный процесс способа обучения рациональным трудовым движениям, так называемого *русского метода обучения ремеслам*. Данный метод был отмечен Большой золотой медалью Всемирной выставки в Вене (1873) и приобрел всемирное признание. Другое важное событие — создание профессором Н. Ф. Чарновским первого в России и, похоже, в мире учебного курса «Организация и оборудование механических заводов» (1904) и соответствующего учебника (1911). Таким образом, *русский метод* и курс Чарновского считаются предтечей формирования научной школы МГТУ по экономике и организации производства. И учреждения в 1929 г., впервые в высшей школе, кафедры с одноименным названием: «Экономика и организация производства» [4].

Меж тем для всей совокупности экономических дисциплин основным, профильным учебным курсом считается курс, содержание которого и само название многократно менялись: *политическая экономия, экономическая теория, экономика*. Как нам удалось выяснить, этот базовый курс по основам экономических знаний преподавался в ИМТУ еще с середины XIX в., причем также меняя названия: вначале как *статистика России с основами науки о народном богатстве*, затем как *политическая экономия*.

Известный русский экономист И. И. Янжул, сотоварищ А. И. Чупрова по обучению в Московском университете сообщает в своих мемуарах: «слыша обо мнѣ... какъ объ юномъ начинающемъ экономистѣ... [проф.] Архиповъ... предложи[л] мнѣ отъ имени Московскаго Техническаго училища занять временно каѳедру по статистикѣ. Каѳедра эта хотя и существовала, но въ штатъ не входила, а лишь по вольному найму и оплачивалась очень умѣренно». Янжул состоял «преподавателемъ, или, какъ для пышности называли, профессоромъ Техническаго училища» в течение двух лет, с 1870 по 1872 г., вплоть до своей заграничной командировки, куда был отправлен вместе с А. И. Чупровым [7].

Данная кафедра по базовому курсу основ экономических знаний была введена в учебное расписание ИМТУ, вероятно, не позднее 1857 г. В первом «Публичном акте» Училища от 1860 г. директор А. С. Ершов упоминает о новом устройстве высших учебных классов, произведенном «на основании Высочайшего разрешения» от 1857 г. В частности, для учащихся 5-го курса механического и химического отделений начали чтение специальных и двух общих предметов: «прикладной физики» и «промышленной статистики». Также Ершов пишет о важности «приучать детей к вычислению расходов на работу»; и о посещении училища в 1859 г. «известными политико-экономами Керри и Молилари» [5].

Содержание данной «статистики» явно указывает на прямое соответствие базовому курсу основ экономических знаний. Согласно программе дисциплин, изучаемых в ИМТУ в 1892 г., предмет «Статистика» преподавался в объеме одна лекция в первом и две во втором полугодиях. Часть «А») данного курса представляла собой «краткие понятия из науки о народном богатстве» по следующей схеме: «1. Производство. а. Природа. б. Труд. в. Капитал. 2. Распределение. а. Заработная плата. б. Прибыль. в. Рента. 3. Мена. а. Теория ценностей. б. Деньги. в. Кредит и банки. 4. Сущность экономического прогресса». Часть «Б») — собственно «Статистика производительных сил России», которая содержала такие разделы, как «1. Территория Российской империи. 2. Народонаселение. а. Теория народонаселения. б. Рождаемость и смертность. в. Ежегодный прирост. 3. Статистика промышленности извлекающей. а. Хлебопашество и скотоводство. б. Лесоводство. в. Горнозаводская промышленность. 4. Статистика промышленности извлекающей. а. Кустарная промышленность. б. Заводы и фабрики. 5. Статистика промышленности торговой. а. Свобода торговли и протекционизм б. Торговля внутренняя. с. Торговля внешняя. г. Пути сообщения» [3].

Кафедру по данному базовому курсу основ экономических знаний в ИМТУ, как мы выяснили, в разное время занимали известные русские экономисты: И. И. Янжул (1870–1872), В. А. Фукс (вероятно, с 1872 по 1895 г.), И. Н. Миклашевский (1895–1897), С. Н. Булгаков (1897–1901),

А. А. Боровой (1901–1902), А. Ф. Фортунатов (1902–1918). Одним из первых кафедру занимал (вероятно, в 1857–1866 гг.) выпускник юридического факультета Московского университета со степенью кандидата А. А. Канивецкий, одновременно (с 1856 по 1866 г.) состоявший преподавателем законоведения в Московской 4-й гимназии. К началу XX в. кафедра уже называлась *политическая экономия*, сохранив название в советский период. (В постсоветский период кафедра переименовывалась дважды: «*Экономическая теория*», затем «*Экономика и бизнес*»).

Итак, известно, что высокий уровень ИМТУ как высшей политехнической школы создавался и поддерживался профессурой Московского университета. Училище поддерживало тесные связи с университетом, выпускники и преподаватели коего работали в ИМТУ и стояли у истоков его научных школ. Наш вывод: экономические дисциплины не были исключением.

Основные источники

1. ЦИАМ, ф.372 (ИМТУ).
2. Волчкевич И. Л. Очерки истории МВТУ. — М., 2000.
3. Краткие отчеты о деятельности ИМТУ. — М., с 1868 по 1914 г.
4. Научные школы МГТУ им. Н. Э. Баумана. История развития... — М., 2005.
5. Публичный акт Ремесленного Учебного Заведения... — М., 1860.
6. Пятидесятилетие Московской 4-й гимназии (1849–1899 гг.): крат. ист. очерк... — М., 1899.

КРАМАР А. А.,
*к.э.н., доцент кафедры истории народного хозяйства
и экономических учений экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова*

А. И. ЧУПРОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Личность и мировоззрение. А. И. Чупров — один из лучших и наиболее ярких представителей русской интеллигенции 1880-х гг. Его интерес к крестьянскому хозяйству обуславливался не только злободневностью аграрного вопроса в России, но и гражданской позицией ученого.

«Все труды Чупрова — прикладные отклики на прямые экономические запросы минуты человеческой», «практические кирпичи создаваемой цивилизации».

«Чупров, поэт в душе и энтузиаст в слове, просто делал из политической экономии предмет настолько живой и наглядно прикладной, что слушатель и сам не замечал, как глаза его прозревали на современность, и он начинал понимать логику ее, которая вытекала из прошлого и из которой, в свою очередь, вытечет логика нашего будущего прогресса»¹.

А. И. Чупров — не только сам стоял у истоков российской статистической школы, он создатель «среды», «атмосферы», катализатор творческого развития науки, рождения новых научных школ. Никто так не умел поддерживать в студентах стремление к науке, к просвещению, к прогрессу.

Особенности методологии. «Статистика как связующее звено между естествознанием и обществоведением». «Если мы спросим себя, что именно выиграло обществознание от применения массовых наблюдений, то на первом месте должны поставить точное описание явлений, наблюдаемых в обществе». «Точное описание общественных явлений на обширных пространствах или за длинные ряды лет, в особенности соединенное с изучением их причинно-следственных связей, дает право пойти еще дальше: оно открывает возможность расширять выводы за пределы произведенных наблюдений — по опыту прошедшего заключать о будущем»².

¹ *Амфитеатров А. В.* Александр Иванович Чупров. Биографический очерк // А. И. Чупров. Россия вчера и завтра. — М., 2009. — С. 19–20.

² *Чупров А. И.* Статистика как связующее звено между естествознанием и обществоведением // А. И. Чупров. Россия вчера и завтра. — М., 2009. — С. 95.

Критика позиции Н. К. Каратаева («эклектизм теоретических позиций и его практической программы»)¹: методология А. И. Чупрова не эклектика. Чупров не эклектик. С его точки зрения, политическая экономия — объективная наука о вечных законах. Обоснованность оценки Н. К. Фигуровской: «Чупрова нельзя считать сторонником ни одной из известных западных научных школ, хотя он занимал общие позиции с представителями многих течений экономической мысли. В этом подходе отразился характер ученого, присущая ему терпимость к чужому мнению, уважительное отношение к научным взглядам представителей различных течений»².

А. И. Чупров — обладатель тонкой интуиции и способности актуализировать западный мейнстрим для исследования проблем национальной экономики. Понимание реальности (благодаря статистике) позволило избежать догматического восприятия западных теорий, взять от них лучшее. Один из первых сельскохозяйственных экономистов, последовательно придерживающихся системного подхода. «Экономическая наука создается представителями всех течений».

Исследование крестьянских хозяйств:

- деятельность в Московском обществе сельского хозяйства;
- руководство статистическим отделением Юридического общества в Москве, которое становится центром по развитию земской статистики; организатор съездов земских статистиков; разработка методов статистического исследования крестьянских хозяйств;
- последовательный системный подход к экономике; учет краткосрочного и долгосрочного влияния железнодорожного транспорта на рынок хлебов³;
- книга «Мелкое земледелие и его основные нужды»⁴ — последний период научной деятельности, своеобразный итог; анализ отличий сельского хозяйства от промышленного производства и кустарной промышленности;
- детально разработаны причины устойчивости мелкого крестьянского хозяйства;
- отношение к общине: «монографическое описание отдельных общественных явлений», незыблемость и прочность местного «обычного права»;

¹ *Каратаев Н. К.* А. И. Чупров // История русской экономической мысли / под ред. А. И. Пашкова. Т. 2, ч. 1. — С. 133.

² *Фигуровская Н. К.* Выдающийся русский экономист. К 150-летию со дня рождения А. И. Чупрова. — С. 96.

³ *Чупров А. И., Посников А. С.* По поводу полемики о дешевом хлебе // Русское богатство. — 1897. — № 4. — С. 117–129; № 7. — С. 107–130.

⁴ *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды. 4-е изд. — М., 1918.

- анализ роли сельскохозяйственной кооперации;
- поддержка переселенческих начинаний¹.

Выводы:

- основоположник позитивной методологии в исследованиях крестьянского хозяйства;
- одним из первых статистически исследовал феномен устойчивости крестьянских хозяйств;
- ключевое значение исследований А. И. Чупрова для становления организационно-производственной школы.

¹ Чупров А. И. К вопросу об аграрной реформе. — М., 1906.

Секция 2

СТАТИСТИКА И ДЕМОГРАФИЯ

Модератор конференции — редактор: проф. И. Е. Калабихина

МОИСЕЕНКО В. М.

*д.э.н., профессор,
главный научный сотрудник
лаборатории экономики народонаселения и демографии
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: mrm.msu@gmail.com*

ИЗУЧЕНИЕ МИГРАЦИИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В. И ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ

1. Вторая половина XIX — начало XX в. характеризуются ростом миграции, изменением ее масштабов, структуры и значительными последствиями, возрастающим общественным вниманием к этому процессу и созданием институтов, связанных с более эффективным функционированием миграции. Важнейшей причиной, определившей подъем миграции, стала земельная реформа 1861 г. В то же время быстрый рост численности сельского населения сократил обеспеченность крестьянского хозяйства земельным наделом. Аграрное перенаселение усиливалось под влиянием медленных темпов роста промышленности, урбанизации, эмиграции, начавшейся в 1880-е гг., т.е. позже по сравнению с большинством европейских стран.

2. Отрицание капиталистического пути развития России сдерживало разработку и проникновение в страну зарубежных концепций миграции. В стране действовала паспортная система, отмененная в большинстве стран Европы в середине XIX в., сохранялась «черта оседлости». В итоге в России не сформировался источник данных о миграции в виде регулярных общенациональных переписей населения, хотя в конце XIX в. методология анализа внутренней миграции в рамках переписей была хорошо

разработанной статистической операцией, принятой большинством стран. В итоге отсутствовал налаженный статистический учет так называемого механического движения населения.

3. Сказанное выше не отрицает значительных достижений в изучении отдельных видов миграции — земледельческого и неземледельческого отхода крестьян на заработки, переселения крестьян в многоземельные районы, динамики и структуры населения отдельных городов России, анализа эмиграции и иммиграции. В решении названных вопросов большая роль принадлежит земской и ведомственной (переселенческой) статистике.

4. Учитывая задачи конференции, остановимся на публикациях журнала «Статистический вестник», выходявшего в 1914–1917 гг. под эгидой общества А. Чупрова¹ — первого журнала по статистике в стране. Редколлегия этого издания исходила из возраставших задач статистики в послевоенные годы в связи необходимостью не только определения последствий войны, но и «выяснения тех сил и средств, которыми располагает страна для развития своих производительных сил и для культурного преуспеяния».

5. Помимо статей А. Кауфмана и других авторов, демографические вопросы на страницах журнала «Статистический вестник» были рассмотрены в статье А. Чупрова «По поводу плана «Преобразования статистической части империи», предлагаемой ЦСК» (Статистический вестник. 1917. Книга 1–2. С. 83–107).

Подводя итоги работы ЦСК, А. Чупров отмечает неоспоримость и настоятельность преобразований этой организации, которая, занимая по авторитетности трудов одно из первых мест среди центральных статистических учреждений европейских государств, с 80-х гг. XIX в. постепенно утратила свою первоначально высокую репутацию как со стороны представителей статистической науки, так и в кругах государственных деятелей.

6. Критике, в частности, подверглись публикуемые ЦСК сведения о численности населения России (т.е. 50 европейских губерний). Несмотря на государственную важность данных о численности населения, ЦСК регулярно публиковал информацию, ни с чем не сообразную и отличавшуюся на миллионы от более тщательно обдуманых расчетов управления главного врачебного инспектора МВД. Недостатком публикуемых данных ЦСК было отсутствие ссылок на методики расчетов. Существенный методологический просчет состоял также в недооценке влияния миграции на численность населения.

¹ Полное название — Общество им. А. И. Чупрова для разработки общественных наук. Статистическое отделение.

7. В 1918 г. перед ЦСУ РСФСР были поставлены задачи организации учета естественного и механического движения населения, определения его численности и страны и регионов.

Литература

1. *Чупров А.* По поводу плана «Преобразования статистической части империи», предлагаемой ЦСК // Статистический вестник. — 1917. — Книга 1–2.

ОХРИМЕНКО А. А.,
к.э.н.,
доцент кафедры статистики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: o-aa@yandex.ru

ЧУПРОВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ. ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СТАТИСТИКИ

Александр Иванович Чупров родился 6 (18 февраля) 1842 г. в семье протоиерея Иоанна Филипповича Чупрова в г. Мосальске Калужской губернии.

По окончании с отличием Калужской духовной семинарии поступил в духовную академию, откуда в 1862 г. перешел на юридический факультет Московского университета, где и окончил курс в 1866 г. и был оставлен стипендиатом по кафедре политической экономии и статистики. Под влиянием крупного ученого того времени И. К. Бабста у Чупрова появился интерес к проблемам железнодорожного хозяйства, и после сдачи магистерских экзаменов по политической экономии и полицейскому праву он начал подготовку своей диссертации.

В июле 1872 г. он уехал в двухлетнюю заграничную командировку, во время которой слушал лекции в Лейпциге, Мюнхене, Вене, Гейдельберге и изучал западноевропейскую хозяйственную деятельность. По возвращении из командировки А. И. Чупров был приглашен, в 1874 г., читать лекции по политической экономии в Московском университете и начал преподавать студентам 1 и 2-го курсов юридического факультета, а в 1876 г. открыл чтения по статистике и продолжал их до выхода из университета.

25 апреля 1875 г. Александр Иванович Чупров защищает магистерскую диссертацию на тему «Железнодорожное хозяйство. Его эконо-



Чупров

мические особенности и его отношение к интересам страны», а через три года — 28 апреля 1878 г. он защищает и докторскую диссертацию под названием «Условия, определяющие движение и сбор на железных дорогах. Валовой доход и его факторы. Количество товарных грузов». Материалы этих работ были изданы в виде двухтомника, публикация которого выдвинула А. И. Чупрова в число авторитетных экспертов в этой области экономики.

В предисловии к первому тому он писал: «Сооружение железных дорог представляет собой один из самых крупных фактов хозяйственной истории последних десятилетий. По громадной сумме затраченных капиталов, по массе потребляемого труда, по могущественному влиянию на различные стороны народной жизни, а еще более по многочисленным отличиям от других родов предприятий, железнодорожное хозяйство заслуживает полного внимания политической экономии. Между тем до сих пор экономическая наука обыкновенно обходила вопрос о железных дорогах. Настоящий труд, вызванный сознанием этого пробела, представляет собой попытку, с одной стороны, указать важнейшие последствия устройства рельсовых путей для народной промышленности, а с другой стороны — изложить существенные черты железнодорожного хозяйства... Мы повсюду основывали свои выводы на сравнительном статистическом изучении фактов, относящихся к эксплуатации железных дорог в важнейших странах Европы, преимущественно же в нашем отечестве».

Работы А. И. Чупрова по железнодорожному хозяйству появились в то время, когда практический интерес к этой теме был чрезвычайно велик и актуален для России, а научных исследований в этой области не было. Главное достоинство сочинений Чупрова заключается в том, что анализ сложных экономических явлений подкрепляется цифровыми данными, что позволяет автору убедительно доказать справедливость своих выводов, в частности, вывода о необходимости выкупа частных железных дорог государством по их строительной стоимости. В связи с этим результаты его исследований получили признание и были высоко оценены уже современниками автора.

В журнале «Отечественные записки» № 11 за 1878 г. была опубликована рецензия на двухтомник А. И. Чупрова о железнодорожном хозяйстве, в которой дана оценка методологических подходов автора: «Г-н Чупров принадлежит к числу экономистов, идущих к общим заключениям от непосредственного изучения конкретных явлений действительности. Он старается постоянно стоять на фактической почве и основывает выводы свои на данных статистики, а не на априорных соображениях».

Говоря о А. И. Чупрове, нельзя не отметить ту огромную роль, которую он играл в Московском университете как преподаватель и популяризатор политической экономии и статистики. В течение четверти века А. И. Чу-

пров возглавлял кафедру политической экономии и статистики юридического факультета Московского университета. Его лекции были настолько популярны, что их слушали не только студенты юридического факультета, но и других факультетов университета. В воспоминаниях многих выпускников тех лет отмечается, что его называли «самым популярным и самым либеральным профессором на факультете». Слово «либеральный» в то время имело несколько иной смысл, чем сегодня. Оно означало не либерализм по отношению к студентам, а либерализм в политике и демократизм в экономике.

Лекции Александра Ивановича собирали массу слушателей и неизменно заканчивались аплодисментами. Студентов привлекала как содержательность материала, так и лекторское мастерство его преподнесения. Слава А. И. Чупрова была сравнима разве что со славой легендарного профессора Т. Н. Грановского, преподававшего историю в Московском университете. Александр Иванович помнил и исполнял завет Грановского «...рассматривать преподаваемый предмет как продукт и орган своего убеждения».

Один из учеников А. И. Чупрова вспоминает: «При громе аплодисментов в Большую словесную аудиторию, полную настолько, что негде было упасть яблоку, вошел А. И. Чупров». А в завершение лекции: «Пятьсот человек хлопали ладонями, стучали ногами, кричали протяжно, громко, весело, бежали к кафедре, лезли через скамьи. Чупрова вынесли на руках, — и Володя завидовал студенту, которого ученый невзначай задел каблуком по голове».

Нельзя не признать, что безусловной заслугой А. И. Чупрова являлось умение привить своим студентам интерес к научным исследованиям, многие из которых впоследствии возглавили кафедры в университетах. Он был доступен и внимателен по отношению к студентам, не только давал советы и указания, но охотно делился своими знаниями и опытом, предоставлял книги из своей библиотеки.

А. И. Чупров читал в университете не только политическую экономию, но и статистику. Его лекции были записаны студентами и изданы под названием «Курс статистики». Фактически это издание стало учебником для многих поколений студентов, изучавших статистику, причем не только в Московском университете. Ученик А. И. Чупрова, известный статистик А. А. Кауфман отмечал, что благодаря огромной эрудиции автора, строгой логичности и ясности изложения материала Александр Иванович сыграл большую роль в становлении статистического образования и распространении в России статистических знаний.

Курс статистики, который читал А. И. Чупров, был не только теоретическим, но и имел практическую составляющую. Он много внимания уделял методам сбора статистических данных. Сравнения «бланковый»

способ сбора статистических сведений, который в Европе назывался методом «самосчисления», со сбором данных «через особых специальных агентов», А. И. Чупров справедливо применительно к России отдавал предпочтение второму, указывая, что только «через специалистов могут быть осуществлены подробнейшие исследования, в роде, например, тех всесторонних анализов хозяйства, которые производятся теперешними земствами». В ряде случаев это справедливо и применительно к современной российской статистической практике.

Формулируя принципы проведения статистических исследований, он указывает на целесообразность введения в опросные листы «перекрестных сведений», т.е. вопросов, обеспечивающих контроль взаимосогласованности ответов. Такой принцип использовался в практике земской статистики.

В отличие от еще одного известного статистика того времени Ю. Э. Янсона (1835–1893) А. И. Чупров не ограничивается сплошным статистическим наблюдением, но указывал на необходимость анализа особенностей «подробного обследования нескольких типичных объектов в изучаемом целом» с «распространением результатов этого обследования на прочие объекты», т.е. ставил задачу применения в статистике анкетного опроса. Выступая за его широкое практическое применение, А. И. Чупров отмечает, что главным условием достоверности получаемых результатов является формирование однородных групп объектов наблюдения, из которых должны отбираться типичные объекты. На результаты исследования не должны влиять субъективные предпочтения («усмотрения») ученого. Фактически А. И. Чупров имел в виду один из видов несплошного наблюдения, который в начале XX в. получил название «монографического исследования», и не касался более важного, который позже получил название выборочного наблюдения.

В 1883 г. А. И. Чупров был избран председателем статистического отделения Московского юридического общества, которое благодаря его усилиям стало центром земских статистиков и оказало большое влияние на развитие земских статистических исследований в России. При проведении земских обследований А. И. Чупров рекомендовал использовать экспедиционный способ сбора данных с включением в анкету вопросов для перекрестной проверки ответов. Им была обобщена практика земской статистики по составлению комбинационных таблиц, которым он придавал особое значение как элементу аналитической обработки результатов обследований.

Важными вехами в развитии земской статистики стали съезды естествоиспытателей и врачей, состоявшиеся в 1894, 1898, 1901 и 1909 гг. В их работе активно участвовали земские статистики, которые в силу неодно-

значного отношения к ним правительства не имели возможности провести собственный съезд.

Задачи, стоявшие перед земской статистикой, требовали своего обсуждения и решения. Прежде всего необходимо было подвести итоги фундаментальных исследований по экономико-статистическому обследованию крестьянских хозяйств. Принятие закона об оценке земель и недвижимых имуществ в июне 1893 г. потребовало разработки критериев определения доходности земель, сельского и городского недвижимого имущества, обсуждения методологических и организационных аспектов таких работ. Поэтому в период подготовки к IX Съезду естествоиспытателей и врачей в Москве профессора статистики А. И. Чупров и А. Ф. Фортунатов обратились к организаторам съезда с просьбой включить в его работу секцию статистики, но им было отказано в выделении самостоятельной секции, но разрешено сформировать подсекцию статистики в рамках секции географии. Это стало началом «широкого организованного общения русских статистиков при съездах русских естествоиспытателей и врачей». Выступая на этом съезде, А. И. Чупров «...находит возможным «с гордостью» отметить поистине громадные успехи статистики в России за четверть века и важнейшее выражение этих успехов видит в развитии земской статистики».

В 1894 г. была опубликована работа А. И. Чупрова «О монографическом описании отдельных селений как способе дополнения и обновления основных земско-статистических исследований», в которой он отмечает, что монографическое исследование позволяет получить первоначальное представление об объекте наблюдения, раскрывает такие стороны явлений и связи между ними, которые нельзя выявить через сплошное массовое наблюдение.

В 1895 г. отмечался 25-летний юбилей ученой и литературно-общественной деятельности Александра Ивановича Чупрова. Помимо множества приветствий за короткое время была собрана сумма, достаточная для учреждения в Московском университете *ежегодной стипендии имени А. И. Чупрова*, а родной город — Мосальск избрал А. И. Чупрова почетным гражданином и учредил в нем библиотеку его имени.

Осенью 1899 г. Александр Иванович прекратил преподавание в университете, выехал за границу для поправления здоровья, откуда уже при жизни в Россию не возвращался. Но и за границей он не оставляет занятий. Пишет статьи, читает курс лекций в Русской высшей школе общественных наук в Париже. Эти лекции легли в основу книги «Мелкое земледелие и его основные нужды».

Скончался А. И. Чупров 24 февраля 1908 г. в Мюнхене. Внезапная смерть последовала от разрыва сердца. Тело его было перевезено в Рос-

сию и предано земле в Москве, устроившей ему торжественные проводы на Ваганьковском кладбище.

Московский университет отметил память Александра Ивановича Чупрова, основав в 1911 г. общество его имени для изучения общественных наук с отделениями теоретической экономики, социальной истории, социальной политики и статистики.

Литература

1. *Амфитеатров А. В.* Александр Иванович Чупров. Биографический очерк // Амфитеатров А. В. Собр. соч. — М., 1912. — Т. 14. — С. 257–274.
2. *Добренков В. И., Кравченко А. И.* Фундаментальная социология. В 15 т. Т. 2 — М.: Инфра-М, 2004. — 986 с.
3. *Корнев В. П.* Видные деятели отечественной статистики. 1686–1990 гг. Биографический словарь / под ред. А. Г. Волкова. — М.: Финансы и статистика, 1993.
4. *Плошко Б. Г., Елисеева И. И.* История статистики: учеб. пособие. — М.: Финансы и статистика, 1990.

КАРАСЕВА Л. А.,
к.э.н., доцент,
доцент кафедры статистики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: karaseva@econ.msu.ru

ОТ ТЕОРИИ СТАТИСТИКИ К МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ

Научный авторитет **Александра Ивановича Чупрова** и его практическая преподавательская деятельность оказали определяющее влияние на профессиональный выбор сына. Сын **А. И. Чупрова — Александр Александрович Чупров** родился 5 февраля 1874 г. в Мосальске Калужской области. Ему удалось не только продолжить дело отца, но и внести большой вклад в развитие статистической науки, в формирование ее математических основ.

Детство и юность **А. А. Чупрова** прошли в Москве. Начальное образование он получил дома, а в 14 лет поступил в 5-ю Московскую гимназию, в которой получили образование многие известные люди России: Борис Пастернак, Владимир Маяковский, дети многих профессоров Московского университета, в том числе сын ректора князя **С. Н. Трубецкого**, которые в последующие годы также стали известными учеными и общественными деятелями.

Проявив в годы обучения в гимназии незаурядные математические способности, после ее окончания **А. А. Чупров** по совету отца поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. В процессе обучения в университете он глубоко изучал труды в области теории вероятностей видных представителей петербургской математической школы — **П. Л. Чебышева** и **А. А. Маркова**, которые в настоящее время хорошо известны любому специалисту в области статистики. На этой основе **А. А. Чупров** написал и в 1896 г. блестяще защитил дипломную работу на тему «Теория вероятностей как основа теоретической статистики». Его рецензентом был крупный специалист в области теории вероятностей — **Павел Алексеевич Некрасов**, ректор Московского университета, вице-президент (позднее — президент) Московского математического общества.

Разработанный П. Л. Чебышевым и А. А. Марковым метод математических ожиданий А. А. Чупров положил в основу своих работ по математическому обоснованию методов статистики.

После окончания университета А. А. Чупров направился на стажировку за границу. Он слушал лекции в Берлинском университете. В этот период состоялось его знакомство со статистиком и экономистом В. Борткевичем, который был приват-доцентом в Страсбургском университете. Затем в Геттингене познакомился со статистиком В. Лексисом — учителем В. Борткевича, горячим сторонником обоснования статистики теорией вероятностей. А. А. Чупров стал не только их единомышленником, но и последователем.

В Берлине А. А. Чупров написал свою первую статью, которая была опубликована в 1897 г. в Москве в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона: «Нравственная статистика». С точки зрения статистической науки главное достоинство этой статьи заключается не столько в определении нравственной статистики, которое дается автором, а в том, что в ней подчеркивается большое методологическое значение теории вероятностей для обоснования выводов теории статистики, и в то же время автор справедливо подчеркивает необходимость выделить границы такого использования. Позднее А. А. Чупров более детально рассматривает эти вопросы в своей основной работе — «Очерках по теории статистики».

В 1901 г. в Страсбургском университете А. А. Чупров защитил диссертацию на тему «Морфология земельной общины», и ему была присвоена степень доктора экономических и политических наук. Но он стремился не только к научной, но и, как отец, к преподавательской деятельности. Ученые степени, присвоенные за рубежом, в России не признавались. Поэтому в 1902 г. после возвращения в Москву А. А. Чупров сдал магистерский экзамен по политической экономии и статистике при юридическом факультете Московского университета и был приглашен для преподавания статистики на должность доцента в Санкт-Петербургский Политехнический институт. В 1902—1917 гг. А. А. Чупров возглавлял кафедру статистики в этом институте, при которой он организовал постоянно действующий семинар по статистике. Благодаря его преподавательскому мастерству семинар получил широкую известность. Его посещали не только студенты Политехнического института, но и многие слушатели из других организаций, которые впоследствии стали первоклассными специалистами в области статистики.

В период своей преподавательской деятельности в Политехническом институте А. А. Чупров приступил к разработке новых методов теории статистики. Результаты этих исследований были положены в основу его магистерской диссертации, опубликованной в 1909 г. под названием «Очерки по теории статистики» (переиздана в 1910 и 1959 гг.). Защита диссертации

ции состоялась 2 декабря 1909 г. в Московском университете, и ее автору сразу была присуждена степень доктора наук.

С этого времени исследования А. А. Чупрова посвящены разработке математических методов статистики. К 1916 г. он завершает разработку метода моментов и теории дисперсии. На основании теории устойчивости В. Лексиса А. А. Чупров определил необходимые и достаточные условия применимости закона больших чисел — основополагающего закона статистики. Он справедливо считал, что методология познания массовых явлений находится на границе статистики, теории вероятностей и логики. Разделяя представление о причинной обусловленности явлений, А. А. Чупров прежде всего обратил внимание на области, где действие причинных законов разворачивается не в «чистом» виде, как, например, в математике, а в форме закономерностей, которые проявляются при массовом статистическом наблюдении.

Безусловная заслуга А. А. Чупрова заключается в том, что он проводил строгое разграничение вероятностных категорий: вероятность, математическое ожидание и др. — и статистических категорий: частота, средняя величина и др. — и условий их применения. На этой основе он предложил стохастическую (вероятностную) теорию статистики. При условии независимости испытаний с ростом их числа эмпирическая частота стремится к вероятности, а эмпирическая средняя — к математическому ожиданию. Увеличение числа испытаний увеличивает вероятность того, что эмпирическое среднее значение переменной будет сколь угодно близким к ее математическому ожиданию.

Опираясь на метод математического ожидания, А. А. Чупров переработал систему характеристик корреляционной зависимости, завершив разработку теории корреляции между двумя переменными, предложенную представителями английской школы, и разработал ряд вопросов корреляционной зависимости трех переменных. Им был предложен специальный коэффициент корреляции, позволяющий оценивать степень тесноты корреляционной зависимости между качественными признаками.

Научные достижения А. А. Чупрова были отмечены в России избранием его в 1917 г. членом-корреспондентом Российской Академии наук по разделу историко-политических наук (экономика, статистика). Он являлся также членом Международного статистического института, почетным членом Лондонского Королевского статистического общества и членом-корреспондентом Королевского экономического общества в Лондоне.

Для работы в библиотеках А. А. Чупров регулярно выезжал за границу. В мае 1917 г. он выехал на летние каникулы в Стокгольм для изучения материалов Главного статистического бюро, однако болезнь и денежные затруднения задержали его возвращение в Россию. Немаловажное значение имели и политические события в стране после ноября 1917 г. Весной 1918 г.

ему было предложено возглавить Центральное статистическое управление Советской Республики. Александр Александрович писал, что готов вернуться, но денег на переезд у него нет, а из Петербурга он ничего не получил. Но, видимо, главной причиной невозвращения ученого все же были последствия Октябрьской революции: русские эмигранты рассказывали о новых порядках в стране, в частности, о разорении дома Чупровых. В то время вряд ли он смог бы спокойно заниматься научной работой и иметь возможность работать в зарубежных библиотеках.

В 1920 г. А. А. Чупров переехал из Стокгольма в Германию, а в 1925 г. принял приглашение возглавить кафедру на Русском юридическом факультете в Праге. Его переезд в Прагу был вызван, с одной стороны, необходимостью иметь твердый заработок, а с другой — желанием снова начать педагогическую деятельность. Но резкое ухудшение здоровья привело к тому, что он вынужден был переехать в Италию, где в сентябре 1925 г. состоялось его последнее публичное выступление с докладом в Риме на 16-й сессии Международного статистического института.

Последние месяцы своей жизни А. А. Чупров провел в Швейцарии в семье своего друга С. Гулькевича. Болезнь не отступала, и 19 апреля 1926 г. он скончался в возрасте 52 лет.

Научные идеи А. А. Чупрова оказали большое влияние на развитие статистики не только в России, но и в других странах. Важный вклад он внес в становление математической статистики как самостоятельной науки. Результаты его исследований опубликованы в ряде работ, основными из которых являются монографии: «Очерки по теории статистики» (СПб., 1909), «Основные задачи стохастической теории статистики» (М., 1925), «Основные проблемы теории корреляции» (М., 1926), статья «Основные задачи стохастической теории статистики» («Вестник статистики», 1925. № 10–12).

Общая схема статистического познания, которая не потеряла своей актуальности, дана А. А. Чупровым в последней значительной своей теоретической работе «Основные задачи стохастической теории статистики». Сначала на основе категорий и понятий теории вероятностей (случайные величины, законы распределения и т. п.) определяется модель предмета статистического познания и соответствующая ей система теоретических характеристик (априорных). Затем на основе конкретных данных рассчитывается аналогичная система эмпирических характеристик (апостериорных). На заключительном этапе исследования оценивается степень приближения системы эмпирических характеристик к теоретическим и дается оценка возможности использования исходной модели при определении устойчивых закономерностей развития исследуемых явлений или процессов.

Много внимания А. А. Чупров уделял определению предмета статистической науки. Он не ограничивал сферу применения статистического метода какой-то определенной областью, а выделял четыре основные осо-

бенности предмета статистики — статистической совокупности: безграничность в пространстве; беспредельность во времени; вечность и неизменность управляющих ею законов, действие которых всегда и везде остается одним и тем же; сложность и многообразие составляющих явлений. С этими положениями можно согласиться лишь частично, так как в них опущено развитие явлений, их изменчивость, т.е. устойчивость имеет место лишь на определенном временном интервале.

Кроме трудов в области теории статистики, А. А. Чупров внес серьезный вклад в развитие прикладных научных исследований в области демографии и экономики. Он занимался изучением соотношения полов среди родившихся, влияния войн на движение населения. Выступал на всероссийских съездах земских статистиков с результатами исследований земельной общины. При этом призывал активно использовать выборочный метод в земской статистике.

Но все же в истории науки А. А. Чупров является прежде всего теоретиком статистики. На фундаменте русских математиков — П. Л. Чебышева и А. А. Маркова ему удалось обеспечить органическое единство достижений английской школы статистики, прежде всего в лице Карла Пирсона и его последователей, с результатами немецкой науки, полученными В. Лексисом и В. Борткевичем. Это позволило А. А. Чупрову не только продолжить дело отца — Александра Ивановича Чупрова, но и сделать значительный шаг вперед в развитии статистической науки, благодаря которому была создана русская статистическая школа, характерными чертами которой являются: признание закона больших чисел как основополагающего закона статистики; развитие статистических методов как методов познания массовых явлений; обоснование методов статистики на основе использования теории вероятностей при четком разграничении эмпирических и теоретических категорий; глубокое обоснование того, что стохастическая теория является существенным элементом теории статистики, но в полной мере ее не исчерпывает.

Литература

1. *Карпенко Б. И.* Жизнь и деятельность А. А. Чупрова // Уч. зап. по статистике АН СССР, 1957.
2. *Корнев В. П.* Видные деятели отечественной статистики. 1686–1990 гг. Биографический словарь / под ред. А. Г. Волкова. — М.: Финансы и статистика, 1993.
3. *Плошко Б. Г., Елисеева И. И.* История статистики: учеб. пособие. — М.: Финансы и статистика, 1990.
4. *Шейнин О. Б.* А. А. Чупров. Жизнь творчество, переписка. 2-е изд. — Берлин, 2010.
5. *Чупров А. А.* Очерки по теории статистики. — М., Госстатиздат, 1959.

НИКОЛАЕВА У. Г.,
д.э.н.,
старший научный сотрудник
кафедры народонаселения
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: ynikolaeva@list.ru

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ДИСПРОПОРЦИИ
В СТОЛИЧНОМ ГОРОДЕ:
АНАЛИЗ А. И. ЧУПРОВЫМ
РЕЗУЛЬТАТОВ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ
1882 Г. В МОСКВЕ**

Процессы урбанизации и их социальные последствия давно привлекли внимание социологов, экономистов, демографов. Сверхбыстрый рост городов — один из центральных процессов, связанных с переходом обществ от аграрного к индустриальному типу развития. Россия, как известно, с некоторым опозданием по сравнению со странами Западной Европы вступила на этот путь. Процесс роста городов, особенно столичных, в России в конце XIX — начале XX в. отличался очень высокой интенсивностью, однако обладал рядом специфических по сравнению со странами Западной Европы особенностей. Более заметными стали социально-демографические диспропорции в составе городского населения (половозрастные, брачно-семейные и иные), ставшие результатом специфического явления русской социальной и экономической жизни того времени — «отходничества».

Блестящий анализ результатов проведенной в 1882 г. второй масштабной переписи населения города Москвы дал выдающийся русский экономист Александр Иванович Чупров, принимавший, кстати, активное участие в ее организации. В своей публичной лекции «Характеристика Москвы по переписи 1882 года», прочитанной в Московском политехническом музее 29 марта 1884 г. [5], А. И. Чупров нарисовал очень глубокую по содержанию картину социальной и экономической жизни населения Москвы, а предложенные ученым методологические подходы сохраняют свою актуальность.

Обратимся к тексту этой замечательной лекции и остановимся на наиболее интересных социально-экономических и социально-демографических проблемах, поднятых и раскрытых А. И. Чупровым. Поистине поэтической и одновременной глубоко социологической можно считать вступительную часть лекции: «Изучение больших городов составляет один из любопытнейших отделов современной статистики. Большие города как бы в одном фокусе сосредоточивают и светлые, и темные стороны народной жизни. В них можно наблюдать высший расцвет экономической культуры, вызываемый широким развитием промышленности и разделением занятий; в них находят себе лучший приют наука и просвещение. Но в то же время большие городские центры дают место самым болезненным уклонениям от здоровых форм жизни: наряду с богатством здесь встречается крайняя бедность; наряду с дворцами — жалкие подвальные углы, которые едва заслуживают названия человеческих жилищ; наряду с высоким образованием — темное невежество. Эти противоположности сближаются здесь на небольшом пространстве, перепутываются и переплетаются взаимно. Большой город есть как бы музей, в котором глазу наблюдателя представляются зараз самые разнообразные типы быта, хозяйства и человеческих отношений. Неудивительно поэтому, что на больших городах стала в наши дни с особенным вниманием останавливаться человеческая мысль» [6, с. 62].

Характеристику Москвы А. И. Чупров начинает с анализа жилищ и особенностей заселенности, обнаруживая высокую скученность населения и специфику его состава по сравнению с западноевропейскими городами — Берлином, Парижем, Веной. «В крупных промышленных центрах, — пишет А. И. Чупров, — обыкновенно значительную долю населения составляет рабочий класс, образ жизни которого неизбежно накладывает свою печать на все стороны городского быта, между прочим, и на жилищные. В Западной Европе существует специальный рабочий класс, который имеет постоянное пребывание в промышленных центрах; являясь на фабрику, западноевропейский рабочий прочно устраивается вблизи ее, снимает небольшое помещение и заводит особое семейное хозяйство. Не то у нас. Наше рабочее население вербуются из среды земледельцев, имеющих в деревне прочную оседлость; фабричный и мастеровой человек приходит в Москву без семьи и отчасти по этой причине, отчасти по привычной склонности к общинному житию устраивается здесь артелями в больших мастерских и спальнях при них или в особых крупных квартирах» [6, с. 65]. С другой стороны, пишет автор, «у московского торгового люда до сих пор сохранился патриархальный обычай держать при своей семье приказчиков и промысловых служащих — обычай, от которого ныне не осталось следа в Западной Европе» [6, с. 65].

Наличие в российских крупных городах приехавших из села временных работников, не превращающихся полностью в горожан и продолжающих считать «домом» свою деревню и село, — очень распространенное явление в экономической жизни в России в конце XIX — начале XX в., получившее в свое время наименование — «отхожие промыслы», «отходничество», «отход для временных заработков» [3; 4]. Парадоксальным образом «отходничество» возродилось и широко распространилось в современной постсоветской России [2].

В лекции А. И. Чупров обращает внимание на высокую «скученность» работающего населения: 102 000 человек находят приют в 3870 так называемых «общежитиях» (гостиницы, ночлежные дома, багадельни, монастыри); 21 000 человек живут вообще при торговых помещениях, более 2000 человек в помещениях присутственных мест и разных общественных учреждений. Даже в обыкновенных жилых квартирах, не принимая во внимание общежитий, в Москве, указывает А. И. Чупров, живет гораздо больше жильцов, нежели в других городах: «Средним числом в каждой московской квартире помещается 9 человек, тогда как в Петербурге только 7, в Вене около 5, в Берлине 4,5, в Париже 3 человека» [6, с. 65]. По мнению А. И. Чупрова, «Столь значительное число жильцов в средней московской квартире в значительной степени объясняется влиянием артельных помещений рабочих» [6, с. 65]. О большом распространении артельных типов жилья говорят приведенные А. И. Чупровым следующие цифры: «По переписи оказалось в Москве 825 помещений при фабриках с 57 385 рабочими, причем средним числом на каждое помещение приходится 67 жильцов; затем — 1474 помещения при ремесленных заведениях с 23 873 жильцами, т.е. с 16 жильцами в среднем выводе на каждое, и, наконец, 951 наемная квартира рабочих артелей с 17 548 человек населения, что в среднем дает 18 жильцов на каждую» [6, с. 65].

Создавая картину реальных условий жизни, А. И. Чупров обращает внимание на размещение квартир и на этажность, особенно на подвальные жилища. Перепись 1882 г. насчитала в Москве 7258 подвальных квартир, в которых живет 58 951 человек. Однако особенностью «подвальной» Москвы, подчеркивает А. И. Чупров, оказалось не столько количество подвальных помещений (их немало и в западных столицах), сколько наличие сверхглубоких подвальных квартир — глубиной в 2 и более аршина: их оказалось 36% от числа всех подвальных квартир. Чупров пишет, что такие помещения отличаются недостатком света и сыростью, а их насчитывается в Москве 2630, и в них живет 22 000 человек; при этом в их числе есть самые худшие виды помещений — в глубину 3 аршина и выше — 501 подвальное помещение с 4570 жителями. Скученность жизни в этих подвалах очень высокая — в среднем 30 жильцов на 10 комнат, а в сверхглубо-

боких подвалах — от 40 до 47 человек (при среднем числе заселенности жильцами 10 комнат в Москве 21 человек) [6, с. 67].

Анализируя состав населения по принципу «коренные» и «пришлые», А. И. Чупров обращает внимание не только на большую долю «пришлых» в составе московского населения, но и на высочайшие (по сравнению с современными европейскими городами) темпы прироста пришлого населения: «Из 753 469 человек всего населения Москвы только 196 559, или 26%, родились в Москве, остальные 556 910, или 74%, суть пришлые. Таким образом, 3/4 московского населения прибыли со стороны» [6, с. 69]. При этом большая часть пришлых жителей поселилась в Москве недавно, именно: 100 530, или почти 1/5 всего пришлого населения, — в последний год перед переписью (1881—1882), 160 265 — в пятилетие с 1880 по 1876 г. Таким образом, около половины всех пришлых прибыло в Москву в последние шесть лет.

А. И. Чупров обращает внимание на сам характер прибывающих со стороны жителей: «Это по преимуществу крестьяне, которые, по русскому обычаю, даже поселяясь в столице на долгое время, оставляют свои семьи в деревне. Природный земледелец, русский крестьянин, смотрит на всякое другое занятие как на временное и побочное даже в том случае, когда это последнее доставляет ему главные средства существования. Эта своеобразная черта нашего русского рабочего класса, не встречающаяся в таком виде нигде за границу, отражается не только на жилищных отношениях, о чем мы говорили выше, но и на всем внутреннем составе московского населения» [6, с. 69—70]. В частности, при распределении по сословиям А. И. Чупров подчеркивает, что почти половина московского населения — 370 738 человек, или 49%, приходится на крестьян, и лишь 24% на мещан и цеховых (для сравнения, в Петербурге крестьяне составляют 41%). При этом доля крестьян сильно возросла в московском населении в последнее десятилетие (по переписи 1871 г. процент крестьян в населении составлял только 44%).

Преобладание в московском населении пришлого бессемейного крестьянства, пишет А. И. Чупров, имеет ближайшим своим последствием «своеобразное распределение жителей нашей столицы по возрастам», другими словами — социально-демографические деформации. «В больших городах вследствие прилива со стороны множества лиц зрелого возраста для заработка распределение жителей вообще отличается от нормального, но нигде, быть может, эти отличия не заходят так далеко, как в Москве» [6, с. 70]. «На каждую 1000 чел. в Москве приходится: в возрасте до 10 лет — 124 чел., от 11 до 20 лет — 221 чел., от 21 до 30 лет — 263 чел.; сумма лиц в возрасте от 21 до 30 лет больше чем вдвое превышает число лиц, принадлежащих к возрастной группе ниже 10 лет. Среди на-

селения нашей столицы возрасты от 15 до 50 лет представлены сильнее, а ниже 15 лет и выше 50 лет слабее нормального» [6, с. 71].

Отклонения от нормального соотношения жителей по возрастам дополняются диспропорциями в распределении полов: «В 1871 г. на 100 мужчин приходилась 71 женщина, а в 1882 г. — 74 женщины. Такого неравенства в числе мужчин и женщин мы не встречаем нигде», «В зарубежных столицах распределение жителей по полам ничем не отличается от нормального; так, на 100 мужчин приходится: в Париже (1880) — 102, в Берлине (1880) — 106 женщин» [6, с. 71]. Однако поло-возрастные диспропорции характерны не для всех возрастных групп. Так, А. И. Чупров подчеркивает, что «огромный перевес мужского населения, отличающий Москву, имеет место не во всех возрастах... Перевес мужчин начинается с возрастной группы в 10 лет и продолжается до 50 лет; всего значительнее этот перевес в возрасте 20–25 лет, когда на 100 мужчин приходится только 54 женщины. В возрасте от 50 до 55 лет число женщин уравнивается в Москве с числом мужчин, а затем в дальнейших возрастах начинает значительно превосходить последнее» [6, с. 71].

Социальные и социально-демографические диспропорции, обнаруженные в структуре населения Москвы 1880-х гг., были во многом объяснены А. И. Чупровым спецификой поздней российской урбанизации и большим распространением модели «отходничества», предполагающей для мужчин сохранение в сельской местности семьи с женой, детьми и пожилыми родителями. Интересно, что в России чуть более чем столетие спустя, начиная с 90-х гг. XX в., когда массово стали закрываться сельскохозяйственные предприятия и заводы в малых и средних городах, массы работников устремились в города в поисках заработков. Поскольку стоимость жилья в крупных городах очень высокая по сравнению с сельской, заработки временных работников низкие, то для многих приезжающих работа в городе оказывается временной, а «домом» остается место постоянного жительства в деревне или мелком городе. Таким образом, «отходничество» возродилось в современной России с новой силой, а многие социально-демографические процессы в столичных городах стали напоминать то, что описал еще А. И. Чупров применительно к Москве 1880-х гг. Однако, как пишут современные исследователи временной возвратной трудовой миграции Т. Г. Нефедова и А. И. Трейвиш, «главное отличие современного отходничества состоит в том, что оно затрагивает не только сельское население, как в начале XX в., но и охватывает широкий пласт населения малых, средних и даже некоторых больших городов» [2, с. 75]. Особенностью современного отходничества стало также активное участие в нем замужних женщин, оставляющих нередко малолетних детей дома (в сельской местности или малом городе) на попечение мужа или родителей.

Отходничество и трудовая миграция в крупные города из сельской местности и малых городов в современной России приводят к замедлению процесса старения и росту количества людей в трудоспособных возрастах в столицах. С оттоком молодежи и людей в трудоспособных возрастах меняется демографический баланс в сельской местности и в малых городах: сверхбыстрыми темпами «стареет» местное население, т.е. резко увеличивается доля населения в пожилых возрастах (до 40–50% и даже выше в периферийных нечерноземных сельских районах) [1].

Параллели, которые напрашиваются — при сравнении социально-демографической ситуации в столице 1880-х гг., проанализированной А. И. Чупровым, и ситуации в современной Москве 2000-х гг., лишний раз подчеркивают высокое значение отечественной научной мысли второй половины XIX — начала XX в., видным представителем которой был А. И. Чупров.

Литература

1. *Денисенко М. Б., Николаева У. Г.* Сельские сообщества Ближнего Севера: экономические уклады, модели социальных отношений, демографические процессы // Потенциал Ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения / научн. ред. Н.Е.Покровского и Т. Г. Нефедовой. — М.: Логос, 2014. — С. 73–122.
2. Между домом и... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, А. Г. Махровой. — М.: Новый хронограф, 2016.
3. *Моисеенко В. М.* Неземледельческий отход в России во второй половине XIX — начале XX столетия: основные этапы изучения и характеристика // Расселение населения. Памяти Б. С. Хорева (1932–2003) / под ред. И. А. Даниловой, Н. Г. Джанаевой, Р. В. Дмитриева. Демографические исследования. Т. 19. — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 192–220.
4. *Моисеенко В. М.* Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX — начале XX столетия. — М.: ТЕИС, 2008.
5. *Чупров А. И.* Характеристика Москвы по переписи 1882 г.: Публ. лекция, чит. в Моск. политехн. музее 29 марта 1884 г. / [Соч.] А. Чупрова. — М.: Рус. ведом., 1884. — 40 с.
6. *Чупров И. А.* Характеристика Москвы по переписи 1882 года. Публичная лекция, читаная в Московском политехническом музее 29 марта 1884 года // *Чупров А. И.* Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. — М.: Русский мир, 2009. — С. 62–77.

Секция 3

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Модераторы конференции — редакторы: проф. Л. В. Лapidус, проф.
Б. М. Лapidус

*МАЧЕРЕТ Д. А.,
д.э.н, профессор,
первый заместитель председателя
Объединенного ученого совета ОАО «РЖД»
E-mail: macheret.dmitry@vniizht.ru*

А. И. ЧУПРОВ — ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ ТЕОРИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ИЗДЕРЖЕК

В трудах Александра Ивановича Чупрова заложена фундаментальная основа нескольких векторов развития железнодорожной экономической науки. Один из них — теория железнодорожных издержек. Этой проблеме А. И. Чупров посвятил значительную часть своего труда «Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны», опубликованного в 1875 г. «с разрешения юридического факультета Московского университета» [3].

В то время железнодорожной отрасли было уже полвека, российским железным дорогам — почти сорок лет, и был накоплен существенный опыт не только в строительстве и эксплуатации железных дорог, но и в учете и анализе издержек отрасли. Однако научное осмысление железнодорожных издержек только-только начиналось.

А. И. Чупров скрупулезно обобщил и проанализировал имевшиеся на тот момент фактические данные об издержках железных дорог как в России, так и за рубежом и результаты проведенных исследований, большинство из которых были выполнены к тому времени иностранными авторами, но не просто систематизировал их, а существенно развил, выявив особенности формирования издержек железных дорог в российских

условиях, и сформировал основу главных направлений исследований в области железнодорожных издержек, которые развивались затем на протяжении многих десятилетий и продолжают развиваться до сих пор. Поэтому А. И. Чупрова можно с полным правом считать одним из основоположников теории железнодорожных издержек.

А. И. Чупров сформулировал основные вопросы, требующие исследования в области железнодорожных издержек [13, с. 71]:

«1. В чем состоят издержки производства железнодорожного предприятия? Какие категории издержек требуются для того, чтобы осуществилась железнодорожная перевозка?

2. Чем и в какой мере определяется размер разных видов издержек при данном движении?

3. Как и в какой мере издержки изменяются с изменением движения?»

Сам А. И. Чупров обоснованно считал, что «ответ на поставленные вопросы представляет едва преодолимые трудности».

И действительно, железнодорожная экономическая наука искала и уточняла ответы на эти вопросы в течение многих десятилетий и продолжает уточнять их до сих пор. И в наше время сохраняют актуальность исследования в области структуры железнодорожных издержек. Продолжаются исследования факторов, влияющих на величину издержек железнодорожного транспорта при определенном уровне объемов перевозок, или, как было принято говорить, размеров движения [3; 5; 10].

Одним из центральных вопросов остается оценка влияния на издержки объемов перевозок (размеров движения). В рамках этих исследований не только актуализируются зависимости железнодорожных издержек от объемов перевозок, но и выявлена «асимметрия» изменения эксплуатационных издержек железных дорог при увеличении и сокращении объемов перевозок, что имеет важное значение как для теории экономики железных дорог, так и для практики управления отраслью [6; 11].

А. И. Чупров не просто сформулировал основные вопросы теории железнодорожных издержек, но и заложил основу для их последующего исследования.

Он поставил проблему выбора измерителя для отнесения железнодорожных издержек и рассмотрел различные варианты ее решения.

«Первым самым элементарным способом, — по мнению А. И. Чупрова, — было сопоставление расходов с валовым доходом, валовый доход принимался за единицу, к которой приводились расходы» [13, с. 74].

Этот подход впоследствии привел к широкому использованию для оценки эффективности железных дорог показателя «коэффициент эксплуатации» («коэффициент издержек»), определяемого как отношение текущих эксплуатационных издержек к доходам от перевозок и показывающего, какая доля доходов от эксплуатации железных дорог поглоща-

ется эксплуатационными издержками [8; 12]. Его использование может быть важным инструментом для решения одной из важнейших задач железнодорожной экономики — системного управления доходами и расходами отрасли [2].

Другие измерители, использование которых для сопоставления с ними железнодорожных издержек рассматривает А. И. Чупров, — пробег поездов («верста поезда»), пробег осей вагонов, а также «валовой груз, перевозимый дорогою (вес локомотивов, вагонов пассажирских и товарных, вместе взятых)».

Таким образом, А. И. Чупров не просто четко сформулировал необходимость «как для оценки, так и для множества практических вопросов... знать, *во что обходится* самим дорогам перевозка именно каждого рода перевозимых грузов, например, пассажиро-верста каждого класса или пудоверста различных товаров» [13, с. 77], но и описал подходы к осуществлению таких оценок, сохранившие актуальность до наших дней, несмотря на появление более точных методов.

Важнейшим вопросом для исследования железнодорожных издержек является их классификация. А. И. Чупров уделил ему большое внимание, детально рассмотрев различные категории издержек и влияющие на них факторы. К сожалению, он не представил общей наглядной схемы классификации железнодорожных издержек, но на основе выполненных им описаний такую схему удалось сформировать (рис. 1).

Еще одной заслугой А. И. Чупрова является то, что он фокусирует внимание на зависимости эксплуатационных издержек от размера инвестиций в сооружение железной дороги, отмечая, что нередко «сбережение в труде и капитале при первоначальной постройке дороги влечет за собою излишнюю трату текущего труда, а следовательно, и лишние издержки в течение всей эксплуатации» [13, с. 168]. Развитием этого тезиса можно считать последующее появление метода оценки относительной эффективности капиталовложений [7; 12] и находящую в настоящее время все более широкое использование оценку стоимости жизненного цикла объектов железнодорожного транспорта.

Отмечая глубокий анализ А. И. Чупровым факторов, влияющих как на общую величину железнодорожных издержек, так и на отдельные их элементы, следует выделить сделанные им оценки:

- влияния неравномерности перевозок по времени и по направлению на интенсивность использования подвижного состава и издержки;
- влияния технических усовершенствований в путевом хозяйстве на эксплуатационные издержки;
- влияния скорости движения на расходы по ремонту пути;
- факторов, определяющих издержки на тягу поездов.

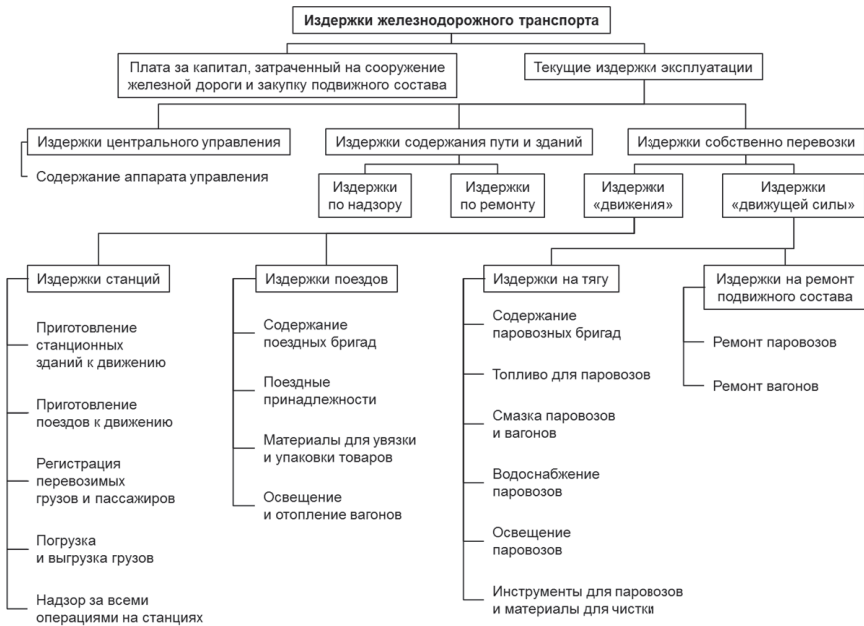


Рис. 1. Классификация издержек железнодорожного транспорта по А. И. Чупрову
Составлено автором на основе: Чупров А. И. Железнодорожное хозяйство.

А. И. Чупров не только заложил основы классификации и анализа железнодорожных издержек, но и поставил задачу управления этими издержками, в качестве возможного инструмента которого он рассматривал воздействие на спрос на перевозки. Правда, в результате рассмотрения этой проблемы он пришел к неутешительному выводу о том, что «железнодорожное хозяйство не в силах ни приспособлять затраты труда и капитала к условиям изменяющегося спроса, ни приноравливать самый спрос к определенным техническими требованиями затратам. Поэтому сумма издержек производства, падающая на единицу перевозимых грузов, всецело зависит от данных железной дороге особенностей движения».

Последующее развитие теории железнодорожных издержек и практики управления ими и в нашей стране [1; 9], и за рубежом [4] не подтвердило этот фаталистический вывод. И во многом благодаря тому, что это развитие опиралось на мощный теоретический фундамент, заложенный профессором А. И. Чупровым и другими исследователями, стоявшими у истоков создания теории железнодорожных издержек, удалось создать широкий спектр научно обоснованных инструментов управления железнодорожными издержками, позволяющих успешно решать задачи повышения эффективности отрасли.

Литература

1. *Лapidус Б. М.* Управление издержками: эталонный подход // Железнодорожный транспорт. — 1998. — № 5. — С. 22–23.
2. *Лapidус Б. М., Мазо Л. А., Абрамов А. П.* Управление доходами и расходами — научную основу // Железнодорожный транспорт. — 1998. — № 4. — С. 9–13.
3. *Лapidус Б. М., Мачерет Д. А., Вольфсон А. Л.* Теория и практика управления эксплуатационными затратами железнодорожного транспорта / под ред. Б. М. Лapidуса. — М.: МЦФЭР, 2002. — 256 с.
4. *Мачерет Д. А., Валеев Н. А.* Долгосрочная оптимизация эксплуатационных затрат: анализ опыта железных дорог США // Вестник научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. — 2017. — Т. 76. — № 2. — С. 74–84.
5. *Мачерет Д. А., Валеев Н. А.* О влиянии факторов внешней среды на затраты железнодорожного транспорта // Экономика железных дорог. — 2017. — № 1. С. 24–32.
6. *Мачерет Д. А., Мачерет А. А.* Оптимизация себестоимости перевозок как фактор национальной и отраслевой экономической безопасности // Вклад транспорта в национальную экономическую безопасность: сб. тр. Международной научно-практической конференции / под ред. Р. А. Кожевникова, Ю. И. Соколова. — М., 2016. — С. 178–180.
7. *Мачерет Д. А.* Методологические проблемы оценки экономической эффективности инвестиций // Экономика железных дорог. — 2017. — № 10. — С. 13–19.
8. *Мачерет Д. А.* О чем свидетельствует столетняя динамика показателей крупнейших железнодорожных систем // Экономическая политика. — 2016. — Т. 11. — № 6. — С. 138–169.
9. *Мачерет Д. А.* Совершенствование методов планирования и регулирования эксплуатационных расходов // Экономика железных дорог. — 2002. — № 8. — С. 15–28.
10. *Мачерет Д. А.* Управление издержками и себестоимостью перевозок на железнодорожном транспорте с учетом конъюнктурных факторов // Экономика железных дорог. — 2012. — № 11. — С. 31–51.
11. *Мачерет Д. А.* Экономические методы управления производственными ресурсами и работой железнодорожного транспорта. — М.: МИИТ, 2000. — 146 с.
12. *Хачатуров Т. С.* Экономика транспорта. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. — 588 с.
13. *Чупров А. И.* Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношения к интересам страны. — М.: Типография А. И. Мамонтова и Ко, 1875. — 362 с.

*МАЗО Л. А.,
д.э.н.,
профессор,
независимый эксперт
E-mail: zevus1987@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССОРА А. И. ЧУПРОВА В ОБЛАСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ТАРИФОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Прежде всего следует отметить системное рассмотрение А. И. Чупровым железнодорожных тарифов, интегрирующих интересы и взаимоотношения государства, инвесторов, грузовладельцев и железнодорожных компаний, учитывающих конкуренцию на товарном и транспортном рынке (рис. 1).

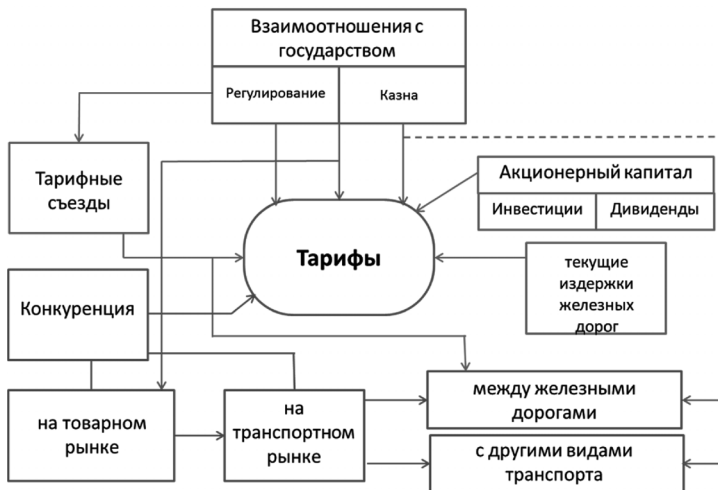


Рис. 1. Влияние основных ценообразующих факторов на уровень и построение тарифов

Важнейшие проблемы ценообразования на железнодорожном транспорте, выявленные в трудах профессора А. И. Чупрова, сохраняют актуальность применительно к современным экономическим условиям.

Так, А. И. Чупров указывал на насущную необходимость знать, во что обходится самим дорогам перевозка каждого рода грузов и пассажироверста каждого класса. В настоящее время базовые ставки действующих грузовых (Прейскурант № 10-01) и пассажирских тарифов (Приказ ФСТ № 160) определены на основе себестоимости перевозок по типам вагонов, видам отправок, категориям пассажирских поездов и классам обслуживания и с учетом особых условий.

А. И. Чупров указывал, что верхний предел тарифа определяется ценовыми условиями сбыта перевозимых товаров. В настоящее время для обеспечения сбыта товаров с ограничениями по уровню мировых цен и давлению на инфляцию устанавливаются понижающие коэффициенты, в том числе от дальности.

А. И. Чупров уделял внимание влиянию доли тарифа в цене товара в пункте потребления на сбытовые условия. В настоящее время существует дифференциация тарифов по трем классам (+2 подкласса) и 40 группам грузов (разрядам) с разницей по классам от 0,55 до 1,74 (3,2 раза) и по грузам от 0,36 (уголь на 6 тыс. км) до 2,69 (цветные металлы), т.е. 7,5 раза.

Следует также обратить внимание на ряд поставленных А. И. Чупровым актуальных научных проблем, которые реализуются в настоящее время с учетом специфики современных экономических условий (табл. 1).

Таким образом, исследования профессора А. И. Чупрова в области железнодорожных тарифов сохраняют весьма важное значение для современной науки и практики.

Следует подчеркнуть, что профессор А. И. Чупров предвосхитил необходимость прогнозного моделирования изменения финансовых результатов у железных дорог, обслуживаемых ими отраслей экономики и предприятий еще на стадии разработки тарифных мероприятий, что необходимо учитывать в современных рыночных условиях хозяйствования.

Таблица 1

**Некоторые актуальные проблемы,
поставленные профессором А. И. Чупровым,
для решения текущих и перспективных тарифных задач**

Проблема, поставленная А. И. Чупровым	Решения, реализуемые в современных условиях
1.1. Влияние уровня тарифов на объем перевозок 1.2. Публичный характер объемных скидок 1.3. Чувствительность грузопотоков к изменению тарифов	1.1. Тарифный коридор. Договорные гарантии объемов, в том числе привлечение грузов с других видов транспорта 1.2. Риски негативного влияния льготных тарифов для других отправителей и регионов 1.3. Влияние резкого перераспределения грузопотоков на пропускные способности и качество доставки. Стимулирование загрузки порожних направлений

Окончание табл. 1

Проблема, поставленная А. И. Чупровым	Решения, реализуемые в современных условиях
2. Более высокая эластичность пассажирских перевозок по сравнению с грузовыми	2. Динамические тарифы. Привлечение дополнительных пассажиров в каникулы и праздничные дни (с учетом имеющегося предложения)
3. Конкуренция между железными дорогами	3. Конкуренция с железными дорогами сопредельных стран, в перспективе — с Белкомуром и ЯЖДК
4. Целесообразность прямых тарифов с участием разных инфраструктур за развернутое расстояние, в том числе и скидок за весь маршрут	4. Устранение тарифных переломов из-за двойных начально-конечных операций — НКО (с ЖДЯ, ЯЖДК), отражение депрессии <div data-bbox="442 550 935 805" style="text-align: center;"> </div>
5. Транзитные тарифы. Возможность противоречий между железными дорогами и отечественными производителями (минимальный предел тарифов)	5. Не допускать ущемления российских производителей аналогичной продукции на основе государственного регулирования транзитных тарифов
6. Влияние новых потребителей на объемы перевозок и тарифы	6. Создание ВСМ Москва—Санкт-Петербург со специализацией пассажирского движения удлинит расстояния (в 1,5 раза) и стоимость завоза щебня, в основном для ремонта пути. Противоречие между приростом пассажирских перевозок и объемов грузов с потерей конкурентоспособности РЖД и производителей в Северо-Западном регионе

*ЛАПИДУС Б. М.,
д.э.н.,
профессор,
председатель Объединенного ученого совета
ОАО «РЖД»
E-mail: infodilemma@yandex.ru*

ОЦЕНКА НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В РАБОТАХ А. И. ЧУПРОВА

В данной статье представлены результаты оценки народно-хозяйственного значения железных дорог в работах А. И. Чупрова [1; 2] по следующим направлениям: 1) технико-экономические преимущества железных дорог и их влияние на удешевление перевозок; 2) народно-хозяйственное значение развития сети железных дорог в России; 3) подходы к формированию топологии новых железнодорожных линий; 4) влияние железных дорог на развитие мировой торговли; 5) влияние железных дорог на развитие внешней торговли России; 6) влияние железных дорог на уменьшение межрегиональных ценовых диспропорций и сглаживание колебаний цен; 7) влияние железных дорог на развитие и специализацию производства, международное разделение труда и урбанизацию.

1. Технико-экономические преимущества железных дорог и их влияние на удешевление перевозок (на основе зарубежного опыта).

Чупров выделяет три главных преимущества железных дорог по сравнению с другими видами транспорта — это «быстрота, стоимость и регулярность перевозки» [1, с. 3].

Что касается первого преимущества, то, анализируя опыт Англии, Франции и Германии, Чупров приходит к выводу, что по скорости перевозок пассажиров железные дороги превосходят гужевой транспорт в 3,5–7 раз, товаров — в 3 раза. Преимущество железных дорог в скорости по сравнению с пароходным сообщением при пассажирских перевозках — 3–7 раз, при товарных — 10–15 раз [1, с. 4].

Преимущества железных дорог в регулярности перевозок как перед гужевым, так и перед водным транспортом определяются их сравнительно малой зависимостью «от времени года и состояния погоды» [1, с. 5].

Но главное, по мнению Чупрова, преимущество железных дорог — «стоимость провоза» [1, с. 5]. Предпринятый им анализ позволил сделать следующие выводы:

«Плата за гужевую перевозку пассажиров повсеместно была выше тарифов, устанавливаемых законом для железных дорог, от 1,3 до 2 раз, низшие тарифы, взимаемые дорогами, она превышала от 5 до 8 раз; водная пассажирская перевозка по своей стоимости почти равнялась железнодорожной. В товарном движении, сличая тарифы железных дорог с платой за гужевую перевозку, мы видим понижение от 4 раз во Франции до 7 в Англии; перевозка по рекам обходилась в некоторых случаях ниже железнодорожной, но большей частью поднималась до суммы вдвое высшей; перевозка по каналам стоила в среднем выводе вдвое дороже железнодорожной» [1, с. 10].

Следует отметить, что анализ нынешнего этапа развития железнодорожного транспорта — инновационного ренессанса отрасли — позволил сделать вывод, что главными векторами формирования нового качества перевозок являются снижение их стоимости и повышение скорости. Таким образом, выявленные Чупровым преимущества железных дорог продолжают раскрываться в современных условиях на качественно новой технико-технологической базе, и будущее отрасли связано с дальнейшим удешевлением и ускорением перевозок.

2. Народно-хозяйственное значение развития сети железных дорог в России.

Чупров подчеркивает особое значение развития железных дорог для России «вследствие обширности ее территории и отдаленности мест производства важнейших продуктов от мест их потребления и вывоза» [1, с. 10] и недостаточного развития «улучшенных грунтовых путей вместе с водными» [1, с. 11].

В российских условиях в полной мере раскрываются отмеченные выше преимущества железных дорог.

Так, скорость железнодорожной перевозки «превосходит гужевую от 6 до 10 раз, а пароходную в 4,5 раза» [1, с. 13].

«Регулярность доставки, свойственная железным дорогам, имеет у нас тем больше значения, что прежние пути подвергали перевозку всем случайностям, доставка вовремя товара была делом совершенной удачи» [1, с. 13].

«Удешевление перевозки на наших железных дорогах простирается для пассажиров в средней сложности для целой сети до 37%; перевозка товаров сравнительно с водными путями на длинных расстояниях стоит почти в той же цене, сравнительно с гужевым извозом дешевле от 2–3 раз» [1, с. 16].

3. О подходах к формированию топологии новых железнодорожных линий (на примере Сибирской железной дороги).

С учетом важности железных дорог для России особое внимание Чупров уделил перспективам постройки «Сибирской железной дороги»,

так тогда называли Транссиб. Этому вопросу он посвятил семь статей, опубликованных на протяжении 19 лет (с 1875 по 1893 г.). Центральное место в них помимо доказательства того, что, каковы бы ни были затраты, «пора, наконец, подумать о Сибирском пути» [2, с. 155], строительство которого станет «могучим средством поднять производительность народного труда» [2, с. 158], т.е., говоря современным языком, повысить макроэкономическую эффективность, Чупров уделяет выбору направления будущей дороги, по сути, ее перспективной топологии — этому посвящено четыре статьи из семи.

Учитывая, что сейчас в нашей стране обсуждается перспективная топология высокоскоростных железнодорожных и даже сверхвысокоскоростных вакуумно-левитационных линий, этот аспект научного творчества Чупрова особенно актуален.

Надо отметить следующее.

Во-первых, важна открытая общественная дискуссия по вопросам перспективной топологии. В первой статье данного цикла, «О важности постройки Сибирской дороги», написанной в 1875 г., Чупров отмечает, что обсуждение данного вопроса шло уже «более десяти лет», и «к настоящему времени составила по этому предмету целая обширная литература брошюр и статей» [2, с. 154]. Эта дискуссия продолжалась вплоть до начала 1890-х г., т.е. практически четверть века.

Во-вторых, в рамках такой дискуссии не следует догматизировать какой-либо один вариант. Сам Чупров вначале (в 1875 г.) отстаивал направление Нижний Новгород — Казань — Тюмень, в 1882 г., с учетом того, что железнодорожная сеть дошла до Оренбурга, сделал вывод, что «*Оренбург является в настоящее время самым естественным, удобным и выгодным пунктом для начала дороги, долженствующей соединить Сибирь с русской железнодорожной сетью*» [2, с. 172]. А в 1884 г. поддержал обоснованное Министерством путей сообщения «*направление Сибирской дороги на Самару, Уфу и Челябинск, в отмену утвержденного ранее на Нижний и Казань*» [2, с. 174].

В-третьих, интересно одно из предложений, на которое с одобрением обратил внимание Чупров в 1890 г.: не сразу строить сплошной рельсовый путь до Тихого океана, а первоначально «*воспользоваться уже существующими в Сибири превосходными водными сообщениями и соединить рельсовыми путями лишь сухопутные волоки, разделяющие водные бассейны*» [2, с. 180]. Это давало возможность снизить предлагаемую стоимость строительства почти втрое, хотя в итоге были изысканы возможности для строительства сплошного рельсового пути, сама идея использования на различных участках перспективной транспортной сети разных видов транспорта, с разным уровнем инновационности и разными технико-экономическими показателями

телями, актуальна в настоящее время для формирования сети высокоскоростных сообщений.

В-четвертых, Чупров в качестве критериев выбора топологии Сибирской железной дороги использует такие, как плотность населения соответствующих местностей [2, с. 169], прохождение трассы вдоль традиционных транспортных путей [2, с. 167, 186], соединение основных центров по кратчайшим расстояниям [2, с. 177]. Подобные критерии использованы в настоящее время при формировании перспективной топологии сети высокоскоростных магистралей.

И последнее. Даже в 1890 г., накануне начала строительства Транссиба, его сооружение, требовавшее, по тогдашним оценкам, 350 млн рублей, представлялось крайне сложной в финансовом отношении задачей, и Чупров даже пессимистически заметил, что «этой дороги, вероятно, не дождаться и нашим внукам» [2, с. 181]. Но уже вскоре решение о строительстве Транссиба было принято, и он был полностью сооружен в течение жизни одного поколения. Таким образом, при всей важности и возможной длительности дискуссий, рассмотрения различных вариантов сооружения новых транспортных магистралей не менее важно переходить от слов к делу и, приняв решение о реализации конкретного варианта, последовательно его осуществлять.

4. Влияние железных дорог на развитие мировой торговли.

Отмечая, что *«нет отрасли народной деятельности, которая прямо или косвенно не испытывала бы влияния рельсовых путей, так что предпринимать полную его оценку значило бы написать хозяйственную историю последних 40 лет»* [1, с. 18], Чупров подробно рассматривает влияние железных дорог на развитие обмена, на мировую торговлю. Он формулирует теоретическое положение о том, что *«крайним пределом для сбыта каждого товара будет расстояние, на которое можно его передвинуть за сумму, равняющуюся разнице между стоимостью его в пункте производства и ценой на рынке потребления»* [1, с. 19], и показывает на ряде примеров, как удешевление перевозки зерна, угля и других товаров благодаря железным дорогам привело в ряде стран к многократному увеличению районов их сбыта.

В итоге это стало ключевым условием глобализации экономики. *«Расширение района сбыта для каждого товара, произведенное железными дорогами, естественно влечет за собой значительные перемены в существовавшем дотоле состоянии обмена. Прежде всего в современное обращение введено множество товаров, которые в силу изложенных выше законов прежде лежали вне пределов всемирного рынка. Предметы, обладающие по своей природе высокой полезностью, но дотоле бесплодно пропадавшие вдали от мест потребления, впервые втянуты в круговорот обмена с наступлением железнодорожной эры»* [1, с. 21–22].

При этом *«применение пара к сухопутному и морскому транспорту втянуло в международную торговлю такие страны, которые прежде считались отрезанными от всего остального мира»* [1, с. 22].

«Подробный анализ фактов торговой истории Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Соединенных Штатов привел к заключению, что развитие торговли шло в этих странах пропорционально приращению железных дорог» [1, с. 25], — отмечает Чупров.

Он подчеркивает ключевую роль именно железных дорог в развитии мировой торговли, *«так как торговля стала быстро развиваться позднее введения пароходов и, напротив, одновременно с появлением железных дорог»* [1, с. 26].

5. Влияние железных дорог на развитие внешней торговли России.

Чупров наглядно показывает решающее влияние развития железных дорог на увеличение внешнеторгового оборота России.

Он отмечает: *«Наша торговля до 1840 года, в течение 20 лет, стояла почти неподвижно. Некоторое увеличение ее оборотов заметно в период от 1840—1850, когда появились первые дороги, но быстрое приращение начинается лишь с 50-х годов. В одно десятилетие к 1860 году обороты увеличились на сумму вдвое большую, нежели во все предшествующие 30 лет; в этот же период железных дорог прибавилось вдвое больше, нежели в оба прежних десятилетия»* [1, с. 28].

Такой рост был достигнут прежде всего за счет соединения хлебородных регионов с портами. *«От каждого из главных портов протянулись сплошные линии к важнейшим центрам хлебных богатств в России: Орел сделался преддверием Риги, Полтава — Одессы, Рязск и Тамбов — Петербурга»* [1, с. 32].

В результате *«в товарной перевозке наших дорог представляется замечательное однообразие: главным источником грузов всех их служит черноземная полоса; главная масса грузов движется по направлению к портам»* [1, с. 32]. (Следует заметить, что экспортная ориентация железнодорожных перевозок существует и в наше время. В условиях развития рыночной экономики возобновился экспорт зерна. Но, к сожалению, основная часть экспортных железнодорожных перевозок приходится на сырьевые товары — уголь, руду и др.)

Свой анализ Чупров завершает выводами о том, *«что быстрое развитие русской внешней торговли в последнее десятилетие есть по преимуществу следствие проведения рельсовых путей, которые втянули в международный обмен новые производительные местности и новые роды товаров»* [1, с. 36]. И сегодня железные дороги играют ключевую роль в обеспечении внешнеторговых связей России, в участии нашей страны в мировой экономике.

6. Влияние железных дорог на уменьшение межрегиональных ценовых диспропорций и сглаживание колебаний цен.

Важный аспект экономического значения железных дорог, отмечаемый Чупровым, состоит в снижении межрегиональных ценовых диспропорций и сглаживании колебаний цен.

«Пространственное разделение: оно поддерживает различие между средними ценами рынков производства и потребления; оно же, разобщая между собой разные рынки страны, вызывает резкие колебания спроса и предложения. Потому понятно, что всякое улучшение в средствах сообщения, и в особенности постройка железных дорог, как самого совершенного из этих средств, должно уменьшать различие в ценах. Сравнительная дешевизна провозной платы сокращает расходы доставки; быстрота передвижения понижает процент на капитал, затрачиваемый в течение периода перевозки; точность и аккуратность доставки уменьшает сумму вознаграждения за риск, сопряженный с перевозкой. В то же время, расширяя район [сбыта] товаров, улучшенная перевозка увеличивает конкуренцию предложения на рынке потребления и конкуренцию спроса на местах производства.

Еще решительное влияние железных дорог на уменьшение той доли разницы цен, которая обуславливается колебаниями спроса и предложения. На обширном пространстве местные причины, от которых зависят эти колебания, нейтрализуются» [1, с. 40].

«Другое следствие улучшенных путей — уменьшение границ временных отклонений цен от среднего уровня» [1, с. 44]. Например, в Австрийской империи благодаря развитию железных дорог *«в течение трех десятилетий граница отклонения высших цен от средних уменьшилась почти вчетверо»* [1, с. 45].

Позитивное влияние уменьшения ценовых диспропорций и колебаний на рост эффективности и устойчивости экономического развития очевидно, и то, что А. И. Чупров обратил внимание на роль в этом железных дорог еще в 70-е гг. XIX в. — его несомненная заслуга.

7. Влияние железных дорог на развитие и специализацию производства, международное разделение труда и урбанизацию.

Основой экономического развития, роста эффективности экономики являются специализация и кооперирование производства, межрегиональное и международное разделение труда, сопровождаемые урбанизацией. Развитие железных дорог стало мощным катализатором этих процессов.

«Удобный сбыт собственных продуктов и легкая доставка в обмен за них всего нужного для удовлетворения прочих потребностей дают человеку возможность сосредоточиться на одном каком-либо занятии и чрез то извлечь выгоды, проистекающие от разделения труда» [1, с. 51–52].

«Рельсовые пути неизбежно влекут за собой, с одной стороны, замещение прежнего натурального хозяйства меновым, основанным на разделении труда,

а с другой стороны — перемены в существовавшем прежде географическом распределении разных отраслей промышленности. Та и другая переменна выражаются во многих симптомах современной хозяйственной жизни. Уже само громадное возрастание торговых оборотов свидетельствует о том, что все большая и большая масса труда начинает работать на обмен. Еще яснее указывает на то же постепенный рост населения городов, который вызывается развитием городских промыслов, всегда рассчитанных на обмен. Прилив населения к городам после проведения железных дорог замечен повсюду» [1, с. 52].

Развитие железных дорог, в частности, создало условия для роста специализации и эффективности сельского хозяйства в России: *«В нашем отечестве с проведением железных дорог замечается постепенное уменьшение производства льна и пеньки в черноземных губерниях и, наоборот, развитие его в западных. Легкость получения хлеба из западных губерний дает возможность употребить большую часть полей на более выгодную культуру торговых растений; а удобство сбыта хлебных продуктов из черноземной полосы поощряет сосредоточить весь труд на возделывании зерновых хлебов, более подходящих к черноземной почве» [1, с. 58].*

Таким образом, А. И. Чупров выявил широкий спектр макроэкономических эффектов, генерируемых железными дорогами, и по праву может считаться не только «основателем экономики железнодорожного транспорта», но и основоположником исследований макроэкономической роли железных дорог.

Литература

1. Чупров А. И. Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношения к интересам страны. — М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1875. — 362 с.
2. Чупров А. И. Из прошлого русских железных дорог: статьи 1874—1895 гг. — М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1909.

ТЕРЕШИНА Н. П.,
д.э.н., профессор,
завкафедрой «Экономика и управление на транспорте»
Института экономики и финансов
Российского университета транспорта
E-mail: zevus1987@mail.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА

Участие государства в экономическом развитии страны осуществляется через государственное регулирование, программно-целевое стратегическое планирование, субсидирование социально значимых видов деятельности компаний и т.п. За рубежом в период формирования государственной модели регулирования экономического развития ряд базовых предприятий и даже целые отрасли национализировались государством (например, угольная промышленность в Англии, железнодорожный транспорт в Англии и Франции) [4].

Анализ опыта дореволюционной России показывает, что во многом проблемы реформы железнодорожного дела того времени были схожи с современными. Большого внимания заслуживают труды ведущих экономистов того времени: А. И. Чупрова, М. Сытенко, И. С. Блюха, М. Л. Байерса, С. Ю. Витте. Среди работ этих авторов в книге А. И. Чупрова «Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны» (Москва, 1875) наиболее полно освещены вопросы влияния железных дорог на процессы обмена, а также принципы измерения транспортных издержек. Формирование и использование основного капитала, операции с ценными бумагами интересно описаны в много-томном труде И. С. Блюха «Влияние железных дорог на экономическое состояние России» (Санкт-Петербург, 1878).

Особенности тарифной политики, система налогообложения, вопросы торговой политики наиболее подробно рассмотрены в книгах И. Сытенко «Экономические вопросы железнодорожной практики» (Санкт-Петербург, 1884) и М. Л. Байерса «Экономика железнодорожного транспорта» (Изд. Совета Частных железных дорог, ред. инж. Г. И. Колодизенского, 1907), а также в отдельных статьях А. И. Чупрова.

Так, еще в 70–80-х гг. XIX в. одной из основных проблем, стоящих перед железными дорогами России, была их дефицитность, т.е. низкая рентабельность или убыточность. С. Ю. Витте, министр путей сообщения, а впоследствии министр финансов России, отмечал, что одной из причин дефицитности дорог стало преимущественное влияние военно-стратегических и политических соображений при строительстве и эксплуатации дорог над финансовыми и экономическими. Подобные риски существуют и в современной экономике.

Реализация проектов развития инфраструктурного комплекса железнодорожного транспорта требует применения принципиально новых подходов к формированию тарифной политики в области грузовых и пассажирских перевозок. В основе объединения интересов грузоотправителей, грузополучателей, инфраструктурного комплекса железнодорожного транспорта, операторов подвижного состава, государства на всех уровнях управления, институциональных инвесторов и крупного частного бизнеса должна быть положена комплексная оценка влияния экономической конъюнктуры на развитие транспортного рынка и потенциал экономического роста в стране.

Макроэкономическая конъюнктура мирового рынка зависит от соотношения ключевых макропоказателей США, стран Евросоюза, КНР и стран бывшего СНГ. На основе исследований глобальных экономических процессов становится возможной идентификация трендов в части:

- важнейших макроэкономических показателей России и мира;
- влияния конъюнктуры финансовых рынков на процессы реализации инфраструктурных проектов;
- влияния конъюнктуры товарных рынков на товарообменные процессы и географию грузопотоков;
- влияния рынка труда.

С учетом прогнозов основных индикаторов экономического развития необходимо оценивать основные объемные и качественные характеристики деятельности инфраструктурного комплекса, а также определять базовые стоимостные параметры.

Анализ международного опыта показывает, что зарубежные страны сталкиваются с такими же сложностями с реформированием железнодорожного транспорта, что и Россия. Это прежде всего проблемы, связанные с отсутствием организационно-экономического механизма управления инфраструктурой, формирования платы за доступ; отсутствием независимости и достаточности компетенции регулятора; отсутствием четкого разделения между управлением инфраструктурой и другими железнодорожными предприятиями.

Европейский опыт реформирования и реорганизации деятельности железных дорог основан на последовательной реализации директив, единых для всего ЕС. Ключевое значение в развитии конкуренции на железнодорожном транспорте.

рожном транспорте имеют Директива 2012/34/EU «Установление единого европейского железнодорожного рынка» и «Четвертый железнодорожный пакет» от 2012 г. Продолжение реформирования организационно-экономических механизмов на железнодорожном транспорте направлено на:

- разделение институциональное, а не на системы раздельного учета;
- открытие национального рынка перевозок;
- развитие конкуренции «на рынке» для таких услуг, которые могут быть предложены за счет открытого доступа и конкуренции «за рынок» (посредством франшизы) для социально поддерживаемых услуг;
- дальнейшее развитие взаимной функциональной совместимости железных дорог ЕС и акцентирование внимания на вопросах безопасности.

В настоящее время с участием регуляторов формируется целевая модель рынка (ЦМР) пассажирских железнодорожных перевозок в дальнем следовании, которая должна стать основой обеспечения высокого уровня качества транспортного обслуживания и стратегическим ориентиром развития транспортного рынка, формирования ключевых компетенций его участников с учетом совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы осуществляемых трансформаций.

Комплексный подход к приоритетам инновационного развития, заложенным в основу ЦМР, позволит кардинально повысить эффективность инвестиций в крупнейшие проекты, повысить эффективность управления, обеспечить продуктивное взаимодействие субъектов транспортного рынка и их интеграцию в процессы международного товарообмена.

Основные функции субъектов рынка пассажирских перевозок в дальнем следовании должны отражать особенности и перспективы развития скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения в России и на Евразийском континенте.

Литература

1. *Подсорин В. А.* Влияние эффективности использования подвижного состава на капитализацию транспортной компании // Транспорт, наука, техника и управление. Научно-информационный сборник. ВИНТИ. — 2007. — № 9. — С. 19–23.
2. *Терешина Н. П.* Воспроизводство основного капитала транспортной компании / Н. П. Терешина, В. А. Подсорин // Железнодорожный транспорт. — 2007. — № 6. — С. 67–69.
3. *Терешина Н. П.* Управление инновациями на железнодорожном транспорте: учеб. для вузов / Н. П. Терешина, В. А. Подсорин; под ред. Н. П. Терешинной. — М.: Вега-Инфо, 2012. — 592 с.
4. *Терешина Н. П.* Экономическое регулирование и конкурентоспособность перевозок. — М.: ЦНТБ МПС РФ, 1994. — 132 с.

СОКОЛОВ Ю. И.,

д.э.н., профессор,

директор Института экономики и финансов

ЛАВРОВ И. М.,

к.э.н.,

доцент кафедры «Финансы и кредит»

АНИКЕЕВА-НАУМЕНКО Л. О.,

к.э.н.,

доцент кафедры «Экономика и управление на транспорте»

E-mail: deya@yandex.ru

ОТ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОФЕССОРА А. И. ЧУПРОВА В ОБЛАСТИ ЭФФЕКТА МАСШТАБА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА К ОЦЕНКЕ ВНЕТРАНСПОРТНОГО ЭФФЕКТА ОТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Профессор А. И. Чупров — крупнейший ученый-экономист и один из основателей экономики железнодорожного транспорта. Александр Иванович сформулировал основные направления исследования в области железнодорожных издержек и тарифного регулирования. Вместе с С. Ю. Витте отмечал необходимость системного анализа влияния деятельности железнодорожного хозяйства на другие отрасли экономики.

Современная конкурентная среда, проявляющаяся на российском рынке грузовых железнодорожных перевозок, требует от ее участников разрабатывать и применять на практике более совершенные механизмы и методы эффективной борьбы не только за потребителя, но и за повышение эффективности функционирования экономики всей страны. Одним из таких методов является совершенствование системы управления качеством на железнодорожном транспорте.

Отличительной особенностью железнодорожного транспорта является его непосредственное взаимодействие практически со всеми отраслями материального производства при реализации транспортной продукции. В этом плане он при реализации перевозочной деятельности оказывает значительное влияние на деятельность причастных к нему отраслей в связи с высоким уровнем транспортоемкости экономики. Со-

ответственно, от уровня качества транспортного обслуживания грузовладельцев зависит, насколько положительным или отрицательным будет это влияние.

По оперативной информации, погрузка на сети ОАО «Российские железные дороги» в ноябре 2017 г. составила 105,7 млн тонн, что на 3,5% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Погрузка за январь-октябрь 2017 г., по оперативным данным, составила 1151 млн, что на 3% больше, чем за аналогичный период прошлого года.

Грузооборот с начала 2017 г. составил 2272,1 млрд тарифных т.км (плюс 6,5%), грузооборот с учетом пробега вагонов в порожнем состоянии — 2897,1 млрд т.км (плюс 6,1%) [2]. Анализ погрузки и грузооборота в период с 2004 по 2017 г. представлен в табл. 1.

Таблица 1

Анализ погрузки и грузооборота в период с 2004 по 2017 г.

Объем погрузки, млн т											
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
1311	1344	1304	1108	1206	1242	1272	1236	1227	1215	1222	1151
Грузооборот, млрд т.км											
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017*
1951	2090	2424	2271	2502	2705	2783	2813	2955	2955	2998	2272

Незначительный прирост грузооборота и погрузки с 2015 г. ряд экспертов связывают с нехваткой грузовых вагонов на сети железных дорог. Они считают, что предпосылки для дефицита вагонов возникли в 2015 г. Правительство сократило предельный срок службы грузовой железнодорожной техники, что привело к списанию 200 тыс. единиц транспорта, более половины из которых пришлись на сегмент полувагонов. Таким образом, значительная часть техники была пущена на металлолом, а операторы крупных вагонных парков смогли завышать цены для грузоотправителей. В 2015–2017 гг. ставки на аренду полувагонов выросли с 560 руб. до 2000 руб. за единицу в сутки [1].

Наиболее остро ощущается дефицит полувагонов для перевозки навалочных грузов, который, по оценкам экспертов, на сети ОАО «РЖД» в октябре составил примерно 16 тыс. полувагонов. В связи со сложившейся ситуацией важнейшим технологическим показателем эффективности использования парка грузовых вагонов становится оборот грузового вагона, что означает время, затрачиваемое на выполнение цикла операций от момента окончания одной погрузки до момента окончания следующей погрузки, т.е. среднее время в сутках, которое затрачивается одним вагоном на перевозку.

Динамика изменения оборота вагона представлена на рис. 1.



Рис. 1. Оборот грузового вагона по элементам в сутки

Можно заметить, что от 45 до 50% времени оборота вагона занимало время его простоя под грузовыми операциями, однако грузоотправители и грузополучатели в настоящее время гораздо в большей степени простимулированы со стороны операторов железнодорожного подвижного состава на ускорение оборота подвижного состава на своих подъездных путях и на местах погрузки/выгрузки общего пользования. Это подтверждается как общей динамикой (ростом) ставок за предоставление подвижного состава под погрузку и ставок суточной аренды, так и возобновлением дискуссии о необходимости применения к грузовладельцам штрафных санкций за длительное нахождение вагонов под грузовыми операциями.

В связи со сложившейся ситуацией в отрасли на первое место выходят методы повышения эффективности использования парка грузовых вагонов, в случае неприменения которых отрасль может столкнуться с невозможностью вывоза всего запланированного груза в установленные сроки. В первую очередь становятся актуальны мероприятия, направленные на сокращение оборота вагона за счет сокращения порожнего пробега — модификация грузового вагона, которая, в частности, активно применяется для перевозки леса путем оснастки платформ; за счет сокращения времени прохождения сортировочных станций — применение маршрутизации перевозок [3].

Также необходимо отметить, что в связи с дефицитом парка грузовых вагонов увеличивается нагрузка на общесетевой перевозчика в лице

ОАО «РЖД», так как компания несет потери в связи с необеспечением операторами подвижного состава заявок на перевозки, по итогам 2016 г. они составили более 1 млрд руб.

В связи с этим считаем целесообразным гармонизировать ответственность перевозчика за просрочку доставки грузов и порожних грузовых вагонов, что способствовало бы выравниванию конкурентных условий его деятельности с другими видами транспорта и другими железнодорожными перевозчиками в рамках ЕАЭС.

Предлагается размер пени, взыскиваемой с перевозчика за каждые сутки просрочки доставки грузов, порожних вагонов и контейнеров, установить на уровне 6% от провозной платы, при этом общая сумма пени не должна превышать 50%. Разумеется, в том случае, если перевозчик не смог доказать, что срыв сроков доставки произошел не по его вине. Сейчас суточная пеня и максимальная сумма ответственности составляют 9 и 100% от провозной платы соответственно. То есть на 12-е сутки доставка становится бесплатной. При этом на воздушном и внутреннем морском транспорте размер ответственности не превышает 50% провозной платы. А при перевозке автотранспортом, в свою очередь, сроки доставки и размер пени устанавливаются в договорном порядке.

Количество просрочек доставки на железнодорожном транспорте значительно выросло после передачи вагонного парка операторским компаниям. К примеру, сейчас под погрузку подается вагон конкретного владельца, в связи с этим при наличии на станции порожних вагонов, готовых обеспечить погрузку, подсылаются другие вагоны, что вызывает «затаривание» железнодорожной станции. При этом возможности инфраструктуры за последние годы существенно не увеличились, а средства, которые могли бы пойти на ее ремонт, возвращаются главным образом владельцам вагонов в виде пени за просрочку доставки.

С учетом того, что все основные субъекты перевозочного процесса на железнодорожном транспорте (ОАО «РЖД» как участник перевозочного процесса, одновременно выполняющий роли владельца инфраструктуры и перевозчика, компании-операторы подвижного состава) при реализации грузовых перевозок оказывают значительное влияние на субъектов различных отраслей хозяйства, необходима постановка и решение проблемы учета внетранспортного эффекта от реализации различных мероприятий на железнодорожном транспорте.

Внетранспортный эффект определяют как выгоды, сопряженные эффекты или потери, получаемые в различных сферах социально-экономической жизни общества в результате использования того или иного вида транспорта и различных транспортных технологий, но не отражающиеся на финансовых показателях транспортных предприятий [4].

Маршрутизация перевозок дает следующие эффекты для грузовладельца:

1. Способствует ускорению доставки грузов. Это ведет к экономии оборотных средств грузовладельцев, сокращению времени полного производственного цикла и, как следствие, увеличению числа производственных циклов в единицу времени;
2. Обеспечивает наиболее полное удовлетворение спроса на перевозки в условиях превышения спроса над предложением. В этом случае маршрутизация перевозок позволяет выполнить больший объем перевозок наличными транспортными ресурсами, что ведет к росту сбыта продукции грузовладельца и, как следствие, к росту его прибыли;
3. Эффект от перехода грузовладельцев с более дорогих видов транспорта при появлении возможности увеличения погрузки на железнодорожный транспорт;
4. Эффект для государственного бюджета и бюджетов субъектов Федерации будет формироваться за счет роста прибыли организаций железнодорожного транспорта и грузовладельцев, а также за счет роста добавленной стоимости.

Исследования по оценке внутранспортного эффекта от повышения качества, рассматриваемые в данной статье, тесным образом взаимосвязаны с научными исследованиями А. И. Чупрова в области экономики железнодорожного транспорта и совершенствования методов повышения эффективности перевозок грузов.

Таким образом, несмотря на то что рассматриваемые мероприятия относятся к оптимизации внутренних процессов организаций железнодорожного транспорта к так называемому производственному качеству, они тем не менее могут вызывать эффекты за пределами отрасли. При этом субъектами получения эффектов являются как грузовладельцы, так и бюджеты — федеральный и региональные.

Литература

1. *Барбарюш А. А.* Фокус на клиента // РЖД-Партнер — М., 2017 (электронная версия).
2. Официальный сайт ОАО «РЖД».
3. *Соколов Ю. И., Анисеева-Науменко Л. О.* Методика учета мультипликативного эффекта от повышения качества использования грузовых вагонов / Экономика железных дорог. — М., 2014. — № 2. — С. 21.
4. *Соколов Ю. И.* Менеджмент качества на железнодорожном транспорте: учеб. пособие. — М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2014. — 196 с.

ТРЕТЬЯК В. П.,
профессор
Российского университета транспорта (МИИТ)

ОТ А. И. ЧУПРОВА К С. Ю. ВИТТЕ В ПОНИМАНИИ ЕСТЕСТВЕННО-МОНОПОЛЬНОГО ЗВЕНА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

Последние десятилетия продолжают дискуссии по поводу необходимости реформирования такого естественного монополиста, как сеть железных дорог страны. Считается, что в ходе реформ не все сделано в сфере развития внутриотраслевой конкуренции, не всегда имеет место удовлетворение потребителей уровнем тарифов. Предлагаемые преобразования опираются на зарубежный опыт и известные работы по реформированию естественных монополистов, в том числе деятельности отечественных железных дорог. В этой связи хотелось бы ретроспективно привлечь экспертное мнение патриархов развития железнодорожного транспорта А. И. Чупрова к С. Ю. Витте. Термины «естественно-монопольное звено», «естественный монополист», что чаще объявляется явлением естественной монополии¹, появились позднее и не были характерны для работ А. И. Чупрова к С. Ю. Витте. Вместе с тем разработка этих эффектов и формулирование основ их понимания содержатся в работах признанных отечественных гуру в области экономики транспорта, на основе которых складываются научные представления о названных эффектах.

Заслуженный профессор Московского университета Александр Иванович Чупров² проявил научный интерес к железнодорожной проблематике под влиянием крупного ученого того времени профессора Ивана Кондра-

¹ Это понятие ввел в научный оборот известный ученый Антуан Огюстен Курно (Antoine Augustin Cournot). С 60-х гг. понятие естественной монополии на западных рынках стало «сужаться» до ограниченных естественно-монопольных анклавов, распределительных сетей, сетей передач.

² Двухтомник А. И. Чупрова про железнодорожное хозяйство привлек внимание Карла Маркса, который даже законспектировал для себя два тома «Железнодорожного хозяйства». Маркс использовал идеи А. И. Чупрова о транспорте как о еще одной отрасли народного хозяйства во втором томе «Капитала» (конспект опубликован в 12-м томе «Архива Маркса и Энгельса», изданного в СССР в 1952 г.).

тьевича Бабста, который в это время занялся изучением железнодорожного дела, совмещая это с практической работой в управлении Уральской горнозаводской железной дороги.

Научно-исследовательская деятельность А. И. Чупрова в сфере железных дорог до 1870-х гг. была сконцентрирована на вопросах проектирования и строительства дорог, а также организации эксплуатационной работы. Анализируя издержки железнодорожных обществ, А. И. Чупров одним из первых обратил внимание на проявление эффекта масштаба. Как правило, этот эффект приводит к постоянному снижению затрат на единицу продукции или услуги с ростом объемов выпуска. Таким образом, в ходе эксплуатации железнодорожных путей сообщения, этого искусственно созданного общественного блага, по мере роста объема перевозок сокращаются издержки на единицу транспортной продукции. Более того, А. И. Чупров обратил внимание на то, что «по особым условиям, в которые поставлен труд и капитал в этой отрасли, меновая стоимость их услуг имеет постоянную тенденцию к понижению при всяком увеличении спроса. Чем больше возрастает потребность общества в дешевом провозе, тем дешевле он в действительности становится», а «увеличение спроса ведет здесь не к возрастанию издержек (как в земледелии), а к их уменьшению»¹. Именно это явление в дальнейшем получит название субаддитивности² издержек, которая проявляется в рамках функционирования естественно-монопольного звена. Иначе говоря, технология производства в естественно-монопольном звене такова, что возникает явление глобальной субаддитивности производственных издержек, когда средние и предельные издержки транспортировки убывают по мере увеличения объема предоставляемых транспортных услуг³.

А. И. Чупров положил начало исследованию эластичности спроса на железнодорожные перевозки по цене и сделал вывод, что в сфере железнодорожных перевозок спрос гораздо менее эластичен, т.е. меньше зависит от цены, чем в других отраслях. Он писал, что «понижение цен, производимое уменьшением провозной платы, не всегда сопровождается приращением спроса на товар, но если бы даже и произошла прибавка спроса, перевозка на железной дороге может возрасти лишь в том случае, если за этой прибавкой последует расширение производства»⁴. Здесь А. И. Чупров высказывает мнение, что естественно-монопольное звено

¹ Цит. по: Дудина Л. А. Экономические взгляды А. И. Чупрова (1842–1908 гг.). URL: <http://www.dslib.net/econom-istoria/jekonomicheskie-vzglyady-a-i-chuprova.html>

² Субаддитивность издержек — свойство издержек, в соответствии с которым их величина для одной фирмы меньше, чем для двух и более, при заданном положительном уровне производства в отрасли.

³ См. рис. 1.

⁴ Цит. по: Дудина Л. А. Указ. соч.

эффективнее осуществляет удовлетворение отраслевого спроса, чем компании конкурентной среды.

В качестве специалиста по железнодорожным вопросам А. И. Чупров был приглашен к участию в известную комиссию графа Баранова по исследованию железнодорожного хозяйства в России. В 1888 г. он был привлечен к участию в комиссии В. К. Плеве по исследованию причин падения цен на сельскохозяйственные продукты и совместно с М. И. Мусницким издал сочинение об «Упорядочении тарифов по перевозке хлебных грузов» (1889).

Граф Сергей Юльевич Витте, русский государственный деятель, министр путей сообщения, министр финансов, председатель Комитета министров и председатель Совета министров, ставил вопрос о государственном вмешательстве в деятельность таких естественных монополистов, как железные дороги. Он отмечал, что «государственное вмешательство в область железнодорожных тарифов с целью ограничения сферы свободного действия закона спроса и предложения необходимо тогда, когда это явственно вызывается государственными потребностями или защитой интересов слабых. Пределы такого вмешательства, подсказываемые благоразумием, должны зависеть от условий времени и места»¹. В данном случае граф Сергей Юльевич Витте закладывает отношение государства к состоятельным и несостоятельным рынкам. Государство как политический институт выполняет ряд функций, в том числе и экономическую. Одной из таких функций является осуществление индустриальной политики. Последнюю можно рассматривать как реализацию некой стратегии государства, направленную на повышение результативности функционирования национальных отраслевых рынков.

На состоятельном рынке все его субъекты максимизируют прибыль и полезность товаров и факторов производства. На состоятельном рынке отсутствуют агенты, обладающие значительной рыночной властью. Все производители и покупатели являются ценополучателями. Общие издержки и выгоды совпадают с частными. Права собственности либо не нарушаются, либо есть механизм профилактического восстановления прежнего статуса. Проявления X-неэффективности в деятельности компаний отсутствуют вместе с мертвым грузом монополии.

В этих условиях государство может только формулировать правила игры в сфере функционирования отраслевого рынка и следить за их соблюдением. Его экономическая роль сводится прежде всего к выполнению следующих функций по отношению к состоятельным рынкам²:

¹ *Bumte С. Ю.* Принципы железнодорожных тарифов, 1999. — 654 с.

² Состоятельным (effective market) является такой отраслевой рынок, любое вмешательство извне в функционирование которого обязательно приведет к снижению показателей его результативности. Примером может служить рынок совершенной конкуренции.

- законодательное формирование правил экономического поведения агентов бизнеса и домохозяйств, в том числе деятельности естественных монополистов;
- судебное обеспечение неотвратимости соблюдения действующих правил игры на рыночном пространстве;
- регулирование денежного обращения и формирование кредитно-денежной политики;
- формирование условий размещения государственного заказа и правил функционирования предприятий государственного сектора экономики;
- поддержка и сотрудничество с гражданскими институтами, работающими на принципах саморегулирования;
- выработка общих ориентиров развития национальной экономики и внешнеэкономического развития.

Неплохо было, если бы государственная политика невмешательства в функционирование таких рынков получила бы законодательное оформление, в котором бы прописывались параметры состоятельности рынка, формы воздействия на него со стороны властных структур, которые можно расценивать как незаконное вмешательство, и нормы взысканий за нарушение законодательных правил.

По отношению к состоятельным рынкам, т.е. к таким, где любое вмешательство в их функционирование со стороны государства приводит только к снижению рациональности использования ограниченных ресурсов, индустриальная политика государства должна строиться как политика невмешательства. Но под политикой невмешательства понимается лишь пресечение попыток чиновников проявить рвение и подрегулировать деятельность субъектов рынка.

Вместе с тем должна поощряться их деятельность:

- по снижению уровня административных барьеров для участников состоятельных рынков и гармонизации портеровской цепочки ценности;
- по снижению воздействия инфраструктурных монополистов на состояние этих отраслевых рынков;
- по совершенствованию кредитно-денежной политики;
- по поддержке инициатив гражданских институтов, создаваемых субъектами состоятельных рынков;
- по созданию сетей и кластеров малых и средних предприятий.

На состоятельных рынках государственные органы могут проводить мероприятия по снижению действующих административных барьеров. Последнее время предпринимаются попытки снизить административные барьеры в целом. Известна инициатива нашего правительства о сокращении их количественно до сотни. Однако, видимо, правильнее снижать

барьеры там, где отсутствуют монопольные структуры, и это снижение приведет к росту конкурентных преимуществ продукции, производимой на состоятельных рынках.

Последние попытки правительства, связанные с реформированием банковской системы, естественных монополистов косвенно тоже идут в русле мер по снижению воздействия инфраструктурных монополистов на характер функционирования отраслевых рынков. Но, к сожалению, в обсуждаемых программах нет специального раздела о последствиях осуществляемых реформаторских мер для изменения результативности функционирования состоятельных рынков в отечественной экономике.

Кроме состоятельных, имеют место и несостоятельные рынки¹. Рынок с монополией есть разновидность провала рынка. Необходимо различать в среде гигантских компаний те, которые содержат естественно-монопольное звено, и те, которые его не имеют. Для России, например, компания «Русский алюминий» является гигантской монополией, но естественно-монопольного звена она не имеет. То же можно сказать относительно United State Steel Corporation, American Tobacco Company. Но ПАО «ЕЭС», «Газпром», ОАО «РЖД» являются субъектами отраслевого рынка, которые содержат естественно монопольное звено.

Как свидетельствует практика, компании, называемые естественными монополистами², есть разновидность вертикально интегрированных компаний. Как правило, в них естественно-монопольное звено занимает хотя и существенное место, но не покрывающее все аспекты деятельности компании. Итак, компанию делает естественным монополистом наличие естественно-монопольного звена³.

¹ Несостоятельный рынок (market failure) — рынок, характеризующийся наличием определенных условий (провалов рынка), делающих его неэффективным. Провал рынка (market failure) — ситуация, при которой рынку не удается достичь оптимального размещения ресурсов. Здесь политика невмешательства со стороны государства, как правило, контрпродуктивна. При фиаско рынка часто необходимо вмешательство государства посредством политики в отношении конкуренции, региональной политики, промышленной политики и поддержки цен.

² Естественным монополистом называется такая компания, в основе деятельности которой лежит особая технология, не позволяющая конкурентам войти на отраслевой рынок с меньшими издержками. Как правило, совокупный отраслевой спрос на таких специфических рынках покрывается одной фирмой. На раннем этапе к естественным монополиям относили крупные хозяйственные структуры: энергетический сектор, связь, транспорт, услуги городского хозяйства. Каждая из этих вертикально интегрированных структур включала в себя три элемента: производство (аккумуляция), передачу и распределение.

³ Имеет место различие понимания у К. Маркса естественного и искусственного плодородия почвы. Аналогично следует подойти к экономической природе естественно-монопольного звена. Последнее — есть искусственно созданные пути сообщения, где соблюдается глобальная субаддитивность затрат.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О естественных монополиях», этот феномен представляет собой такое «состояние рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствии конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объемов производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на товар, чем спрос на другие виды товаров»¹.

Естественный монополист работает на несовершенном рынке и отличается от других гигантских компаний тем, что интегрирует в себе естественно монопольное звено. Оно имеет свои признаки. Естественно-монопольное звено — это специфическое явление в экономике, которое является благом, созданным предшествующими поколениями². Но это благо компании могут использовать по-разному. Отличительные особенности естественно-монопольного звена сформулированы в концентрированной форме на основе анализа моделей ценообразования по Рамсею, когда устанавливаются тарифы естественной монополией, имеют цель снижения потерь общественного благосостояния от монопольной власти, не жертвуя производственной эффективностью. Изучение практики проявления «эффекта Аверча—Джонсона» в направлении регулирования нормы прибыли фирмы с естественно-монопольным звеном: рассмотрение налаживания конкуренции за исключительное право по обслуживанию рынка естественной монополии (конкуренция Демсеца) имеет следующие особенности:

- удовлетворение отраслевого спроса естественно-монопольное звено осуществляет эффективнее, чем конкурентная среда. Любой появляющийся конкурент может только увеличить издержки и ухудшить качество удовлетворения спроса конечных потребителей;
- положительный эффект масштаба естественно-монопольного звена позволяет ему снижать издержки с увеличением объема выпуска. Как правило, это приводит к постоянному снижению затрат на единицу продукции или услуги с ростом объемов производства;
- технология производства естественно-монопольного звена такова, что возникает явление глобальной субаддитивности производствен-

¹ Закон РФ «О естественных монополиях». В этом абзаце также имеет место смешение понятий монополиста, естественной монополии и естественно-монопольного звена.

² Третьяк В. П. О подготовке к реформированию естественных монополистов // Реформирование естественных монополий: интересы общества, государства, бизнеса. — М.: МГУ, 2001. — С. 63.

ных затрат, т.е. такое свойство естественно-монопольного звена, когда средние издержки убывают на протяжении всего процесса увеличения выпуска. Кроме того, совокупные средние затраты всегда выше совокупных предельных издержек (см. рис. 1);

- цена же на услуги обычно выше и средних, и предельных издержек, т.е. $P > AC > MC$;
- положительный эффект масштаба естественно монопольного звена достигается за счет того, что в структуре его издержек весьма ощутимы постоянные издержки и незначительны переменные. При этом совокупные издержки (C) представляют собой сумму постоянных средних издержек (F) и предельных переменных издержек (m), умноженных на объем выпуска (Q). $C = F + mQ$, при цене $P(Q) = C = m$ прибыль естественной монополии оказывается отрицательной: $\Pi = (-F) < 0$.

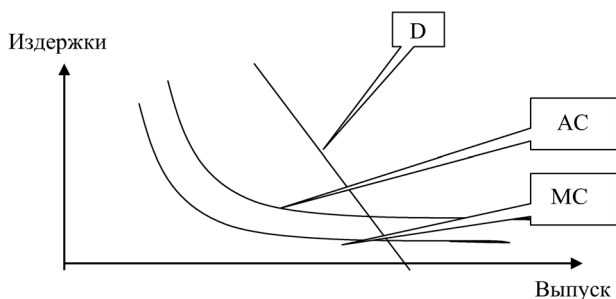


Рис. 1. Кривые предельных и средних издержек, характерные для естественных монополистов

Реформирование рынков с естественной монополией и развитие внутриотраслевой конкуренции состоят в том, что реформы следует аккуратно и **тщательно готовить**, ибо функционирование искусственно созданного общественного блага достаточно просто можно нарушить, а может быть, и уничтожить. В нашем случае это означает, что работу по совершенствованию функционирования железнодорожного транспорта надо сосредоточить не на желании что-то подреформировать, создать прецедент факта наличия внутриотраслевой конкуренции, а **на организации мониторинга работы естественно-монопольного звена** в компании как искусственно созданного общественного блага. Для этого необходим анализ **раздельного баланса**, в котором бы *результаты использования естественно-монопольного звена* и *результаты использования остальных активов* компании, которые получены в этом потенциально конкурентном секторе, были бы **разделены**.

Мониторинг же использования естественно-монопольного звена позволит уточнить, все ли активы, включаемые компанией в естественно-монопольное звено, действительно дают глобальную субаддитивность затрат, т.е. когда у компании в этом блоке активов предельные издержки всегда ниже средних, а с ростом объемов выпуска они бы неуклонно снижались.

Проводимый мониторинг показал бы, насколько результативно компания пользуется возможностями, предоставляемыми естественно-монопольным звеном, каковы пределы его эффективного развития, какой **минимально необходимый уровень интеграции активов** нужен для рационального использования естественно-монопольного звена. Именно в этом смысле следует понимать тщательность подготовки реформирования. Данные мониторинга должны быть открыты для общественности, поскольку это естественно-монопольное звено является благом, созданным многими поколениями, а пределы его расширения должны быть предметом общественного обсуждения, как, впрочем, и его реформирование. Для этого эксперты, готовящие реформу, должны представить возможные сценарии ее развития и иметь страховые средства на тот случай, если изменения пойдут не по сценарию.

В преобразованиях в сфере естественных монополистов должны принимать участие и **собственно потребители** с привлечением не только специалистов из резерва монополистов, но и гражданских институтов. В этом случае влияние потребителей продукции и услуг на деятельность компаний будет непосредственным. После этого заключения экспертов следующий принцип должен звучать как запрет на разрушение активов естественно-монопольного звена. Реформировать можно все, что не приводит к съезиванию естественно-монопольного звена, или блага, которое было создано руками и мозгами предшественников.

Активы естественно-монопольного звена **в перспективе должны быть выделены в отдельную компанию**, которая была бы способна обеспечить равный доступ всех участников рынка. Для этого необходимо, чтобы совет директоров компании состоял бы из представителей государства, главных пользователей продукции и услуг естественных монополистов и общественности (гражданских институтов), экспертов высшей квалификации, имеющих представление об особенностях функционирования естественно-монопольного звена. Менеджмент же компании должен выполнять волю совета директоров и стимулироваться исходя из тенденций снижения издержек деятельности компании.

Преобразования на железных дорогах должны быть **согласованными** и не допускать синхронных всплесков роста цен на продукцию и услуги естественных монополистов. Для этого сценарии реформирования естественных монополистов должны синхронизироваться во времени и дол-

жен иметься страховой фонд на случай изменений хода дел, выходящих за пределы ожидаемого сценария.

Скоропалительные попытки вмешательства в работу железных дорог под лозунгом развития конкуренции могут привести к тому, что глобальное естественно-монопольное звено распадется на несколько локальных монополистов¹, а искусственно созданное естественно-монопольное общественное благо будет утрачено.

Литература

1. *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Посвятил себя железнодорожной деятельности. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%91/brokgauz-f-a/enciklopedicheskij-slovarj-v/171>
2. *Витте С. Ю.* Принципы железнодорожных тарифов, 1999. — 654 с.
3. *Вурос А., Розанова Н.* Экономика отраслевых рынков. — М.: ТЕИС, 2000. — 184 с.
4. *Глинка Я. В.* Из голландских выходцев (Одиннадцать лет в Государственной Думе. 1906–1917. Дневник и воспоминания).
5. *Дудина Л. А.* Экономические взгляды А. И. Чупрова (1842–1908 гг.). URL: <http://www.dslib.net/econom-istoria/jekonomicheskie-vzglyady-a-i-chuprova.html>
6. *Ефанов А. Н., Зайцев А. А., Третьяк В. П.* Дорога в рынок. — Железнодорожный транспорт, 1994. — 284 с.
7. *Ефанов А. Н., Третьяк В. П.* Предисловие к книге С. Ю. Витте «Принципы железнодорожных тарифов», 1999.
8. *Рой Л. В., Третьяк В. П.* Анализ отраслевых рынков: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 442 с.
9. *Третьяк В. П.* Железнодорожные акции — это реально // Рынок ценных бумаг. — 1997. — № 8.
10. Труды С. Ю. Витте: Воспоминания. В 3 т. — М., 1960; Воспоминания. В 2 т. — СПб., 2003.
11. *Трусова М. Е.* Какую роль в развитии России сыграл С. Ю. Витте? (История России в вопросах и ответах.). URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_we/vitte0serg.php
12. *Шерер Ф. М., Росс Д.* Структура отраслевых рынков. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 648 с.

¹ Локальная естественная монополия — это такое состояние локального товарного рынка, при котором в отсутствие конкуренции удовлетворение спроса осуществляется эффективнее одним производителем и продавцом.

*УШАКОВА О. Б.,
заместитель директора
Центра научно-технической информации и библиотек
ОАО «РЖД»*

ИЗДАНИЯ ТРУДОВ А. И. ЧУПРОВА В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА: КНИГОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Центральная научно-техническая библиотека (ЦНТБ) железнодорожного транспорта (НКПС¹-МПС-РЖД) была создана в 1918 г. Фонды библиотеки состояли в основном из беллетристики, материалов бывшего Кабинета министра путей сообщения и литературы, полученной из ликвидированных транспортных учреждений и реорганизованных управлений. Кроме того, библиотеке были переданы личные собрания, принадлежавшие некоторым известным ученым и специалистам-транспортникам. Также сюда попали материалы других эвакуированных железнодорожных библиотек, разрозненные тома собраний сочинений, масса журналов и неполные комплекты официальных бумаг. В 1921 г. создается централизованная сеть технических библиотек железных дорог, где центральная библиотека выполняла функции отраслевого библиотечно-библиографического центра, методически и организационно руководившего всеми библиотеками железнодорожного транспорта. В 2010 г. ЦНТБ становится подразделением Центра научно-технической информации и библиотек ОАО «РЖД».

В настоящее время фонд центральной библиотеки насчитывает около миллиона экземпляров, из которых около 300 тыс. экземпляров — редкие издания постоянного хранения. До 2017 г. издания Александра Ивановича Чупрова в фонде ЦНТИБ не были выделены в отдельную коллекцию, их описание в системе каталогов было кратким, включавшим лишь основные библиографические данные, сканирование изданий было единичным, в рамках оцифровки спрашиваемых изданий. Но в связи с рекомендацией председателя Объединенного ученого совета ОАО «РЖД» Бориса Моисеевича Лапидуса коллекция была выделена, изучена, каждое издание

¹ НКПС — Народный комиссариат путей сообщения.

максимально раскрыто в электронном каталоге ЦНТИБ и Сводном каталоге технических библиотек железнодорожного транспорта, все издания оцифрованы и подключены к электронному каталогу¹.

Коллекция небольшая, состоит из 19 названий (21 экземпляр) (приложение 1), но прижизненные издания составляют из них почти половину (рис. 1). В коллекции представлены практически все основные труды Александра Ивановича, включая издания по политической экономии и статистике.

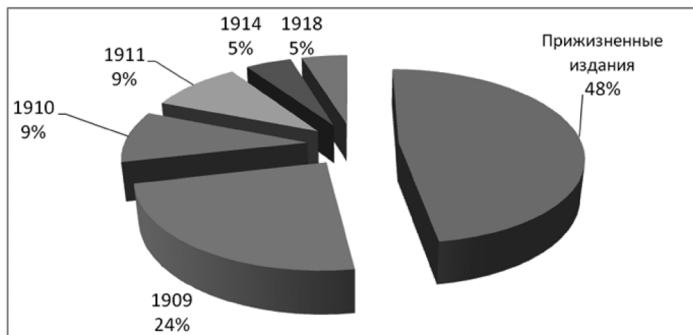


Рис. 1. Распределение коллекции трудов А. И. Чупрова в ЦНТИБ по дате издания

Поступление изданий А. И. Чупрова в фонд центральной библиотеки осуществлялось крайне неравномерно. Информация о первых изданиях в инвентарных книгах ЦНТБ появляются в 1936 г. (рис. 2). Так как источники поступления в инвентарных книгах не указывались, какие-то предположения можно делать лишь по библиотечным штампам (рис. 3–6).

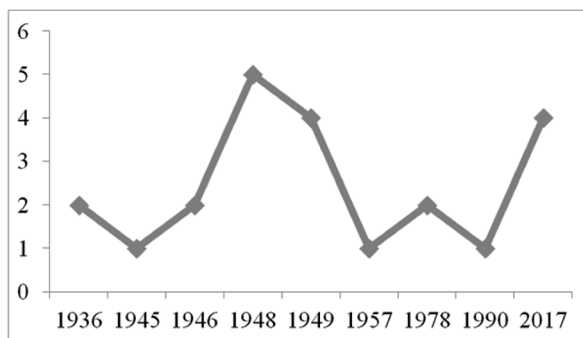


Рис. 2. Динамика поступлений изданий А. И. Чупрова в ЦНТИБ по годам

¹ Доступ к данным ресурсам возможен только в сети Интранет ОАО «РЖД».



Рис. 3.



Рис. 4.



Рис. 5.

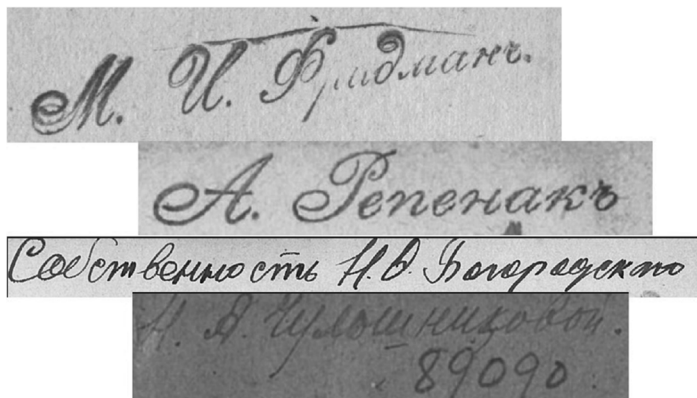


Рис. 6.

Если их проанализировать, то можно выделить три группы источников поступления:

- 1) «стандартные» для библиотеки железнодорожного транспорта: поступления из фондов небольших библиотек НКПС (кабинетов, институтов); поступления из центрального книгообменного фонда; поступления из дорожных научно-технических библиотек в рамках передачи редких и ценных изданий в фонд центральной библиотеки;
- 2) поступления из библиотек различных институтов и организаций: библиотека кооперативного института Всероссийского кооперативного съезда, библиотека Московского биржевого комитета, библиотека Переселенческого управления, студенческая медицинская библиотека им. проф. П. В. Воронцовского, библиотека института сельскохозяйственной и промысловой кооперации, библиотека служащих Вол. Кам. Ком. Банка и др. — возможно, после их расформирования или при освобождении фонда библиотек от непрофильной литературы;
- 3) поступления из личных коллекций — Богородского, Голубинина, Фридмана, Репенак и др.

Однако среди этих изданий выделяется один экземпляр, прошедший очень непростой путь: *Чупров А. И.* Железнодорожное хозяйство [Текст] / сочинение А. И. Чупрова. — Т. 2: Условия, определяющие движение и сборы на железных дорогах. — М.: Типография А. И. Мамонтова и К°, 1878. — 342 с. (рис. 7) — книга побывала в фондах пяти библиотек до поступления в фонд ЦНТИБ в августе-декабре 1990 г.:

1. Библиотека камеры прокурора Житомирского окружного суда.
2. Житомирская русская публичная библиотека.

3. Житомирская центральная библиотека.
4. Житомирская областная библиотека.
5. Юго-Западная ордена Ленина железная дорога. Дорожная научно-техническая библиотека.

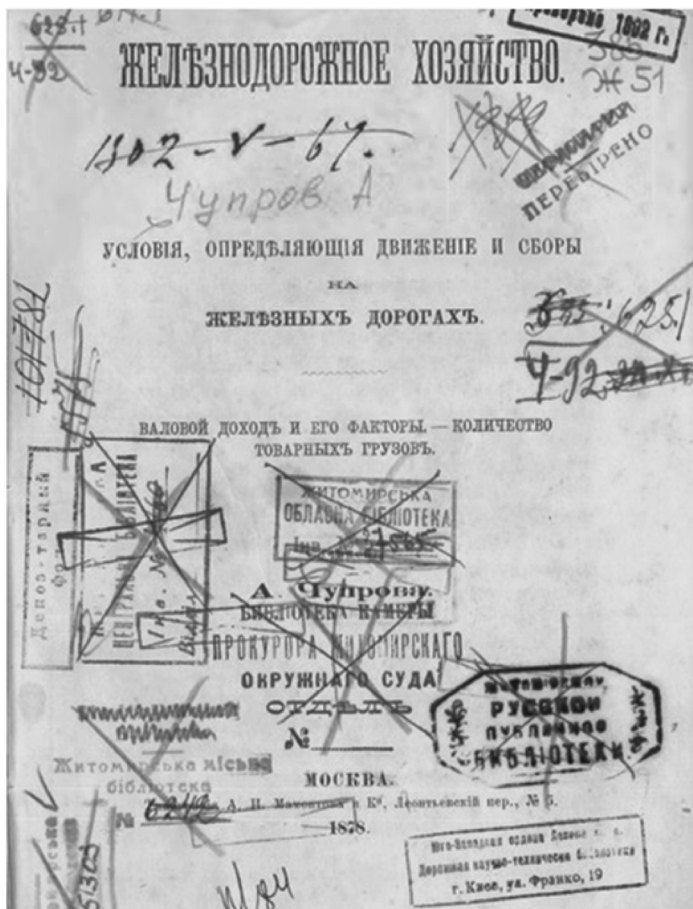


Рис. 7.

Это же издание, единственное из данной коллекции, имеет экслибрис — библиотеки Житомирского окружного суда (рис. 8). Другой экземпляр этого же названия имеет дарственную надпись: «С благодарностью Николаю Алексеевичу Каблукову от А. Чупрова». К сожалению, она сохранена лишь частично, так как издание переплеталось заново и при переплете часть надписи была обрезана.



Рис. 8. Эклибрис на издании «Железнодорожное хозяйство...», 1878

Практически все издания сохранились во владельческих переплетах, полукожаных, «в корешок», но есть и ледериновые (Курс политической экономики, 1914, издательство М. и С. Сабашниковых в Москве).

Необходимо отметить богатый справочный аппарат изданий А. И. Чупрова, включающий большое количество статистического материала в приложениях, указатель авторов, большие списки использованной литературы, среди которой основной массив — на иностранных языках.

При изучении имеющихся изданий А. И. Чупрова в фонде ЦНТИБ поиск в электронном каталоге по автору «Чупров А. И.» дал ссылку на рецензию в «Журнале министерства путей сообщения» 1875 г., книжка четвертая, на его основной труд «Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны (М., 1875). Рецензия занимает 34 страницы, и в ней в первых же строках (рис. 9) подчеркивается важность данного труда А. И. Чупрова¹: «Сочинение,

¹ Сохранена орфография оригинала.

заглавіе котораго выписано выше, заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны интересующихся дѣломъ путей сообщенія. Въ выходившихъ доселѣ книжкахъ и боршюркахъ, касавшихся этихъ путей, мы обыкновенно встрѣчали данныя и соображенія, имѣвшія отношеніе къ какимъ-либо частностямъ желѣзнодорожнаго дѣла... Въ настоящемъ сочиненіи мы видимъ опытъ совершенно другаго рода. Предъ нами попытка сгруппировать многія данныя, добытыя статистикою въ Россіи и за-границею; путемъ сравненія этихъ данныхъ изслѣдовать общіе законы, управляющіе желѣзнодорожнымъ дѣломъ, и выяснить вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическую жизнь страны».

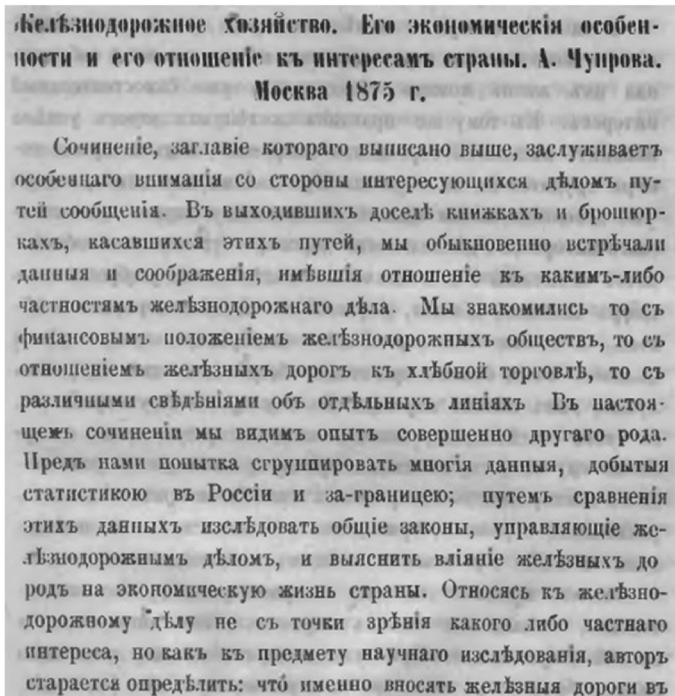


Рис. 9. Начало рецензии в «Журнале министерства путей сообщения», 1875

Использование изданий А. И. Чупрова в ЦНТИБ всегда было очень активным, это следует из анализа книжных формуляров изданий. Важно, что издания пользовались спросом в ЦНТБ постоянно, буквально каждое десятилетие книги выдавались, особенно популярным является его труд 1875 г. «Железнодорожное хозяйство...» (более 110 выдач бумажного варианта издания). Ни в одной другой технической библиотеке ОАО «РЖД» изданий А. И. Чупрова нет, поэтому было принято решение их оцифровать,

Приложение

ИЗДАНИЯ А. И. ЧУПРОВА В ФОНДЕ ЦЕНТРА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И БИБЛИОТЕК ОАО «РОССИЙСКИЕ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ»

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Речи и статьи [Текст]: [в 3 томах] / А. И. Чупров;
[предисловие редакторов А. А. Чупрова,
Н. Сперанского]. — М.: Издание М.
и С. Сабашниковых, 1909-.

Т. 1: Политическая экономия. Статистика. Народное образование. Рецензии и некрологи. — 1909. — XLVIII, 548 с.; [1] л.: портр. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 5.20 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 17407: переплетенный заново; хорошее
Примечания об особенностях:

Экз. 17407: На титульном листе штамп: Центральная библиотека Народного Комиссариата путей сообщения. Издание переплетено заново, а корешок книги является подлинным.

Примечания о происхождении:

Экз. 17407: Поступление в библиотеку
в декабре 1936 г.

Экз. 17407: Личный штамп Михаила Исидоровича

Фридмана (1875–1921), российского экономиста, государственного деятеля, специалиста в области науки о финансах, представителя социологического направления, ученика профессора А. И. Чупрова: Штампель, без рамки, шрифтовой, размер 7x1, одноцветный (цвет печати синий), с надписью: «М. И. Фридмань».

Сохранность документа:

Экз.17407: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Речи и статьи [Текст]: [в 3 томах] / А. И. Чупров. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909-.

Т. 2: Крестьянское хозяйство. Мелкий кредит и кооперация. Аграрный вопрос. — 1909. — IV, 609 с.; [1] л.: портр. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 5.75 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 17409: переплетенный заново; хорошее

**Примечания об особенностях:**

Экз. 17409: На титульном листе штамп: Центральная библиотека Народного Комиссариата путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 17409: Издание переплетено заново, а корешок книг является подлинным.

Поступление в библиотеку в декабре 1936 г.

Экз. 17409: Личный штамп Михаила Исидоровича Фридмана (1875–1921), российского экономиста, государственного деятеля, специалиста в области науки о финансах, представителя социологического направления, ученика профессора А. И. Чупрова: Штемпель, без рамки, шрифтовой, размер 7x1, одноцветный (цвет печати синий), с надписью: «М. И. Фридманъ».

Сохранность документа:

Экз. 17409: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Речи и статьи [Текст]: [в 3 томах] / А. И. Чупров. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909-.

Т. 3: Железные дороги. Торговая политика. Статьи на разные темы. — 1909. — VII, XLI, 628 с. —

Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 25.00 р., 2.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 699-4/78: подлинник; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 699-4/78: На титульном листе штамп:

Центральная библиотека Народного Комиссариата путей сообщения.

На титульном листе штамп. Техническая библиотека Гипротранса НКПС.

Экз. 699-4/78: Поступление в библиотеку в августе — сентябре 1978 г.

Сохранность документа:

Экз. 699-4/78: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Железнодорожное хозяйство [Текст] / сочинение А. И. Чупрова. — Прижизненное издание. — М.: [б. и.], 1878-.

Т. 2: Условия, определяющие движение и сборы на железных дорогах, вып. 1: Валовой доход и его факторы, [вып. 2]: Количество товарных грузов. — 1878 (Типография А. И. Мамонтова и К^я). — VII, IV, 342 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 0.00

Дозволено цензурою, Москва, 5 августа 1978 г.

Характеристики экземпляра:

Экз. 304-14/90: подлинник; удовлетворительное (поношенное)

Экз. 265199: подлинник; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 304-14/90: На обороте титульного листа штамп:

Центральная Научно-техническая библиотека
Министерства путей сообщения.

Экз. 265199: На обороте титульного листа штамп:

Центральная Научно-техническая библиотека
Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 304-14/90: На титульном листе штамп.

Житомирская центральная библиотека.

Экз. 304-14/90: На титульном листе штамп.

Житомирская областная библиотека.

Экз. 304-14/90: На титульном листе штамп. Библиотека камеры прокурора
Житомирского окружного суда.

Экз. 304-14/90: На титульном листе штамп. Библиотека камеры прокурора
Житомирского окружного суда.

Экз. 304-14/90: На титульном листе штамп. Житомирская русская публичная
библиотека.

Экз. 304-14/90: На титульном листе штамп. Юго-Западная ордена Ленина железная
дорога. Дорожная научно-техническая библиотека.

Экз. 304-14/90: Поступление в библиотеку в августе — декабре 1990 г.

Экз. 265199: Поступление в библиотеку в сентябре — ноябре 1948 г.

Экз. 265199: На титульном листе штамп. Музей по кооперации Московского городского
народного университета имени А. Л. Шанявского.

Экз. 265199: На титульном листе штамп. Библиотека института сельскохозяйственной
и промышленной кооперации.

Есть автограф: Чупров Александр Иванович: С благодарностью Николаю Алексеевичу
Каблукову от А. Чупрова.

Экслибрис:

Экз. 304-14/90: Экслибрис Библиотеки Житомирского окружного суда: Бумажный
ярлык, прямоугольный, размер 7,5 x 9, литография, одноцветный, с надписью в рамке
и в овале: «Библиотека Житомирского Окружного суда, 1882—1905» и изображением
весов (символа справедливого суда) в виде одинаковых чаш, расположенных
на дугообразной перекладине, и меча, пронзающего свиток с надписью *Conservat auge*
(Способствовать сохранению).

Сохранность документа:

Экз. 304-14/90: Состояние удовлетворительное (поношенное)

Экз. 265199: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842—1908).

Железнодорожное хозяйство [Текст] / сочинение А. И. Чупрова. — Прижизненное
издание. — М.: [б. и.], 1878-.

Т. 2: Условия, определяющие движение и сборы на железных дорогах, [вып. 2]: Количество
товарных грузов. — 1878 (Типография А. И. Мамонтова и К°). — 219—342 с. — Заглавие
и текст даны на языке до орфографической реформы 1917—1918 гг. — 0.00



Дозволено цензурою, Москва, 5 августа 1978 г.

Характеристики экземпляра:

Экз. 265200: подлинник; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 265200: На обороте титульного листа штамп: Центральная Научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 265200: На титульном листе штамп. Библиотека Московского биржевого комитета.

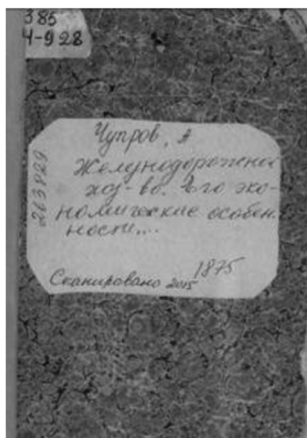
Экз. 265200: На титульном листе штамп. Научная библиотека СССР. Наркомторг.

Экз. 265200: Поступление в библиотеку в сентябре — ноябре 1948 г.

Сохранность документа:

Экз. 265200: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Железнодорожное хозяйство. Его экономические особенности и его отношение к интересам страны

[Текст]: [с разрешения Юридического факультета Московского университета печатать дозволяется, Москва, апрель 1875 года] / сочинение А. Чупрова. — Прижизненное издание. — М.: [Б. и.], 1875 (Типография А. И. Мамонтова и К*). — IV, 352, V с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 20.00 р., 1.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 263829: переплетенный заново; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 263829: На обороте титульного листа штамп: Центральная научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 263829: Поступление в библиотеку в сентябре

1948 — ноябре 1948 гг.

Сохранность документа:

Экз. 263829: Состояние хорошее

Опубликована рецензия: Журнал Министерства путей сообщения. — Журнал, 1875 г. Т. 2 Книжка 4

Держатели документа: ЦНТИБ

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Из прошлого русских железных дорог [Текст]: статьи 1874–1895 годов / А. И. Чупров. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1909 (Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°). — VII, 304 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 4.00 р., 75.00 р., 5.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 212896: переплетенный заново; удовлетворительное (поношенное)

Примечания об особенностях:

Экз. 212896: На обороте титульного листа штамп: Центральная библиотека Народного комиссариата путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 212896: Поступление в библиотеку в мае 1945 — январе 1946 г.

Экз. 212896: На титульном листе издания надпись: Собственность Н. Ф. Богородского.

Сохранность документа:

Экз. 212896: Состояние удовлетворительное (поношенное)

Экз. 333340: Требуется реставрация

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Упорядочение железнодорожных тарифов по перевозке хлебных грузов [Текст] / составили А. И. Чупров, М. И. Мусницкий; Высочайше учрежденная при Министерстве внутренних дел Комиссия по поводу падения цен на сельскохозяйственные произведения. — Прижизненное издание. — СПб.: [Б. и.], 1890 (Типография Министерства внутренних дел). — 383 с.: табл. — Загл. на корешке: Упорядочение железнодорожных тарифов. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 10.00 р., 25.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 254180: подлинник; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 254180: На обороте титульного листа штамп: Центральная Научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Экз. 254180: Корешок издания с золотым тиснением.

Примечания о происхождении:

Экз. 254180: На титульном листе штамп. Библиотека Переселенческого управления Г. У. З. и З. (Главное управление землеустройства и землепользования).

Экз. 254180: Поступление в библиотеку в марте-мае 1948 г.

Сохранность документа:

Экз. 254180: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ





сентябре 1957 г.

Есть автограф: Экз. 456394: Долинжев, Алексей Иосифович. На титульном листе издания автограф (синим карандашом): А. Долинжев

Сохранность документа:

Экз. 456394: Состояние хорошее, книжному корешку требуется реставрация

Держатели документа: ЦНТИБ

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Ученые труды в издании Императорского Московского университета [Текст]: [печатается по постановлению Совета Императорского Московского университета] / А. И. Чупров; [предисловие редакторов А. Мануилова, Н. Каблукова, Д. Петрушевского]. - М.: [б. и.], 1910 — **Ч. 1: Железнодорожное хозяйство**, т. 1 и 2. — 1910 (Типография Императорского Московского университета). — VLVIII, 632 с.; [1] л.: портр. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 100.00 р., 25.00 р., 2.00 р., 10.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 456394: подлинник; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 456394: На обороте титульного листа штамп: Центральная Научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 456394: Поступление в библиотеку в июле-



Сохранность документа:

Экз. 273232: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Товарные склады и их значение в виду американской конкуренции А. Чупрова [Текст]: (доклад торгово-промышленному съезду в Москве) / А. И. Чупров. — Прижизненное издание. — М.: [Б. и.], 1882 (Типография Н. С. Скворцова). — 22 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 0.00

Дозволено цензурой, Москва, 28 июля 1882 г.

Характеристики экземпляра:

Экз. 273232: переплетенный заново; хороший

Примечания об особенностях:

Экз. 273232: На обороте титульного листа штамп: Центральная Научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 273232: На титульном листе штамп: Библиотека научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики.

Экз. 273232: Поступление в библиотеку в феврале-марте 1949 г.

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Очерки по теории статистики [Текст] / А. А. Чупров. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Сабашниковы М. и С.: Типография «Правда», 1910. — VIII, 443 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — Библиогр.: с. 426–439. — Указ.: с. 440–443. — 0.00

Характеристики экземпляра:

Экз. 265198: подлинник; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 265198: Имеется штамп Центральной Научно-Технической Библиотеки МПС и Правительственной Библиотеки СССР-РСФСР.

Примечания о происхождении:

Экз. 265198: Поступление в библиотеку в период сентябрь — ноябрь 1948 г.

Сохранность документа:

Экз. 265198: Состояние хорошее

Содержание:

Основные вопросы теории массовых явлений. — С. 1–11

Очерк 1. Науки номографические и науки идиографические. — С. 39–128

Очерк 2. Номографические функции категорического исчисления. — С. 129–176

Очерк 3. Математическая вероятность и статистическая частность. — С. 177–282

Очерк 4. Устойчивость статистических рядов. — С. 283–420

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

История политической экономии [Текст]: [текст воспроизводится в настоящем издании без перемен с университетского издания 1911 г. «Ученые труды А. И. Чупрова в издании Императорского Московского университета», часть III, выпуск 1-й] / А. И. Чупров. — 8-е изд. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918 (Печать Торгового дома Г. А. Леман и П. С. Филиппов). — 223, [1] с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 0.00

Характеристики экземпляра:

Экз. 285166: переплетенный заново; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 285166: На обороте титульного листа штамп: Центральная Научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

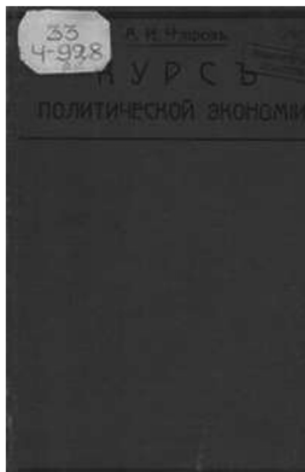
Экз. 285166: Поступление в библиотеку в августе-сентябре 1949 г.

Сохранность документа:

Экз. 285166: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ





Экз. 285170: Состояние удовлетворительное (поношенное);

Требуется реставрация

Держатели документа: ЦНТИБ

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Курс политической экономии [Текст]: [текст воспроизводится в настоящем издании без перемен с университетского издания 1911 г. «Ученые труды А. И. Чупрова в издании Императорского Московского университета», часть II, выпуск 2-й] / А. И. Чупров. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1914 (Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнерев и К°). — IV, 352 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг.

Примечания об особенностях:

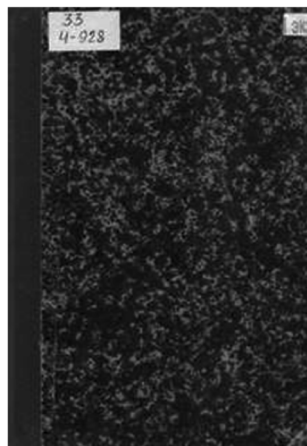
Экз. 285170: На обороте титульного листа штамп: Центральная Научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 285170: Поступление в библиотеку в августе-сентябре 1949 г.

Есть автограф: Экз. 285170: На второй странице форзаца подпись: Н. А. Чулошниковой

Сохранность документа:



Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

История политической экономии [Текст]: [настоящий текст составлен из публичных лекций, читанных автором в Политехническом музее в 1889–1890 и в 1890–1891 годах]: студенческое издание под редакцией профессора / лекции ординаторного профессора Императорского Московского университета А. И. Чупрова. — Прижизненное издание. — М.: [б. и.], 1892 (Типография В. А. Гатцук (Д. П. Чернышевский)). — 231, II с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 1000.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 27-2/2017: подлинник; отличное

Примечания о происхождении:

Экз. 27-2/2017: Поступление в библиотеку в октябре 2017 г.

Сохранность документа:

Экз. 27-2/2017: Состояние отличное

Держатели документа: ЦНТИБ

Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Мелкое земледелие и его основные нужды [Текст]: с Приложением: К вопросу о значении минеральных удобрений в русских хозяйствах, особенно крестьянских: [основой настоящей книги послужили читанные автором в 1904 году в бывшей Русской высшей

школе общественных наук в Париже] / профессор А. И. Чупров. — Прижизненное издание. — СПб.: Издание Г. Ф. Львовича, 1907 (Типография Альтшулера). — 196 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 700.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 27-3/2017: подлинник; отличное

Примечания о происхождении:

Экз. 27-3/2017: На титульном листе штамп. Студенческая медицинская библиотека имени профессора П. В. Воронцовского Императорского Московского университета.

Экз. 27-3/2017: Поступление в библиотеку в октябре 2017 г.

Сохранность документа:

Экз. 27-3/2017: Состояние отличное

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Очерки истории политической экономии

[Текст] / лекции профессора А. И. Чупрова; Издание Общества взаимопомощи студентов-юристов Московского университета. — Прижизненное издание. — М.: [б. и.], 1908 (Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон). — 72 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 500.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 27-4/2017: переплетенный заново; отличное

Экз. 27-4/2017: Поступление в библиотеку в октябре 2017 г.

Сохранность документа:

Экз. 27-4/2017: Состояние отличное

Держатели документа: ЦНТИБ



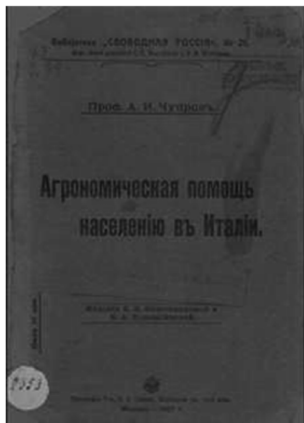
Чупров, Александр Иванович (1842–1908).

Агрономическая помощь населению в Италии [Текст] / А. И. Чупров. — Прижизненное издание. — М.: Издание Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломийцевой, 1907 (Типография товарищества И. Д. Сытина). — 47 с. — (Библиотека Свободная Россия / под общей редакцией С. П. Мельгунова, И. М. Шестакова; № 26). — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 200.00 р.

В конце издания имеется реклама книжной продукции Издателей Е. В. Кожевниковой и Е. А. Коломийцевой.

Характеристики экземпляра:

Экз. 27-1/2017: переплетенный заново; отличное



На титульном листе штамп: Библиотека института сельскохозяйственной и промышленной кооперации.

На титульном листе штамп: Библиотека кооперативного института Всероссийских кооперативных съездов.

На титульном листе и обложке штамп: А. Репенакь (Андрей Викторович)

Примечания о происхождении:

Экз. 27-1/2017: Поступление в библиотеку в октябре 2017 г.

Сохранность документа:

Экз.27-1/2017: Состояние отличное

Держатели документа: ЦНТИБ



Чупров, Александр Иванович (1842–1908). Ученые труды в издании Императорского Московского университета [Текст]: [печатается по постановлению Совета Императорского Московского университета] /А. И. Чупров; [предисловие редакторов А. Мануилова, Н. Каблукова, Д. Петрушевского]. — М.: [б. и.], 1910.

Ч. 3, вып. 1: История политической экономики, вып. 2: Мелкое земледелие и его основные нужды. Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности. Товарные склады и их значение в виду американской конкуренции. О перевозке Донецкого каменного угля. — 1911 (Типография Императорского Московского университета). — 230, 463 с. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 1.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 340-5/78: подлинник; хорошее

Примечания об особенностях:

Экз. 340-5/78: На титульном листе штамп: Центральная библиотека Народного Комиссариата путей сообщения.

На титульном листе штамп: НКПС. Кабинет Института транспортной экономики.

На титульном листе штамп: Библиотека Кабинета эксплуатации железных дорог.

Примечания о происхождении:

Экз. 340-5/78: Поступление в библиотеку в апреле-мае 1978 г.

Держатели документа: ЦНТИБ

Чупров, Александр Иванович (1842–1908). Ученые труды в издании Императорского Московского университета [Текст]: [печатается по постановлению Совета Императорского Московского университета] /А. И. Чупров; [предисловие

А. И. Чупрова]. — М.: [б. и.], 1910.

Ч.3, вып. 2: Мелкое земледелие и его основные нужды. Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности. Товарные склады и их значение в виду американской конкуренции. О перевозке Донецкого каменного угля. — 1911 (Типография Императорского Московского университета). — 463 с.; [1] л.: портр. — Заглавие и текст даны на языке до орфографической реформы 1917–1918 гг. — 2.00 р.

Характеристики экземпляра:

Экз. 285076: переплетенный заново; хорошее
На титульном листе штамп: Центральная Научно-техническая библиотека Министерства путей сообщения.

Примечания о происхождении:

Экз. 285076: Поступление в библиотеку в августе — сентябре 1949 г.

Сохранность документа:

Экз. 285076: Состояние хорошее

Держатели документа: ЦНТИБ



Секция 4

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И АГРАРНЫЕ ВОПРОСЫ

Модераторы секции — редакторы: проф. С. В. Киселев, доцент Н. Т. Хожайнов

КИСЕЛЕВ С. В.,

д.э.н.,

заведующий кафедрой агроэкономики

экономического факультета

МГУ имени М. В. Ломоносова

E-mail: servikis@yandex.ru

ВЗГЛЯДЫ А. И. ЧУПРОВА НА ВАЖНЕЙШИЕ АГРАРНЫЕ ВОПРОСЫ СВОЕГО ВРЕМЕНИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

А. И. Чупров разносторонний человек, ученый, преподаватель. Это был представитель российской экономической школы, стоящий в начале плетяды русских экономистов. А. И. Чупров воспитал А. Ф. Фортунатова, а тот был непосредственным учителем А. В. Чаянова. Последний воспринял и развил многие взгляды А. И. Чупрова. У них очень много похожих взглядов и на кооперацию, и на другие вопросы аграрного развития России. В целом взгляды А. И. Чупрова были основой, раскрывшейся в теориях и практических рекомендациях организационно-производственной школы, представителями которой являлись А. В. Чаянов, А. Н. Челинцев, Н. П. Макаров и др.

Известно, что А. И. Чупров знаменит как классик железнодорожного транспорта и статистики. Но Россия была в первую очередь аграрной страной с блестящей научной аграрной школой и земской статистикой. И А. И. Чупров не мог не иметь работы по данной проблематике. Прежде всего можно выделить работы по мелкому земледелию. Первое, на что

хочется обратить внимание, — это постановка и подходы А. И. Чупрова к проблеме **взаимодействия крупного и мелкого земледелия**. Они крайне актуальны и в современных условиях.

В работах А. И. Чупрова на примере существовавших социально-экономических условий хорошо показано взаимодействие крестьянских хозяйств с помещичьими. Он четко и просто показал те проблемы, которые возникали, высказывая мнение о том, что **не только устойчивость мелкого земледелия, но и преимущество крупного — преувеличены**.

Так, он на статистических материалах показывал, что 30% имений эксплуатируются «из доли и смешанно», а 28% находятся в аренде и погодовой сдаче [2, с. 440]. Одновременно, как показывал А. И. Чупров, при точной статистике (а не ссылке на отдельные хозяйства) мелкое земледелие совсем не хуже, а может быть, даже лучше крупного. Как отмечал А. И. Чупров, «культурные помещичьи хозяйства, богатые капиталами и знаниями, составляют у нас редкие оазисы» [2, с. 451]. И потому он выступал против раздела образцовых крупных хозяйств, — это было бы регрессом. Однако передача арендованных земель в основной массе хозяйств повысила бы эффективность, так как «крестьяне будут относиться к этой земле... как к своей собственной, обрабатывая и удобряя ее одинаково с надельной площадью» [2, с. 446].

С точки зрения мелкого земледелия он хорошо подчеркивал ограниченные возможности аграрной реформы П. А. Столыпина. Можно даже сказать, что он был одним из критиков Столыпинской реформы. Это вытекало из его неприятия насильственной ломки общины. Важно отметить, что такой подход формулировался до знаменитого указа о проведении так называемой реформы П. А. Столыпина. Как показывал А. И. Чупров, уже в ходе реализации реформы 1861 г. многие крестьяне уходили в Новороссию, в Сибирь и другие регионы. В результате А. И. Чупровым показывалось, что свободных и удобных земель незначительное количество.

При этом в развитии сельского хозяйства подчеркивалось значение применения новшеств и агрокультуры. И здесь А. И. Чупров много уделяет внимание возможностям новшеств для развития мелкого хозяйства и развития агрокультуры. В данном аспекте ученый часто ссылается на европейский опыт [2]. И здесь очень большое пересечение с современностью. Фактически в современной трактовке это вопросы инноваций и развития человеческого капитала. Можно сказать, что такой подход следует наложить и на современный западный опыт. В США, Великобритании, других странах хорошо работает система взаимодействия науки и образования с практикой.

А. И. Чупров как экономист отмечал преимущества крупного хозяйства. В частности, эффект масштаба им показывался на примере железнодорожного транспорта. Конечно, он понимал, что идет процесс concentra-

ции. К примеру, наша сельскохозяйственная перепись показала, что фермерские и личные подсобные хозяйства стали крупнее по объемам своего производства. Это показатель прогресса. Однако соотношение крупного и мелкого все равно сохраняется. Если устранить малоземелье, то это даст очень большой толчок развитию. Устойчивость мелкого земледелия была продемонстрирована на цифрах количества организаций.

Если взять крупные хозяйства, более товарные, то у них есть эффект масштаба и возможность развивать переработку. Но мелкие могут решать эти вопросы через кооперацию. **С точки зрения современности крупное хозяйство не устраняет мелкого, а мелкое является основой для развития крупного.** В современных условиях необходимо говорить об интеграции крупного, среднего и мелкого производства. Их следует не противопоставлять, а интегрировать, давать возможности и стимулировать к сотрудничеству.

У А. И. Чупрова очень много работ по аграрной реформе, в частности, работы и до 1906 г., и после 1906 г. Какие можно выделить принципиальные моменты, которые пересекаются с современностью? Во-первых, это **эволюционный подход**. Во-вторых, **учет специфики разных типов хозяйств**. В своих работах А. И. Чупров говорит о необходимости **умело** проводить реформы. Он показывает период до Столыпинской реформы, доказывает эффективность реформы при условии устранения малоземелья. Тогда будет и выигрыш народного хозяйства, и выигрыш крестьян.

Еще очень важно сопоставить взгляды А. И. Чупрова и В. И. Ленина. Так, известно, что В. И. Ленин высказывался о возможностях прусского и американского путей развития капитализма в аграрном секторе. А. И. Чупров **фактически показывает невозможность или ограниченность американского пути развития**. В Америке были громадные площади земель, которые насильственно освобождались от индейцев. В России это было невозможно. Но для В. И. Ленина это было не столь существенно. Он рассматривал вопрос чисто с политической точки зрения, с точки зрения устранения феодализма, а не с позиции того, как и сколько жертв может быть в случае реализации того или иного пути аграрного развития. Для В. И. Ленина американский путь выступал в качестве более привлекательного, потому что в другом случае «средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодалные черты» [1, с. 129].

А. И. Чупров показывает **необходимость учета особенностей торговли и торговых возможностей**. У России и в торговле не было тех условий, которые присутствовали у США и Германии. В 1904 г. А. И. Чупров писал, что «при незначительности городского населения и при отсутствии внешних рынков спрос деревни представляет у нас основное условие и вместе с тем предел для развития обрабатывающей промышленности» [2, с. 130].

Он подчеркивал в другой работе, что нужна надежная статистика, и подчеркивал, что неурожай в Германии — это одно, а неурожаем в России — это другое. По А. И. Чупрову, неурожаи в России, которые довольно часто происходили в то время, означали голод.

И еще один аспект — он принимал во внимание людей, беспокоился о них. В. И. Ленин не ставил вопрос: куда денутся безземельные люди? Сравнивая ситуацию с Англией, А. И. Чупров показывал и обосновывал отсутствие приложения труда для массы высвобождаемых из сельского хозяйства крестьян. В Англии перешли к ускоренному промышленному развитию. Но у Англии были внешние рынки, у нее были колонии. А куда пойдут обезземеленные в России, в которой промышленность работала только на внутренний рынок? Вот о чем беспокоился А. И. Чупров. Хотя, как показывали марксисты, этот внутренний рынок расширился. Но никто не показал, что он сможет поглотить громадную массу обезземеленных людей. Таким образом, А. И. Чупров хотел осуществить реформу в России максимально безболезненно. И сквозь призму современности мы видим, что реформаторы начала 1990-х гг., так же как и марксисты, не обращали на это внимания.

А. И. Чупрова относят к народникам. Однако в полном смысле этого слова он не был таковым. Он был сторонником эволюционного подхода, показывая роль общины, ее положительные и отрицательные стороны. В некоторых случаях он использовал идеи других школ, пытался ассимилировать эти идеи ради эволюции аграрных отношений. Другими словами, А. И. Чупров был против революционного слома общины, и за ее преобразование на основе эволюции, в том числе за счет развития артельных начал, развития промыслов. Фактически в современных терминах **речь шла об интеграции сельского хозяйства и промышленности в сельской местности** при преобразовании общины.

А. И. Чупров пропагандирует создание организации мелкой кооперации. У него несколько статей, в которых он описывает баварский, итальянский, французский опыт, примеры сельскохозяйственного страхования скота. И здесь как сторонник общины он говорит об артели как положительной стороне. Он пытался на основании положительной стороны общины развивать артель. Путем кооперации им предлагалось решать и финансовые проблемы развития крестьянских хозяйств.

В его работах затронуты вопросы уровня жизни крестьян. Он ставит решение **проблемы продовольственного обеспечения страны и реформы в качестве средства избавления от голодной смерти миллионов**. Это то, что мы сейчас называем продовольственной безопасностью. Он тщательным образом разбирает различные подходы к реформе, как наделять землей. И в данном вопросе А. И. Чупров выступает не просто за потребительскую норму, а за потребительскую норму с учетом существующих усло-

вий. При этом он разбирает взгляды А. А. Мануйлова (который, кстати, был ректором Московского университета), Н. А. Каблукова, В. Е. Постникова и других видных аграрников.

Не обошел стороной А. И. Чупров и проблему аграрных рынков. Наиболее известна его работа «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства». Эту работу использовал Н. Д. Кондратьев, когда писал свою работу по рынку хлебов. Какие основные достижения А. И. Чупрова в данном аспекте? Возглавляя комиссию, он руководил публикацией двух томов стенографических отчетов по этому делу. **А. И. Чупров фактически сформулировал позицию потребляющих и производящих регионов.** Это использовал Н. Д. Кондратьев, когда анализировал рынок хлебов. Вот интересный критерий, который использует А. И. Чупров: «Надо было 18 пудов на душу, 1 пуд на помол, 7,5 пудов корма для обеспечения потребностей». Это составляет приблизительно 434 кг на душу населения. Хочется напомнить, что в 30-е гг. прошлого столетия В. С. Немчинов говорил о том, что, чтобы в Советском Союзе полностью обеспечить одного человека продовольствием, нужна 1 тонна. Никто так и не знает, как это было рассчитано. Любопытно, что сейчас оценка следующая — 500 кг на душу населения при современных технологиях.

Причем у А. И. Чупрова отмечалось, что только 9% крестьян оценивали аграрный рынок с позиции дальнейшего улучшения. Другими словами, только 9% имели возможность для сбыта. Еще важные выводы в этой работе — основные доходы промыслов, скотоводства и огородничества, а оптимальный подход — это высокий урожай и низкие цены. Здесь мы видим пересечение с современностью. При очень высоком урожае 2017 г. цены очень низкие. В условиях предвыборной ситуации 2018 г. об этом мало кто говорит. Многие фермеры и хозяйства ждут повышения цен и не продают зерно. В условиях сложностей хранения и высоких расходов на хранение можно ожидать больших потерь, а также роста банкротств хозяйств вследствие высокой закредитованности сельскохозяйственных производителей.

Во времена А. И. Чупрова была несколько другая ситуация. Он говорит, так как основной доход — скотоводство, то для скотоводства низкие цены удобны. Второе — при той структуре экономики, когда значительная часть хозяйства является натуральной, низкие цены — это хорошо, так как можно обеспечить себя едой. При высоких ценах усиливается недоедание сельского населения.

И А. И. Чупров подчеркивает, что производство хлеба очень важно, но не на нем развиваются денежные отношения крестьянских хозяйств. При росте потребления сокращается экспорт. Именно эта тенденция стала проявляться в конце XIX в. Экспорт в Англию стал сокращаться в связи с жесточайшей конкуренцией американского хлеба. Одновременно

уже тогда увеличивался экспорт в Египет и Турцию. При этом Россия проигрывала на европейском рынке за счет проблем железнодорожных тарифов — логистики и проблемы чистоты качества. Инфраструктурная проблема, как мы сейчас говорим, особенно подчеркивалась великим ученым.

Кроме того, **А. И. Чупров призывает к расширению вывоза не зерна, а муки** [3, с. 451]. Это актуально и для современности, когда экспорт муки из России очень незначителен, особенно по сравнению с экспортом пшеницы.

В целом, говоря о взглядах А. И. Чупрова, важно подчеркнуть его подход реформатора без ломки государственного устройства. Также надо указать на его объективность как ученого. В каждом явлении он пытался вычленивать положительные и отрицательные стороны, подчеркивая необходимость развития именно первых. Возможно, именно с его объективностью связана попытка использовать взгляды ученых других школ, что при прочих равных условиях можно было назвать эклектизмом.

Литература

1. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Изд. 5, т. 17. — М.: Политздат, 1968.
2. *Чупров А. И.* Речи и статьи. — М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, Т. 2, 1909.
3. *Чупров А. И.* Речи и статьи. — М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, Т. 3, 1909.

ПЕТРИКОВ А. В.,
академик РАН, д.э.н.,
директор ВИАПИ имени А. А. Никонова
E-mail: apetrikov@viapi.ru

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А. И. ЧУПРОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Александр Иванович Чупров — один из классиков русской экономической мысли. Еще при жизни его труды стали общепризнанными и оказали большое влияние на развитие экономической науки в целом и ее аграрно-экономического направления в частности. А. И. Чупрова высоко ценил А. В. Чаянов, что видно из содержания его работ, но не только. А. В. Чаянов использовал цитату А. И. Чупрова в качестве эпиграфа к одной из глав своей первой романтической повести «История парикмахерской куклы, или Последняя любовь московского архитектора М.», опубликованной в 1918 г., наряду с цитатами Плутарха, А. С. Пушкина, Н. М. Карамзина. Эта цитата предваряет описание путешествия главного героя повести по сельскохозяйственным районам Италии и напоминает читателю о том, что «агрономическая помощь населению была в Италии, быть может, нужнее, нежели в какой бы то ни было иной стране». Содержание цитаты, как видим, весьма прозаическое, но А. В. Чаянов счел нужным привести ее.

Вместе с тем возникает вопрос: а насколько труды А. И. Чупрова актуальны сегодня? Ведь написаны они более века тому назад, когда Россия была преимущественно аграрной страной, в сельском хозяйстве было занято более 90% населения, да и сам характер сельскохозяйственного производства был совершенно другим. Все это, конечно, так — перемены огромны, но одновременно нельзя не отметить и общих черт, характерных для современной аграрной экономики и аграрной экономики более чем вековой давности, как ни парадоксально это звучит.

Можно отметить следующие общие черты: (1) зависимость от природно-климатических условий; (2) наличие крупных частновладельческих, с широким использованием наемного труда предприятий и относительно мелких, семейных хозяйств; (3) высокий уровень конкуренции на агропродовольственных рынках; (4) заметная роль государства.

Эти факты экономической действительности осмысливали в своих работах А. И. Чупров и его соратники, с которыми имеют дело современные аграрные экономисты. Именно это делает актуальным наследие А. И. Чупрова и сегодня.

Творческое наследие Чупрова по аграрному вопросу многогранно. Вот его основные темы:

- **крестьянское хозяйство**: устойчивость и конкурентные преимущества мелкого земледелия; опыт развития крестьянского хозяйства в Западной Европе (Южная Германия, Италия, Дания); эволюция и нужды крестьянского хозяйства в России, меры по повышению доходности хозяйств);
- **экономика агрикультурных улучшений** (деятельность сельскохозяйственных обществ, формы агрономической помощи сельскому населению, значение минеральных удобрений и других новшеств для роста доходности);
- **мелкий кредит и кооперация** (опыт Западной Европы; кооперация в производстве, переработке и сбыте продукции, учреждения мелкого кредита в России);
- **аграрный вопрос** (борьба с малоземельем как главная цель аграрной реформы, аграрное законодательство);
- **продовольственное дело (помощь)**;
- **аграрный рынок** (влияние железных дорог и железнодорожных тарифов на аграрный рынок, влияние хлебных цен и урожаев на земельную собственность, свобода предпринимательства и аграрный протекционизм).

Краеугольным камнем аграрной теории А. И. Чупрова является теория устойчивости мелкого земледелия или семейного крестьянского хозяйства и его конкурентного превосходства перед крупным частновладельческим (помещичьим) хозяйством с использованием наемного труда.

К этому выводу А. И. Чупров пришел, исследуя пореформенное развитие России после отмены крепостного права, аграрный опыт западноевропейских стран, а также теоретическое наследие ведущих экономистов своего времени. В этом смысле взгляды А. И. Чупрова и других экономистов-народников составляют теоретическую альтернативу марксизму и взглядам русских социал-демократов во главе с В. И. Лениным. Интересно отметить, что А. И. Чупров и В. И. Ленин сделали противоположные выводы из анализа одних и тех же данных земской статистики, правда А. И. Чупров в отличие от В. И. Ленина не только их анализировал, но и организовывал земские статистические обследования: в 1883 г. он стал председателем статистического отделения Московского юридического общества — центра земских статистиков. Но дело не только в этом. В. И. Ленин из факта дифференциации крестьянских хозяйств де-

лал вывод об их неустойчивости, размывании среднего класса, превращении большинства крестьян в наемных работников, а немногочисленной группы — в сельскохозяйственных капиталистов. А. И. Чупров видел, что наряду с обусловленной рынком дифференциацией хозяйств происходит формирование институтов, укрепляющих их устойчивость. Ленин в «Развитии капитализма в России» вообще не замечает этих институтов, например кооперации.

По мнению А. И. Чупрова, сельское хозяйство вообще и мелкое в частности обладает рядом свойств, препятствующих доминированию в отрасли крупного производства.

В работе «Мелкое земледелие и его основные нужды», вышедшей в 1907 г. и во многом подытожившей аграрно-экономические исследования, А. И. Чупров выдвигает четыре группы аргументов, объясняющих устойчивость мелкой формы сельскохозяйственного производства.

Первая группа аргументов — это особенности сельского хозяйства, затрудняющие специализацию и концентрацию производства, и применение машин, а именно: зависимость от природных процессов, невозможность одновременного исполнения отдельных стадий производства, сезонность труда, территориальная рассредоточенность отрасли и ограниченность специализации из-за необходимости сочетания отраслей в целях воспроизводства почвенного плодородия.

Второй аргумент заключается в том, что мелкое сельскохозяйственное производство не проигрывает крупному в качестве продукции, как это часто бывает в промышленности.

Третья группа аргументов связана с экономическими преимуществами мелкого хозяйства, для которого характерны: большая по сравнению с частновладельческим хозяйством интенсивность крестьянского труда в силу работы на себя; меньшая зависимость от рынка: часть продуктов потребляется дома; специфичность цели производства: обеспечение занятости и получение зарплаты, но не максимизация прибыли и, как следствие, способность осуществлять деятельность при снижении цен.

Четвертая группа аргументов состоит в том, что технологические новшества, появившиеся в конце XIX в., равнодоступны как крупному, так и мелкому производству (использование минеральных удобрений и азотофиксирующих растений).

В XX в., в течение которого в сельском хозяйстве сохранилась и успешно развивалась семейная форма производства, подтвердилась правота А. И. Чупрова и других сторонников мелкого земледелия. Устойчивость мелкотоварного производства можно иллюстрировать данными Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг. (табл. 1).

Таблица 1

**Число сельскохозяйственных товаропроизводителей, тыс. ед.
(по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей
2006 и 2016 гг.)**

	2006 г.	2016 г.
Сельскохозяйственные организации	59,2	36,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	253,1	136,7
Индивидуальные предприниматели	32,0	38,1
Личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан	22,8 млн ед.	23,5 млн ед.
Некоммерческие объединения граждан	80,3	75,9

Они показывают, что за последнее десятилетие численность высоко-товарных, построенных на использовании наемного труда сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств заметно сократилась, в то время как число более мелких хозяйств индивидуальных предпринимателей и хозяйств населения возросло, численность некоммерческих организаций уменьшилась, но несущественно.

Но вернемся к теории А. И. Чупрова. Он предлагает два пути повышения доходов мелкого производства. Во-первых, это земельная реформа в целях «отвода земледельческому населению земли в размерах, достаточных для покрытия необходимейших потребностей» (по потребительской норме), в том числе путем принудительного выкупа помещичьих земель по цене, основанной на «чистом доходе, получаемом от собственного земледельческого производства при среднем в данной местности хозяйствовании».

Во-вторых, это агрикультурные улучшения через развитие научных, опытных и образовательных учреждений, агрономической помощи, кооперации и мелкого кредита.

Оба пути, по мнению А. И. Чупрова, являются актуальными для России начала XX в., но второй из них имеет относительно большее значение. В уже упоминавшейся работе «Мелкое земледелие и его нужды» он пишет: «Да не подумает кто-нибудь, что я возражаю против давних стремлений лучшей части русского общества вывести крестьянство из нищеты путем прибавки земли... Я хочу указать лишь на то, что одним этим способом... не может быть в достаточной мере уменьшена глубина моря народной нужды... Единственным надежным способом поднять благосостояние всего крестьянства в его целом, и притом не только в настоящий момент, но и в будущем, служит усовершенствование земледельческой техники».

А. И. Чупров рассматривает семь основных направлений и соответственно семь институтов агрикультурных улучшений в мелком земледелии:

1. Разработка планов улучшений, приспособленных к местным условиям производства; это задача разветвленной сети опытных станций, опытных полей и хозяйств.

2. Пропаганда улучшений путем оказания хозяйствам агрономической помощи земскими агрономами.

3. Распространение знаний через сельскохозяйственные общества и союзы.

4. Снабжение хозяйств необходимыми ресурсами и сбыт их продукции путем создания разветвленной системы сельскохозяйственной кооперации.

5. Обеспечение притока капиталов в сельское хозяйство через кредитные товарищества, ссудо-сберегательные кассы и другие учреждения мелкого кредита.

6. Развитие местного самоуправления, создание мелкой земской единицы.

7. Учреждение особого министерства для управления указанной деятельностью.

Особое значение он придавал развитию опытных станций, агрономической помощи и кооперации.

Эти идеи, как и теория устойчивости мелкого производства, не потеряли своей актуальности и сегодня; между тем институты, обеспечивающие устойчивость и развитие малого и среднего бизнеса в сельском хозяйстве современной России, развиты недостаточно.

Не вдаваясь в подробности, укажем на уменьшение объемов прикладных исследований, сокращение сети опытных и учебно-опытных хозяйств, немногочисленность агротехнопарков и других инновационных площадок, отсутствие федеральной информационно-консультационной сети, низкий уровень развития сельскохозяйственной потребительской (вертикальной) кооперации, в том числе кредитной.

Таблица 2

Сельскохозяйственные товаропроизводители, являющиеся членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов (по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг.)

	Тыс. ед.	% от общего числа организаций (хозяйств)
Сельскохозяйственные организации		
2006	1214	3,7
2016	988	3,6
2016 к 2006	-226	-0,1 п.п.

Окончание табл. 2

	Тыс. ед.	% от общего числа организаций (хозяйств)
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели		
2006	3133	2,1
2016	4691	4,1
2016 к 2006	1558	+2,0 п.п.

Например (табл. 2), всего 3,6% сельскохозяйственных организаций и 4,1% крестьянских (фермерских) хозяйств являются членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов. За 10 лет число сельхозорганизаций — членов кооперативов уменьшилось на 226 единиц, их доля в общей численности сельхозорганизаций не изменилась; число кооператоров — фермеров и предпринимателей увеличилось всего на полторы тысячи, и доля возросла всего на 2 процентных пункта.

Как следствие, малый и средний бизнес в сельском хозяйстве испытывают большие трудности в своем развитии. Экономический рост в отрасли обеспечивают в основном крупные организации и хозяйства, обладающие высококвалифицированными кадрами, замыкающие в себе всю агропродовольственную цепочку от поля до прилавка, которым доступна покупка иностранных технологий и т.д.

В частности, ВСХП 2016 г. зафиксировала рост удельного веса крупных предприятий и хозяйств в общем землепользовании.

Если в 2006 г. удельный вес сельскохозяйственных организаций с земельной площадью свыше 10 тыс. гектаров в общей площади земли, занимаемой сельскохозяйственными организациями, составлял 76,7%, то в 2016 г. — 83,3 % (табл. 3).

Таблица 3

**Группировка сельскохозяйственных организаций
по общей земельной площади, %**

	Организации, имеющие общую площадь, га				
	до 500	501–3000	3001–10000	свыше 10000	Всего
Доля в численности организаций, имеющих землю:					
2006	38,0	28,0	24,8	0,4	100
2016	42,0	30,7	18,6	1,5	100

Окончание табл. 3

	Организации, имеющие общую площадь, га				
	до 500	501–3000	3001–10000	свыше 10000	Всего
Доля в общей земельной площади:					
2006	0,5	23,1	17,3	76,7	100
2016	0,5	17,5	11,2	83,3	100

Укрупнение землепользования происходит и в фермерском секторе (табл. 4).

Таблица 4

**Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств
и индивидуальных предпринимателей по общей земельной площади, %**

	Хозяйства, имеющие общую площадь, га				
	до 100	101–500	501–3000	свыше 3000	Всего
Доля в численности хозяйств, имеющих землю:					
2006	82,6	12,9	4,0	0,4	100
2016	64,1	22,5	12,1	1,5	100
Доля в общей земельной площади:					
2006	13,0	23,1	33,8	30,2	100
2016	5,2	17,5	44,3	33,1	100

Если в 2006 г. на крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей с земельной площадью свыше 3 тыс. гектаров приходилось 30,2% земли, то в 2016 г. — 33,1%.

Одним из важнейших условий эффективного развития сельского хозяйства, и прежде всего мелкого земледелия, А. И. Чупров считал свободу предпринимательства и демократичный характер совершенствования аграрных порядков. В частности, он был одним из последовательных критиков Столыпинской реформы, направленной на слом общины и поддержку относительно небольшой группы крестьянских хозяйств в ущерб большинству.

А вот как он метко характеризует недостатки «канцелярского законодательства»:

«Вследствие малого знакомства с жизнью канцелярское законодательство почти всегда... наделено тремя различными, но тесно связанными между собою недостатками. **Первый недостаток** — «бюрократия в силу свойственной ей веры в свое могущество и всеведение обыкновенно стремится втиснуть жизнь в тесные рамки определенных правил, но, не со-

зная действительного разнообразия явлений, она готова охватить целый мир одними и теми же нормами. Выработанное правило может содержать очень совершенную инструкцию для отдельного случая, распространяясь же в качестве общего закона на целую страну и на бессрочное время, оно теряет всякий смысл»... **Второй недостаток** «заключается в неточной формулировке жизненных отношений, на которые простирается закон, и самых норм, им устанавливаемых. Не представляя себе ясно существа дела, законодатель-бюрократ довольствуется или слишком широкими определениями, открывая тем самым простор для произвольных толкований, или же настолько узкими, что под них не подходят целые классы явлений». **Третий недостаток** — «недоверие ко всему, что находится вне стен департамента».

Правильной альтернативой «канцелярскому законодательству» является **«участие местных лиц в законодательной работе»**.

Эти слова классика как нельзя актуально звучат сегодня.

ДРОЗДОВ В. В.,
д.эн.,
*профессор кафедры истории экономических учений
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: dro-viktor@yandex.ru*

АНАЛИЗ КРЕСТЬЯНСКОГО И ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В РАБОТАХ А. И. ЧУПРОВА

В российской историко-экономической литературе Александр Иванович Чупров (1842–1908) обычно характеризуется как глава либерально-народнического течения буржуазной экономической мысли (см., например [5, с. 414]). Аналогичная характеристика места А. И. Чупрова в истории экономической мысли России дается и в современной зарубежной литературе. Так, Й. Цвайнерт (ФРГ) констатирует, что А. И. Чупров был «главным выразителем интересов народнического направления в академической среде... в весьма противоречивой манере комбинируя фрагменты западных теоретических подходов с традиционными русскими идеями...» [2, с. 238].

Вопросы аграрной теории интересовали А. И. Чупрова на протяжении всей его научной деятельности. Его взгляды по проблемам аграрной экономики России эволюционировали от умеренно народнических до буржуазно-либеральных. Однако до конца своей жизни А. И. Чупров оставался добросовестным и глубоким исследователем сельского хозяйства России, предлагал различные меры по улучшению положения российского крестьянства и верил в его счастливое будущее.

Практически все исследователи научного творчества А. И. Чупрова относят к числу его наиболее сильных сторон сравнительный анализ экономики помещичьего и крестьянского хозяйства. Этот анализ носил объективистский характер (см., например [3, с. 181]). Н. К. Каратаев был вполне прав, когда писал, что А. И. Чупровым «с одинаковой тщательностью отмечаются достижения и недостатки того и другого типа хозяйства» [1, с. 146]. Отметим, однако, что при этом А. И. Чупров, признавая прогрессивное значение культурных помещичьих хозяйств, будущее сельского хозяйства России связывал с крестьянским хозяйством.

Он понимал, что сельское хозяйство России нуждается в серьезных улучшениях. Признавал, что положение российского крестьянства тяжелое, поскольку земли, полученные крестьянами по итогам Крестьянской реформы 1861 г., не покрывают даже их продовольственные нужды. Кроме того, тяжелым грузом на крестьян ложатся налоговые и арендные платежи. Тревогу А. И. Чупрова вызывает сокращение за сорок лет после Крестьянской реформы среднедушевого надела в Европейской России с 4,8 до 2,6 десятины при практическом отсутствии роста урожайности и увеличении населения на этой территории с 50 до 86 млн человек. Следствием такого малоземелья стало возникновение в России «самобытной системы земледелия», при которой луга и выгоны распаиваются, поголовье скота уменьшается, а земля не получает удобрений. Поэтому, писал А. И. Чупров, «чуть не через год посещают нашу страну неурожаи, окончательно добивающие сельский люд при отсутствии у него всяких запасов и вечном житье со дня на день» [3, с. 204].

Для работ А. И. Чупрова характерна недооценка степени развития товарно-денежных отношений в российской деревне. По его мнению, крестьянское хозяйство, как и сельское хозяйство в целом, является натуральным. Хозяйствами капиталистического типа он признавал лишь крупные хозяйства, тесно связанные с мировым рынком. Остальные помещичьи имения и крестьянские хозяйства он относил к категории натуральных и полунатуральных («полуденежных», «полупотребительских»).

Возражая своим оппонентам и аргументируя этот вывод, он констатировал, что в России «большая часть крестьянских хозяйств производит так мало хлеба, что его не хватает для собственного потребления; и почти весь этот хлеб потребляется в тех самых хозяйствах, где производится» [3, с. 185]. Именно благодаря господству натурального хозяйства, пишет А. И. Чупров, Россия «легче переживает существующий сельскохозяйственный кризис» [4, с. 186].

Сам по себе этот факт невозможно отрицать. Однако слабым местом в аргументации А. И. Чупрова является тезис о том, что натуральный характер крестьянского хозяйства предопределяется самим характером земледельческого производства. «Сельское хозяйство, — писал он, — существенно отличается от других видов промыслов тем, что, в силу самой природы его продукты непременно в значительной части потребляются в самом же этом хозяйстве... В стране с обширным производством хлеба непременно будет господствовать натуральное хозяйство, если земля распределена в ней между массой мелких собственников» [3, с. 185–186].

Очевидно, степень товарности крестьянского хозяйства определяется не только долей продукции, поставляемой на рынок. Необходимо учитывать степень зависимости этого хозяйства от рынка промышленной продукции (в том числе рынка средств производства), от рынка рабочей

силы (многие крестьяне уходили на заработки в города), связи с финансово-банковским сектором экономики. Понятно также, что поставки продукции на мировой рынок не могут быть решающим критерием для признания хозяйства товарным, поскольку хозяйство может работать на внутренний рынок.

А. И. Чупров верил в возможность значительного повышения эффективности крестьянского хозяйства. Большие надежды в этом деле он возлагал на государство. Он с сожалением констатировал, что для России характерна «политика невмешательства или, попросту говоря, бездействия... во всем, что касается земли и ее продуктов». Между тем, напоминает А. И. Чупров, «нигде в Европе серьезные преобразования ни в крупном, ни в мелком земледелии не производились на собственные капиталы владельцев земли». Немалые средства на дренаж, орошение и другие дорогостоящие мероприятия в странах Европы давало государство. Большую роль в мобилизации ресурсов на эти цели сыграла «правильная кооперативная организация», объединяющая мелкие кредитные, производственные и потребительные товарищества и тесно связанная с банками [3, с. 201, 202].

Реально оценивая ситуацию, сложившуюся в российской деревне в конце XIX — начале XX в., он призывал «интеллигентные классы» к дружной работе по распространению в народе агрономических знаний, поскольку «если дожидаться, пока сам крестьянин постигнет теории травопольного хозяйства или минеральных удобрений и настолько разбогатеет, чтобы самостоятельно пустить в ход то и другое, пришлось бы прождать много поколений...» [3, с. 206—207]. Нет оснований надеяться и на то, что крестьяне будут улучшать свои хозяйства под влиянием образцовых имений. «Имеется множество фактов, — писал А. И. Чупров, — что хорошо ведущиеся хозяйства могут просуществовать десятки лет в соседстве с крестьянскими полями, не вызывая ни малейшего подражания» [3, с. 255]. В гораздо большей степени улучшению крестьянского хозяйства могут способствовать агрономы, опытные станции, земские склады и показательные участки [3, с. 258].

В своих работах А. И. Чупров дал объективную оценку состояния помещичьих хозяйств и их роли в экономике России. Основной его вывод состоял в том, что состояние помещичьего хозяйства критическое, неустойчивое. Главной причиной такой неустойчивости, по мнению А. И. Чупрова, был ипотечный долг.

В работе «Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности» (1897) А. И. Чупров показал, что дворяне постепенно утрачивают земельную собственность, которая переходит к купцам и крестьянам. Проанализировав большие массивы статистических данных (земскую статистику, данные Центрального статистического комитета, материалы

статистических сборников Министерства юстиции и др.), А. И. Чупров пришел к выводу, что в годы высоких цен на хлеб растет как число продаж, так и количество проданной земли. По его наблюдениям, это особенно верно в отношении продаж земли дворянами и покупок земли крестьянами. Что касается влияния урожаев на мобилизацию земельной собственности (на число продаж), то оно, по оценке А. И. Чупрова, меньше, чем влияние цен на хлеб [3, с. 177, 179].

Тезис о более высокой производительности помещичьих хозяйств в сравнении с крестьянскими А. И. Чупров считал спорным. Он указывал, что значительная часть пашни в хозяйствах помещиков сдается в аренду тем же крестьянам или обрабатывается их трудом и инвентарем в порядке отработков. Ссылаясь на оценки Дворянского банка, относящиеся к 12 000 имений, А. И. Чупров пишет, что «хозяйство ведется за счет владельца лишь в 39% оцененных имений, 30% имений эксплуатируются «из доли и смешанно», а 28% находятся в аренде и в погодной сдаче. Немало имений, где собственное хозяйство вообще не ведется». Нельзя не учитывать и то, что крестьяне, работая на землях помещиков, обрабатывают их менее тщательно, чем собственные земли [3, с. 242, 243, 244, 246, 248].

Что касается данных, согласно которым на частновладельческих землях урожайность на $1/7-1/4$ больше, чем на землях крестьян, то А. И. Чупров объяснял это крестьянским малоземельем. Помещик имеет возможность использовать под распашку лучшую часть своей земли, в то время как крестьянин вынужден всю надельную площадь. «Если мы исключим из счета это важное обстоятельство, — писал А. И. Чупров, — то будем иметь основания говорить скорее о слабых сторонах, чем о преимуществах заурядного частновладельческого хозяйничанья по сравнению с крестьянским». Общий вывод, к которому приходит А. И. Чупров, состоит в том, что «землевладельческое хозяйство в его целом оказалось слабее хозяйства крестьянского: последнее побеждает первое по всей линии». Поэтому «переход части помещичьих земель к крестьянам обещает... возвысить ежегодный доход страны» [3, с. 247, 248, 254].

А. И. Чупров признавал, что крестьянское хозяйство не выдерживает конкуренции с образцовыми помещичьими хозяйствами и замена культурных имений крестьянскими хозяйствами была бы «прямой потерей как со специально крестьянской, так и с общенародной точки зрения». Однако образцовых имений очень мало, и протестовать против попыток увеличения крестьянского землевладения за счет помещичьего, ссылаясь на необходимость их сохранения, неправомерно [3, с. 241].

В начале XX в., будучи за границей, А. И. Чупров уделял большое внимание изучению аграрной экономики стран Западной Европы и особенно мелкого крестьянского хозяйства. В 1904 г. он прочел по этой теме лекции в Русской высшей школе общественных наук (Париж), где обуча-

лись российские политики оппозиционного направления. Успехи сельского хозяйства в Дании, Германии, Италии и Франции в последней четверти XIX в. стали основанием для его вывода о том, что структуры «солидарной ответственности» (кооперативы, земельные синдикаты) и организованная агрономическая помощь существенно повышают производительность в аграрном секторе и позволяют ему выжить даже в условиях кризиса. А. И. Чупров получил серьезные аргументы против ориентации сельскохозяйственной экономики только на крупное хозяйство, пропагандировавшейся Петровской сельскохозяйственной академией и Новоалександрийским институтом сельского хозяйства и лесоводства. Он укрепился в мысли об ограниченности действия закона концентрации производства и об устойчивости мелкого производства в сельском хозяйстве. Взгляды А. И. Чупрова по этому вопросу были созвучны теории устойчивости мелкого крестьянского хозяйства, сторонниками которой были представители германской и австрийской социал-демократии (Э. Давид, Ф. Герц, Э. Бернштейн и др.), российские легальные марксисты (П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, М. И. Туган-Барановский), народники (Н. А. Каблуков и др.), эсеры (В. М. Чернов) и меньшевики (П. П. Маслов).

Опыт западных стран убедил А. И. Чупрова в том, что при наличии агрономической помощи и распространении кооперативной организации мелкое крестьянское хозяйство может не только выжить, но и оказаться более эффективным, чем крупное. Отрицательное отношение корифеев экономической мысли (Ф. Кенэ, А. Смита, К. Маркса и др.) к крестьянскому хозяйству он объяснял тем, что они не могли предвидеть новейшие агрономические достижения и те возможности, которые открывает кооперация.

В модели общества будущей России, которую разрабатывал А. И. Чупров, находилось место как крестьянской общине, артели и кооперации, так и помещичьим хозяйствам, капиталистическому предпринимательству и государственному сектору. Безусловно верным и актуальным является вывод А. И. Чупрова о том, что «задача правильно устроенного народного хозяйства заключается не в исключительном проведении того или иного начала организации, а в целесообразной комбинации всех их, в отведении для каждого надлежащих границ» [4, с. 219].

А. И. Чупров постоянно подчеркивал, что для преодоления отсталости российского сельского хозяйства и подъема требуются «приложение сил в бесчисленных пунктах страны», «соединенные усилия всех просвещенных людей», широкое использование научных знаний и прилив капиталов. Даже прогрессивные инициативы, исходящие из центра и реализуемые в угоду начальству, утрачивают свой позитивный потенциал, если отсутствует «горячее одушевление, которое исходит из свободной

инициативы людей» [3, с. 202, 203]. Эта мысль, безусловно, актуальна и в наши дни.

Литература

1. История русской экономической мысли. Т. II. Ч. I / ред. А. И. Пашков, Н. А. Цаголов. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. — 527 с.
2. *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России. 1805–1905 / пер. с нем. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. — 410 с.
3. *Чупров А. И.* Избранные работы по экономике. — М.: Юрайт, 2017. — 297 с.
4. *Чупров А. И.* История политической экономии. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918. — 224 с.
5. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 4 / ред. А. М. Румянцев. — М.: Советская Энциклопедия, 1980. — 672 с.

ХОЖАИНОВ Н. Т.,
к.э.н.,
доцент кафедры агроэкономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: hozhainovnik@gmail.com

НОВАТОРСТВО А. И. ЧУПРОВА И РОССИЙСКИЕ РЕФОРМЫ

Великий российский экономист А. И. Чупров по праву вошел в мировую экономическую науку и историю как экономист-прагматик, сочетающий глубокие теоретические изыскания с реальными практическими исследованиями, придерживающийся объективного анализа экономических явлений. Он оставил глубокий след в преподавании политической экономии, статистики, железнодорожного дела и аграрной экономики, а также внес крупный вклад в разработку и проведение масштабных практических исследований, в частности исследований причин падения цен на сельскохозяйственные продукты, состояния железнодорожного хозяйства, влияния урожаев и цен на хлеб. Он пылливо реагировал на новые экономические явления и старался их реалистично оценивать, прибегая к практическим исследованиям, расчетам и эмпирическим данным, особенно статистическим. Недаром его исследования высоко ценились и российскими, и западными учеными независимо от политических воззрений и продолжают использоваться в современных научных разработках.

Наряду с экономистом-теоретиком, экономистом-политиком и экономистом-статистом А. И. Чупрова справедливо считают также выдающимся экономистом-аграрником.

Особый след оставили реформаторские взгляды А. И. Чупрова. Он был очевидцем и современником «великих реформ» Александра II, «контрреформ» Александра III, денежной реформы Николая II и Столыпинской реформы. Так уж сложилось, что на самый зрелый научный период его деятельности, к сожалению, короткий в связи с болезнью, пришлось великие события того времени. И при жизни А. И. Чупрова последними особыми событиями в истории Российской империи накануне ее распада стали революция 1905 г. и Столыпинская реформа.

Ведь «великие реформы» Александра II, включая ликвидацию военных поселений (где военные дополнительно занимались производством, в основном сельским хозяйством), знаменитую реформу 1861 г. по отмене крепостного права, финансовые преобразования (введение государственного бюджета, образование Государственного банка, организацию казначейств и др.), проведение реформы высшего образования, преобразования в среднем образовании, организацию системы местного управления в сельской местности (земства), изменение судостроительства и судопроизводства, реформирование городского самоуправления, военную реформу (введение всеобщей воинской повинности), будучи достаточно прогрессивными решениями того времени, на какое-то время существенно смягчили социально-экономические противоречия, способствовали развитию капитализма в России, повысили уровень гражданского общества и правового порядка в государстве, но не решили злободневные экономические проблемы. При Александре II развитие государственности шло в направлении формирования конституционной монархии, что можно было считать приоритетным выбором будущего государственного устройства России. В это время произошло существенное расширение Российской империи за счет Средней Азии, Северного Кавказа, Дальнего Востока и других территорий.

Однако, несмотря на эти прогрессивные преобразования, экономическое развитие страны сдерживалось вследствие слабого промышленного протекционизма, либеральной политики во внешней торговле и из-за низкой продуктивности сельского хозяйства. Многие экономисты считают эти причины основными для появления кризиса 1860-х гг. и для последующего за ним медленного развития экономики страны. В целом промышленность переживала длительную депрессию. Например, рост выплавки чугуна лишь немного опережал рост населения страны. Общая ситуация в сельском хозяйстве при росте численности крестьян ухудшалась, урожайность зерна оставалась практически на неизменном уровне, и в условиях низкой продуктивности сельского хозяйства особенно ощутимыми стали неоднократные случаи массового голода. Либерализация таможенного тарифа в 1868 г. по сравнению 1841 г. привела к снижению импортных пошлин в среднем в 10 раз, что привело к снижению поступлений доходов в казну. Слабое состояние государственных финансов в 1867 г. при растущих затратах на военные цели и на развитие железнодорожного транспорта подтолкнуло государство к продаже Аляски (Русской Америки) США за 7,2 млн долл. В царствование Александра II в условиях значительного роста дефицита внешнеторгового баланса и увеличения внешнего долга (до 6 млрд руб.) было расстроено денежное обращение и ухудшились государственные финансы. По существу, единственными бурно развивающимися отраслями экономики страны были железнодорожное хозяйство, паровозостроение и вагоностроение. Сеть и протяженность

железных дорог росли очень быстро, и вместе с ними увеличивалось производство паровозов и вагонов. И тем не менее развитие этих отраслей было сопряжено с ухудшением государственных финансов из-за огромных бюджетных субсидий на гарантированное полное покрытие расходов и на поддержание гарантированной нормы прибыли создаваемых частных железнодорожных компаний. На фоне слабого экономического развития росло общественное недовольство, нарастало число крестьянских восстаний и расширялись протесты рабочих и интеллигенции, а концу царствования Александра II противоречия достигли своего пика, недовольство усилилось в среде интеллигенции, среди части дворян и в армии, в российском обществе произошел раскол.

В оценках «великих реформ» Александра II экономисты того времени и современные ученые расходятся. Либеральные сторонники их восхваляли. Консерваторы их резко критиковали. Как сторонник конституционной монархии, А. И. Чупров в целом положительно оценивал эти преобразования и придерживался сдержанной критики.

Однако в 1881–1894 г. в царствование Александра III в качестве «мести» за гибель Александра II были проведены «контрреформы» и прежние либеральные преобразования были частично свернуты. Царский режим принял курс на «незыблемость самодержавия» и восстановление пошатнувшегося положения дворянства, поддержку «оскудевающих» помещичьих хозяйств. В целях решения крестьянского вопроса и смягчения финансовых проблем государства в 1881 г. был принят закон об обязательном выкупе крестьянами своих наделов с понижением выкупных платежей на 1 руб., в 1882 г. учрежден крестьянский банк и облегчена аренда государственных земель. Для государственного субсидирования дворянских имений в 1885 г. был создан Дворянский банк. Дополнительно принимаются меры по усилению власти поместного дворянства, укреплению патриархального строя в деревне, усложняются порядки переделов земли в общине. В 1893 г. были приняты законы по ограничению выхода крестьян из общины, по ограничению прав общины по переделу земель и закреплению наделов за крестьянами, по запрету продажи общинных земель. Государство начало стимулировать переселение крестьян на неосвоенные территории Сибири. В 1889 г. принят закон о переселенческой политике, по которому переселяющиеся крестьяне на три года освобождались от податей и воинской повинности и им предоставлялось небольшое денежное пособие.

Установленный судебной реформой 1964 г. институт мировых судей был упразднен, и введены земские участковые начальники, которые подчинялись предводителю дворянства, были существенно сужены правомочия суда присяжных, усложнена система судопроизводства. В системе образования было повышено влияние государства и церкви на среднюю

школу, ограничен доступ в гимназии для детей простых людей, начальные школы были переданы в ведение церкви, университеты лишены автономии, ограничено женское высшее образование, поднята плата за обучение, усилена цензура изданий. С 1890 г. был усилен правительственный контроль над земствами, повышен имущественный ценз для горожан и снижен для дворян. С 1881 г. в общей массе мер по укреплению самодержавной власти усилился административно-полицейский порядок, который давал право областным и губернским властям вводить режим «чрезвычайного управления», что позволяло высылать нежелательных лиц, закрывать учебные заведения и средства массовой информации, осуществлять гражданское судопроизводство военными судами. А с 1892 г. вводится регламентирование режима военного положения, предусматривающее передачу власти в местностях от гражданских органов к военным.

Эти антилиберальные меры при усилении административно-полицейского давления снизили волну открытых протестных выступлений на два десятилетия вплоть до начала XX в., но стали тормозить социально-экономическое развитие, усилили социальную напряженность в селе и стали создавать скрытую взрывоопасную внутривластную обстановку в стране.

Тем не менее в этот период наблюдался самый мощный в царское время подъем промышленности. Осуществлялось бурное техническое переоснащение в металлургии, и сильно вырос выпуск чугуна, стали, нефти, угля. Политика протекционизма на основе неоднократного повышения импортных пошлин способствовала росту российской промышленности, улучшению внешнеторгового баланса и улучшению бюджета государства.

Однако состояние сельского хозяйства продолжало оставаться сложным. В условиях низкого агротехнического уровня сельскохозяйственного производства на продовольственное положение сильно повлиял неурожай 1891 г., и в стране разразился страшный голод 1891–1892 гг.

С началом царствования Николая I в 1894 г. значимых реформенных изменений не происходит. Но продолжается промышленный рост и медленный рост в сельском хозяйстве. Медленное развитие сельского хозяйства стало ограничением для дальнейшего развития промышленности, нуждающейся в расширении внутреннего спроса и в улучшении продовольственного обеспечения. С развитием промышленности обострился рабочий вопрос, связанный с уровнем оплаты труда, продолжительностью рабочего времени и условиями труда, что выливалось в стачечное движение с целью принуждения фабрикантов к выполнению рабочих требований. В российской промышленности повысилась роль иностранного капитала. Однако в конце XIX в. разразился мировой экономический кризис, и он охватил Россию. Ведь 2/3 российской промышленности и 30% вложений принадлежали иностранному капиталу [1].

Таким образом, реформы XIX в. не создали хороших условий для эффективного развития сельского хозяйства и не устранили ограничений для ускоренного индустриального развития всей экономики России. Эти реформенные процессы при всей их относительной прогрессивности проводились в интересах укрепления самодержавия и положения помещиков. По условиям освобождения от крепостной зависимости у крестьян осталась лишь та земля, которой они и пользовались ранее. Однако земля передавалась не в полную собственность крестьян, а в распоряжение общины, которая периодически перераспределяла ее в пользование отдельных семей на основе устанавливаемых общиной принципов. Выход из общины не разрешался. При этом дворяне получили компенсацию от государства за передачу этой земли крестьянам. В то же время крестьяне в течение 49 лет должны были выплачивать государству стоимость полученной земли ежегодными взносами по ставке 6% годовых. Выделенные наделы оказались слишком маленькими, а платежи в таких условиях — непосильными. Высокие выкупные платежи дополнялись увеличивающимися налогами и сборами, что удушало развитие крестьянских хозяйств. Община была ответственна за уплату налогов и индивидуальных выкупных платежей. Вместе с тем выкупные платежи беспечно использовались дворянами на текущее потребление, в огромных объемах расходовались в заграничных поездках и практически не вкладывались в развитие сельскохозяйственного производства в помещичьих имениях в виде инвестиций в усовершенствования. Да и подавляющая часть дворян не были в этом заинтересованы и не владели соответствующими знаниями. А. И. Чупров отмечал: «Выкупные, уплаченные освобожденными крестьянами (за отошедшую им землю), были истрачены непродуктивно, а не инвестированы. Мало кто пытался изменить свои методы управления разумным образом, приспособленным к новому юридическому и коммерческому положению, а большинство тех, кто все-таки попробовал сделать это, испытали неудачу, потому что у них не было умственных качеств, необходимых для успешной работы в современных промышленных условиях. Большинство землевладельческой знати предпочло доверить пользование оставшейся у нее земли крестьянам. Земля либо использовалась в прежнем обычном порядке окрестными крестьянами, которые обрабатывали ее своими лошадьми и своим инвентарем (отработки), либо отдавали в аренду крестьянам, которые были полны желанием получить ее, потому что при освобождении большинство из них не получило достаточного надела и они рады были платить за нее несоразмерно своей выгоде... Чтобы позволить знати после освобождения, когда иссякли капитализированные выкупные платежи, вести прежний образ жизни в соответствии со своим рангом, потребовалось больше, чем земля, оставшаяся у них, могла приносить при традиционных методах возделывания. Но знать не была в со-

стоянии поднять арендную стоимость своей земли ни разумным изменением управления, ни притоком свежего капитала и лучшим знанием дела. Не оставалось ничего другого, кроме как урезать еще больше стоимость своей собственности. Леса вырубались на обширных площадях, кредит за заложенную землю безответственно расходовался, и тем более свободно, потому что специальный банк, учрежденный правительством к выгоде земледельческой знати, выдавал деньги под имения дворян на исключительно благоприятных условиях. Но получаемые деньги тратились так же непроизводительно, как раньше выкупные платежи. Разорение представлялось неизбежным, и русское дворянство начало беспримерно быстро распродавать свои земли. ...за 45 лет дворянство передало половину своих поместий простонародью... В течение 1906–1907 гг. более 10 миллионов десятин — добрая пятая часть земель, еще принадлежавшая знати, — была выставлена на продажу в Крестьянский банк... Более трех миллионов десятин... было куплено государством в течение трех лет... Но знать, экономическая неспособность которой угрожала основам ее собственного существования, удерживала в своих руках реальную власть... Многие в русском экономическом законодательстве можно понять только в свете этой борьбы политическими средствами за экономическое существование знати» [7].

Таким образом, в результате всех предшествующих преобразований сложилась парадоксальная ситуация, и она продолжилась при Столыпинской реформе, когда, по существу, дворянской знатию полностью «проедались» и «разматывались» не только выкупные платежи, но и выдаваемые дворянам огромные государственные льготные кредиты, а крестьянские хозяйства, нуждающиеся в производственных ресурсах для «прокорма семей» и для развития производства, испытывали острую нехватку земли и капитальных вложений в совершенствование агротехнических мероприятий. Громадная оппозиция дворянства к освобождению крестьянства существенно сдерживала центральный процесс реформирования — приобретение земли крестьянами. Более того, с ростом населения страны земельный вопрос еще более обострился в начале XX в. [2].

Следовательно, Столыпинская реформа назревала на протяжении всех пореформенных лет второй половины XIX в. Она появилась как совокупность вынужденных мер государства, направленных на устранение возникшей взрывоопасной политической ситуации и накопившихся социально-экономических противоречий. Но реформа проводилась прежде всего с целью сохранения самодержавной власти царя и помещичье-буржуазного строя, сглаживания внутривнутриполитической напряженности. Поэтому реформа оказалась вынужденной, поспешной, неподготовленной, необеспеченной и противоречивой, хотя и многие меры носили прогрессивный характер и положительно повлияли на дальнейшее развитие России.

Под воздействием народного давления накануне Столыпинской реформы государство отменяет выкупные платежи. В эпицентр Столыпинской реформы была помещена аграрная реформа как основа создания крепких индивидуальных крестьянских хозяйств, представляющих, по мнению П. А. Столыпина, защитников самодержавного строя. Ее основными мероприятиями были передача надельных земель в собственность крестьян, выделение крестьянских хозяйств из общины на хутора, постепенное упразднение общины как коллективного собственника, скупка помещичьих земель для перепродажи крестьянам на льготных условиях, широкое кредитование крестьян, проведение землеустройства путем ликвидации чересполосицы, переселение крестьян в Сибирь на государственные земли и государственная поддержка переселения. П. А. Столыпин считал общину основным недостатком сложившегося землеустройства.

Примечательно, что А. И. Чупров резко критически отнесся к проведению Столыпинской реформы и посчитал ее поспешной [3].

А. И. Чупров активно выступил против Указа Николая II от 9 ноября 1906 г. и посчитал его враждебным крестьянству, охарактеризовав как «резкий вызов русскому народу», чуждый традициям и исторически сложившимся устоям жизни народа, как «скороспелый продукт бюрократического творчества». Более того, А. И. Чупров был категорически против целенаправленного разрушения общины «сверху», что являлось центральным мероприятием реформы П. А. Столыпина [4].

Надо отдать должное этой в целом правильной критической научно выдержанной оценке А. И. Чупрова. Свою оценку он подкреплял неопровержимыми аргументами. И одними из веских аргументов были большая пространственная рассредоточенность сельского хозяйства с низким уровнем агротехники и соответственно низкой урожайностью, неграмотностью крестьян, отсутствием знаний и навыков предпринимательства, плохой транспортной инфраструктурой, а точнее бездорожьем, и др. Сразу же реагируя на выпущенный царский указ, А. И. Чупров писал: «Отрубное владение, бесспорно, имеет на своей стороне немало преимуществ, и если бы возможно было скоро завести его по всей России, русское сельское хозяйство осталось бы в выигрыше. Но вся беда в том, что мысль о мало-мальски быстром распространении отрубной собственности на пространстве обширной страны представляет собой чистейшую утопию, включение которой в практическую программу неотложных реформ может быть объяснено только малым знанием дела» [4].

Он считал неправильной позицию П. А. Столыпина по оценке состояния крестьянских и помещичьих хозяйств: «Столыпин и его сподвижники уверяют, что «существовавшее доселе землеустройство привело крестьянское население к нищете, к упадку хозяйства и к ежегодному кормлению земледельцев за государственный счет» и, очевидно, надеются разруше-

нием общины и переводом крестьян на отрубные участки положить конец этим бедственным явлениям народной жизни. Нетрудно убедиться, что подобная надежда построена на песке... Несмотря на привилегированное положение дворян-помещиков, статистика показывает, что их урожаи всегда в среднем на какие-нибудь 15% превышают крестьянские: земля уходит у них из рук в руки к этим же мужикам, на низкий уровень хозяйства которых несутся отовсюду жалобы» [4].

Обоснованно придерживаясь умеренной реформаторской эволюционной позиции, он, будучи приверженцем капиталистического развития страны, в том числе и сельского хозяйства, считал все же недопустимым быструю ликвидацию русской общины [5].

А. И. Чупров на протяжении многих лет изучал деревенскую общину и хорошо знал ее преимущества, недостатки и возможности. Всего лишь за раздел опубликованной в 1902 г. книги по этой теме ему в Страсбурге была присвоена степень доктора государственного управления. Он считал, что без улучшения агротехники выход из общины на самостоятельное хозяйствование будет рискованным [6].

А. И. Чупров, являясь сторонником частной собственности на землю, не идеализируя общину, считал правильным постепенный эволюционный переход от общины к артели с последующим возможным выходом крестьян из артели со своим земельным наделом и организацией отдельным крестьянином своего частного индивидуального хозяйства [7].

При этом перспективу сельского хозяйства он видел в многоукладном сельском хозяйстве, в существовании различных организационных форм сельскохозяйственной деятельности на основе преобразования крестьянских хозяйств общины в артели и развития кооперации, в тесном сочетании занятий сельским хозяйством с развитием различных сельских промыслов, что позволяло модернизировать существующий сельский общинный уклад и развивать рыночные отношения и повышать доходы крестьян. А. И. Чупрова считал, что «задача правильно устроенного народного хозяйства заключается не в исключительном проведении того или иного начала организации, а в целесообразной комбинации всех их, в отведении для каждого надлежащих границ» [8, с. 219].

Нужно отметить, что крестьяне позитивнее воспринимали бы реформу, если бы она предусматривала отчуждение части помещичьих земель и их распределение между крестьянами. В частности, на заседании I Государственной Думы 27 апреля 1906 г. кадеты озвучили законодательное положение о принудительном отчуждении помещичьих земель. А. И. Чупров эту позицию поддерживал.

В целом практика подтвердила справедливость критики А. И. Чупровым Столыпинской реформы. Столыпинская аграрная реформа осуществлялась противоречиво, даже хаотично и запутанно. Чиновники на ме-

стах не всегда правильно осуществляли меры, предложенные П. А. Столыпиным.

В начатой П. А. Столыпиным, по существу, «экономической революции» А. И. Чупров видел «неизбежный пролог революции социальной», и в то время, когда П. А. Столыпин просил дать ему 15–20 лет на преобразование, А. И. Чупров возражал, считая, что такая реформа уже «через десять лет приведет к социальному взрыву», что в действительности и произошло в 1917 г.

Первые результаты осуществления Столыпинской аграрной реформы были очень скромными. Так, за 1906–1910 гг. производство зерна выросло всего лишь на 0,2%. За 1906–1915 гг. из общины выделилось всего лишь 2,5 млн хозяйств, или 20%. В ходе реформы переселилось 3,1 млн крестьян, в том числе в Сибирь переехали 2 млн человек. По причине неустроенности пятая часть переселенцев быстро вернулись обратно. Число общин сократилось со 135 тыс. до 110 тыс.

При этом нужно отметить, что Столыпинская реформа на протяжении всей истории, начиная с ее проведения и вплоть до настоящих дней, вызывает неоднозначные оценки как ее характера и содержания, так и ее последствий. Некоторые исследователи считают, что П. А. Столыпин предлагал создавать крестьянские хозяйства прежде всего на государственных землях и с государственной поддержкой, а во вторую очередь уже формировать их за счет частных наделных земель, что он не был сторонником целенаправленного насильственного разрушения общины. И это вполне резонно, так как имеются различные взгляды как с позиции интересов различных экономических субъектов, так и с точки зрения разных политических и экономических воззрений.

Объективным критерием правильности Столыпинской реформы и ее результативности могла бы стать реальная практика, но она оказалась достаточно короткой. Непосредственный (с участием самого П. А. Столыпина) процесс Столыпинского реформирования оказался слишком коротким (менее 5 лет), мирный период продолжался чуть более (менее 8 лет), а общий период — всего 11 лет. Более того, наложение влияния ряда других сильно действовавших факторов также не позволяет правильно оценить Столыпинскую реформу и ее последствия. Тем не менее в целом по итогам правления Николая II отмечается экономический подъем. Но на фоне высокого общего роста промышленности рост сельского хозяйства выглядит скромным. В 1885–1913 гг. среднегодовые темпы роста промышленного производства составляли 4,5–5%, а сельское хозяйство в среднем росло на 2% в год. При этом протяженность железных дорог за 1899–1913 гг. выросла с 44 тыс. км, до 70 тыс. км, или в 1,6 раза.

Конечно, необходимость проведения экономической реформы в начале XX в. была более чем очевидной. Россия нуждалась в широком ре-

формировании всей политической, экономической и социальной сферы жизни в целях создания нормальных условий для ликвидации отсталости, устранения нарастающих социально-экономических противоречий и дальнейшего ускоренного развития. И это определялось сложившейся сложной социально-политической и экономической обстановкой в стране и ухудшением международного положения России. Страна переживала достаточно драматический период в своей истории. Однако подготовить такую реформу и ее осуществить должным образом не удалось.

Таким образом, критический анализ взглядов А. И. Чупрова на российские реформы, созерцателем и современником которых он был, показывает обоснованность и справедливость их оценки как неподготовленных и непоследовательных, проводимых преимущественно в интересах дворян, не обеспеченных грамотным государственным управлением реформенными процессами.

Литература

1. *Воронов Л.* Иностранные капиталы в России. — М., 1901.
2. *Лосицкий А.* Выкупная операция. — СПб., 1906.
3. *Мясоедов Б. А.* Александр Чупров. Многогранность характера, филигранность ума. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aleksandr-chuprov-mnogogrannost-haraktera-filigrannost-uma>
4. *Чупров А. И.* Хозяйственные последствия разрушения общины // Речи и статьи. Т. 2. — М., 1909.
5. *Чупров А. И.* Речи и статьи.: в 3 т. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1909.
6. *Чупров А. И.* Избранные работы по экономике. — М.: Юрайт, 2017.
7. *Чупров А. И.* Уничтожение сельской общины в России. The break-up of the village community in Russia // Economic Journal. — 1912. — Vol. 22. — P. 173–197. В сокращенном виде перевод опубликован: Вопросы экономики. — 2010. — № 10.
8. *Чупров А. И.* История политической экономии. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1918.

ХАРИТОНОВ Н. С.,

к.э.н.,

*доцент кафедры агроэкономики
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: nskharitonov@mail.ru*

ВКЛАД А. И. ЧУПРОВА В РАЗРАБОТКУ АГРАРНОГО ВОПРОСА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Особого изучения требует творческое наследие выдающегося ученого Александра Ивановича Чупрова, научная деятельность которого проходила на рубеже XIX–XX вв. Так сложилось, что период его деятельности пришелся на время активного зарождения и развития капитализма в России. Это объективно предполагало изменение всего существа патриархального уклада деревенской жизни, базировавшегося на личном подчинении и зависимости состояния и всех сторон жизни и деятельности сельских жителей от крупного земельного собственника — помещика. Но после отмены крепостного права возникла потребность в обосновании и обустройстве новой хозяйственной формы — самостоятельного (относительно) крестьянского хозяйства. Конечно, не только реформа явилась главной побудительной причиной заняться разработкой такой теории. В европейских странах такой тип хозяйствования уже стал преобладающим к концу XIX в. И прежде чем заняться разработкой этого направления, А. И. Чупров обобщил новшества, появившиеся в европейских странах, отдельные элементы которых он рекомендовал для практики в России.

Говоря о творческом пути А. И. Чупрова, следует обратить внимание на такую особенность — он был «многостаночником» (по современным понятиям), т.е. не заикливался на одной теме, а вел одновременно несколько тем, причем из разных сфер деятельности — теоретические аспекты политэкономии, статистики, социологии, кредитных отношений, практические аспекты развития железнодорожного транспорта, функционирования крестьянских хозяйств, организации подсобных промыслов и др. Современные исследователи до сих пор не имеют единодушного мнения — кто же он больше по вкладу: «железнодорожник» или «аграрник». Представители аграрной науки все же считают его больше крестьянским

ученым, добавляя в шутку, что железнодорожным транспортом он занимался вынужденно, чтобы своевременно вывозить на рынок сельскохозяйственную продукцию.

Но независимо от количества работ по аграрному профилю, можно с уверенностью констатировать, что в аграрной экономике он сумел оставить глубокий след. Его творческий вклад ценен не только высказанными идеями, мыслями, направлениями, многие из которых сформулированы впервые, но и тем, что лично им или под его руководством отработаны схемы, расчет и обоснование параметров хозяйств, механизмы участия в хозяйственных рыночных операциях. Но и на этом он не остановился, а попытался обосновать систему функционирования крестьянских хозяйств в будущем. Читая его работы, приходишь в изумление — откуда брал он силы в тех примитивных условиях организовать такой хронометражный учет постатейных затрат по полному производственному циклу, например, по производству молока в крестьянском хозяйстве.

Чем же ценно творческое наследие А. И. Чупрова? Оценивая сущность и роль его исследований, следует все же привязывать их к тому периоду, в котором он жил и творил. При этом в его творчестве можно выделить два аспекта: общественно-политический — создание моделей и схем, в рамках которых должно идти совершенствование общественных отношений; развитие конкретных организационных форм деятельности в различных сферах экономики, в том числе и в сельской, на рубеже двух столетий.

Нужно еще сказать, что во все годы творческой деятельности А. И. Чупров находился под воздействием сложившегося еще в ранний период идеалистического представления о возможности устройства «социального рыночного хозяйства» в российских условиях, «равновесного сотрудничества интересов (личных и общественных)». Поэтому он был поборником многообразия форм хозяйствования, включая и помещичьи. Более того, помещичьи хозяйства он предлагал сохранить в плане наглядности ведения крупного хозяйства. У него есть расчеты о преимуществе крупного производства над мелким. По этой же причине он был активным сторонником общины. Он предлагал несколько вариантов укрупнения крестьянских хозяйств, но, к сожалению, как и большинство его современников, он не смог предугадать на пару десятилетий вперед возможность создания крупных коллективных хозяйств (будущих колхозов) на основе обобществления средств крестьянских хозяйств. Причиной можно считать его незыблемую веру в частную собственность крестьянских хозяйств. В результате получалось, что, по существу, он и его соратники, правильно оценивая необходимость изменения сельского уклада в новых условиях быстро набиравшего силу рыночного хозяйствования, предлагали консервировать примитивные формы хозяйствования в сельской местности.

Безусловно, А. И. Чупров видел это противоречие и в качестве панацеи от этих неприятностей предлагал развитие кооперации.

Хотя непосредственно он не участвовал в организации крестьянских кооперативов, которые к концу XX в. уже набрали достаточную мощь в России, он в принципе с удовлетворением воспринял эту тенденцию и уехал в Италию для изучения накопленного там опыта. В Италии он основательно изучил деятельность различных видов кооперативов и особенно внимательно отнесся к исследованию кредитно-сберегательных. На основании этих обобщений он сформулировал свое видение развития крестьянского строя в России.

Прежде всего следует указать на его твердое убеждение, что «отдельному крестьянину непосильно действительно улучшить свое хозяйство, не высвободиться из кабалы ростовщиков: ни при продаже своих продуктов, ни при покупке предметов, необходимых в хозяйстве, не избежать ему цепких рук посредников» [3]. И если в начале своих исследований он считал вполне достаточным условием для совершенствования крестьянского хозяйства применение технических усовершенствований, то на следующих этапах утверждал, что этого явно недостаточно. А в качестве нового направления он предлагал уже совершенствование системы организации крестьянского хозяйства, а в качестве средства — кооперацию.

По своим политическим взглядам он не был марксистом, но был хорошо знаком со многими положениями марксистской теории, а идеи о кооперации считал достаточно веским аргументом и поддерживал их.

Современники А. И. Чупрова отмечали, что долгое время он был в затруднительном положении: понимая и доказывая преимущество крупного производства над мелким, он не мог отказаться от возможности существования и деятельности мелких крестьянских хозяйств, а также огромного числа кустарей и мелких промыслов. Поэтому он тщательно отработывал направление развития аграрного строя уже применительно к новому столетию. Некоторая задержка у него произошла после принятия Столыпинской реформы, направленной фактически на создание капиталистических хозяйств в деревне (кулацких хозяйств) и разрушение общины. Он выступил со статьей «Социальные последствия разрушения общины», в которой высказал много критических замечаний.

Одновременно он продолжал отработывать свою программу. Суть ее можно описать следующим образом: будущее на селе должно принадлежать крестьянским хозяйствам. Хотя они несколько проигрывают из-за низкой концентрации, но у них есть и свои достоинства — более высокая интенсивность и продуктивность при работе на себя и меньшая зависимость от рынка, что позволяет уравновесить их эффективность по выгоды с крупными хозяйствами. Применение же кооперативного прин-

ципа хозяйствования в соединении с агрономической помощью вполне может обеспечить мелким хозяйствам даже превосходство.

Что касается организации кооперативного движения, то оно, по его мнению, должно быть непременно массовым:

1. Первоосновой такого развития кооперации он считал наличие широкой сети научных и учебных заведений. При этом он предложил ввести институт странствующих учителей, которые должны вести работу в основном среди населения. К сожалению, эта идея так и не получила практического воплощения, а сегодня в России она востребована. Можно было бы попытаться организовать волонтерское движение на базе образовательных учреждений.

2. Кооперативы создавать там, где созрела социально-нравственная среда, под которой он понимал гармонию отношений между богатыми и бедными. Он даже применил такое выражение — «союз богатых и ученых» с народом, который и должен в конечном счете превратить «кооперацию в религию труда».

3. Постепенность и последовательность развития кооперативного движения. Идеалом кооперативного развития считал формы, применяемые в Италии: сберегательные кассы, сельскохозяйственные общества, торговые палаты и др. Вообще ассоциации в сельском хозяйстве он считал не менее важным открытием, нежели новые приемы техники. После посещения Германии он предложил для массового использования в России крестьянские ссудо-сберегательные кассы, устроенные по модели Райффайзена.

А. И. Чупров был одним из первых, кто пытался системно обосновать направления развития крестьянского хозяйства после реформы крепостного права и на начальном этапе развития капитализма в России. Ему удалось затронуть самые важные аспекты такой перестройки, сформулировать направления, конкретные предложения по решению многих вопросов. Результаты его изысканий опубликованы в ряде работ, излагались на лекциях в Московском университете и за рубежом.

Его исследования использовались другими российскими учеными. В частности, многие идеи А. И. Чупрова использованы его единомышленником А. В. Чайновым, которому, кстати, уже в одиночку пришлось искать пути «примирения» господствовавшей ранее идеи о преимуществе мелкого крестьянского хозяйства и возникшей в 20-е гг. идеи создания крупных коллективных хозяйств (колхозов).

Нужно сказать, что актуальность и востребованность исследований А. И. Чупрова, как и наработок других его современников, базировавшихся на посылке преимущества мелкого крестьянского хозяйства и частной собственности, пусть и объединяемых в более крупные формирования посредством кооперации, резко снизились после начала коллективиза-

ции. Вполне логично, что для этого типа отношений необходимы были и другие организационные схемы. И на этом фоне совсем неожиданным оказалось возвращение ситуации с преобладанием мелкого частного производства уже на рубеже XX–XXI вв. после восстановления капиталистических (рыночных) отношений, что было обусловлено немотивированной и нелогичной деконцентрацией производства в сельской местности. В результате абсолютное большинство выводов и предложений А. И. Чупрова сегодня оказались актуальными и востребованными, что ставит вопрос об издании его трудов для более широкого использования. В их число следует включить следующие его работы: а) Мелкое земледелие и его основные нужды (М., 1913); б) Крестьянский вопрос: статьи 1900–1908 гг. (М., 1909); в) Мелкий кредит и кооперация: статьи (М., 1909); г) Общества взаимопомощи в Италии: статьи 1900–1904 гг. (М., 1909).

Литература

1. Харитонов Н. С. Будущее кооперации в вертикальном развитии // Материалы международной научно-практической конференции «Чаяновские чтения в Московском кооперативном университете». — Ярославль—Москва: Канцлер, 2017.
2. Харитонов Н. С. Кооперативные формы сбыта продукции малыми сельскохозяйственными производителями // Научные труды Вольного экономического общества России, 2016.
3. Чаянов А. В. Избранные труды. — М.: Колос, 1993.

БЕЛОВА Е. В.,

к.э.н.,

доцент кафедры агроэкономики

экономического факультета

МГУ имени М. В. Ломоносова

E-mail: evbelova@bk.ru

ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В РАБОТАХ А. И. ЧУПРОВА

Изучение наследия А. И. Чупрова, касающегося вопросов внешней торговли, на наш взгляд, является очень актуальным. Многие факторы, влияющие на российскую внешнюю торговлю и экономику в настоящее время, схожи с факторами, действовавшими на российскую внешнюю торговлю во времена А. И. Чупрова. Кроме того, наша страна вновь вернула себе статус крупнейшего экспортера сельскохозяйственной продукции и намерена в дальнейшем наращивать продовольственный экспорт.

В работах А. И. Чупрова содержится анализ вопросов внешней торговли России сельскохозяйственной продукцией и ресурсами для ее производства, в частности, анализируются ввозные и вывозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию, ввозные пошлины на ресурсы (сельскохозяйственную технику, металлы) и их влияние на аграрный сектор, уровень потребления продовольствия внутри страны, на промышленный сектор, раскрываются негативные последствия торговых войн между странами, предлагаются методы повышения конкурентоспособности российских сельскохозяйственных продуктов, способы преодоления негативных последствий введения Германией пошлин на российское зерно.

А. И. Чупров пишет о распространении на Западе и в России в конце XIX — начале XX в. идей протекционизма, анализирует способы, с помощью которых страны защищают внутреннее сельскохозяйственное производство от конкуренции со стороны других стран, подходы к определению размеров таможенных пошлин, а также их влияние на внутреннее сельское хозяйство и потребителей. Для стран-импортеров, по мнению Чупрова, максимальные размеры пошлин должны определяться с учетом того, сколько смогут потребители переплачивать за этот товар, а также

на основе анализа издержек производства на товар, ввоз которого облагается пошлиной.

Основное внимание автор уделяет вопросам доступа на зарубежные рынки стран — экспортеров сельскохозяйственной продукции, которые находятся под влиянием ввозных пошлин и не могут изменять их, хотя могут использовать различные инструменты давления на другие страны для облегчения условий торговли собственными товарами. А. И. Чупров в своих работах неоднократно описывал происходящие в то время торговые войны между странами, в частности Россией и Германией, и подчеркивал, что введение ограничений чаще всего приводит к проигрышу с обеих сторон.

Анализируя ситуацию, связанную с повышением Германией таможенных пошлин на рожь, критикует предложения, выдвигаемые российской общественностью тех лет, а именно ужесточение условий торговли с Германией, например, введение вывозных таможенных пошлин на российское зерно, экспортируемое в Германию, или введение дополнительных пошлин на промышленные товары, ввозимые из Германии. Показывает, что такого рода меры нанесут ущерб экономике России и прежде всего крестьянству. Раскрывает влияние на экономику Германии введения ею пошлин на российское зерно: от этого заметно проиграли три пятых населения Германии, а выиграла незначительная горстка людей. Показывает, что вместо защиты внутреннего сельского хозяйства это привело к ряду негативных явлений, например, росту цен на сельскохозяйственные земли внутри страны.

Для развития экспорта и внутреннего производства А. И. Чупров предлагал сконцентрировать усилия на увеличении конкурентоспособности экспортируемых товаров, показывая, что наибольших успехов в экспорте сельскохозяйственной продукции добились страны, которые сумели существенно улучшить качество своей продукции и снизить издержки, в этой связи он приводит примеры Дании, США. Дания в последней четверти XIX в. сделала значительные успехи в развитии сельского хозяйства и превратилась в крупнейшего экспортера за счет переориентации своего сельского хозяйства с зернового производства на производство молочной продукции, развития сбытовой кооперации, в том числе для экспорта, развития технологий и контроля качества производимой продукции. По мнению А. И. Чупрова, «широкая и последовательная пропаганда технических улучшений и неуклонное применение начала ассоциации к производству, переработке и сбыту продуктов — вот оправданные опытом практические приемы, которые вернее всяких таможенных изворотов могут обеспечить процветание национальному земледелию и благосостояние земледельцу. Именно в этом, а не в чем другом должен заключаться аграрный протекционизм экспортирующих стран» [2, с. 368].

Не только развитие производства, применение новых технологий, улучшение трудовых ресурсов, но и развитие рыночной, торговой инфраструктуры являлись, по мнению А. И. Чупрова, важнейшими направлениями развития конкурентных преимуществ России на мировом рынке сельскохозяйственной продукции.

Он пишет о том, что развитие транспортного сообщения привело к концу XIX в. к значительному развитию торговли между странами и усилению конкуренции между ними, в частности на агропродовольственных рынках. Начиная с 1878 г., Америка стала экспортировать огромное количество продовольствия: пшеницу, муку, кукурузу, живой скот, мясо — и стала главным поставщиком пшеницы в Великобританию и ряд других стран, вытеснив Россию на рынке пшеницы. А. И. Чупров анализирует причины столь значительных успехов Америки в увеличении своего экспорта зерна, а также формулирует рекомендации по развитию российского экспорта зерна [1]. Пишет о том, что основное преимущество Америки состоит в низких издержках на транспортировку продукции за счет очень низких железнодорожных тарифов и стоимости фрахта речных и морских перевозок и очень эффективной системы перемещения грузов. В России дороже были не только железнодорожные и морские перевозки, перевалка зерна, но, кроме того, были значительно выше потери при его транспортировке и хранении. А. И. Чупров обращает внимание еще на один важный момент, присущий американскому экспорту, — изменение самой системы торговли, стандартизацию товара и его обезличивание, что также снижает торговые издержки. Он говорит о необходимости проведения в России реформ, которые снизят торговые издержки, именно в этом он видел усиление конкурентных преимуществ России на мировом рынке.

Еще одно важное направление повышения конкурентоспособности российского экспорта зерна — улучшение его качества за счет лучшей очистки и сортировки. А. И. Чупров обосновывает необходимость надзора за качеством зерна как для развития экспорта, так и для внутренних потребителей, дает рекомендации по совершенствованию предлагаемой правительством системы надзора за хлебной торговлей, предлагая сначала ввести государственные учреждения хлебного надзора только в портовых городах, в местах его отправки на экспорт, в отличие от предлагаемой правительством системы, включающий систему органов надзора, контролирующей как поставки на экспорт, так и на внутренний рынок [4]. Это предложение обосновывается тем, что надзор за внутренней торговлей сложно организовать так, чтобы он был эффективным, при этом должный контроль за экспортом приведет к тому, что во всей системе производители будут более внимательно отслеживать качество продукции.

А. И. Чупров обосновывает необходимость развития в России экспорта муки как продукта, имеющего более высокую добавленную стои-

мость, раскрывает причины, по которым не развивается торговля мукой, предлагает меры по улучшению ситуации. Одним из препятствий развития экспорта муки были высокие железнодорожные тарифы, которые превышали тарифы на перевозку зерна, в своих статьях он обосновывает необходимость снижения железнодорожных тарифов на перевозку муки для ее экспорта [4].

На наш взгляд, большой интерес представляет проведенный А. И. Чупровым анализ влияния ввозных пошлин на сельскохозяйственную технику, а также на металлы и другие промышленные товары на самые разные аспекты экономической и социальной жизни России того времени [2]. Он пишет о том, что пошлины на сельскохозяйственные машины «являются едва ли не самыми тягостными» [2, с. 345], притом что пошлины, введенные на ввоз других промышленных товаров, вынуждают сельского производителя переплачивать за покупку предметов потребления, пошлины на сельскохозяйственную технику прямо затрагивают, «подрывают производство, посягают на самый источник доходов земледельца» [2, с. 346]. Таможенные пошлины на промышленную продукцию усиливают неравенство обмена между сельским хозяйством и промышленностью, в результате их введения крестьянин сможет произвести и предложить к обмену уже меньшее количество сельскохозяйственной продукции вследствие роста издержек производства. Автор подчеркивает, что выгодополучателями введения таможенных пошлин на промышленную продукцию являются прежде всего крупнейшие российские мануфактуры, крупнейшие промышленники. Основное следствие введения пошлин на сельскохозяйственные машины — рост стоимости производства сельскохозяйственной продукции.

В работе приводятся примеры экспертных оценок влияния повышения таможенных пошлин на производство единицы сельскохозяйственной продукции. При этом автор показывает, что увеличение пошлин приведет не только к росту затрат на технику, но и лишит многих производителей возможности закупать машины из-за их дороговизны, мелкие производители не смогут себе позволить покупку. Рост пошлин и следующее за этим удорожание машин приводят к исчезновению с рынка отдельных их видов. Увеличение пошлины и удорожание машин приведут к сокращению числа мелких кооперативных объединений по использованию сельскохозяйственной техники (складов земледельческих машин). Все это ведет к устранению мелких торговцев и вытеснению их крупными, что влечет в конечном итоге укрупнение складов и отдаление их от мелких производителей.

Автор подчеркивает, что внедрение этой меры будет препятствовать росту производительности труда вследствие применения улучшенной техники, и потери от этого превысят выигрыш от введения пошлин. Автор

показывает, что выигрыш от введения пошлин получают несколько десятков крупных заводчиков, а убытки миллионы крестьян.

Он пишет о том, что в России заметно выросло производство сельскохозяйственной техники в 1870–1880 гг. При этом в стране отсутствовали ввозные пошлины на эти товары, производство развивалось в условиях конкуренции с зарубежной техникой. Движущими силами развития внутреннего производства сельскохозяйственных машин были такие конкурентные преимущества, как близость к потребителю, лучшее знание местных условий, возможности приспособляться к рынку. При этом подчеркивается, что далеко не вся техника производится внутри страны, спрос на более сложные, надежные машины обеспечивается за счет зарубежных поставок.

В ответ на аргумент о том, что дорогие сельскохозяйственные машины используются только крупными сельскохозяйственными предприятиями, показывает, что на юге России мелкие хозяйства активно используют современную сельскохозяйственную технику. Следовательно, динамично развивающемуся сельскому хозяйству юга России рост таможенных пошлин нанесет значительный экономический ущерб.

Таким образом, А. И. Чупров раскрывает влияние ввозных таможенных пошлин на сельскохозяйственную технику на издержки производства крестьян, учитывая разные масштабы и локализацию производства, на объединения крестьян по использованию сельскохозяйственной техники, на производителей сельскохозяйственной техники внутри страны, на потребителей продовольствия.

Данное исследование является прекрасным примером анализа мер политики с учетом различных групп интересов с детализацией по масштабам производства, географическому положению, месту в цепи создания стоимости, группам потребителей. Такой подход в настоящее время реализуется в так называемых методах «stakeholders analysis» (анализ заинтересованных сторон).

На наш взгляд, очень актуальным является анализ ситуации, возникшей в России в результате таможенной войны с Германией на фоне возникновения зависимости нашей страны от экспорта зерна как результата целенаправленной политики развития экспорта и его значительной концентрации у одного поставщика. А. И. Чупров пишет о том, что в течение трех десятилетий с середины 1860-х гг. экономическая политика России была направлена на развитие хлебного экспорта, для этого строились железные дороги, строились и расширялись порты, торговый флот, кредитные учреждения, приспособлялась структура сельского хозяйства. В начале 1890-х гг. в результате таможенной войны, которую инициировала Германия, был закрыт доступ российскому зерну на ее рынки, что имело серьезные негативные последствия для России [3].

Правительство Российской империи предпринимало различные меры по предотвращению резкого падения цен и массового разорения крестьянства, в частности применяло государственные закупки зерна. А. И. Чупров пишет о сложностях, связанных с реализацией этих мер. Его комментарии актуальны и на сегодняшний день, так, современные интервенционные закупки зерна в России сталкиваются примерно с теми же проблемами. Он предлагал ряд других мер для поддержания цен и облегчения положения крестьян в сложившихся условиях, в частности, выдачу кредита под хлеб, отсрочку взыскания податей, закупку хлеба для военного ведомства, которое обычно и так производит закупки. Подчеркивает, что в сложившихся условиях это нужно делать в нужный момент и в нужном месте. При этом обращает внимание на то, что необходимо не только смягчать последствия торговой войны, но и восстанавливать прежние условия международной торговли.

На наш взгляд, в настоящее время очень актуальной является задача оценки рисков, связанных со значительным развитием экспорта зерна в современной России, и анализа и использования для этих целей наследия А. И. Чупрова.

Литература

1. О реформах в торговле, необходимых в виду американской конкуренции. Речь, произнесенная при открытии торгово-промышленного съезда в 1882 году / Чупров А. И. Речи и статьи: в 3 т. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1909. — С. 424–432.
2. Протекционизм промышленный и аграрный. Передовые статьи из «Русских ведомостей» 1882–1901 гг. / Чупров А. И. Речи и статьи: в 3 т. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1909. — С. 303–368.
3. Таможенная война России с Германией. Передовые статьи из «Русских ведомостей» 1892–1894 гг. / Чупров А. И. Речи и статьи: в 3 т. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1909. — С. 369–423.
4. Хлебная торговля. Передовые статьи из «Русских ведомостей» 1888–1893 гг. / Чупров А. И. Речи и статьи: в 3 т. — М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1909. — С. 433–442.

Круглый стол

УЧАСТИЕ А. И. ЧУПРОВА В ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРЫ

Модераторы круглого стола конференции: Б. А. Мясоедов, М. А. Ратникова

Редактор — Б. А. Мясоедов

*СЁМИНА Л. Г.,
заведующая*

*Мосальской картинной галереи,
действительный член Русского географического общества*

МОСАЛЬСК — РОДИНА А. И. ЧУПРОВА

*Природа-мать,
Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Засохла б нива жизни...*

(Н. А. Некрасов)

В выступлении я напомним о мосальских корнях и калужском периоде учебы человека, определившего тему сегодняшней конференции «**Александр Иванович Чупров — великий сын России**» (1842—1908).

Районный город Мосальск в Калужской области находится в двухстах пятидесяти километрах юго-западнее Москвы. Это древнейший город нашего края. Первое упоминание в летописи датируется **1231** г. А если принять во внимание тот факт, что название города **Мосальск** и реки, на которой он находится, **Можайка** имеют балтийские корни, то время основания придется на IV—VIII вв.

В целом же историю Мосальска можно выразить словами из Гимна Калужской области «**Мы едины судьбой со страной своей**».

Короткая история фамилии Чупровых в Мосальске начинается с Ивана Филипповича Чупрова. Выпускник Петербургской духовной академии, он более 50 лет прослужил протоиереем в главном храме города — Николь-

ском соборе. *«Смолоду дедушка был настоящий Алеша Попович, — пишет о нем внук, сын дочери Елизаветы, Александр Амфитеатров, — и в глубокой старости производил впечатление прекрасного седого богатыря. Старик был очень умен и «добр, как хлеб». Овдовев сравнительно рано, он мог легко стать архиереем. Но при полном отсутствии честолюбия был совершенно доволен достигнутым положением в жизни и не искал лучшего».*

В Мосальске любили протоиерея Иоанна Чупрова и считали его не просто духовным лицом, но и умным, признанным просветителем местного населения. Помимо службы в храме он преподавал в местном училище. Ему было поручено «благочиние» в городе и уезде (наблюдение за послушанием и порядком в церковном округе). О высоком авторитете Чупрова-старшего говорит, на наш взгляд, и такой факт его биографии: на пятидесятилетний юбилей съехалось духовенство почти всей Калужской губернии. Пройдут годы, и Москва будет отмечать 25-летний юбилей деятельности Чупрова-младшего. *«Юбилей прошел удивительно. Речи говорились от всей души. Ничего подобного я не слышал никогда раньше».* Ценное наблюдение А. П. Чехова, знатока человеческой природы!

Отец Иоанн стремился дать своим детям достойное образование и воспитание. И хотя его огорчало то, что ни один из сыновей не продолжил династию священнослужителей, подрезать им крылья он не стал.

В браке Ивана Филипповича Чупрова и Елизаветы Алексеевны, урожденной Брильянтовой, родилось более десяти детей. Половина из них умерла в младенчестве или отрочестве от наследственного заболевания по материнской линии — туберкулеза. Из оставшихся в живых семерых детей планку в 60 лет преодолели только двое, старший сын Александр и младшая дочь Наталья. Почти все братья и сестры умерли на руках Александра Ивановича. Он считал, что своим сравнительным долголетием обязан строгому выполнению режима и святой вере в медицину.

Александр Иванович Чупров родился **6 февраля 1842 г.** *«Я вырос в прекрасной семье и провел счастливейшее детство среди разумных забот родителей и простой, но достаточной обстановки маленького города, — записал он в дневнике в день своего 60-летия. — Первоначальное учение под руководством добрейшего отца, отличного педагога, началось с пяти лет и шло по-маленьку. Без всякого излишнего напряжения сил, всегда с приятностью и достаточным успехом».*

В **1858 г.** шестнадцатилетний Александр Чупров поступает в Калужскую семинарию, что было вполне предсказуемо. *«Я имел счастье встретить наставников, которые вызвали в моей душе горячие порывы к знанию, общественному благу и влили зачатки того идеализма, которым были проникнуты сами».* В. Н. Амфитеатров преподавал в семинарии словесность. Необычайная талантливость и симпатичность юного семинариста привлекли внимание юного же преподавателя. Вскоре они стали очень дружны. *«Чего*

они только не читали и, читая, не переписывали или выписывали в свои аккуратные серые тетрадки: Бокль, Миль, Маколей. Чупров говорил, что всю свою литературную закуску и подготовку он обязан именно В. Н. Амфитеатрову», — вспоминает Александр Амфитеатров, сын преподавателя. Возможно, уже тогда формировался стиль и манера будущего лектора и пропагандиста научных знаний, которые сделают Чупрова позже самым популярным и любимым преподавателем университета.

«Отец мой настолько очаровался своим учеником, — продолжает воспоминания Александр Амфитеатров, — что желание породниться, войти в семью, породившую такого увлекательного юношу, явилось в нем гораздо раньше, чем он узнал мою мать, родную сестру Александра Ивановича и живое женское повторение его характера». Для этого ему пришлось, правда, надеть рясу: будущий тесть, видя, что все его сыновья уклонились от духовного звания, желал, чтобы по крайней мере дочери были за попами.

Семинария не оставила на Александре Чупрове никаких следов свойственной ей угловатости. Разве лишь своеобразный шуточный жаргон их домашнего обихода, полный великорусских провинциализмов, калужского говора и цитат из Писания:

— Экий, ты, брат, идол аккаронский! (Если видел чью-нибудь большую нелепость, бестактность или некрасивую выходку.)

— Сломаешь себе шею, как Илий первосвященник. (Если видел неосторожный поступок ребенка.)

И не будем забывать старую истину: русские головы, отлично мыслящие логически, вырабатывались как раз в семинарских бурсах.

В 1861 г. Александр Чупров окончил Калужскую семинарию и в связи с отличными успехами был послан в Петербургскую духовную академию. Он должен был бы повторить путь отца. Начало учебы в духовной академии совпало с глубокими преобразованиями в российской жизни, связанными с правлением Александра II:

- отмена крепостного права, положившего конец зависимости крестьян от помещиков;
- принятие нового Университетского устава, предоставляющего университетам широкую автономию;
- утверждение «Положения о губернских и уездных земских учреждениях»;
- издание новых судебных уставов и т.д.

Александра потянуло окунуться в атмосферу этих преобразований, захотелось получать знания и распространять их. Зять, В. Н. Амфитеатров, мечтавший до женитьбы об учебе в университете, употребил все усилия, чтобы дать ему развитие, и уговорил старозаветного мосальского протопопа не нудить сына к духовному званию и открыть ему дорогу в универ-

ситет. После года учебы в Петербургской духовной академии Чупров переходит на юридический факультет Московского университета.

В 1868 г. Александр Чупров женится на Ольге Егоровне Богдановой (1844—1890), представительнице известного в Мосальске купеческого рода, любимой женщине. У них рождается четверо детей. Подмечено, что в отношении Чупрова к детям не было и капли той властной снисходительности, с которой взрослые обычно «любят детей». Он был с ними на равных.

В профессии по стопам отца пошел единственный сын, Александр Александрович Чупров. В нем, как подметил двоюродный брат Амфитеатров, соединились два начала: *«Река отцовского фаустовского и капелька материнского вагнеровского, которая была не лишнею для застраховки от захватывающего мефистофельства жизни»*.

В этом же 1868 г. А. И. Чупров был выбран гласным в Мосальское уездное земское собрание. Здесь он предложил изучить ценность и доходность земли — важнейшую экономическую категорию, имевшую для земства практическое значение. Уже тогда он показал себя человеком, способным глубоко осмысливать поставленную проблему.

В 1895 г. на праздновании 25-летия деятельности А. И. Чупрова вновь вернулись к Мосальску. Здесь была учреждена общественная библиотека его имени, и город избрал его своим почетным гражданином.

После октябрьской революции 1917 г. наступили годы забвения.

В 1992 г. по инициативе доктора экономических наук, профессора РАН Фигуровской по случаю 150-летия со дня рождения А. И. Чупрова в Мосальском краеведческом музее прошли первые Чупровские чтения. Сама же Надежда Константиновна за интерес к имени Чупрова благодарит прежде всего итальянского исследователя Альберто Мазойро, приехавшего в Россию в 1991 г. и часто упоминавшего имя Чупрова. Знакомство с работами Чупрова и воспоминания о нем вызвали острое чувство необходимости вернуть из небытия имя А. И. Чупрова. Чтения в Мосальске положили начало работы Общества имени профессора А. И. Чупрова. Его возглавил наш земляк Анатолий Елисеевич Зайцев, много лет занимавшийся краеведением.

Прошло еще 25 лет. Недавно меня пригласил на разговор Глава администрации нашего района Алексей Викторович Кошелев. Он сообщил о готовящейся в Москве конференции и предложил выступить. Изучение материала об А. И. Чупрове сравнимо с большой волной, которая неожиданно накрыла меня с головой. На районной школьной конференции, где я многие годы участвую как член жюри, я уже рассказала коротко о своем открытии и предложила взять на следующий год тему «Почетные граждане Мосальска». В галерее после возвращения из Москвы проведу ряд встреч, посвященных этой личности. Наш земляк не только ученый с мировым именем, но и в высшей степени духовно богатая и высоконравственная

личность. Позвольте привести в заключение слова Анатолия Федоровича Кони (1844–1927), которые сегодня звучат не менее актуально, чем сто лет назад: *«Под каким бы углом зрения ни смотреть на нашу современную русскую жизнь, нельзя отрицать одного грустного явления. Постоянно увеличивающимся и усложняющимся задачам этой жизни вовсе не соответствует количество бескорыстных сеятелей и деятелей. Поэтому, когда из «завистливой дали» нашего прошлого выделяется образ такого деятеля, его хочется оживить в своей памяти с радостным чувством, черпая в благодарном сознании значения слова «были» надежду на то, что и «будут».*

Источники

1. Антонов Б. Русские цари. — СПб.: Издательство «П-2», 2007.
2. Гриценко Т. И. Первые Чупровские чтения в Мосальске // Мосальская газета. — 1992.
3. Зайцев А. Е. Мосальск. Летопись края с древнейших имен. — М.: Русский мир, 2000.
4. Чупров А. И. Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. — М., 2009.

*ЗИНОВЬЕВА О. А.,
доцент факультета искусств
МГУ им. М. В. Ломоносова*

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЧУПРОВ И ЕГО МОСКВА

Александр Иванович Чупров, блистательный российский ученый-экономист, просветитель и общественный деятель, приехал учиться на юридический факультет Московского университета в 1862 г., в период бурных событий в городе, которые были связаны с отменой крепостного права, развитием промышленности, ростом населения и многими социальными и общественными переменами. Вся последующая научная, педагогическая и общественная деятельность Александра Ивановича была ответом на то, что происходило в стране.

Манифест об отмене крепостного права от 19 февраля (3 марта) 1861 г., подписанный Александром II, оказал очень сложное и противоречивое влияние на экономику и развитие городской среды в частности. Унизительное крепостное право, мешающее индустриализации и развитию страны, не могло более существовать, однако подготовка и реализация проекта наделали немало бед.

Крестьяне, оставшиеся без земли и средств к существованию, устремились в города, особенно в Москву, в надежде найти работу. Не умея ни писать, ни читать и не обладая профессиональными навыками, они заполняли биржи неквалифицированного труда. Одной из таких бирж становится площадь Хитрово, или Хитровка, ставшая плачевным примером того, как снявшиеся с мест люди без образования и работы скатывались на самое дно общества. Хитровка славилась своими убогими ночлежками, притонами, скупщиками краденого и в целом приступной атмосферой, которую описывал Гиляровский, Горький и многие другие.

С другой стороны, из крестьян вышли многие успешные предприниматели, в дельнейшем промышленники и банкиры.

Манифест разорил и дворян, поскольку экономика многих усадеб держалась на дармовом труде крестьян или поступлений от отходников. Прекрасные усадьбы оказались заброшенными или превратились в производственные и складские помещения. Следует отметить, что и некоторые дворяне стали успешно заниматься предпринимательством, становились

учеными и инженерами. Россия уверенно вставала на капиталистический путь развития, который изменил облик Москвы.

Старинные московские особняки с садами и садиками не могли вместить увеличивающееся население города. Мгновенно появляются доходные дома со сдачей квартир или комнат внаем на разный уровень дохода от бедных студентов до преуспевающих адвокатов. Здания выстраиваются стеной вдоль улиц, занимают дворы и парки. Лучшие архитекторы возводят банки, конторы, управления. Новые мануфактуры строят при себе целые городки с казармами, школами, яслями, больницами и церквями для рабочих. Это не только благотворительность, но и гарантия собственной безопасности путем обеспечения рабочих жильем, медицинским обслуживанием, занятостью и развлечениями в свободное время. С особой остротой обозначается нехватка транспортных услуг, которая решается путем строительства железных дорог, прокладки конок, а затем и трамвая. Как и сегодня, город озабочен инфраструктурой, связанной с освещением, канализацией, чистой водой. Москве нужны образованные люди — инженеры, учителя, врачи, юристы и многие другие. Остро встает женский вопрос — в Москву на заработки перебираются деревенские девушки, которые часто становятся самой незащищенной группой людей. Молодые барышни, стремясь получить образование, сталкиваются с проблемой его доступности для женского пола.

Многие верят, что социальное неравенство можно преодолеть через просветительскую и образовательную деятельность в сочетании с техническим прогрессом. Профессора Московского университета оказываются в центре происходящих событий. Новый университетский устав 1863 г. открывает возможности образования более широким слоям населения, профессора читают также бесплатные публичные лекции, открываются специализированные курсы для женщин. В 1872 г. по инициативе профессоров Московского университета с привлечением Технического и Строгановского училищ, а также многочисленных научных обществ прошла Политехническая выставка промышленных, сельскохозяйственных, военных, научно-технических и культурных достижений Российской империи, которая заложила основу нескольким публичным музеям — Политехническому (1872), Историческому (1872) и Антропологии (1879), который принадлежал МГУ, но вел работу и среди москвичей.

Закончив учебу по кафедре политической экономии и статистики в 1866 г., под влиянием своего учителя профессора Ивана Кондратьевича Бабста Чупров увлекается важным для середины XIX в. техническим прогрессом, а именно изучением железнодорожного дела и просвещением. Уже в 1868 г. совсем молодым человеком он, осознав значение технического прогресса, стал одним из организаторов московского Общества распространения технических знаний.

Ставшего в 1878 г. ординарным профессором Московского университета по кафедре политэкономии и статистики, Александра Ивановича интересуют все вопросы, связанные с железными дорогами, от проектирования, строительства дорог, организации эксплуатационной работы до расселения рабочих, а также законодательство и регулирование для всех участников процесса.

В Москве постепенно складывается сообщество людей, которых увлекает наука, распространение научных знаний, просветительская деятельность, доступность образования, женский вопрос, здравоохранение и улучшение условий жизни рабочих и горожан в целом. В этот круг входили и профессора Московского университета, и предприниматели, и литераторы, и благотворители, и государственные мужи. «Московский университет в конце XIX в. служил оплотом либерально-народнических идей, а главой этого направления был Чупров», — писал А. В. Аникин.

В этот круг входили И. И. Янжуп, В. В. Кандинский, В. И. Герье, Д. И. Иловайский, Н. П. Ланин, С. В. Лепёшкин, С. А. Муромцев, В. А. Морозова, А. И. Сумбатов, В. М. Соболевский, А. Блок, В. Брюсов, А. Белый, В. Соловьев и многие другие выдающиеся личности.

Ответом на необходимость распространения знаний стало открытие Тургеневской библиотеки в 1883 г. у Мясницких ворот по инициативе потомственной почетной гражданки Варвары Алексеевны Морозовой, которая пожертвовала 10 тыс. рублей на это важное предприятие. Этому предшествовала огромная подготовительная и совместная работа комиссии в составе гласных Думы В. И. Герье, Д. И. Иловайского, Н. П. Ланина, С. В. Лепёшкина, С. А. Муромцева, профессоров Московского университета И. И. Янжула и А. И. Чупрова, заведующего делами Городского статистического отдела М. Е. Богданова и многих других. Здание проектирует Дмитрий Николаевич Чичагов, хорошо известный комиссии как главный архитектор Политехнической выставки 1872 г. Складывается заметная тенденция — создание новых просветительных учреждений в 80–90-е гг. XIX в. переходит от дворян к купцам и разночинцам.

Помимо того что библиотека обслуживала всех желающих, она предоставляла работу и женщинам. Первой библиотекарейшей до 1885 г. была Вера Ивановна Погребова, а затем ее сменила Екатерина Владимировна Алексеева, домашняя учительница русского языка и арифметики. Тургеневская библиотека стала славным примером для возникновения Библиотеки-читальни имени А. Н. Островского в 1888 г., библиотеки имени А. С. Пушкина в 1899 г. и целого ряда других.

Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского открылся на Миусской площади после отъезда Александра Ивановича для лечения за границу, но он воспринял все его яркие образовательные идеи. Это муниципальное учебное заведение, которое, увы,

просуществовало недолго — с 1908 по 1920 г., принимало всех желающих на одну лекцию, курс или полную программу. Оно было подлинным образцом качественного и доступного образования. Следует отметить, что наряду с Лидией Алексеевной Шанявской в Совет университета входили еще шесть женщин.

Важнейшим детищем Александра Ивановича стало Малое кольцо Московской железной дороги, проложенное по инициативе министра финансов Сергея Витте. В этом грандиозном проекте отразилось, как в зеркале, все происходящее в России. Благодаря концепции Чупрова удалось привлечь не только инвестиции, но и лучших инженеров (П. И. Рашевский) и архитекторов (А. Н. Померанцев и Н. В. Марковников). Замкнутая петля протяженностью в 54 км от 5 до 12 км от Кремля не только была сделана по передовым мировым железнодорожным технологиям, предоставляла прекрасные услуги пассажирам разных классов, но и имела необходимые помещения для служащих и рабочих, медицинское обслуживание, столовые, жилые помещения и т.д.

В 1899 г. Александр Иванович покинул Москву, но дела его живы и сегодня.

*РАТНИКОВА М. А.,
вице-президент, директор
Вольного экономического общества России*

УЧАСТИЕ А. И. ЧУПРОВА В ВЭО

Вольное экономическое общество России не так давно отметило свой 252-й день рождения. Оно всего на 10 лет моложе МГУ. В XVIII в. были осуществлены два великих проекта Михаила Васильевича Ломоносова — в 1755 г. основан Московский университет, а в 1765 г. (уже после смерти М. В. Ломоносова) по его проекту было создано Вольное экономическое общество.

МГУ и ВЭО России имеют объединяющее начало: даты создания, родоначальника основания.

На протяжении всей своей истории наши организации связаны благодаря многим поколениям деятелей отечественной науки и культуры. Сквозь время их объединяет желание служить своему Отечеству, осуществляя эволюционные преобразования в его экономической и общественной жизни.

Безусловно, яркой личностью является член Вольного экономического общества, профессор Московского университета Александр Иванович Чупров.

«В тяжелое, противоречивое, нервно метавшееся время 80-х и 90-х гг., на могилах раздавленных революционных порывов и осмеянных конституционных надежд, в обществе сердитом, но не сильном, не очнувшемся от реакционного разгрома, хилом, истерическом, совершенно не готовом к освободительной работе, были необходимы и дороги деятели-успокоители, экономеры и сберегатели сил. Чупров играл именно такую роль в среде передовых восьмидесятников. Всегда мягкий, всегда ровный, всегда враг крайностей и эксцентричных выходов, он умел и не боялся являться умиротворителем даже в моменты самых бешеных кризисов», — вспоминал о нем писатель Александр Амфитеатров.

А. И. Чупров не раз выступал с докладами на заседаниях Вольного экономического общества, участвовал в публичной лекции ВЭО, в жарких словесных баталиях «марксистов» и «народников». Его статьи печатались в Трудах ВЭО. Общество издавало книги А. И. Чупрова и сборники его статей.

Александр Иванович был личностью незаурядной, вызывавшей восхищение глубиной и широтой своих научных интересов. Его труд «Железнодорожное хозяйство» положил начало экономике железнодорожного транспорта, он основал земскую статистику, ратовал за сохранение крестьянской общины, высказывая опасения в том, что ее торопливое разрушение приведет к дестабилизации всего российского общества. По популярности его постоянно сравнивали с Грановским. И студенты университета, и петербургская молодежь на лекциях в Вольном экономическом обществе с одинаковым восхищением ловили каждое его слово, всегда интересное своей жизненной содержательностью. Он же был очень скромным человеком, занимался благотворительностью, никак не афишируя свою помощь нуждающимся.

В 80–90-е гг. XIX в. Вольное экономическое общество, его Политико-экономический комитет были местом притяжения для интеллигенции, прогрессивно мыслящей молодежи и ученых с мировым именем, подобных Александру Ивановичу Чупрову. Одновременно с ним в ВЭО с лекциями выступал Михаил Иванович Туган-Барановский, Петр Бернгардович Струве, Сергей Николаевич Прокопович, Борис Борисович Веселовский, друг и коллега А. И. Чупрова по университету Максим Максимович Ковалевский, позже ставший президентом общества, и многие другие. Среди студентов, посещавших в те годы лекторий ВЭО, были неразлучные друзья — Николай Кондратьев и Питирим Сорокин.

Фактически в тот период Вольное экономическое общество превратилось в оппозиционное правительству научное сообщество, где открыто высказывались самые полярные точки зрения. В качестве иллюстрации приведу цитату из письма министра земледелия и государственных имуществ президенту ВЭО: «Милостивый государь! В последнее время я неоднократно бывал вынуждаем обращать внимание Вашего Сиятельства на происходящие в заседаниях Императорского вольного экономического общества ненормальные явления, извращающие ученый характер деятельности этого Общества и делающие его ареною борьбы политических страстей, при которой подобающее Ученому Обществу спокойное обсуждение научных вопросов, входящих в круг его ведения, становится уже очевидно невозможно... Так, в заседание 23 февраля сего года Вольное экономическое общество, по сообщенным мне сведениям, перенесло в свои стены прекращенную распоряжением правительства вредную полемику журнала «Новое слово». В этом заседании, на котором присутствовали до 600 человек, преимущественно учащейся молодежи, происходило чтение реферата Туган-Барановского, вызвавшее горячие прения «марксистов» и «народников» и заключившееся овацией, устроенной учащейся молодежью гг. Туган-Барановскому и Струве, имевшей все признаки демонстрации политического характера...»

С большим вниманием за заседаниями Политэкономического комитета ВЭО следил Владимир Ильич Ленин. Над «Развитием капитализма в России» он работал в библиотеке Вольного экономического общества. Критиковал, как известно, аграрную программу А. И. Чупрова, но книгу «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства» считал ценной и важной.

И еще одно имя сегодня напоминает нам о тесной связи двух столиц в контексте просветительской деятельности ее великих сынов. Безымянной улице недалеко от корпуса МГУ, где мы с вами находимся, между улицами Хохлова и Колмогорова, предстоит стать улицей Чупрова А. И. А за высотным зданием проходит улица Менделеева.

Дмитрий Иванович многие годы участвовал в деятельности Вольного экономического общества, говорил о себе, «какой же я химик, я ведь политико-эконом!», и среди многочисленных своих регалий членство в ВЭО всегда ставил на первое место.

Два политэконома Менделеев и Чупров, этими именами через ВЭО объединяются Московский и Петербургский университеты. Оба они радели о защите интересов русского народного хозяйства, постепенном улучшении уже существующих технологий, занимаясь разработкой и внедрением новых идей, делясь в стенах общества и на страницах его трудов своими знаниями, опытом, суждениями со всеми, кто пожелает их услышать.

Императорское Вольное экономическое общество фактически прекратило работу в 1918 г.

И сегодня нельзя не отметить, что возрождение ВЭО произошло в Московском университете. Академики Хачатуров, Аганбегян, профессора Попов, Шеремет, Козлова, Кириченко, Черковец обосновали необходимость создания на базе Всесоюзного совета научно-технических обществ объединения экономистов как ученых.

Имена руководителей ВЭО России Г. Х. Попова и Т. С. Хачатурова внесли в историю университета, как имена и многих других известных ученых. Связь МГУ и ВЭО России как неразрывная нить проходит в публикациях в Трудах ВЭО России.

Завершу свое выступление вновь словами Александра Амфитеатрова: «...как бы ни менялись течения и ни свершались времена, нельзя не отдать Чупрову исторической справедливости в том отношении, что он последовательно и неутомимо толкал мысль своих слушателей вперед, к прикладным усилиям социального прогресса, прививал им не мертвую науку для науки, но практическую, строго целесообразную программу жизни и деятельности на пользу цивилизации — родины и человечества».

КУДРЯВЦЕВ В. А.,
к.ф.н.,
доцент социологического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail vladikudr@mail.ru

ВРЕМЯ А. И. ЧУПРОВА — ВРЕМЯ ЗАРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Время научной, преподавательской и общественной активности Александра Ивановича Чупрова — это время зарождения предпосылок для цельного, синтетического взгляда на общественные процессы. Именно тогда стал формироваться комплексный, междисциплинарный подход при изучении общества. В пореформенной России второй половины XIX в. шли бурные, противоречивые процессы фактически во всех сферах жизнедеятельности общества, и это требовало от обществоведов адекватной и многосторонней научной рефлексии, прогнозов и рекомендаций. Это было время становления и быстрых трансформаций социального знания, когда возникла нужда и в теоретических социологических разработках, и в конкретных, эмпирических исследованиях.

Социологизм как тип нового тогда мышления, включая позитивный подход к изучению хозяйственной жизни, пришел в Россию из Европы в форме позитивизма как жесткого противника любых абстрактных метафизических схем в объяснении общественной жизни. Под воздействием его авторитета социальные, в том числе и социально-экономические, проблемы изучались со всех сторон разными методами, но в силу сложности, многомерности социокультурной реальности эти проблемы очень скоро стали рассматриваться главным образом в свете философских, общесоциологических, исторических и религиозных вопросов. Здесь особую роль сыграла характерная корневая черта русской общественной мысли — ее склонность к универсализму с сильной этической составляющей. Ученик и протее А. И. Чупрова С. Н. Булгаков отмечал, что русская общественная мысль с ее универсальным характером рассматривает фактически все теоретические учения по преимуществу в связи с вопросами практической этики. А. И. Чупров в своей научно-преподавательской деятельности и в личной жизни — это как раз пример синтеза позитивизма и нравственности. Он был одним из тех ученых, кто определял главные

направления и характер экономических и прочих исследований общества. Он как ученый и как самобытная личность стоял на стыке теории и практики, государственного либерализма, социализма и народничества, академической науки политэкономии и эмпирических исследований — от конкретных отраслевых и аграрных аспектов до совершенствования статистических методов, изначально исходивших от земств. Так в обществоведении того времени, как и в самой фигуре А. И. Чупрова, сливались воедино как теоретическое, философское мировоззрение, так и политические и социально-экономические аспекты и программы. И хотя может показаться, что для А. И. Чупрова в меньшей степени, чем, скажем, для С. Л. Франка, С. Н. Булгакова, М. И. Туган-Барановского, характерно пересечение философии, экономики, политики, этики, тем не менее этот ученый по-своему воплощал в себе духовно-интеллектуальную стратегию России того времени.

Русские социологи, философы, экономисты в отличие от западных ученых были в гораздо большей степени захвачены социальной тематикой в широком смысле, включая духовно-этические вопросы. На Западе экономисты и социологи все же больше стремились разграничивать практическую и теоретическую части социальной науки. Русские экономисты гораздо в меньшей степени следовали этому принципу даже в отношении той части экономической науки, которую принято называть теоретической, не говоря уже о ее практической части, которая ориентирована на достижение поставленных перед обществом целей. А. И. Чупров в своей чисто научной деятельности остается все же больше экономистом-позитивистом, нежели представителем этического или психологического направления в общественных науках. Он соединяет в себе теоретико-практическую часть с чисто практической, хозяйственной, статистической. Конечно, вопросы методики статистических исследований интересовали фактически всех отечественных и зарубежных социологов и экономистов того времени — это Г. Майр, Р. Майо-Смит, Н. Рейхесберг, Ю. Э. Янсон, А. И. Чупров, Э. У. Вреден, Н. Х. Бунге, Н. А. Каблуков, Е. Н. Анучин, И. В. Вернадский, С. Н. Велецкий, С. Блеклов и др. В интересующем нас плане особо отметим российскую земскую статистику. Она достаточно развита, и ее материалы разносторонне и многообразно представляют современную А. И. Чупрову жизнь российских уездов и губерний. Мне хотелось бы тут отметить именно теоретико-методологическую социологию статистики, представленной в земских исследованиях, проведенных учениками и последователями А. И. Чупрова. Можно согласиться с мнением Е. А. Кечиной: «Анализируя работы таких известных земских статистиков, как Н. А. Каблуков, С. Н. Велецкий, С. Блеклов, можно сделать вывод о том, что земская статистика имела ряд черт социологического исследования. Основанием для этого заключения являются следующие общие

характеристики: тщательная разработка программных вопросов исследования; получение сведений при непосредственном контакте с респондентами; использование метода опроса; фиксация и анализ как объективных характеристик в жизни людей, так и их субъективных мнений об окружающей действительности, т.е. выход исследования за рамки простой фиксации фактов при сборе информации; проведение выборочных и повторных исследований. Это означает, что мы можем считать земскую статистику XIX в. в России первоначальной формой отечественных эмпирических социологических исследований. А из этого следует, что в указанный период статистика оказывала влияние на социологию и на эмпирическом уровне»¹. Так в русской статистике усилиями в основном экономистов произошел синтез социологической теории и практики эмпирических исследований на основе статистики. В этом велика роль А. И. Чупрова, не говоря уже о его заслугах в области разработок отраслевой статистики железнодорожного транспорта.

В начале мы отмечали, что А. И. Чупров был в своей сфере, экономико-статистической сфере деятельности, одним из выразителей глобальных идей. Этот ученый был частью той интеллектуальной целостности, которая проявилась в русской национальной науке того времени — времени приближения и начала мировых войн и революций. Для науки это был плодотворный период, когда свободное исследование, плюрализм и широта интересов ученого, постановка глобальных, кардинальных научных проблем, научное предвидение проявились в полной мере. Целостный философский взгляд на ту эпоху, породившую, кстати, и релятивитскую физику, перевернувшую мировоззрение ученого корпуса, не дает права отрывать одну идею от другой. Вся совокупность конкретных наук и конкретных ученых — это и есть различные аспекты и проявления научного духа времени. Вот только главные фигуры, ровесники и современники А. И. Чупрова: П. Л. Чебышев (1821—1894), положивший своими трудами начало развитию многих новых разделов математики. В статистике, при изучении массовых явлений рождались идеи цикличности; П. А. Кропоткин (1842—1921) как создатель идеи и теории взаимопомощи; Н. А. Морозов (1854—1946), ученый-энциклопедист (труды по математике, химии, физике, астрономии, «Христос» в 5 томах); К. Э. Циолковский (1857—1935), идеи которого легли в основу русского космизма; В. И. Вернадский (1863—1945) с его уникальным понятием «ноосфера» и решением проблемы предвидения; В. К. Дмитриев (1868—1913), соединивший экономику с математикой, внедрил математику в статистику как основу предвидения; А. А. Богданов (1873—1928) — автор рождения

¹ Кечина Е. А. Взаимодействие социологии и статистики на этапе их формирования как социальных наук // Социологические исследования. — 2008. — № 9. — С. 36.

«Тектологии» и идеи равновесия; Н. И. Вавилов (1887–1943), основатель и формирователь учения о биологических основах селекции и о центрах происхождения культурных растений; А. Л. Чижевский (1897–1964), создатель теории влияния солнечного излучения на организм человека; П. Н. Савицкий (1895–1968), основатель философского движения евразийства. Кроме того, период деятельности А. И. Чупрова — это время зарождения и развития социологии в России. Отметим также, что А. И. Чупров вместе с сыном А. А. Чупровым и Н. А. Каблуковым стоял у истоков зарождения русской школы статистики.

ХОЛОДНЫХ Г. В.,
к.фил.н.,
главный библиограф Отдела информационно-библиографической работы
Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова

БИБЛИОГРАФИЯ А. И. ЧУПРОВА (МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

Заметное внимание исследователей в дореволюционный период к фигуре А. И. Чупрова, видного экономиста, статистика, доктора политической экономии, заслуженного профессора Московского университета, члена-корреспондента Петербургской академии наук, сменилось в советское время очевидным спадом интереса, оживление которого наблюдается в конце советской эпохи в период перестройки. Новая волна интереса к А. И. Чупрову проявилась в постсоветское время в связи со 150-летним юбилеем в 1992 г.

Сегодня внимание в обществе к творческому наследию выдающегося ученого обусловило необходимость составления современной персональной библиографии А. И. Чупрова. В процессе подготовки к междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — Великий сын России», посвященной 175-летию со дня рождения экономиста, профессора Московского университета А. И. Чупрова (1842–1908), мной был составлен первый вариант «Библиографии А. И. Чупрова» (2017). Это пособие размещено на сайте конференции¹.

При составлении данного пособия был учтен предшествующий опыт составления персональных библиографических пособий ученого. Рассмотрим основные пособия и источники по библиографии А. И. Чупрова. Самой доступной является библиографическая информация в справочных статьях об А. И. Чупрове², где указана основная литература. После

¹ *Библиография А. И. Чупрова* [Электронный ресурс] / [сост. Г. В. Холодных] // Ломоносов: сайт. — Междисциплинарная конференция «А. И. Чупров — Великий сын России», посвященная 175-летию со дня рождения экономиста, профессора Московского университета А. И. Чупрова (1842–1908), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 14 декабря 2017 года. — М., 2017. URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/4432/> (дата обращения: 18.10.2017).

² *Судейкин В. Чупров* (Александр Иванович) // Энциклопедический словарь / под. ред. К. К. Арсеньева. — СПб.: Ф. А. Брокгауз: И. А. Ефрон., 1903. — Т. 39 (77). — С. 61–62; *Реу-*

смерти ученого появился «Список произведений А. И. Чупрова, вышедших отдельными изданиями», составленный в хронологическом порядке Н. А. Каблуковым (1909)¹.

Наиболее полно публикации отражены в составленном С. Сперанским «Указателе печатных трудов А. И. Чупрова (1867–1908)» (1910)², вышедшем как приложение к сборнику «Речи и статьи» (1909)³. После этого указателя не было столь подробной персональной библиографии А. И. Чупрова. «Указатель» (1910) до настоящего времени не потерял своего значения и сегодня является очень ценным библиографическим пособием. Рассмотрим его состав и структуру. Важнейшим его достоинством является полнота отражения материалов: отдельные издания А. И. Чупрова и рецензии на них, статьи А. И. Чупрова в сборниках, журналах, газетах. Многие из этих статей были опубликованы как редакционные, т.е. по традиции — анонимно; что особенно ценно — в «Указателе» (1910) такие публикации впервые атрибутированы как сочинения А. И. Чупрова. Также отмечено наличие отдельных оттисков статей.

Записи в «Указателе» (1910) сгруппированы в 32 отделах, выделенных вразнобой одновременно по ряду признаков: по видам изданий, по жанрам произведений, по тематике публикаций, например: «Собрания сочинений», «Курсы лекций», «Политическая экономия», «Статистика», «Народное образование», «Рецензии и отзывы о книгах и статьях, предисловия к книгам», «Некрологи и биографические заметки», «Крестьянское хозяйство» и т.д. Мы видим очень дробную структуру указателя, коррелирующую с композицией сборника «Речи и статьи»

эль А. Чупров, Александр Иванович // Большая советская энциклопедия. — 1-е изд. / гл. ред. О. Ю. Шмидт. — М., 1934. — Т. 61. — Стб. 773–774; Чупров, Александр Иванович // Большая советская энциклопедия. — 2-е изд. / гл. ред. Б. А. Введенский. — М., 1957. — Т. 47. — С. 482; Чупров, Александр Иванович // Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. / гл. ред. А. М. Прохоров. — М., 1978. — Т. 29. — С. 361, стб. 769; Волков В. А. Чупров, Александр Иванович / В. А. Волков, М. В. Куликова, В. С. Логинов // Московские профессора XVIII — начала XX века. Гуманитарные и общественные науки / В. А. Волков, М. В. Куликова, В. С. Логинов; Рос. акад. наук, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. — М.: Янус-К: Моск. учеб., 2006. — С. 271–272. — Библиогр.: 272; Чупров, Александр Иванович [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия: сайт.

¹ Каблуков Н. А. Александр Иванович Чупров (некролог) // Отчет о состоянии и действиях Имп. Московского университета за 1908 г. — М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1909. — Ч. 1. — С. 415–445. — Список произведений А. И. Чупрова, вышедших отдельными изданиями / [сост. Н. Каблуков]. — С. 443–445. (16 зап.).

² Указатель печатных трудов А. И. Чупрова. (1867–1908 годы) / [сост. С. Сперанский]. — М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерова и К^о, 1910 (обл. 1909). — 60 с. — От редактора: [предисл.] / С. Сперанский. — С. 571–572. — Прил. к изд.: Речи и статьи: сб.: в 3 т. — М., 1909. Т. 3. [2]. — С. 571–628.

³ Чупров А. И. Речи и статьи: Т. 1–3. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. — 3 т.

(3 т., 1909). Детально отражая творческие интересы ученого, такой подход к группировке записей, однако, не позволял ни привязать структуру указателя к какой-либо системе библиотечно-библиографической классификации, ни представить алфавитный порядок заглавий в изданиях. Кроме того, составитель указателя иногда произвольно изменял заглавия редакционных статей, чтобы лучше охарактеризовать их содержание для удобства читателя¹. В настоящее время такой подход к библиографическому описанию источников считается некорректным, а проблема характеристики содержания решается за счет аннотаций. Все это при отсутствии вспомогательного указателя заглавий, на наш взгляд, серьезно осложняет пользование данным указателем. Несмотря на отмеченные недостатки, он долгое время оставался единственной наиболее полной библиографией А. И. Чупрова.

В советское время обзор работ и краткая библиография А. И. Чупрова были даны Н. К. Каратаевым в фундаментальном труде «История русской экономической мысли» (1959)². В библиографии (1959) труды ученого, за некоторым исключением, сгруппированы в хронологическом, а исследования об А. И. Чупрове — в алфавитном порядке. В постсоветский период обширный библиографический список трудов А. И. Чупрова и литературы о нем был помещен в диссертации Л. А. Дудиной (1998)³, где записи сгруппированы в тематическом порядке.

В отличие от рассмотренных пособий современная персональная библиография А. И. Чупрова, на наш взгляд, должна быть иной. Во-первых, пособие должно учитывать издания произведений А. И. Чупрова за более длительный период, т.е. до настоящего времени.

Во-вторых, пособие должно наиболее полно отражать литературу об ученом. Этот раздел отсутствовал в «Указателе» (1910), был довольно беден в справочных статьях. Небольшой раздел исследований об ученом есть в библиографиях Н. К. Каратаева (1959), Л. А. Дудиной (1998).

В персональной «Библиографии А. И. Чупрова», опубликованной на сайте конференции (2017), все источники выявлены по каталогам

¹ Указатель печатных трудов А. И. Чупрова... / [сост. С. Сперанский]. — С. [571–572].

² Каратаев Н. К. А. И. Чупров // История русской экономической мысли / АН СССР, Ин-т экономики; под ред. А. И. Пашкова и Н. А. Цаголова. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. — Т. 2: Эпоха домонополистического капитализма, ч. 1, гл. 5: Буржуазные либералы с народническими идеями. Ю. Э. Янсон, А. И. Чупров, [п. 2]. — С. 129–148, 1 л. ил. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Соч. А. И. Чупрова. — С. 501–502 (37 зап.). — Лит. [об А. И. Чупрове]. — С. 502–503 (12 зап.).

³ Дудина Л. А. Экономические взгляды Александра Ивановича Чупрова (1842–1908 гг.): дис. ... канд. экон. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; науч. рук.: А. Г. Худокормов. — М., 1998. — 220 л. — Библиогр.: л. 212–220 ([Список работ А. И. Чупрова]: 114 зап.; [Лит. об А. И. Чупрове]: 9 зап.).

НБ МГУ, РГБ, РНБ, ГПИБ и сверены по «Указателю» (1910). Это пособие (2017) в настоящий момент не является исчерпывающей по полноте библиографией А. И. Чупрова. Мы стремились в первую очередь отразить имеющиеся в крупных отечественных книжных фондах отдельные издания и другие материалы, особо выделив те, что хранятся в Научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова, о чем в пособии сделаны особые пометы.

Работа над «Библиографией А. И. Чупрова» (2017) была продолжена, сейчас рабочие материалы пополнились некоторым количеством вновь выявленных записей, для чего потребовался просмотр ряда источников *de visu*. Настоящее пособие поделено на два раздела: 1) публикации произведений А. И. Чупрова; 2) исследования об А. И. Чупрове. Все записи в 1-м разделе и его подразделах сгруппированы в алфавите заглавий. Этот порядок, хотя и самый простой, был необходим, поскольку в наиболее подробном «Указателе 1910 г.» записи сгруппированы иначе. В каждом из разделов «Библиографии» (2017) есть ряд подразделов. В 1-м разделе 1-й подраздел — «Публикации произведений А. И. Чупрова» (139 записей, сейчас 170 записей). Во втором подразделе — «Издания по курсам А. И. Чупрова», — учтены вторичные произведения, созданные другими авторами на основе работ А. И. Чупрова (10 записей).

В процессе подготовки библиографии А. И. Чупрова нами был выявлен массив источников, которые весьма любопытны в книговедческом отношении. Это литографированные книги, созданные студентами по лекционным курсам, читавшимся А. И. Чупровым в разное время. В «Указатель» (1910), по словам его составителя С. Сперанского, «...многочисленные литографированные издания читанных А. И. Чупровым лекций» не были внесены, за исключением курса прикладной экономии, который вообще не появлялся в печати¹. Этот пробел восполнен в настоящем пособии, данный массив включен в общий перечень изданий в составе названных подразделов. Одновременно выявленный массив литографированных студенческих изданий, который представляет и самостоятельный интерес для изучения, был выделен нами в виде перечня в рабочих материалах. В этом перечне зафиксировано 80 учебных студенческих изданий² соб-

¹ Указатель печатных трудов А. И. Чупрова... / [сост. С. Сперанский]. — С. [571].

² Ухалов Е. С. Издательская деятельность студентов Московского университета в период революционной ситуации 60-х гг. XIX в. // Из истории русской журналистики. — М., 1959. — С. 40–73; Шилов Л. А. Из истории дореволюционных студенческих книгоиздательств // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сб. науч. тр. / Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. — Л., 1983. — С. 68–96; Самотый Р. С. Литографированные учебные издания как явление книжной культуры середины XIX — первой четверти XX века // Берковские чтения-2015. Книжная культура в контексте международных контактов: Мат. III Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 мая 2015 г. — Минск; М.: Наука, 2015. — С. 439–444; Зайцева А. В.: 1) Студенческое

ственно произведений А. И. Чупрова, а также 10 изданий других авторов, написанных по учебным курсам А. И. Чупрова. Этот перечень был представлен нами сотруднику Отдела редких книг и рукописей НБ МГУ, кандидату исторических наук А. В. Зайцевой, которая, специально занимаясь данной проблемой, представит вашему вниманию обзор массива в докладе «Студенческие издания лекций А. И. Чупрова».

Также в 1-м разделе пособия выделены следующие подразделы: «Переводы, отзывы, издания, вышедшие под редакцией А. И. Чупрова» (6 записей), «Рецензии» (1 запись), есть подраздел, в котором описаны материалы архива А. И. Чупрова, хранящиеся в Научной библиотеке МГУ (10 записей).

Во втором разделе пособия представлена литература об ученом: выявленные печатные публикации (31 запись; сейчас 58 записей), а также записи на материалы об А. И. Чупрове из его личного архива в Научной библиотеке МГУ (5 записей).

Настоящая «Библиография А. И. Чупрова» (2017) дополняет, но не заменяет «Указатель» (1910). В дальнейшем целесообразно продолжение работы по составлению современной библиографии А. И. Чупрова. Для этого требуется больше времени, поскольку нужно сверить данные в имеющихся пособиях и переписать публикации после просмотра *de visu* большого числа источников из периодических изданий. Необходимо дополнить библиографию новыми материалами. Только в этом случае можно будет говорить о современной наиболее полной библиографии А. И. Чупрова.

учебное книгоиздание в Москве (вторая половина XIX — начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 05.25.03 / Моск. гос. ун-т печати им. Ивана Федорова. — М., 2016. — 27 с.; 2) То же: дис. ... канд. ист. наук. — М., 2016. — 387 с.; 3) Студенты дореволюционной Москвы — издатели учебной литературы: коллективный портрет // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: мат. VI Междунар. науч. семинара (Москва, 9 ноября 2016). — Минск; М.: Наука, 2016. — С. 64–68. — Библиогр.: с. 67–68.; 4) Студенческие издательства в Московском университете в начале XX в. // Книга: Сибирь — Евразия: Тр. I Междунар. науч. конгр., Новосибирск, 1–3 сентября 2016 г. / Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН). — Новосибирск, 2016. — С. 176–182.

ЗАЙЦЕВА А. В.,

к.и.н.,

*завсектором отдела редких книг и рукописей
Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова*

ЛЕКЦИИ А. И. ЧУПРОВА В ПРАКТИКЕ СТУДЕНЧЕСКОГО УЧЕБНОГО КНИГОИЗДАНИЯ

Одним из важных явлений в университетской жизни дореволюционной России была студенческая издательская самодеятельность. Учащиеся самостоятельно обеспечивали себя необходимыми материалами: литографировали лекции и экзаменационные программы, печатали руководства, пособия для практических занятий¹. Издательская работа считалась естественной частью общения между студентами и профессорами². Задача данного доклада — проанализировать, как проявлялись различные стороны этой практики на примере изданий одного автора, профессора А. И. Чупрова.

А. И. Чупров заведовал в Московском университете кафедрой политической экономии юридического факультета, с 1874 по 1899 г. читал студентам курсы политической экономии и статистики. Его лекции собирали полные аудитории, тексты этих лекций неоднократно издавались и пользовались большой популярностью в студенческой среде. Список известных на сегодняшний день учебных изданий Чупрова, любезно предоставленный нам Г. В. Холодных, сотрудницей Отдела информаци-

¹ См., например: *Шилов Л. А.* Из истории дореволюционных студенческих книгоиздательств // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в. [Т. 1] / [науч. ред. И. И. Фролова]. — Л.: [Гос. публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина], 1983. — С. 68–96; *Иванов А. Е.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. — М.: Новый хронограф, 2004. — С. 78–84; *Самойлов Р. С.* Литографированные учебные издания как явление книжной культуры середины XIX — первой четверти XX века // Берковские чтения-2015: книжная культура в контексте международных контактов: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 мая 2015 г. / сост. Авгуль Л. А.; Бакун Д. Н. — Минск: ЦНБ НАН Беларуси; — М.: ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2015. — С. 439–444.

² Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 14. — СПб., 1904. — Стб. 707.

онно-библиографической работы НБ МГУ¹, послужил основой для данного доклада.

Собственно студенческие публикации лекций А. И. Чупрова на первый взгляд немногочисленны. Далеко не в каждом изданном курсе имеется информация о слушателе, его записавшем, или о студенческой организации, выпустившей книгу. Однако в конце XIX в. в Московском университете учащиеся нередко печатали лекции анонимно, и некоторые издания можно атрибутировать, опираясь на библиографические сведения из отчетов студенческих издательств, документов инспектора студентов и студенческих писем к Чупрову.

Рассматриваемый нами репертуар включает 41 атрибутированное учебное издание, из них 33 представляют собой лекционные курсы. К ним примыкают пять программ, два конспекта и одно пособие для семинара. Кроме того, выявлены 29 анонимных изданий, часть из которых также могла быть издана студентами. Следует учесть, что литографированные и даже отпечатанные в типографии лекции часто утрачивались в процессе бытования, а сведения о них неполно отражались в библиографических пособиях (например, не удалось выявить лекции А. И. Чупрова по полицейскому праву, упомянутые Каблуковым²), и в действительности число студенческих изданий было несколько больше.

Типичные заглавия изданий — «Политическая экономия», «Очерки истории политической экономии», «Статистика». Из общего ряда выделяется курс «Мелкое земледелие и его основные нужды», прочитанный Чупровым в Русской высшей школе общественных наук в Париже и отпечатанный слушателем Ю. С. Кочетовым-Выезжим³.

Хронологические и географические рамки репертуара нехарактерно широки для студенческого книгоиздания.

Многие книги увидели свет уже после выхода Чупрова из Московского университета. Его лекции входили в списки рекомендованной литературы, и студенты охотно их переиздавали. Так, А. А. Мануилов, приступивший к чтению курса политической экономии осенью 1899 г., посоветовал своим

¹ Библиография А. И. Чупрова [Электронный ресурс] / [сост. Г. В. Холодных] // Ломоносов: сайт. Междисциплинарная конференция «А. И. Чупров — великий сын России», 14 декабря 2017 года. — М., 2017. URL: <https://lomonosov-msu.ru/rus/event/4432/> (дата обращения: 01.11.2017).

² Каблуков Н. А. Александр Иванович Чупров: биограф. очерк // Чупров А. И. Речи и статьи. Т. 1. — М.: изд. М. и С. Сабашниковых, 1909. С. XXXI. О том, что такой курс издавался, писал А. И. Чупрову студент-юрист Л. Я. Резников в 1885 г. См.: ЦГА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 2403. Л. 2.

³ Чупров А. И. Мелкое земледелие и его основные нужды. Лекции профессора А. И. Чупрова, читанные в весеннем полугодии 1903—4 ак. г. в Русской высшей школе общественных наук в Париже / изд. студ. Ю. С. Кочетова-Выезжего. — Paris, 1904. — 80 с.

слушателям готовиться к экзамену по пособиям Чупрова. Вскоре обнаружилось, что предыдущие издания уже распроданы, а те, что еще можно купить, стоят слишком дорого. Мануилов просил Чупрова разрешить студентам снова отпечатать лекции и даже выступил в роли посредника между автором и издателями¹.

Лекции издавали не только московские и парижские слушатели Чупрова. Несколько изданий отпечатали Касса взаимопомощи студентов Петербургского политехнического института и Библиотека студентов-юристов в Университете св. Владимира в Киеве. С просьбами разрешить литографировать лекции к Чупрову обращались харьковские универсанты².

За право печатать лекции студенты нередко соревновались между собой. Студенческие письма к Чупрову содержат не только просьбы разрешить издание курса, но и пояснения, почему выпуском его в свет должен заняться именно адресант. В качестве аргументов приводились опыт в литографировании лекций и бедность потенциального издателя, необходимость найти заработок. Зная о благотворительной деятельности Чупрова, кандидаты в издатели обещали часть будущей выручки направить на помощь нуждающимся студентам³.

Участие Чупрова в выпуске лекций не ограничивалось выбором издателя и выдачей ему бланка с разрешением литографировать курс. Заботясь о качестве издания, профессор предоставлял студентам собственные записи, просматривал и редактировал листы, предназначенные к печати⁴. После выхода из университета и отъезда за границу Чупров, по-видимому, уже не обновлял тексты лекций, хотя и считал, что учебное пособие должно содержать актуальные сведения. Редактированием некоторых переиздаваемых курсов занимался его сын, А. А. Чупров, возглавлявший кафедру статистики в Петербургском политехническом институте.

Примечательно, что высокие требования предъявлялись в основном к изданиям, отпечатанным именно типографским, а не литографским способом. Как и его современники, Чупров не считал литографированные лекции полноценными публикациями. Так, он писал киевским студентам: «Большая часть моего курса не пригодна для печати, потому что она остается не на уровне современности. Оттого, вполне сочувствуя Вашему намерению переиздать курс, я вынужден просить Вас издать его не в печатном, а в литографированном виде. Тогда он распространится лишь

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 990. Л. 24 об.–25, 27–27 об., 29 об.–30.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 2287. Л. 1 об.; Там же. Д. 2037. Л. 1–1 об.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 972. Л. 3; Там же. Д. 1916. Л. 1–2; Там же. Д. 2066. Л. 1–2.

⁴ См., напр.: ЦГА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 2. Д. 135. Л. 1 об.; Там же. Оп. 1. Д. 2448. Л. 1; Там же. Д. 2707. Л. 1.

между студентами, как учебное пособие, и не разоидется в широкой публике; я не подвергнусь, следовательно, справедливому упреку критики, что выпустил в свет издание порядочно устарелое»¹. Такое разделение основывалось отчасти на разнице между типографским тиражом в 2000 экземпляров и литографским, ограниченным 100–200 экземплярами².

Продажа отпечатанных лекций велась либо под присмотром инспектора студентов в университетских стенах³, либо по договоренности в городских книжных магазинах. Особенное внимание уделялось тому, чтобы цена была посильной для малообеспеченных учащихся. Например, студент-издатель Б. И. Лодочников в письме к Чупрову счел необходимым оправдаться за повышение стоимости на 5 коп. по сравнению с предыдущими изданиями, но в то же время подчеркнул, что специально отпечатал цену на обложке, чтобы торговцы ее не завышали⁴. По сложившейся в студенческой среде традиции из тиража выделяли льготные экземпляры, их продавали с большой скидкой или раздавали бесплатно. Книги поступали также в фонды студенческих библиотек, фундаментальной библиотеки Московского университета, в библиотеку Румянцевского музея, Императорскую публичную библиотеку.

Издание лекций А. И. Чупрова представляет собой лишь частный случай в истории студенческого книгоиздания, исследование этого сюжета добавляет в общую картину множество мелких подробностей. Именно такие скромные дополнения необходимы для лучшего понимания издательской практики дореволюционного студенчества.

¹ Чупров А. И. Статистика / А. И. Чупров; изд. библиотеки студентов-юристов; [переписывал Ф. Голуб]. Перепеч. с изд. Кассы взаимопомощи С.-Петерб. политехн. ин-та, испр. А. А. Чупровым в 1907 г. — Киев: Типо-литограф. «Прогресс», 1907. — [4], 386 с.: табл. Подробнее об этом см.: Зайцева А. В. Книга или не книга? Литографированные лекции второй половины XIX — начала XX в. в восприятии современников // Библиография. — 2014. — № 3. — С. 118–121.

² Сведения о тиражах отдельных изданий А. И. Чупрова см., например: Отчет общества взаимопомощи студентов-юристов Московского университета за 1908 г. — М., 1909. — С. 40; ЦГА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 2. Д. 135. Л. 1 об.; [От издателей] // Чупров А. И. Статистика. Лекции ординарного профессора А. И. Чупрова, 1890–1891 / [студ. изд.]. — М.: Лит. П. Л. Вешторг, [1891]. — С. [1] 1-го счета.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 418. Оп. 225. Д. 36. Л. 71.

⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 2244. Оп. 1. Д. 1916. Л. 7.

*МОРОЗОВА С. Г.,
Секретарь Политехнического музея*

МОСКОВСКИЙ МУЗЕЙ ПРИКЛАДНЫХ ЗНАНИЙ: ЗАМЫСЛЫ ОСНОВАТЕЛЕЙ И ВОПЛОЩЕНИЕ

Музей прикладных знаний в Москве (ныне Политехнический музей) — первый в стране центральный общеобразовательный политехнический музей, открыл свои двери для посетителей 30 ноября 1872 г. Этому событию предшествовали многократные попытки, которые на протяжении ряда лет предпринимала московская общественность с целью создания специальных музеев — хранилищ образцов продукции промышленности и сельского хозяйства.

Первым заговорил о целесообразности учреждения при Императорском Московском обществе сельского хозяйства отделения мануфактур и торговли с хранилищем при нем изделий фабрик и заводов в 1827 г. президент Общества князь Д. Б. Голицын. Идея заслужила монаршее одобрение, но не была реализована [1, с. 13]. Последующие десятилетия характеризуются организацией при немногочисленных учреждениях, занимающихся распространением технических знаний, небольших специальных собраний. В 1860-х гг. в Москве появляются первые общедоступные художественно-промышленный и публичный музеи, а также при Обществе сельского хозяйства — сельскохозяйственный музей.

Идея создания в Москве центрального общеобразовательного музея по прикладному естествознанию и политехнике родилась в недрах Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАиЭ) в 1860-х гг. Главным инициатором и движущей силой проекта был профессор Московского университета Анатолий Петрович Богданов (1834—1896) [5, с. 55]. На первом этапе предприятия Богданов выступил с идеей создания объединенного музея прикладного естествознания (по зоологии, ботанике и минералогии) и сельскохозяйственного музея. Для разработки проекта музея и составления музейных коллекций по его предложению были организованы две комиссии: в Обществе любителей естествознания и в Обществе сельского хозяйства. Когда эта мысль укрепилась в научных кругах Москвы, он предложил организовать выставку прикладного естествознания, с помощью которой можно было бы собрать предметную основу для музея. Поездка Богданова на Всемирную

парижскую выставку 1867 г. совместно с членом ИОЛЕАиЭ профессором ИМУ Алексеем Сергеевичем Владимирским (с 1868 г. А. С. Владимирский возглавил кафедру общей и прикладной физики ИМТУ) привела к мысли о создании еще и технического отдела.

Всемирная выставка 1867 г. в Париже имела ряд принципиальных особенностей: если предыдущие выставки были промышленными с отделениями искусств, то эта имела новые разделы — земледелие и история труда (история человека на базе археологических раскопок и его прогресс от каменного века до 1800 г.). Впервые важное место на выставке заняла наука, которая была представлена лекциями, публичными опытами, приборами, интересующими естествоиспытателей [4]. Вдохновившись увиденным и впитав опыт Парижской выставки 1867 г., Богданов предложил присоединить к «естественно-историческому» отделу будущей московской выставки еще и другой, столь же обширный отдел, назначившийся для знакомства публики с практическими приложениями физико-химических и технических знаний к промышленности, сельскому хозяйству, к горному делу и вообще к жизни. Планируемая выставка приобрела более понятное всем название — Политехническая, объединив этим названием все приложения к технике, в том числе и прикладное естествознание.

В 1869 г. Богданов на заседании ИОЛЕАиЭ вновь поднял вопрос об организации политехнической выставки в Москве. 7 мая 1870 г. он (как гласный Московской Общей Думы) выступил на заседании Думы с предложением рассмотреть вопрос об организации в Москве центрального политехнического музея и назначить для разработки этого вопроса специальную комиссию. Он убеждал: «Московский промышленный или политехнический музей может представить особенную пользу и укрепнуть только тогда, когда он станет общемосковским делом, а не целью отдельных корпораций или ученых обществ... Россия достойно почтила бы память Великого Петра, если бы двухсотлетнюю годовщину его рождения ознаменовала не только скоропроходящею политехническою выставкою, но и закладкою в Москве, месте рождения Петра, постоянного всероссийского политехнического музея, посвященного промышленности, сельскому хозяйству и всем приложениям естествознания» [4, с. 3]. Богданов предложил ввести в комиссию представителей тех обществ и учреждений, которые на протяжении последних нескольких лет поднимали этот вопрос в обществе и предпринимали практические шаги в этом направлении. Дума поддержала идею создания в Москве общеобразовательного центрального политехнического музея и назначила комиссию для разработки этого вопроса. В комиссию вошли: президент Императорского Общества сельского хозяйства И. Н. Шатилов, президент ИОЛЕАиЭ Г. Е. Щуровский, декан физико-математического факультета Императорского Мо-

сковского университета А. Ю. Давидов и директор ИМТУ В. К. Делла-Вос. Богданов стал делопроизводителем комиссии. Кроме того, в работе комиссии приняли участие директор Строгановского училища рисования В. И. Бутовский и председатель Мануфактурного совета Ф. Ф. Резанов. По результатам работы комиссии Дума 3 сентября 1870 г. постановила: 1) ходатайствовать перед правительством об учреждении общеобразовательного политехнического музея, посвященного прикладным знаниям, в Москве как центре русской промышленности, особенно нуждающемся в подобном учреждении; 2) предложить правительству в случае осуществления музея в Москве безвозмездно под него необходимое количество земли на Лубянской площади; 3) присоединить к своему ходатайству заявление как Московского биржевого общества, так и тех московских фабрикантов и мануфактуристов, которые изъявили желание содействовать осуществлению музея, а также заявление ИОЛЕАиЭ о передаче им музею предметов с будущей Политехнической выставки; 4) избрать особую депутацию для представления ходатайства Общей Думе высшему правительству [3]. 12 июня 1870 г. была учреждена комиссия ИОЛЕАиЭ, которой было поручено выработать в общих чертах программу музея, обсудить план его создания с другими московскими научными обществами.

Идею создания всероссийского политехнического музея в Москве горячо поддержало Общество распространения технических знаний. Позицию общества по данному вопросу выработал и обозначил в своем докладе на заседании Совета общества 19 октября 1870 г. один из его основателей стипендиат кафедры политической экономии и статистики Московского университета Александр Иванович Чупров (1842–1908). Он утверждал: «Общество распространения технических знаний едва ли не более заинтересовано в учреждении политехнического музея, нежели все те учреждения и Общества, которые успели предупредить его в выражении этой насущной потребности Москвы. Наше Общество по своей идее и уставу призвано к тому, чтобы всеми возможными способами провести в действительную жизнь выработанные наукой сведения. Одним из вернейших средств достигнуть этой цели служит доставление каждому желающему возможности наглядным путем усвоить нужные знания... Сознывая всю важность этого средства для проведения полезных сведений в народ, наше Общество при самом основании включило в свою программу устройство музеев... Технические школы, технические книги принесут несравненно большую пользу, если развитое ими понимание встретит богатый запас наглядных примеров и опытов в музее» [2, с. 24].

Подчеркивая громадное значение задуманного дела, он настаивает на важности соблюдения ряда условий. Прежде всего необходима значительная поддержка как со стороны правительства, так и со стороны общества. Немалую роль играет и выбор места расположения музея. Отмечая,

что «музей, естественно, имеет в виду прежде всего трудящееся население, которое, приобретая из него запас новых идей, может ввести улучшения в производстве и усовершенствовать качества своего труда и тем непосредственно улучшить свое благосостояние». Чупров, сравнивая рассматриваемые правительством варианты размещения общероссийского музея в Санкт-Петербурге и Москве, делает выбор в пользу Москвы. Он обосновывает это решение, подкрепляя свои соображения экономическими расчетами и статистическими выкладками:

- 1) Москва, находясь в середине России и соединяя в себе шесть железных дорог, которые как радиусы расходятся в разные стороны, притягивает к себе втрое большее пространство, нежели Петербург, расположенный на краю Европейской России, окруженный с одной стороны морем и имеющий две железные дороги;
- 2) окружающие Москву губернии несравненно гуще населены, нежели прилегающие к Петербургу... Население Московского района в два с половиной раза превышает плотность населения местностей, окружающих Петербург;
- 3) Москва – центр мануфактурной промышленности целой России не по географическому только положению, но и по завязавшимся историческим путям связям ее со всем мануфактурным районом России... В губернии сосредоточена 7-я часть всех официально известных фабрик и мануфактур России (1787 из 12 500), в которых заняты более 170 000 работающих, со стоимостью производства, составляющей почти треть суммы производства всей России (109 млн на 300 млн рублей). В Петербурге имеются всего 522 фабрики с 38 000 рабочих и с 57 млн рублей годового производства;
- 4) нигде в России не развита так мелкая мануфактурная промышленность как в Москве и прилегающих к ней губерниях... Эта кустарная промышленность успешно развивается наряду с крупными предприятиями, выдерживая серьезную конкуренцию;
- 5) говоря о развитии русской промышленности, нельзя упускать из виду тот факт, что мануфактурная промышленность Московского района создалась и поддерживается усилиями коренного русского населения. Вся та масса продуктов, которыми снабжает Россию Москва, производится чисто русским умом, русскими руками.

Он предлагает следующие шаги содействия основанию политехнического музея со стороны Общества распространения технических знаний:

1. Разместить в музее для общего пользования техническую библиотеку.
2. Устроить при музее воскресные рисовальные школы.
3. Проводить публичные чтения по разным отраслям прикладных наук, что особенно доступно для общества, насчитывающего

в своих рядах «500 лучших специалистов по разным отраслям техники».

Заслушав предложения Чупрова, Совет общества одобрил его идеи. Было решено довести до сведения думской депутации и опубликовать в газетах основные положения доклада Чупрова, которые убедительно доказывают необходимость учреждения политехнического музея в Москве.

В результате предпринятых усилий идея центрального общеобразовательного политехнического музея в Москве нашла поддержку среди членов царской фамилии и правительства. 21 октября 1870 г. последовало «соизволение» императора Александра II об учреждении Музея прикладных знаний в Москве. Следующим императорским повелением от 26 апреля 1871 г. из государственной казны было ассигновано 500 000 рублей для покрытия расходов по устройству музея.

Политехническая выставка, приуроченная к 200-летию со дня рождения Петра Великого, торжественно открылась 30 мая 1872 г. в самом центре Москвы. Кроме здания Манежа, она охватила сады вдоль кремлевской стены и набережную Москвы-реки. Выставка проработала все лето и стала выдающимся событием в жизни страны. Об этом свидетельствуют данные по количеству посетителей: 750 тыс. человек. Для сравнения — все население Москвы, по данным переписи, составляло на тот момент немногим более 600 тыс. жителей. В выставке участвовало 12 тыс. экспонентов, из них — 2 тыс. зарубежных. Задумывая Политехническую выставку, ИОЛЕАиЭ имело в виду не только пополнить с ее помощью уже существующие в Москве университетские музеи, но и создать собрание, которое стало бы основой нового музея. Эта мысль чрезвычайно ясно проявилась в основных пунктах программы выставки. Были определены характер и тематика экспонатного ряда, выдвинуты требования систематичности в выборе и размещении предметов, исключения конкуренции экспонентов в том смысле, в каком она допускается на промышленных выставках. Тем самым выставочная экспозиция максимально приближалась к музейной.

После закрытия Политехнической выставки 1 сентября 1872 г. экспонаты, предназначенные для музея, поступили в распоряжение ИОЛЕАиЭ и хранились на складах до переезда в ноябре 1872 г. во временное помещение Московского музея прикладных знаний (Политехнического музея) на Пречистенке (дом Степанова). Новый музей сразу же благодаря поддержке и активному участию в его жизни выдающихся московских ученых и преподавателей стал форпостом научного просветительства и технического образования в стране, центром притяжения огромных слоев массовой публики. Успеху его начинаний и высокому профессиональному уровню лекций, демонстраций и других программ, развиваемых на протяжении 145-летней истории, в немалой степени спо-

собствовали тесные и постоянные связи музея с научной общественностью Москвы.

Библиография

1. *Богданов А. П.* Доклад Московской общей Думе об устройстве в Москве общеобразовательного политехнического музея // Известия ИОЛЕАиЭ.— М., 1874. — Т. XV. — С. 3–11.
2. Доклад по поводу Политехнического музея в Совете общества распространения технических знаний // Известия ИОЛЕАиЭ.— М., 1874. — Т. XV. — С. 24.
3. Приговор Московской Городской Думы // Известия ИОЛЕАиЭ.— М., 1874. — Т. XV. — С. 11.
4. *Шпаков В. Н.* Парижская выставка, 1867 г. — М., 2000. URL: <http://www.uefexpro.ru/?id=44956>
5. *Шуровский Г. Е.* Речь, произнесенная при открытии Политехнического музея 30 ноября 1872 года // Известия ИОЛЕАиЭ. — М., 1874. — Т. 15. — С. 53–58.

***НИКОЛАЕВА Е. В.,**
заведующая Отделом редких книг
Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева (Москва)*

УЧАСТИЕ А. И. ЧУПРОВА В СОЗДАНИИ БИБЛИОТЕКИ ИМЕНИ ТУРГЕНЕВА И УНИВЕРСИТЕТА ШАНЯВСКОГО

Читальня была открыта по инициативе В. А. Морозовой — потомственной почетной гражданки, известной благотворительницы. 13 сентября 1883 г. Варвара Алексеевна обратилась в Московскую городскую Думу с заявлением следующего содержания: «Желая почтить память великого писателя, имею честь предложить городской Думе основать в Москве бесплатную читальню имени И. С. Тургенева в ведении городской Думы, на следующих условиях:

- 1) Я жертвую пять тысяч рублей на приобретение книг и пять тысяч в фонд для пополнения библиотеки и выписки газет и журналов на проценты, которые он будет приносить.
- 2) Я принимаю на себя первоначальное обзаведение читальни и, на первые пять лет, расходы по ее содержанию.
- 3) Если бы, по истечении пяти лет, я не нашла возможным продолжать содержание читальни, а город не пожелал бы содержать ее за свой счет, я сохраняю за собою и своими наследниками право распорядиться как книгами, так и капиталом читальни, по усмотрению.
- 4) Составление устава читальни поручается комиссии в числе членов, определенном городской Думою; кроме того, в состав комиссии вхожу я и не более трех лиц по моему указанию».

Приняв предложение Морозовой в заседании 20 сентября 1883 г., городская Дума постановила поручить комиссии в составе, предложенном в заявлении, разработать проект устава читальни. В состав комиссии были избраны гласные: В. И. Герье, Д. И. Иловайский, Н. П. Ланин, С. В. Лепешкин, С. Анд. Муромцев, а также В. А. Морозова и, по ее предложению, заведующий делами Городского статистического отдела М. Е. Богданов и профессора Московского университета А. И. Чупров и И. И. Янжул. Председательницей была избрана В. А. Морозова.

Чупров и Янжул дружили с В. М. Соболевским — гражданским супругом Варвары Алексеевны Морозовой, возглавлявшим редакцию прогрессивной газеты «Русские ведомости», — и входили в число авторов этой газеты (Чупров 35 лет сотрудничал с газетой).

В воспоминаниях И. И. Янжула говорится, как он в начале 1870-х гг. познакомился с Василием Михайловичем Соболевским, «моим почтенным товарищем <...> ныне редактором этих самых «Русских ведомостей», а тогда он еще в них участия не принимал. <...> Василий Михайлович был моим однокашником по курсу и факультету.

...К этому же примерно времени, или несколько месяцев позднее, относится и начало моего знакомства с моим будущим тогда уважаемым другом и сотоварищем по профессуре Александром Ивановичем Чупровым».

Дружили они и с самой Варварой Алексеевной, пользовались ее доверием и уважением. Вероятно, поэтому она ввела их в комиссию по созданию читальни.

В своих дневниках И. И. Янжул пишет: «В 1878 году я прочел в Москве любопытный реферат о библиотечных налогах и о возможном устройстве в России городских общественных библиотек — вопрос, тогда у нас совершенно заброшенный. Указывая и доказывая на все лады важность для дела народного просвещения устройства и хорошего ведения общественных библиотек, я взывал обратить на этот вопрос более серьезное внимание и последовать хотя бы до некоторой степени примеру англичан и американцев. Я признавал, что препятствия к тому у нас (в тогдашний период самой мрачной политической реакции), конечно, очень велики, но отнюдь не непреодолимы, если только большинство публики согласится с моими выводами и признает важность и серьезность задачи. Вопрос об устройстве городских общественных библиотек на новых началах и размножение их, может быть, является у нас мечтой, но все препятствия к его осуществлению отнюдь нельзя считать непреодолимыми, требуется ряд преобразований в законодательстве и развитие общественной самостоятельности, и тогда мечта может превратиться в действительность».

Из дневников А. И. Чупрова

«31. [августа] утром. В 10 часов панихида в Университетской церкви по Тургеневу. Несмотря на торжественную обстановку, народу было мало. Поистине удивительно русское свинство, когда сравнишь его с теми трогательными признаниями скорби, какие раздаются всюду за границей.

6 сентября. Писал письма, в том числе к Варваре Алексеевне Морозовой. Она приглашала, чтобы поговорить о предполагаемой читальне в память Тургенева.

24 сентября. Был в редакции ради поправки фельетона Ковалевского «Тургенев». В редакции любопытное сообщение из цензурного комитета,

где говорится, что если подобные «негодные» статьи будут печататься и впредь, то с газетой будет поступлено по закону.

27 сентября. День похорон Тургенева. «Русские ведомости» вышли траурным номером, но только одни, ни «Курьер», ни тем более «Московские ведомости» не сделали в номере никаких отличий против обыкновенного.

[Октябрь.]

30. В 4 часа отправились к В. А. Морозовой. До обеда обсуждали проект читальни...

[Ноябрь.]

16. Утром дежурство в редакции бесполезное, так как мешали работать. Вечером заседание в Думе по Тургеневской читальне.

18. Вечером приехали Богданов, В. А. Морозова, Ковалевский и Боборыкин. Было довольно оживленно.

23. ...В 7 часов заседание по Тургеневской читальне. Упорный спор с Герье о характере читальни» (выделено мной. — Е. Н.).

В ходе обсуждения цели создаваемой библиотеки выявилось разногласие между членами комиссии. Так, В. И. Герье высказал мнение, что поскольку читальня будет содержаться на деньги, полученные путем налогообложения, то она должна предназначаться для тех слоев городского населения, которым существующие библиотеки недоступны по недостатку средств и образования. «Только такая читальня, устройство которой не взяла бы на себя частная предприимчивость, может быть оплачиваема городскими средствами», — подчеркивал Владимир Иванович¹. Здесь необходимо отметить, что к моменту создания читальни им. И. С. Тургенева в Москве существовало довольно большое количество так называемых библиотек для чтения — частных, в основном небольших библиотек, в которых читатели за определенную плату получали книги или журналы на дом. Среди этих библиотек были крупные, с хорошо подобранным фондом (Глазунова-Улитиных, Вивьен-Дерягиных), но таких в городе были единицы, и они не могли удовлетворить потребности в чтении городского населения. Кроме того, такие библиотеки могли удовлетворить только ограниченный круг жителей города в силу платности. Поэтому Московская Дума и отнеслась с таким вниманием к вопросу об открытии в городе общедоступной бесплатной библиотеки для широкого круга читателей.

Против предложения В.И. Герье и выступил Чупров.

В конце концов комиссией по выработке устава было решено, что для определения круга читателей библиотеки, дабы не снизить ее уровень, ограничиться признаком «недостаточность средств». В результате в первом пункте проекта устава записано, что читальня должна дать «возможность

¹ Доклад № 98 Комиссии по учреждению читальни имени Тургенева. — ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л. 3об.

пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым, по состоянию их средств, существующие библиотеки недоступны»¹.

Из дневников Чупрова:

«[**Ноябрь.**]

30. Дежурил в редакции. Заседание в Думе о Тургеневской читальне.

[**Декабрь.**]

4. ...с 4 до 7 у В. А. Морозовой.

1884.

Март. 7. Утром несостоявшееся заседание о Тургеневской читальне».

К сожалению, записные книжки за конец 1884 — первую половину 1885 г. (читальня открылась в январе 1885 г.) в ЦИАМе отсутствуют.

В начале мая 1884 г. комиссия представила в Думе проект устава читальни, состоящий из 10 пунктов, регламентирующих все стороны ее деятельности, вплоть до того, какому государственному органу она подчиняется.

Исходя из просветительской миссии читальни, комиссия решила не ограничивать ее фонд только так называемой «народной литературой», а включить в его состав широкий спектр книг и периодических изданий, «дозволенных» цензурой. В своем докладе комиссия рекомендовала выделить в фонде тематические разделы: «Возможно более полное собрание классических произведений нашей литературы в нескольких экземплярах и важнейших иностранных писателей в переводе, отделы истории и естествознания, лучшие справочные книги, педагогические книги и журналы». А. И. Чупров вместе с И. И. Янжулом и М. Е. Богдановым составил каталог читальни (вероятно, именно он был издан в апреле 1885 г. и стал первым печатным каталогом Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева).

Параллельно с разработкой устава и других основополагающих документов решался вопрос о помещении читальни. Первоначально предполагалось, что библиотека будет располагаться в наемной квартире. Однако в мае 1884 г. В. А. Морозова вышла в Московскую Думу с заявлением. В нем она предложила «произвести по проекту архитектора Чичагова на свой собственный счет, на образовавшемся от отрезки части Сретенского бульвара участке земли постройку здания для помещения в нем городской бесплатной читальни, учреждаемой в память И. С. Тургенева»². По окончании постройки здание, по желанию жертвовательницы, поступало в собственность города. Автором проекта по предложению В. А. Морозовой был приглашен Д. Н. Чичагов.

¹ Проект Устава городской читальни им. И. С. Тургенева в Москве. — ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л. 2

² Приговор Московской городской Думы № 49. — ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 56. Д. 70. Л. 12.

Строительство началось в августе 1884 г. и к январю 1885 г. закончено. 27 января было торжественное открытие читальни в присутствии «отцов города», представителей общественности. Вот как отзывалась на открытие читальни газета «Русские ведомости»:

«Вчера, 27 января, состоялось торжественное открытие городской бесплатной читальни, учрежденной в память И. С. Тургенева. <...> Помещение ее не оставляет желать лучшего: высокий светлый зал, обставленный простой, но изящной мебелью, может поместить в себе до 100 человек. Вечером читальня освещается двумя большими газовыми лампами, по образцу той, которая освещает залу Думы. В библиотеке, кроме газет и периодических изданий, имеется до 3000 названий книг. Чтение книг и журналов бесплатное. Эта первая русская бесплатная читальня учреждена по примеру библиотек, существующих уже во множестве за границей. Насколько мы успели ознакомиться с составом книг читальни по каталогу, несколько экземпляров которого было роздано присутствовавшим, читальня имеет в виду самый разнообразный круг читателей. Хотя это и не «народная» библиотека в тесном смысле слова, но в числе ее книг и наименее образованный класс населения найдет обильный материал для чтения. Отдел книг духовного содержания и популярнейших изданий по разным отраслям знаний довольно богато снабжен, а также отдел технических знаний, в котором много сочинений, полезных для ремесленников и вообще представителей мелкого производства. Выбор книг сделан с надлежащей тщательностью, чему, как мы узнали, много способствовал предварительный просмотр каталога специалистами по разным отраслям знаний и литературы <...>¹.

В газете «Русский курьер» от 28 января того же года говорилось: «Замечательной была речь А.И. Чупрова, приветствовавшего открытие первой бесплатной народной читальни и пожелавшего ей наивысшего процветания. Сегодня, 28 января, уже открыт вход в читальню для публики...»

Народный университет им. А. Л. Шанявского. Большим событием в культурной жизни Москвы стало создание Народного университета, получившего имя его основателя, — А. Л. Шанявского (Альфонс Львович Шанявский — генерал-майор в отставке, золотопромышленник).

Из воспоминаний М. В. Сабашникова, лично знавшего супругов Шанявских и бывшего участником подготовительных работ и закладки университета:

«В описываемый мной сейчас период 80-х гг. Шанявские вели очень деятельную жизнь. Постоянные разъезды — в Сибирь, в Японию и вокруг света не мешали супругам принимать самое деятельное участие в долголетней, ведшейся тогда борьбе за высшую школу для женщин. Можно

¹ Рус. ведомости. — 1885. — 28 янв. (№ 27). — С. 2. — (Моск. вести).

сказать, что Лидия Алексеевна была едва ли не ведущей силой в этом движении, которое относится к светлым страницам истории русского просвещения. В это движение полная энтузиазма Лидия Алексеевна втянула и сестер моих, принявших в нем деятельное участие. У нас на Арбате неоднократно собирались совещания по этим делам, на которые приезжали петербургские деятели, а из москвичей, помнится, участвовали В.А. Морозова, А.И. Чупров, М.М. Ковалевский, — всех не припомню»¹.

В 1905 г. ухудшилось здоровье Шаняевского. Идею о жертвовании денег на устройство в Москве вольного университета подсказал М.В. Сабашников: «Я подал мысль, что в создавшихся условиях лучше всего опереться на какое-нибудь уже существующее учреждение и принести ему дар на определенных условиях, с тем чтобы оно уже выхлопотало у правительства разрешение и организовало университет. Мне казалось самым подходящим передать ассигнованные Альфонсом Львовичем на университет средства Московской городской Думе. В то время она стояла впереди в общественном движении.

Я просил разрешения обсудить дело с братом Сережей и Н.В. Сперанским и находившимся в то время за границей А.И. Чупровым. В горячем сочувствии его новому начинанию я не сомневался. Привлечение его к этому делу должно было содействовать успешному осуществлению замысла Шаняевских, по тому времени поистине грандиозного»².

К сожалению, Александр Иванович не дожил до открытия университета — он умер 8 марта 1908 г. в Мюнхене. Однако об его отношении к де-тищу А. Л. Шаняевского свидетельствует приведенный ниже документ.

«В Правление Московского городского университета имени А. Л. Шаняевского

После отца моего, покойного профессора Московского университета Александра Ивановича Чупрова осталась обширная библиотека из книг экономического, статистического, юридического, исторического и философского содержания, которая по его духовному завещанию перешла ко мне. Ввиду того сочувствия, которое отец мой всегда выказывал к просветительному начинанию А. Л. Шаняевского, я желал бы часть этой библиотеки (приблизительно около половины) принести в дар Московскому городскому народному университету. При этом относительно распоряжения даром я согласен предоставить Правлению университета следующие права:

1) уступать те из пожертвованных мною изданий, которые Правление университета нашло бы излишними для своей библиотеки (как то дублеты и т.п.), другим аналогичным городскому университету просветительным

¹ Сабашников М. В. Воспоминания. — М., 1983. — С. 85, 237, 238.

² Там же.

учреждениям (включая сюда все вольные высшие школы, как Высшие женские курсы, Педагогическая академия Лиги образования и т.п.).

2) Отчуждать пожертвованные мною издания путем обмена или продажи с тем, чтобы в последнем случае вырученные средства обращались непременно на пополнение той же библиотеки.

Доцент С.-Петербургского политехнического института Александр Александрович Чупров.

С.-Петербург, Политехнический институт. 19 апреля 1909 г.»¹.

¹ ЦИАМ Ф. 2244. Оп. 2. Д. 303. Л. 1, 2.

БЫЧЕВСКАЯ М. В.,
*исполнительный директор музея истории
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова*

**МЕТОДИКА А. И. ЧУПРОВА
ПО ВОСПИТАНИЮ
МНОГОГРАННОЙ ЛИЧНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ БИОГРАФИЙ А. А. ЧУПРОВА
И В. В. КАНДИНСКОГО**

Юридическая работа всегда была близка к искусству, издревле говорили о «законодательном искусстве», искусстве добра и справедливости. Среди выпускников Московского университета всегда были не только выдающиеся ученые, но и выдающиеся деятели искусств. Во все времена искусство помогало человеку развивать свои способности: осмыслить окружающий мир, улучшить абстрактное мышление, оно формировало интеллектуальные и нравственные качества, стимулировало творческие способности, содействовало успешной социализации, помогало человеку смотреть на мир с разных точек зрения. Одну из первоочередных задач, стоящих перед страной, А. И. Чупров видел в необходимости общего культурного подъема нации. Исключительное влияние, которое оказывал А. И. Чупров на своих студентов, учеников, на всех работавших с ним и знавших его, было связано с личностью ученого. Не только талант и знания увеличивали силу его интеллектуального воздействия, но и «выдающаяся черта его нравственного облика, — по словам А. Ф. Фортунова, — любовь к людям», а по словам С. Н. Булгакова, «гениальность сердца». «Одним из лучших людей земли русской» назвал Чупрова М. М. Ковалевский [8].

Истории известно много случаев, когда выдающиеся личности возвращали не менее выдающихся детей и учеников. По данному вопросу было много исследований, и был выведен ряд теорий в различных областях наук, вплоть до теорий, связанных с генетикой. Автору же ближе считать, что в случаях, когда отцы достойно воспитывали своих детей, давали им необходимый толчок для реализации в будущем, был использован правильный с методической и психологической точек зрения воспитательный подход.

Александр Александрович Чупров, сын Александра Ивановича, рос в семье, где было распространено влияние нескольких значительных личностей: его деда — протоиерея города Мосальска, высокообразованного человека, большого знатока классической литературы, духовного наставника семьи; его отца — профессора юридических наук, в круг интересов которого входили не только теоретические вопросы политической экономики, но и статистика, история экономической мысли, прикладная политическая экономия, железнодорожное хозяйство, аграрные проблемы, социология, демография, а также журналистика, культура и искусство; многочисленных родственников семьи Чупровых-Богдановых-Амфитеатровых. Многие из того, чем пользовался Александр Иванович в своей преподавательской деятельности, он применил и к воспитанию сына [1]. Вот что писал В. Н. Амфитеатров о воспитании Александра Александровича его отцом: «Александр Александрович принял от отца огромное наследство ума, таланта, духовного света и сердечной доброты — это вне сомнений, не стоит о том и распространяться... Я думаю, что при оценке характера Александра Александровича никак не следует упускать из внимания кровь его матери Ольги Егоровны — богдановскую кровь. А равным образом и то обстоятельство, что не только юные годы, но и едва ли не всю жизнь он провел в теснейшей близости с роднею своей матери, а в особенности с ее сестрами, Юлией Егоровной Богдановой и Марьей Егоровной Сперанской», которые, будучи представительницами древних дворянских родов, привили Александру Александровичу осознание необходимости держаться семьи и продолжать семейное дело [2]. Эта многогранная культурная среда, несомненно, повлияла на мировосприятие самого Александра Александровича и отразилась на его личности.

В начале XX в. в Московском университете обучение имело энциклопедический подход. Он подразумевал в себе развитие логопедического знания, многогранность развития личности и проявление себя в различных областях и сферах. В среде московской интеллигенции сложилась культурно-бытовая традиция, которая определила и стиль жизни профессоров Московского университета, — журфиксы и общества. В этих собраниях люди, стремящиеся к получению энциклопедических знаний, погружались в творческую среду. [2; 3; 7].

Журфиксы, которые регулярно проводил А. И. Чупров, сыграли немаловажную роль. Благодаря им сформировался обширный круг энциклопедических знаний его сына — А. А. Чупрова и его студента — В. В. Кандинского.

Блестящее созвездие имен составляло окружение А. И. Чупрова: В. П. Чичерин, Ф. И. Буслаев, Ю. Ф. Самарин, И. К. Бабст, С. А. Муромцев, М. М. Ковалевский, В. А. Гольцев, К. Д. Кавелин, В. И. Герье, А. А. Остроумов, Сабашниковы, Милуков, Виноградов. В Центральном

государственном архиве города Москвы хранится 435 русских и 140 иностранных визитных карточек, которые свидетельствуют об активной общественной жизни А. И. Чупрова. Разные события связывали Чупрова с Тургеневым, Толстым, Достоевским, Успенским, Некрасовым, Аксаковым, Чеховым, Гиляровским, Кони, Кандинским, Тимирязевым [1], что свидетельствует о широком круге общения А. И. Чупрова, вместе с которым Александр Александрович Чупров впитал в себя свободу высказывания, а также многие идеи, которые витали вокруг на тот период времени и которые он смог реализовать в будущем. На журфиксах в качестве гостя бывал и Василий Васильевич Кандинский.

В 1885 г. В. В. Кандинский поступил на юридический факультет и занимался на кафедре политэкономии и статистики под руководством профессора А. И. Чупрова. Он проявил большие способности в занятиях политической экономией и окончил университет с дипломом первой степени, а реферат Кандинского о теории папской энциклики о минимуме заработной платы вызвал интерес А. И. Чупрова. После этого Кандинскому поступило предложение остаться при кафедре и готовиться к защите диссертации. Имеется дело «Об оставлении Кандинского для приготовления к профессорскому званию по кафедре политической экономии и статистики». А. И. Чупров дал следующий отзыв о предложенном им кандидате: «Усердные занятия политической экономией и сродными с ней науками в течение университетского курса, основательное знакомство с тремя новейшими языками, равно как и представленное весьма дельное сочинение убеждают меня в том, что из г. Кандинского может выработаться со временем полезный научный деятель». А. И. Чупров своими лекциями, просветительской работой и за счет контактов с известными личностями сумел создать атмосферу, в которой занятия Кандинского наукой были столь успешны, что позднее ему было предложено занять профессорскую должность в Дерптском университете.

В фонде А. И. Чупрова хранится двенадцать писем и одна открытка, написанные Кандинским в 1892–1907 гг. Вместе с тем в первых письмах создается впечатление, что вначале колебания в выборе жизненного пути были довольно сильны. Чувствуется желание серьезно заняться политэкономией и статистикой, но, несмотря на внешние признаки успеха, положение в университете не удовлетворяло Кандинского. При этом до 1895 г. в письмах Кандинского к Чупрову не упоминается о живописи. Но в 1895 г. все изменилось. Поводом для принятия решения оставить университет и заняться живописью послужило посещение выставки французских импрессионистов в Москве и полотна К. Моне. Кандинский писал в своем письме к Чупрову: «Я решил оставить свои занятия наукою. Ваше постоянно доброе отношение ко мне возбуждает во мне сильное желание сказать вам о причинах, вызвавших мое решение. Прежде всего я убедился,

что неспособен к постоянному усидчивому труду. Но во мне нет еще более важного условия — нет сильной, захватывающей все существо любви к науке. А самое важное — во мне нет веры в нее. Сложилось мое неверие постепенно, долго я верил, а быть может, потому и любил науку. Так как такие разочарования случались со мною и раньше, то я старался, насколько мог, проверить себя и вижу и до сих пор, что время еще дальше отдаляет меня от прежних занятий. И чем дальше идет время, тем все сильнее притягивает меня к себе моя старая и прежде безнадежная любовь к живописи» [9]. Вот тут и поднимается проблема выбора жизненного пути, проблема выбора своего будущего, своей профессии. Кандинский поступил в художественную школу в Мюнхене, а значит, решение стать художником принято окончательно и навсегда. Сам Кандинский в своем автобиографическом очерке «Ступени» писал, что такое научное событие, как разложение атома, отозвалось в нем, как разрушение всего мира. Для него все стало неверным, шатким и мягким. У Кандинского был еще один немаловажный фактор — это внутреннее желание заняться живописью.

Чупрова и Кандинского теперь не связывали профессиональные интересы, но отношения между ними остались такими же теплыми и сердечными. Кандинский писал: «Несмотря на краски, контуры, линии, всякие техники, отделяющие меня глубочайшею пропастью от науки, университета, русской жизни, я часто с отрадным чувством среди тяжелых университетских воспоминаний останавливаюсь на вашей поистине светлой личности. Не обвиняйте меня в «сантиментах»: они — порывы искреннего чувства» [9]. Чупров, судя по его дневнику, в те годы очень интересовался живописью, музыкой, скульптурой. Его суждения о творениях великих итальянских мастеров рисуют нам образ человека с развитым художественным вкусом, тонко чувствующего прекрасное. В жизни Кандинского Чупров был важен. Очень много приятных слов получал Александр Иванович от своего студента. И тому есть объяснение, ведь заботы и трудности любого человека, пришедшего к А. И. Чупрову, становились заботами самого Чупрова, как только он узнавал о них. Он отчасти повлиял на решение проблемы выбора будущей профессии Кандинского. После известия Кандинского об изменении профессионального пути А. И. Чупров не осудил своего студента, но нашел в себе силы оторвать от себя своего воспитанника и передать его в руки художественного руководителя. Чупров, выбравшись из круговорота науки, сам оказался в мире искусства. Возможно, он повлиял на то, что Кандинский стал абстракционистом, ведь Александр Иванович подчеркивал важность абстрактного мышления. «Дедуктивный анализ сложных жизненных явлений раскрывает общие экономические «абстрактные законы». Эти законы не абсолютны, поскольку они изменяются в соответствии с действительностью, содержащей

многочисленные внешние и внутренние изменяющиеся факторы», — говорил Чупров. Такой подход формировал понимание мира как сложного целого, состоящего из взаимосвязанных элементов.

В начале 1908 г. А. И. Чупров скончался. В адресованном И. И. Шейману письме В. Кандинский в самых теплых выражениях говорит о своем учителе. Кандинский писал: «Я работал несколько лет в области экономической науки под руководством этого высоко стоявшего ученого, мыслителя, профессора, лектора. За это время я помню Александра Ивановича, всем существом погруженного в кипучую, непрерывную, почти сверхчеловеческую работу. Его большой зал наполнялся верхом в приемные часы людьми самых разнородных занятий. Через несколько лет я встретил Александра Ивановича уже в Мюнхене. Зная, что я учусь живописи, он с таким интересом расспрашивал меня о ней, какой не слишком часто попадаетея и у «специалистов». При этом он сам показал такую широту знаний в этой области (особенно о старых мастерах), что я совершенно не мог объяснить себе, где нашел он время для приобретения этих знаний. На мой вопрос на этот счет он ответил, что ведь ему запрещено теперь врачами заниматься наукой. Он должен отдохнуть. И он попал сейчас же в область искусства, которое он любил со всей силой его глубокой и ясной души. Кстати, Александр Иванович советовал мне много работать, потому что с годами теряется сила и острота ума, что он наблюдает на себе. Александр Иванович был учителем и остался учителем не только науки, но, что важнее, и жизни для многих, многих людей» [9].

Василий Васильевич Кандинский не стал экономистом, а выбрал своим жизненным призванием живопись. Но память о своем первом университетском учителе — «не только науки, но, что важнее, и жизни» — он сохранил на долгие годы. Александр Александрович Чупров же, в свою очередь, взял на себя ответственность продолжения династии юристов-экономистов, стал известным статистиком. В своей преподавательской деятельности стремился обучать студентов системному подходу, нашел новый подход к преподаванию статистики.

Данная проблема выбора своего жизненного пути актуальна в современном мире. Склонности или желания не должны учитываться в последнюю очередь, как происходит это зачастую.

Подводя итоги, можно вывести несколько основополагающих факторов методики обучения и воспитания А. И. Чупрова:

1. Разносторонняя среда. Она является немаловажным фактором в становлении личности, в ее мировоззрении;
2. Личный авторитет, энциклопедические знания преподавателя;
3. Доверительные и близкие отношения между преподавателями и их подопечными;
4. Духовное наставничество;

5. Совместные междисциплинарные научные обсуждения в неформальной обстановке;
6. Свобода самовыражения, выбора обучающих курсов по профилю обучения.

Литература

1. *Агеев А. И., Мясоедов Б. А.* А. И. Чупров — формирование русского древа экономических наук // Экономические стратегии. — 2017. — № 7.
2. *Амфитеатров А. В.* Угасший род // Возрождение. — 1926. — № 338. — 6 мая.
3. *Амфитеатров А. В.* Собр. соч. — М., [1912]. Т. 14.
4. Василий Кандинский. Ступени: текст художника. — М., 1918.
5. *Мануйлов А. А.* Памяти В. А. Гольцева. — М., 1910.
6. *Милюков П. Н.* Воспоминания. — М., 1991. Т. I.
7. *Мясоедов Б. А.* Александр Александрович Чупров. Продолжатель славной династии // Экономическое наследие. — 2014. — №3. — С. 119.
8. *Чупров А. И.* Россия вчера и завтра. Статьи. Речи. Воспоминания. — М., 2009.
9. *Шумихин С. В.* Письма В. В. Кандинского к А. И. Чупрову // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1981. — Л-д: Наука, 1983.

*МЯСОЕДОВ Б. А.,
директор Музея
экономического факультета МГУ*

А. И. ЧУПРОВ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Мне в жизни повезло с дипломной работой. Научный руководитель моей работы Иван Дмитриевич Удальцов предложил тему: «Экономический воззрения А. И. Чупрова». Так, с 1953 г. я не раз возвращался к А. И. Чупрову, который оставался моим наставником на всю жизнь. Когда я работал в начале 1960-х гг. с «Курсом политической экономии» мне очень пригодились знания, полученные при дипломе, вышел на реабилитацию экономического наследия, трудов Туган-Барановского, Кондратьева, Чаянова, Богданова... — все они по времени оказались современниками А. И. Чупрова или его учениками. И только с приходом на экономический факультет взялся за достойное увековечивание памяти А. И. Чупрова, за конференцию к юбилею ученого. Но я всегда помню Ивана Дмитриевича Удальцова, а также слова А. В. Амфитеатрова, племянника А. И. Чупрова, написанные в 1909 г., в год смерти ученого: «Между Чупровым и обществом уже легла широкая разделяющая полоса марксизма с его последующими разветвлениями. Чупров был продукт и герой интеллигенции и интеллигенцию же творил и размножал. Пролетарское мировоззрение же и движение прошли мимо него. Но, как бы ни менялись течения и ни свершались времена, нельзя не отдать Чупрову исторической справедливости в том отношении, что он последовательно и неугомонно толкал мысль своих слушателей вперед, к прикладным усилиям социального прогресса, прививал им не мертвую науку для науки, но практическую, строго целесообразную программу жизни и деятельности на пользу цивилизации — родины и человечества»¹.

¹ Чупров А. И. Россия вчера и завтра. — М., 2009. — С. 24

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научный и общественный результат Междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России»

- Подтверждение линии на возрождение политической экономии как научной и преподаваемой дисциплины;
- политическая экономия в контексте научных исследований и преподаваемых экономических дисциплин;
- оживление идеи Общества имени А. И. Чупрова при Московском университете для разработки общественных наук;
- наследие отца и сына Чупровых как ресурс развития общественных наук;
- история формирования русского древа экономических наук и учебных дисциплин.

* * *

- Разработка номинации «Великий сын России» и вовлечение А. И. Чупрова в ряд великих сынов России;
- открытие бюстов А. И. Чупрова на территории МГУ и на родине А. И. Чупрова в Мосальске;
- выступления представителей гуманитарных факультетов и почетателей А. И. Чупрова на секциях и круглом столе конференции;
- формирование межфакультетской рабочей группы по увековечиванию профессоров Московского университета в номинации «Великие сыны России»;
- выход в СМИ.

ПУБЛИКАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. И. ЧУПРОВА

1. *Чупров А. И.* Аграрная реформа и ее вероятное влияние на сельскохозяйственное производство / проф. А. И. Чупров. — М.: Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1906. — 33 с.; 21 см. — (Библиотека «Свободная Россия» / под общ. ред. С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова; № 21). Есть НБ МГУ
2. *Чупров А. И.* Агрономическая помощь населению в Италии / А. И. Чупров. — М.: Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1907. — 47 с.; 20 см. — (Библиотека «Свободная Россия» / под общ. ред. С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова; № 26). — На обл. — проф. А. И. Чупров. Есть НБ МГУ
3. *Чупров А. И.* Введение / [соч.] А. И. Чупрова и А. С. Посникова // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства: статьи: Н. Ф. Анненского, В. Н. Григорьева, проф. Н. А. Каблукова [и др.]: [т. 1-2] / под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. — СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1897. — Т. 1. — С. I—LVIII. — Прилож.: с. LIX—LXIV. Есть НБ МГУ
4. *Чупров А. И.* Влияние урожаев и хлебных цен на разные стороны экономической жизни: докл. проф. А. И. Чупрова и прения в 3 Отд-нии Волн. экон. о-ва 1 и 2 марта 1897 г.: стеногр. отчет. — Санкт-Петербург: Тип. В. Демакова, 1897. — [4], 95 с., 1 л. табл.; 24 см. Есть НБ МГУ
5. *Чупров А. И.* Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности / А. Чупров // Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства: статьи: Н. Ф. Анненского, В. Н. Григорьева, проф. Н. А. Каблукова [и др.]: [т. 1–2] / под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. — СПб.: тип. В. Ф. Киршбаума, 1897. — Т. 1. — С. 423–463. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Прилож. к статье А. И. Чупрова «Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности»: с. 465–515 (табл. I—XI).
6. *Чупров А. И.* Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности / А. Чупров // Ученые труды в изд. Моск. унив. / А. И. Чупров. — М., 1911. — Ч. 3, вып. 1. — С. 227–231. РНБ — оттиск
7. *Чупров А. И.* Городская бесплатная читальня в Москве за 1886 год // Русская мысль. — М., 1887. — С. 203–206. — Подпись в конце текста: А. Ч.-в. РНБ — оттиск

8. *Чупров А. И.* Демография на Лондонском гигиеническом конгрессе 1891 года [Текст]. — [Б. м.]: [б. и.], [19--]. — 22 см. — Отт. из изд.: Юрид. вестник. 1892. № 2. С. 177–200. — В конце текста авт. — А. Чупров. — В прим.: «Настоящая статья была доложена автором в заседании Стат. отд. Моск. юрид. о-ва 18 дек. 1891 г.»
Есть НБ МГУ
9. *Чупров А. И.* Доклад по поводу Политехнического музея / [А. И. Чупров]. — [М.]: тип. А. И. Мамонтова и К°, ценз. 1870. — 12 с.; 17 см. — Авт. указан в примечаниях. — В примеч.: «Доклад этот, сост. по поручению Совета Моск. о-ва распространения техн. знаний членом его А. И. Чупровым, читан и принят в заседании Совета 19 окт. 1870 г.» — Без тит. л. и обл.
Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl010033000000/rsl01003580000/rsl01003580608/rsl01003580608.pdf>
10. *Чупров А. И.* Железнодорожное хозяйство: его экон. особенности и его отношения к интересам страны / соч. А. Чупрова. Т. [1]–2. — М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875–1878. — 2 т.; 22 см. — Во 2-м т. подзаг. отсутствует.
Есть НБ МГУ
11. *Чупров А. И.* Железнодорожное хозяйство: его экон. особенности и его отношения к интересам страны / соч. А. Чупрова. Т. [1]–2. — М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875–1878. — 2 т.; 22 см. — [Т. 1]. — 1875. — IV, 352, VII с.
12. *Чупров А. И.* Железнодорожное хозяйство: его экон. особенности и его отношения к интересам страны / соч. А. Чупрова. Т. [1]–2. — М.: тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875–1878. — 2 т.; 22 см. — Условия, определяющие движения и сборы на железных дорогах; Валовой доход и его факторы; Количества товарных грузов. — 1878. — VIII, 343 с. — Часть тир. вышла в 2 вып.
13. *Чупров А. И.* Железнодорожные вопросы. — М.: тип. «Рус. вед.», 1879. — 231 с.; 23 см. — Из изд.: Рус. вед. 1874–1879. — Авт. в кн. не указан; установлен по изд.: Указатель печатных трудов А. И. Чупрова. М., 1910.
14. *Чупров А. И.* Иван Кондратьевич Бабст: (Некролог) / [А. Чупров]. — М.: тип. Н. С. Скворцова, 1881. — 22 с.; 17 см. — Авт. указан в конце текста. — Отт. из изд.: Рус. вед. 1881. № 201.
Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl010033000000/rsl01003594000/rsl01003594765/rsl01003594765.pdf>
15. *Чупров А. И.* Из прошлого русских железных дорог: ст. 1874–1895 гг. / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. — VIII, 304 с.; 23 см. — Предисл.: А. А. Чупров и Н. Сперанский. — Отд. отт. из сб.: Речи и статьи.
Есть в НБ МГУ
16. *Чупров А. И.* История политической экономии: лекции орд. проф. А. И. Чупрова. Второе полугодие 1887/8 ак. г. — М.: [лит. Ю. Венер, 1888]. — 156 с.; 31 см. — Написано от руки. Литогр.
РНБ
17. *Чупров А. И.* История политической экономии: лекции проф. А. И. Чупрова. — [Москва]: лит. Общ-ва распространения полез. кн., [189-?]. — 122 с.; 26 см. — Без тит. л. и обл. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.

18. *Чупров А. И.* История политической экономии: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — Студенч. изд. под ред. проф. — Москва, 1892. — [4], 232, II с.; 24 см. Есть в НБ МГУ
19. *Чупров А. И.* История политической экономии: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: О-во взаимопомощи студентов юристов Моск. ун-та, 1904. — 232 с.; 22 см. Есть в НБ МГУ
20. *Чупров А. И.* История политической экономии: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: тип. О-ва распространения полез. кн., аренд. В. И. Вороновым, 1906. — 193, [2] с.; 27 см. — Студ. изд. «на правах рукописи». Есть в НБ МГУ
21. *Чупров А. И.* История политической экономии: лекции заслуж. орд. проф. Моск. ун-та А. И. Чупрова: Изд., с разреш. авт., проф. Новорос. ун-та В. А. Косинский, как руководство для своих слушателей. — 2-е изд., перепеч. без изм. с изд. 1892 г. — [Одесса]: В. А. Косинский, 1907. — [8], 224 с.; 22 см. Есть в НБ МГУ
22. *Чупров А. И.* История политической экономии: лекции заслуж. орд. проф. Моск. ун-та А. И. Чупрова: Изд., с разреш. авт., проф. Новорос. ун-та В. А. Косинский, как руководство для своих слушателей. — 3-е изд., перепеч. без изм. с изд. 1892 г. — [Б. м. — Одесса]: В. А. Косинский, 1908. — [5], 216 с.; 22 см. Есть в НБ МГУ
23. *Чупров А. И.* История политической экономии. — 7-е изд. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1913. — [4], 224 с.; 22 см. — Текст воспроизводится по изд.: 1911. (Учен. труды А. И. Чупрова в изд. Моск. унив. Ч. 3, вып. 1). — Библиогр. в примеч. РНБ
24. *Чупров А. И.* История политической экономии. — 8-е изд. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1915. — [4], 224 с.; 22 см. — Текст воспроизводится по изд.: 1911. (Учен. труды А. И. Чупрова в изд. Моск. унив. Ч. 3, вып. 1). — Библиогр. в примеч. РНБ
25. *Чупров А. И.* История политической экономии. — 8-е изд. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. — [4], 224 с.; 22 см. — Текст воспроизводится по изд.: 1911. (Учен. труды А. И. Чупрова в изд. Моск. унив. Ч. 3, вып. 1) Есть в НБ МГУ
26. *Чупров А. И.* История политической экономии [Текст] / А. И. Чупров. — Изд. 9-е. — Рига: Д. Гликсман, 1924. — [4], 224 с.; 20 см. — Из предисл.: Настоящий курс составлен из публич. лекций, чит. автором в Политехнич. музее в 1889—1890 и 1890—1891 гг. и из университетских лекций 1891 г. — Библиогр. в примеч. РНБ
27. *Чупров А. И.* История статистики: лекции орд. проф. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: лит. О-ва распространения полез. кн., 1892. — 101 с.; 25 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.

28. *Чупров А. И.* К вопросу об аграрной реформе / А. И. Чупров. — Есть в НБ МГУ
М.: Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1906. — 48 с.; 21. —
(Библиотека «Свободная Россия» / под общ. ред. С. П. Мельгу-
нова и П. М. Шестакова; № 27).
Электронный ресурс: [http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/
rsl01003740000/rsl01003740229/rsl01003740229.pdf](http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003740000/rsl01003740229/rsl01003740229.pdf)
29. *Чупров А. И.* Краткий очерк истории политической экономии. — М.: Лит. Общ. распр. полит. кн., [1894]. — 117 с.; 26 см. — Есть в НБ МГУ
В сигнатуре: История полит. экономии. Лекции Чупрова. На-
печ. на пиш. машинке. Литогр.
30. *Чупров А. И.* Краткий очерк истории политической экономии. — М.: Лит. Общ. распр. полит. кн., [1897]. — 109 с.; 27 см. — РНБ
В сигнатуре: История полит. экономии. Лекции Чупрова. На-
печ. на пиш. машинке. Литогр.
31. *Чупров А. И.* Краткий очерк истории политической экономии [Текст]. — М.: [б. и.], [19--]. — 109 с.; 26 см. — Авт.: проф. Чупров
указан в сигнатуре.
32. *Чупров А. И.* Крестьянский вопрос: статьи 1900—1908 гг. / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. — IV, [6], 339
с.; 23 см. — Предисл.: А. А. Чупров, Н. Сперанский. — Есть в НБ МГУ
Электронный ресурс: [http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/
rsl01003763000/rsl01003763943/rsl01003763943.pdf](http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003763000/rsl01003763943/rsl01003763943.pdf)
33. *Чупров А. И.* Курс политической экономии / профессора Чу- Есть в НБ МГУ
прова, 1882—1883. — М.: [И. Н. Сахаров], 1883. — 488, 24 с.; 32
см. — Без тит. л. и обл. — В кн. также: Программа курса полити-
ческой экономии, читанной орд. профессором А. И. Чупровым
в 1882/3 г. Написано от руки. Литогр.
34. *Чупров А. И.* Курс политической экономии / А. И. Чупров. — М.:
М. и С. Сабашниковы, 1913. — IV, 352 с.; 22 см. — Текст вос-
производится в настоящем изд. без перемен в унив. изд. 1911 г.
Электронный ресурс: [http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/
rsl01004223000/rsl01004223056/rsl01004223056.pdf](http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004223000/rsl01004223056/rsl01004223056.pdf)
35. *Чупров А. И.* Курс политической экономии / А. И. Чупров. — М.:
М. и С. Сабашниковы, 1913. — IV, 352 с.; 22 см.
Электронный ресурс: [http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/
rsl01004223000/rsl01004223056/rsl01004223056.pdf](http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004223000/rsl01004223056/rsl01004223056.pdf)
36. *Чупров А. И.* Курс политической экономии / А. И. Чупров. — М.:
М. и С. Сабашниковы, 1914. — IV, 352 с.; 22 см. — На оборо-
те тит. л.: Текст воспроизводится в настоящем изд. без перемен
с унив. изд. 1911 г. (Учен. труды А. И. Чупрова в изд. Моск. ун-та.
Ч. 3, вып. 2).
37. *Чупров А. И.* Курс политической экономии / А. И. Чупров. — М.: Есть в НБ МГУ
М. и С. Сабашниковы, 1916 (обл. 1917). — 356 с.; 20 см.
Электронный ресурс: [http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/
rsl01004214000/rsl01004214651/rsl01004214651.pdf](http://dlib.rsl.ru/rsl01004000000/rsl01004214000/rsl01004214651/rsl01004214651.pdf)

38. *Чупров А. И.* Курс политической экономии / А. И. Чупров. — Есть в НБ МГУ
Текст по изд. Моск. ун-та. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1918. —
354, [2] с.; 21 см.
39. *Чупров А. И.* Курс политической экономии [Текст] / А. И. Чу-
пров. — Берлин: Гликсман, 1924. — 352 с.; 24 см. — На обл.: Ри-
га, 1928.
40. *Чупров А. И.* Курс статистики, чит. орд. проф. А. И. Чупровым. РНБ
1878/79 acad. г. — М.: изд. Р-в, 1879. — 190 с.; 31 см. — Написано
от руки. Литогр.
41. *Чупров А. И.* Курс статистики: университетские чтения А. И. Чу-
прова. Изд. под его ред. [Вып. 1]-. — М.: тип. В. Гатцук, 1886. —
22 см.
[Вып. 1]. — 1886. — VI, 294 с.
Электронный ресурс: [http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/
rsl01003913000/rsl01003913597/rsl01003913597.pdf](http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003913000/rsl01003913597/rsl01003913597.pdf)
42. *Чупров А. И.* Курс статистики: университетские чтения А. И. Чу-
прова: отд. 3, гл. 5-6. / изд. под его ред. — М.: тип. В. Гатцук,
1886. — VI, 247–294 с.; 22 см.
43. *Чупров А. И.* Курс статистики: университетские чтения А. И. Чу-
прова. — М., 1889. — 604 с.; 26 см. — Без тит. л. Описано по обл.
Написано от руки. Литогр.
44. *Чупров А. И.* Лекции статистики, читанные в Московском Есть в НБ МГУ
университете в 1883/4 году орд. проф. А. И. Чупровым. — М.:
А. Ющенко, [1884]. — 275 с.; 33 см. — Без тит. л. Описано по обл.
Написано от руки. Литогр.
45. *Чупров А. И.* Международный статистический институт (сооб-
щение, сделанное А. И. Чупровым в заседании Стат. отд. Моск.
Юрид. о-ва 13 ноября 1885 г.). — [Б. м.]: [б. и.], [1886]. — 22 см. —
Отг. из: «Юрид. вестник». 1886 г. № 1. — С. 184–188.
46. *Чупров А. И.* Мелкий кредит и кооперация: статьи 1900–
1904 годов / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. —
V, [3], 263 с.; 23 см. — Предисл.: А. А. Чупров, Н. Сперанский. Есть в НБ МГУ
47. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие в России и его основные нуж-
ды / А. И. Чупров. — М.: тип. «Рус. вед.», 1904. — 62 с.; 17 см. —
В примеч.: «Настоящая статья представляет собою заключитель-
ную лекцию к курсу, прочит. ее автором в Париже, в Высш. рус.
школе обществ. наук». — Без тит. л.
48. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие в России и его основные нуж-
ды / проф. А. И. Чупров. — М.: Е. В. Кожевникова и Е. А. Ко-
ломийцева, 1906. — [4], 51 с.; 21 см. — (Библиотека «Свободная
Россия» / под общ. ред. С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова;
№ 22). — В примеч.: Настоящая статья представляет собой за-
ключительную лекцию к курсу, прочит. ее автором в Париже,
в Высш. Рус. школе обществ. наук. Есть в НБ МГУ

49. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды А. И. Чупрова. — [Н.-Новгород, 1905]. — 102 с.; 24 см. — Без тит. л. и обл. — Прил. к: Вестн. Новгород. земства. 1905. № 21 (122). РНБ
50. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды: [лекции, чит. в янв. 1904 г. в Рус. высш. школе обществ. наук в Париже, с некот. доп. по новым данным] / А. И. Чупров. — СПб.: Альтшуплер, 1905. — обл., 118 с.; 24 см. — Библиогр. в примеч. — Отд. отт. из сб.: Рус. высш. школа обществ. наук в Париже. Есть в НБ МГУ
51. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды: с прил. «К вопросу о значении минеральных удобрений в рус. хоз-вах, особенно крестьянских» / А. И. Чупров. — СПб.: Г. Ф. Львович, 1907. — [4], 196 с.; 23 см. Есть в НБ МГУ
52. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды. — М.: Моск. горн. нар. ун-т им. А. Л. Шанявского, 1913. — [4], 164 с.; 21 см. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Из предисл.: Основой наст. кн. послужили лекции, чит. авт. в 1904 г. в б. Рус. высш. школе обществ. наук в Париже. Есть в НБ МГУ
53. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды. — 4-е изд. — М., 1918. — 156 с. — (Моск. горн. нар. ун-т им. А. Л. Шанявского). — Библиогр. в подстроч. примеч. — Из предисл.: Основой наст. кн. послужили лекции, чит. авт. в 1904 г. в б. Рус. высш. школе обществ. наук в Париже. Есть в НБ МГУ
54. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды / с предисл. проф. А. А. Чупрова. — Берлин: Слово, 1921. — XVIII, 141 с.; 22 см. Есть в НБ МГУ
55. *Чупров А. И.* Методы экономических исследований / [соч.] А. И. Чупрова // Введение в изучение социальных наук: сборник статей / под ред. проф. Н. И. Кареева; Брокгауз и Ефрон. — СПб., 1903. — С. 90–106. — Библиогр. в подстроч. примеч. — 9-е беспл. прилож. в журн. «Вестник и библиотека самообразования» на 1903 г. — (Библиотека самообразования). Есть в НБ МГУ
56. *Чупров А. И.* Методы экономических исследований / [соч.] А. И. Чупрова // Введение в изучение социальных наук: социология, политическая экономия, правоведение / Н. И. Кареев, А. И. Чупров, В. В. Водовозов. — Изд. 2-е. — М.: URSS, сор. 2012. — С. 90–106. — Библиогр. в подстроч. примеч. — (Из наследия мировой социологии). — ISBN 978-5-397-02992-6. Есть в НБ МГУ
57. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды: с прил.: «К вопросу о значении минеральных удобрений в русских хозяйствах, особенно крестьянских» / проф. А. И. Чупров. — Санкт-Петербург: Г. Ф. Львович, 1907. — [4], 196 с.; 23 см. — Из предисл.: Основой настоящей книги послужили лекции, чит. автором в 1904 г. в б. Рус. высш. школе обществ. наук в Париже.

58. *Чупров А. И.* Мелкое земледелие и его основные нужды / А. И. Чупров. — М.: Моск. гор. нар. ун-т им. А. Л. Шанявского, 1913. — [4], 164 с.; 21 см. — Из предисл.: Основой настоящей книги послужили лекции, чит. автором в 1904 г. в б. Рус. высш. школе обществ. наук в Париже.
59. *Муромцев С. А.* В первые дни министерства гр. М. Т. Лорис-Меликова: Записка о политическом состоянии России весной 1880 г. / [сост. С. Муромцевым при участии А. И. Чупрова, В. Ю. Скалона и др.]. — Berlin: V. Behr's Buchh. (E. Bock), 1881 (P. Stankiewicz Burchdr.). — [2], 45 с.; 19 см. — На обл. загл. также на нем. яз. — Авт. установлен по изд.: С. Муромцев. Речи и статьи. Вып. 5. М., 1910. С. 11. — Записка в марте 1880 г. была представлена М. Т. Лорис-Меликову. Предполаг. ее публ. в апр. кн. «Вестник Европы» за 1881 г., запрещена. Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003546000/rsl01003546587/rsl01003546587.pdf> Есть в НБ МГУ
60. *Чупров А. И.* Некоторые данные по нравственной статистике России: свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1879 году, в судебных учреждениях, действующих на основании уставов 20 ноября 1864 года. — СПб., 1884. — [Рец.]. — Отт. из изд.: Юрид. вестн. 1884. № 8. С. 631-641. РНБ
61. *Чупров А. И.* Новая форма мелкого кредита. Крестьянские общественные ссудо-сберегательные кассы. — М.: тип. «Рус. ведомостей», 1905. — 24 с.; 17 см. — Без тит. л. Описано по обл. — Из изд.: Рус. ведомости. 1905. № 337 и 339. РНБ
62. *Нитти Ф. С.* Основные начала финансовой науки / Франческо Нитти, проф. Неаполитан. ун-та и член Высш. сов. при М-ве нар. прос.; пер. с итал. И. Шрейдера; под ред. и с доп. А. Свиршевского, доц. Демидов. юрид. лицея; Со вступ. ст. А. И. Чупрова, заслуж. проф. Моск. ун-та. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1904. — XXXII, 624 с.: табл.; 22 см. Есть в НБ МГУ
63. *Чупров А. И.* О реформах в торговле, необходимых в виду американской конкуренции: Речь А. И. Чупрова, произнесенная при открытии торгово-пром. съезда в Москве. — М., 1882 (тип. Скворцова). — 17 с.; 21 см. — Из изд.: Рус. ведомости. 1882. № 179. Есть в НБ МГУ. Имеет приплеты.
64. *Чупров А. И.* О современном значении и задачах политической экономии: Вступ. лекция преп. полит. экономии в Имп. Моск. ун-те А. Чупрова, чит. 2 окт. 1874 г. — М.: тип. «Рус. вед.», 1874. — [2], 16 с.; 24 см. Есть в НБ МГУ
65. *Чупров А. И.* О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе: Речь, произнес. в торжеств. собр. Моск. ун-та 12 янв. 1889 г. / [Соч.] А. И. Чупрова, проф. Имп. Моск. ун-та. — М.: Унив. тип., 1889. — 61 с.; 21 см. — Экз. РНБ (18.337.1.437): с автогр. авт. — В изд.: Речь и отчет, произнес. в торжеств. собр. Моск. ун-та. 12 янв. 1889 г. Есть в НБ МГУ

66. *Чупров А. И.* О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе // Речи и Отчеты, читанные в торжеств. собр. Имп. Московского университета, и речк 12-му января 1889 г. — М.: в Университетской тип., 1889. — С. 1-61 (1 pag.); 21 см.
67. *Чупров А. И.* О характере и причинах современного промышленного кризиса в Западной Европе: [Речь, прочит. в торжеств. собр. Моск. ун-та 12 янв. 1889 г.] / [Соч.] А. И. Чупрова. — М.: тип. А. И. Мамонтова, 1889. — 47 с.; 23 см.
68. Образовательно-воспитательные учреждения для рабочих и организация общедоступных развлечений в Москве: докл. д-ра А. В. Погожева, проф. А. И. Чупрова, Т. И. Полнера, Н. А. Попова и Вл. И. Немировича-Данченко, чит. 18 дек. 1897 г. и 15 янв. 1898 г. в соедин. заседаниях Комис. по техн. образованию и сан. группы: С прил. архит. проекта Ф. О. Шехтеля: «Народный дом» в Москве / Русское техн. о-во. Моск. отд-ние. Постоянная комис. по техн. образованию. Вып. 2. — М.: Е. В. Лаврова и Н. А. Попов, 1898. — [4], 71 с., 7 л. черт.; 23 см. Есть в НБ МГУ
69. Опыты с минеральными удобрениями на крестьянских землях: сб. ст., докл. и журн. Совещ. 21–23 февр. 1908 г. при О-ве взаимопомощи рус. агрономов: Памяти Александра Ивановича Чупрова / с предисл. проф. К. А. Тимирязева; под ред. проф. Д. Н. Прянишникова. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1908 (обл. 1909). — XXVI, 229 с.: ил.; 22 см. — Из содерж.: Портрет Александра Ивановича Чупрова с эпиграфами — выдержками из его сочинений: портр. между с. VI–VII, с. VII; Из переписки А. И. Чупрова: с. IX–XVIII.
Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003751000/rsl01003751488/rsl01003751488.pdf>
70. *Чупров А. И.* Отзыв о книге А. Мануилова: «Аренда земли в Ирландии». Москва. 1895 г.: Рец. А. Чупрова. — [Санкт-Петербург]: тип. Имп. Акад. наук, 1899. — 10 с.; 28 см. — Без тит. л. и обл. — Отт. из изд.: Отчет о седьмом присуждении Акад. наук премий митр. Макария в 1897 г.
71. Открытие Московского отделения Общества для усиления средств С.-Петербургского женского медицинского института; Список членов Московского отделения Общества...: [Общее собр. в Моск. клубе врачей]: Речи Л. А. Шанянской и проф. А. И. Чупрова. — Москва, 1897. — 31 с.; 22 см.
72. *Чупров А. И.* Очерк экономического быта Курской губернии: (Курская губерния. Итоги стат. исслед. Курск. 1887) / [А. Чупров]. — [М., 1887]. — [20] с.; 22 см. — Авт. указан в конце текста. — В примеч.: «Настоящая статья была представлена автором, в виде доклада, в Комис. по присуждению премии Юрия Федоровича Самарина». — Отт. из изд.: Юрид. вестн. 1887. № 4. — С. 682–701).
Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003547000/rsl01003547670/rsl01003547670.pdf>

73. *Чупров А. И.* Очерк политической экономии орд. проф. А. Чупрова. Ч. 2. — М.: [лит. Ю. Венер, 1888]. — 88 с.; 31 см. — Написано от руки. Литогр. — Припл. к: Чупров А. И. История политической экономии. Второе полугодие. 1887/88 акад. г. РНБ
74. *Чупров А. И.* Очерки истории политической экономии. — М.: тип. О-ва распространения полез. кн., 1898. — 122 с.; 26 см. — Без тит. л. Описано по обл. — Перед загл. авт. — орд. проф. А. И. Чупров. — В сигнатуре загл.: История политической экономии. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. РНБ
75. *Чупров А. И.* Очерки истории политической экономии: лекции / [соч.] А. И. Чупрова. — М.: ар. типо-лит. Яковлевой А. Н. Поплавский, 1899. — 143 с.; 26 см. — Перед загл. авт. — орд. проф. А. И. Чупров. — В сигнатуре загл.: История политической экономии. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.
76. *Чупров А. И.* Очерки истории политической экономии: лекции засл. орд. проф. А. И. Чупрова. — М.: типо-лит. Ю. Венер, 1900. — 117 с.; 26 см. — В сигнатуре загл.: История политической экономии. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. Есть в НБ МГУ
77. *Чупров А. И.* Очерки истории политической экономии: лекции засл. орд. проф. А. И. Чупрова. — М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1904. — 79 с.; 26 см. — В сигнатуре загл.: История политической экономии.
78. *Чупров А. И.* Очерки истории политической экономии: лекции засл. орд. проф. А. И. Чупрова. — М.: тип. О-ва распространения полез. кн., аренд. В. И. Вороновым, 1906. — 64 с.; 28 см. — Студенч. изд. на правах рукописи.
79. *Чупров А. И.* Очерки истории политической экономии: лекции засл. орд. проф. А. И. Чупрова. — М.: О-во взаимопомощи студентов-юристов Моск. ун-та, 1908 (т-во скоропеч. А. А. Левенсон). — 72 с.; 22 см. Есть в НБ МГУ
80. *Чупров А. И.* Очерки по истории политической экономии: лекции / [соч.] орд. проф. А. И. Чупрова. — М.: типо-лит. В. Р. Келлера, 1897/8. — 126 с.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. РНБ
81. *Чупров А. И.* Первый съезд Международного статистического института в Риме / [А. Чупров]. — [Москва, 1887]. — [26] с.; 22 см. — Авт. указан в конце текста. — В прим.: «Настоящая статья была прочит. автором в виде доклада в заседании Стат. отд. Моск. юрид. о-ва 21 окт. 1887 г.». — (Отт. из: Юрид. вестн. — 1887. — № 12. — С. 648–673). Есть в НБ МГУ
82. *Чупров А. И.* По поводу Указа 9 ноября 1906 г. / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1908. — 102 с.; 21 см. — Предисл.: А. А. Чупров. Есть в НБ МГУ
83. *Чупров А. И.* Полит[ическая] экон[омия]: курс, читан. доц. А. И. Чупровым. 1876/77 г.]. — [М., 1877]. — 296 с. - Без тит. л. и обл. — Написано от руки. Литогр. РНБ

84. *Чупров А. И.* Политическая экономия: по лекциям орд. проф. А. И. Чупрова. 1878/79 г. — [М., 1878/9]. — 318 с.; 32 см. — Написано от руки. Литогр. РНБ
85. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. А. И. Чупрова. — М.: изд. Т. Д. Руднева, 1887/8. — 320; 30 см. — С. 276–320 ошибочно помечены 376–420. — Написано от руки. Литогр. РНБ
86. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции, читан. орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова 1889/1890 акад. гг. — Студ. изд. под ред. профессора. — М.: Блох, 1890. — 321; 31 см. — Библиогр. в конце отд. разд. — Напеч. на пишуц. машинке. Литогр. Есть НБ МГУ
87. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — Студ. изд. под ред. профессора. — М.: тип. В. Гатцук, 1892. — [4], 316, VI с.; 21 / 25 см. Есть НБ МГУ
- Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции, орд. проф. Моск. ун-та А. И. Чупрова: ч. [1]–2. — М.: Лит. О-ва распространения полез. кн., 1898. — 2 т.; 26 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. РНБ
88. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. [Ч. 1]–2. — М.: лит. О-ва распространения полез. кн., 1898. — 2 т.; 26 см. — [Ч. 1]. — 527, 3, 4 с. Есть НБ МГУ
89. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. [Ч. 1]–2. — М.: лит. О-ва распространения полез. кн., 1898. — 2 т.; 26 см. — Ч. 2. — 3, 270 с. Есть НБ МГУ
90. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции, орд. проф. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: типо-лит. В. Р. Келлера, 1899/1900. — 527 с.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.
91. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: ар. тип. лит. А. П. Поплавский, 1900. — 527 с.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.
92. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. А. И. Чупрова. — Студенч. изд. — М.: тип. Вильде, 1901. — 272 с.; 27 см. — На правах рукописи.
93. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции засл. орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: лит. Рихтера, 1901. — 328 с.; 26 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.
94. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: типо-лит. Г. И. Простакова, 1902. — [2], 332 с., 1 л. фронт. (портр.); 27 см. — Изд. литогр. Есть НБ МГУ
95. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: О-во взаимопомощи студентов юристов Моск. ун-та, 1904. — [2], 332 с.; 25 см.

96. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции орд. проф. Моск. ун-та А. И. Чупрова. Студенч. изд. М.: тип. Вильде, 1906. — 272 с.; 27 см. — На правах рукописи. РНБ
97. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции засл. орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова / с разреш. авт. изд. проф. Новорос. ун-та В. А. Косинский, как руководство для своих слушателей. — 2-е изд., перепеч. без изм. с изд. 1892 г. — Одесса, 1907. — VIII, 311 с.; 22 см.
98. *Чупров А. И.* Политическая экономия: лекции засл. орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова / с разреш. авт. изд. проф. Новорос. ун-та В. А. Косинский, как руководство для своих слушателей. — 3-е изд., перепеч. без изм. с изд. 1892 г. — Б.м.: тип. Л. Шутака, 1908. — VIII, 302 с. — Изд. литогр. Есть НБ МГУ
99. *Чупров А. И.* Политическая экономия: [стенограмма лекций]. — [Б. м.], [б.г.]. — 151 с.; 31 см. — Изд. вышло без указ. авт. Авт. уст. по прил. к книге письму д-ра экон. наук Н. Каратаева. Изд. литогр. Есть НБ МГУ
100. *Чупров А. И.* Предисловие / А. Чупров // Земская статистика: справ. книга по зем. статистике: в 2 ч. / сост. С. Н. Велецкий; с предисл. проф. А. И. Чупрова. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1899. — Ч. 1: История и методология. — С. V-XI. — Загл. статьи в «Содерж.»: Предисловие профессора А. И. Чупрова. Есть НБ МГУ
101. *Чупров А. И.* Прикладная Политическая экономия: лекции орд. проф. А. И. Чупрова. 1879/80 г. — [М.: изд. В. Дерюжинского, 1880]. — 126 с.; 30 см. — Написано от руки. Литогр. РНБ
102. *Чупров А. И.* Программа курса политической экономии, читан. доц. А. И. Чупровым. 1876/77 года. — [М., 1877]. — 7 с. — Без тит. л. и обл. РНБ
103. *Чупров А. И.* Программа по политической экономии. Москва, 1915/1916 год. Программа составлена применительно к «Курсу политической экономии» проф. А. И. Чупрова (Ученые труды проф. А. И. Чупрова в изд. Моск. ун-та. Ч. 2, вып. 2.). — М.: тип. «Общественная польза», [1918]. — 4 с. — Без тит. л. и обл. РНБ
104. *Чупров А. И.* Реформа земледелия в Италии / А. И. Чупров. — М.: Е. В. Кожевникова и Е. А. Коломийцева, 1906. — 52 с.; 21 см. — (Библиотека «Свободная Россия» / под общ. ред. С. П. Мельгунова и П. М. Шестакова; № 23).
Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003740000/rsl01003740233/rsl01003740233.pdf> Есть НБ МГУ
105. *Чупров А. И.* Реформа земледелия в Италии / беспл. изд. Д. В. Сироткина; А. Чупров. — Н.-Новгород, 1906. — 24 с.; 25 см. — Без тит. л.

106. *Чупров А. И.* Речи и статьи: Т. 1–3 / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. — 3 т.; 23 см. — Т. 1: Политическая экономия; Статистика; Народное образование; Рецензии и некрологи / [предисл.: А. А. Чупров, Н. Сперанский]. — XLVIII, 548 с., 1 л. портр. — Из содерж.: Александр Иванович Чупров: биограф. очерк / [соч.] Н. А. Каблукова: с. XIII–XLIII. Есть НБ МГУ
107. *Чупров А. И.* Речи и статьи: Т. 1–3 / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. — 3 т.; 23 см. — Т. 2: Крестьянское хозяйство; Мелкий кредит и кооперация; Аграрный вопрос. — IV, 609 с., 1 л. фронт. (портр.). Есть НБ МГУ
108. *Чупров А. И.* Речи и статьи: Т. 1–3 / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. — 3 т.; 23 см. — Т. 3: Железные дороги; Торговая политика; Статьи на разные темы. — XLII, 568 с. — Из содерж.: Из воспоминаний об Александре Ивановиче Чупрове / А. Ф. Кони: с. IX–XLII. Есть НБ МГУ
109. *Чупров А. И.* Речи и статьи: Т. 1–3 / А. И. Чупров. — М.: М. и С. Сабашниковы, 1909. — 3 т.; 23 см. — [Т. 4]: Указатель печатных трудов А. И. Чупрова (1867–1908 годы). — 1909 (вып. дан. 1910). — [2], С. 572–628. Есть НБ МГУ
110. *Чупров А. И.* Роль личности и общества в современном кооперативном движении. — Вырезка. Есть НБ МГУ
111. *Чупров А. И.* Россия вчера и завтра: статьи, речи, воспоминания / А. И. Чупров. — М.: Русский мир, 2009. — 526, [1] с., [16] л. ил., портр.: ил.; 22 см. — (Большая московская библиотека: БМБ. Публицистика). — ISBN 978-5-89577-131-0. — Указ.
112. *Чупров А. И.* Русская экономическая жизнь в 1886 году / [А. Чупров]. — [Москва, 1887]. — 22 см. — Авт. указан в конце текста. — Отт. из изд.: Юрид. вестник. 1887. № 2. С. 306–324.
113. *Чупров А. И.* Статистика: по лекциям орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова, 1880/1881. — [М.]: Костенецкий и Цветков, [1881]. — 208, 7, 32 с.; 29 см. — Написано от руки. Литогр. — В кн. также: Программа курса статистики, чит. А. И. Чупровым в 1880/81 г.; Статистика Московской губернии: семинарии орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова, 1880/1881 г. Есть НБ МГУ
114. *Чупров А. И.* Статистика. — [М.]: Лит. О-ва распространения полез. кн., [188-?]. — 353 с.; 26 см. — Без тит. л. и обл. Описано по сигнатуре. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. — Припл.: Кн. 1. Есть НБ МГУ
115. *Чупров А. И.* Статистика: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова, 1890–1891. — М.: лит. П. Л. Вешторг, [1891]. — 221 с.; 31 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. Есть НБ МГУ
116. *Чупров А. И.* Статистика: лекции, чит. орд. проф. А. И. Чупровым, 1891/1892 ак. г. — [М.]: лит. О-ва распространения полез. кн., [1892]. — 319 с.; 25 см. — Литогр. РНБ

117. *Чупров А. И.* Статистика: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: тип. О-ва распространения полез. кн., 1895. — [2], 143, [2] с.; 25 см. — Есть также экз. с приложением: Статистика народонаселения. — М., 1895. — 112 с. — Изд. литогр. Есть НБ МГУ
118. *Чупров А. И.* Статистика: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова, 1897 г. — М.: лит. Рихтера, 1897. — 309 с.; 27 см. Напеч. на пиш. маш. Литогр. Есть НБ МГУ
119. *Чупров А. И.* Статистика: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: лит. Общ. р[аспространения] пол[ез]. кн., 1898. — 299 с.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. Есть НБ МГУ
120. *Чупров А. И.* Статистика: лекции А. И. Чупрова / С.-Петерб. политехн. ин-т. — Санкт-Петербург: лит. Трофимова, 1903. — 256, 106 с.; 28 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.
121. *Чупров А. И.* Статистика: изд. просмотр. доц. А. А. Чупровым (sic) / проф. А. А. Чупров. — СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та, 1907. — 300, [2], 116 с.: табл.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. — Перед загл. авт.: А. И. Чупров.
122. *Чупров А. И.* Статистика: перепеч. с изд. Кассы взаимопомощи С.-Петерб. политехн. ин-та, испр. А. А. Чупровым (sic) в 1907 г. / А. И. Чупров. — Киев: Б-ка студентов юристов, 1907. — [4], 386 с.: табл.; 26 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.
123. *Чупров А. И.* Статистика: изд. просмотр. доц. А. А. Чупровым / проф. А. А. Чупров. — СПб.: Касса взаимопомощи студентов С.-Петерб. политехн. ин-та, 1908. — 216 с.; 27 см. — Литогр. — Перед загл. авт.: А. И. Чупров. РНБ
124. *Чупров А. И.* Статистика, как связующее звено между естествознанием и обществоведением: речь А. И. Чупрова, произнес. в общ. собр. 9 Съезда рус. естествоиспытателей и врачей 11 янв. 1894 г. — [М.: Распорядит. ком. Съезда]: тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, [1894]. — 11 с.; 26 см. — Без тит. л. и обл. — Описано по 1 стр. текста. Есть НБ МГУ
125. *Чупров А. И.* Статистика народонаселения: лекции орд. проф. Имп. Моск. ун-та А. И. Чупрова. — М.: лит. Общ. распространения полез. кн., 1898. — 107 с.: табл.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. Есть НБ МГУ
126. *Чупров А. И.* Статистические труды В. И. Орлова: (докл., чит. 30 сент. 1885 г. в соедин. заседании Моск. юрид. о-ва и его Стат. отд., посвящ. памяти В. И. Орлова) / [А. Чупров]. — [Москва, 1885]. — [10] с.; 21 см. — Авт. указан в конце текста. — Отт. из изд.: Юрид. вестник. 1885. № 11. С. 478–487.
127. *Чупров А. И.* Страхование от несчастных случаев / А. Ч-в // Русские ведомости. — М.: тип. Рус. ведомостей, 1873. — 32 с.; 15 см. — Оттиск. из изд.: Рус. ведомости. 1873. № 60, 61. Есть НБ МГУ

128. *Чупров А. И.* Теория статистики и статистика народонаселения: лекции проф. А. И. Чупрова. — М.: лит. О-ва распр. пол. кн., 1899. — 408 с.: табл.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр.
129. *Чупров А. И.* Теория статистики и статистика народонаселения: лекции проф. А. И. Чупрова. — М., 1900. — 408 с.: табл.; 27 см. — Напеч. на пиш. маш. Литогр. Есть НБ МГУ
130. *Чупров А. И.* Товарные склады и их значение в виду американской конкуренции: (доклад Торг.-пром. съезду в Москве) / [соч.] А. Чупрова. — М.: тип. Н. С. Сковцова, 1882. — 22 с.; 25 см. Есть НБ МГУ
131. *Чупров А. И.* Упорядочение железнодорожных тарифов по перевозке хлебных грузов / сост. А. И. Чупров и И. Мусницкий; Выс. учрежд. при М-ве вн. д. Комис. по поводу падения цен на с.-х. произведения. — Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. д., 1890. — 384, II с.: табл.; 23 см. Есть НБ МГУ
132. *Чупров А. И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета: Ч. 1-3 / А. И. Чупров. — Москва, 1910–1911. — 5 т.; 26 см. Есть НБ МГУ
133. *Чупров А. И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета: Ч. 1–3 / А. И. Чупров. — Москва, 1910–1911. — 5 т.; 26 см. — Ч. 1.: Железнодорожное хозяйство: Т. 1 и 2 / [предисл.: А. Мануилов, Н. Каблуков, Д. Петрушевский]. — 1910. — XLVIII, 632 с., 1 л. портр.: табл. Есть НБ МГУ
134. *Чупров А. И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета: Ч. 1–3 / А. И. Чупров. — Москва, 1910–1911. — 5 т.; 26 см. — Ч. 2, вып. 1: Курс статистики / [предисл.: А. А. Чупров]. — 1910. — [2], II, [2], 295 с.: табл. Есть НБ МГУ
135. *Чупров А. И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета: Ч. 1–3 / А. И. Чупров. — Москва, 1910–1911. — 5 т.; 26 см. — Ч. 2, вып. 2: Курс политической экономии / [предисл.: А. А. Чупров, Н. Сперанский]. — 1911. — [2], XIII, [3], 354 с., 1 л. портр. Есть НБ МГУ
136. *Чупров А. И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета: Ч. 1–3 / А. И. Чупров. — Москва, 1910–1911. — 5 т.; 26 см. — Ч. 3, вып. 1: История политической экономии. — 1911. — [8], 230, [1] с. Есть НБ МГУ
137. *Чупров А. И.* Ученые труды в издании Императорского Московского университета: Ч. 1–3 / А. И. Чупров. — Москва, 1910–1911. — 5 т.; 26 см. Ч. 3, вып. 2: Мелкое земледелие и его основные нужды; Влияние хлебных цен и урожаев на движение земельной собственности; Товарные склады и их значение в виду американской конкуренции; О перевозке донецкого каменного угля. — 1911. — [4], 463 с., 1 л. фронт. (портр.): табл. Есть НБ МГУ

138. *Чупров А. И.* Характеристика Москвы по переписи 1882 г.: публ. лекция, чит. в Моск. политехн. музее 29 марта 1884 г. / [соч.] А. Чупрова. — М.: тип. «Рус. ведом.», 1884. — 40 с.; 21 см. — Опубл. в «Рус. вед.» № 103 и 105. Есть НБ МГУ
139. Экономическая оценка народного образования: очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова и Е. Н. Янжул: с прил. извлеч. из докл. на 2-м Съезде рус. деятелей по техн. проф. образованию, происходившем в Москве в 1895–96 гг., Л. Л. Гавришева, П. М. Шестакова, Ф. А. Данилова и А. В. Горбунова. — Санкт-Петербург: тип. И. Н. Скороходова, 1896. — [4], IV, 87 с., 5 л. диагр.; 24 см. — Из содерж.: Знание и народное образование / А. И. Чупров: с. 27–51.
Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003640000/rsl01003640549/rsl01003640549.pdf>
140. Экономическая оценка народного образования: очерки И. И. Янжула, А. И. Чупрова, Е. Н. Янжул, В. П. Вахтерова и др. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: тип. А. Бенке, 1899. — [2], II, 162 с., 5 л. диагр.; 24 см. — Из содерж.: Знание и народное образование / А. И. Чупров: с. 44–67; Об экономическом значении образовательных и воспитательных учреждений для рабочего класса: сообщение / А. И. Чупров: с. 68–74.
Электронный ресурс: <http://dlib.rsl.ru/rsl01003000000/rsl01003550000/rsl01003550098/rsl01003550098.pdf>

Издания по курсам А. И. Чупрова

1. *Ден В. Э.* Курс статистики / под. ред. [и с предисл.] проф. В. Э. Ден. — Пг.: Студ. 6-ка Ин-та инж. путей сообщения, 1917. — 83 с.; 27 см. — Напеч. на пиш. машинке. Литогр. — Из предисл.: Наст. учебник закл. в себе в сильно сокр. виде введение и первые 12 глав... Курса статистики... проф. Моск. ун-та А. И. Чупрова. РНБ
2. Конспект дополнений к курсу Политической экономии проф. Чупрова, составленный применительно к программам орд. проф. В. Ф. Левитского. — [Харьков]: Л. Лысенков, 1913. — 66 с.; 18 см. РНБ
3. Конспект по политической экономии. Сост. по учебникам Чупрова, Железнова, Исаева и Туган-Барановского. — СПб.: Грозмани, 1908. — 100., III с.; 22 см. РНБ
4. Конспект политической экономии. Сост. по последней программе Моск. коммерч. ин-та по учебн. проф. Чупрова. — [Ку-таис], 1914. РНБ
5. Краткий повторительный курс политической экономии (теория и история): сост. по Чупрову. — Санкт-Петербург: Н. К. Мартынов, 1901. — [2], IV, 98 с.; 22 см.

6. *Лис Б.* Повторительный курс (конспект) политической экономии / сост. по прогр. и курсу проф. В. Я. Железнова с доп. по Чупрову, Георгиевскому и Исаеву студ. Б. Лис. — Киев: В. А. Просяниченко и Т. Г. Мейнандер, 1907. — 100 с.; 24 см.
7. *Новоземов А. М.* История экономических учений: сост. по курсам проф. Туган-Барановского, Святловского, Чупрова, Онкена, применительно к экзаменац. прогр. С.-Петербур. ун-та и Политехн. ин-та (Экон. отд-ния) / [сост.] А. Новоземов. — Санкт-Петербург: Дело, 1911. — 64 с.; 24 см.
8. Политическая экономия: Конспект: по лекциям Чупрова... — М., 1913. РНБ
9. Политическая экономия: Конспект: по лекциям Чупрова и Железнова: полн. и точ. ответы по программе Моск. ун-та на 1913—14 г. — М.: Помощь студенту, 1913. — 96 с.; 18 см. — Без тит. л.
10. *Толмачевский.* Дополнения к курсу политической экономии проф. Чупрова, составленные применительно к программам орд. проф. В. Ф. Левитского: Конспект, сост. по записи студентов Харьк. ун-та Толмачевского и Яновского. — Харьков: изд. Толмачевского и Яновского, 1907. — 80 с.; 17 см. — Вместо рукописи.

Переводы, отзывы, под редакцией

А. И. Чупрова

1. Влияние урожая и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства: статьи: Н. Ф. Анненского, В. Н. Григорьева, проф. Н. А. Каблукова [и др.]: [т. 1—2] / под ред. проф. А. И. Чупрова и А. С. Посникова. — Санкт-Петербург: тип. В. Ф. Киршбаума, 1897. — 2 т.; 25 см. Есть НБ МГУ
2. *Григорьев В. Н.* Переселения крестьян Рязанской губернии: исслед. В. Н. Григорьева: с отзывами проф. А. И. Чупрова и А. И. Кошелева. — М.: ред. журн. «Рус. мысль», 1885. — [4], XVI, 194, [2] с., [4] л. табл.; 24 см.
3. *Тойнби А.* Промышленный переворот в Англии в 18-ом столетии / Арн. Тойнби; пер. с англ. с предисл. проф. А. И. Чупрова. — М.: тип. А. Г. Кольчугина, 1898. — [2], XVIII, 331 с.; 17 см. — (Научно-образовательная библиотека). — В примеч.: «Печатаемый здесь отрывок экон. истории состоит из записей по лекциям, чит. Тойнби в Оксфордском Вайлиол college между окт. 1881 и июнем 1882 г.». — В части тиража пагинация различна: С. IV—XVII помечены: С. VI—XIX — Экз. НБ МГУ. — Предисловие / [соч.] проф. А. И. Чупрова: с. VI—XIX. Есть НБ МГУ

4. *Тойнби А.* Промышленный переворот в Англии в 18-ом столетии / Арн. Тойнби; пер. с англ. с предисл. проф. А. И. Чупрова. — [2-е изд.]. — М.: тип. А. Д. Плещеева, 1912. — III—XVIII, 231 с.; 17 см. — (Научно-образовательная библиотека). — В примеч.: «Печатаемый здесь отрывок экон. истории состоит из записей по лекциям, чит. Тойнби в Оксфордском Vailiol college между окт. 1881 и июнем 1882 г.». — Предисловие / [соч.] проф. А. И. Чупрова: с. V—XVIII. Есть НБ МГУ
5. *Тойнби А.* Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии / пер. с англ. с предисл. Чупрова А. И. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011. — 2-е изд., испр. — XX, 329 с. — (Из наследия мировой политологии). — Репр. воспр.
6. Шенберг, Густав Фридрих (1839–1908). Положение труда в промышленности / Густав Шенберг, проф. гос. наук в Тюбинген. ун-те; пер. с нем. Михаила Соболева; под ред. проф. А. И. Чупрова. — М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1896. — XII, 402, IV с.; 20 см. — (Библиотека для самообразования, изд. под редакцией А. С. Белкина, проф. П. Г. Виноградова и др.).

Рецензии

1. *Чупров А. И.* Рец. на кн.: В. Орлов. Формы крестьянского землевладения в Московск. губ.: сборник статистических сведений по Московск. губернии. — Изд. Моск. губ. земства. — Т. 4, вып. 1. М., 1897. // Русская мысль. — Кн. 6. — С. 1–17. — Авт. указ. в конце текста. Есть НБ МГУ

Архив А. И. Чупрова в Научной библиотеке МГУ

б) V. Картон № 31: Его материалы

1. Чупров Александр Иванович (1842–1908), Чупров Александр Александрович (1874–1926). Фонд № 14: опись / сост. Никифоровой И. Е. [М., 1987] // НБ МГУ имени М. В. Ломоносова: сайт. — М., 2016. — Отдел редких книг и рукописей, [п. 4] Архивные фонды. — URL: <http://www.nbmgu.ru/pdf/Default.aspx> (дата обращения: 03.05.2017).
2. № 1–3. Чупров А. И. Материалы по изучению «движений переселенцев» Полтавской, Орловской, Рязанской и др. губерний: таблицы, статистические данные, карты, схемы и др. / [Автографы А. И. и А. А. Чупровых ?] [М., 1890-е гг.]. — 62 л., 111 л., 36 л.
3. № 5. Чупров А. И. В ожидании нового закона о мелком кредите // Русские ведомости. — 1903. — № 333. 1 л. Вырезка из газеты.
4. № 6. Чупров А. И. Таблицы, схемы, графики по статистике и экономике сельского хозяйства [1880–1890-е гг.]. 8 л.

5. № 7. Материалы о деятельности А. И. Чупрова в «Товариществе издателей «Русских ведомостей».
Материалы по подготовке нового положения договора «Товарищества»: черновые и отредактированные варианты договора, текст правил вспомогательного фонда при «Русских ведомостях» и др. ... Автограф А. И. Чупрова. Печатный текст.
6. № 9. Чупров А. И. Празднование 25-летнего юбилея научной, литературной, педагогической и общественной деятельности А. И. Чупрова: приветствия от его слушателей, описание торжественного обеда, данного в честь юбилея в «Эрмитаже». Автографы слушателей, А. И. Чупрова. Машинопись. 03.12.1895. 6 л. (картон 32).
7. № 11. Материалы по изданию трудов А. И. Чупрова: дополнение к курсу «Статистики» А. И. Чупрова, списки лиц, получивших III том. «Речей и статей» и библиографию сочинений А. И. Ч., счет издательства Сабашниковых и др. (картон 32).
8. № 12. материалы по составлению библиографии трудов А. И. Чупрова: черновые наброски, заметки, выписки и др. Автографы А. И. Чупрова и др. лиц. Машинопись. (картон 32)
9. Картон 34.
Изобразительные материалы.
10. Картон 34.
№ 13. Материалы по преподаванию статистики и экономии: программы, методические разработки, заметки и др. Рукописный текст. Автографы неустановл. лиц. Машинопись.

Литература об А. И. Чупрове

1. *Амфитеатров А. В.* Александр Иванович Чупров: [биографический очерк] // Собр. соч. А. В. Амфитеатрова. — М.: книгоизд. т-во «Просвещение», 1912 (типо-литогр. АО «Самообразование»). — Т. 14: Славные мертвецы. — С. 237–274. Есть НБ МГУ
2. *Аникин А. В.* Чупров-отец и Чупров-сын // Путь исканий: Социально-экономические идеи в России до марксизма / А. В. Аникин. — М.: Политиздат, 1990. — С. 319–325. — Библиогр. в построч. примеч. — Указ. имен: с. 408–413. — ISBN 5-250-00860-7. Есть НБ МГУ
3. *Бажаев В. Г. А. И. Чупров и аграрный вопрос: (загран. период деятельности А. И. Чупрова): Речь на заседании О-ва экономистов, посвяща. памяти А. И. Чупрова 25 февр. 1909 г. / [В. Бажаев].* — [Киев]: тип. И. И. Чоколова, [1909]. — 10 с.; 22 см. — Авт. указан в конце текста. — Без тит. л. и обл.
4. *Васильев В. В.* Аграрные отношения в России конца XIX — начала XX века в публицистике либеральных народников (А. И. Чупров и Н. П. Огановский): Автореф. дис. ... канд. наук; Исторические науки: 07.00.02 / Самар. гос. пед. ун-т. — Самара, 2000. — 19 с.

5. *Волков В. А.* Чупров Александр Иванович / В. А. Волков, М. В. Куликова, В. С. Логинов // Московские профессора XVIII — начала XX века. Гуманитарные и общественные науки / В. А. Волков, М. В. Куликова, В. С. Логинов; РАН, Ин-т истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. — М.: Янус-К; Московские учебники, 2006. — С. 271–272. — Лит.: 272. Есть НБ МГУ
6. Г., Б. Памяти А. И. Чупрова / Б. Г. [Б. Б. Глинский? — Г. Х.] // Исторический вестник: историко-литературный журнал. — СПб.: А. С. Суворин, 1908. — Т. 112 (апрель). — С. 233–248. Есть НБ МГУ
7. *Глинский Б. Б.* А. И. Чупров // Россия вчера и завтра. Статьи. Реци. Воспоминания / А. И. Чупров. — М.: Русский мирь, 2009. — С. 409–421.
8. *Денисюк Н. Ф.* Начала политической экономии: с некоторыми прим. по истории полит. экономии Дж. Ст. Милля, К. Маркса, проф. А. И. Чупрова и А. А. Исаева / В попул. излож. Н. Денисюк. — М.: И. С. Козлов, 1900. — 397, [3] с.; 24 см. — На обл. дата: 1901.
9. *Дудина Л. А.* Экономические взгляды А. И. Чупрова (1842–1908 гг.) / Дудина Л. А. — Препринт. — М.: Диалог-МГУ, 1998. — 13 с.; 21 см.
10. *Дудина Л. А.* Экономические взгляды Александра Ивановича Чупрова (1842–1908 гг.): Дис. ... канд. экон. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 1998. — 220 л. — Дис. (канд.). — Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 1998. — Библиогр.: л. 212–220. — Науч. рук.: Худокормов, А. Г.
11. *Дудина Л. А.* Экономические взгляды Александра Ивановича Чупрова (1842–1908 гг.): Автореф. дис. ... канд. экон. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — [М.], [1998]. — Обл., 23 с. — Науч. рук.: Худокормов, А. Г.
12. *Егоров Ю. Н.* А. И. Чупров // Очерки истории русской экономической мысли: [к 170-летию со дня рождения А. И. Чупрова]: [монография] / Ю. Н. Егоров; Московский региональный социально-экономический ин-т, Каф. гос. и муниципального упр. — М.: МПА-Пресс, 2012. — С. 20–31. — Библиогр. в подстроч. примеч. — Литература: с. 31. — ISBN 978-5-91422-013-3. Есть НБ МГУ
13. *Егоров Ю.* Чупров против Столыпина (аграрные преобразования в России) // Свобод. мысль. — М., 1993. — № 4. — С. 82–84.
Ключевые слова: Российское государство; Russia; аграрный вопрос; agrarian question; 20в нач.; аграрные реформы; agrarian reforms; Столыпин П А; реформы; reforms; Чупров А И; деятели науки; государственные и общественно-политические деятели; state and public leaders and

14. *Завьялов Ф. А. И. Чупров и его место в статистике (К 150-летию со дня рождения) // Вестн. статистики. — М., 1992. — № 6/7. — С. 33–35.*
15. *Заграевская Е. Ю. А. И. Чупров — историк и теоретик народного хозяйства // Из истории экономической мысли России: (Очерки о творчестве А. И. Чупрова, М. И. Туган-Барановского, Н. Д. Кондратьева, Е. А. Преображенского, В. С. Немчинова) / под ред. Н. А. Климова, Ю. Я. Ольсевича; Ин-т экономики АН СССР. — М., 1990. — С. 5–19.*
16. *Каблуков Н. А. Александр Иванович Чупров: (некролог) / Н. Каблуков // Отчет о состоянии и действиях Имп. Московского университета за 1908 г. — М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1909. — Ч. 1. — С. 415–445. — Список произведений А. И. Чупрова, вышедших отдельными изданиями: с. 443–445.* Есть НБ МГУ
17. *Карпова Е. П. Из впечатлений от посещения итальянских странствующих кафедр земледелия: Под влиянием брош. А. И. Чупрова / Е. П. Карпова. — М.: Ред. журн. «Вестн. сел. хоз-ва», 1907. — 22 с.; 22 см.*
18. *Мясоедов Б. А. Александр Чупров. Многогранность характера, филигранность ума // Экономическое наследие. — 2014. — № 2. — С. 79–86. — Литература: с. 86.*
19. *Судейкин В. Чупров (Александр Иванович) // Энциклопедический словарь: [в 86 т. (82 т. и 4 доп.)]. — СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1908. — Т. XXXIX (47): Чугуев-Шен. — С. 61–62.* Есть НБ МГУ
20. *Чупров А. И. (1842–1909) // Русские экономисты (XIX — начало XX века) / Ин-т экономики РАН; ред.-сост. Л. А. Зубченко, Л. И. Зайцева. — М., 1997. — Вып. 1. — С. 38–54. — Библиогр.: с. 170–171. — Имен. указ.: с. 167–169.* Есть НБ МГУ
21. *Указатель печатных трудов А. И. Чупрова. (1867–1908 годы). — М.: типо-лит. И. Н. Кушнерева и К°, 1910 (обл. 1909). — 60 с.; 22 см. — В конце предисл. ред.: С. Сперанский. — С. 6 помечена ошибочно: 574. — Прил. к сб.: Речи и статьи.* Есть НБ МГУ
22. *Фигуровская Н. К. А. И. Чупров и земство // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. — М.; Волгоград, 1997. — Вып. 2, ч. 2. — С. 244–261.*
23. *Фигуровская Н. К. А. И. Чупров. Поиск российского варианта «социального рыночного хозяйства» / Н. К. Фигуровская, В. А. Писемский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. — М., 1992. — № 5. — С. 20–28.*
24. *Фигуровская Н. К. Александр Иванович Чупров (1842–1908) // Кооперация. Страницы истории. — М., 2004. — Вып. 12. — С. 233–273.*

25. *Фигуровская Н. К.* Выдающийся русский экономист: к 150-летию со дня рождения А. И. Чупрова // Вестн. РАН. — М., 1992. — № 5. — С. 93–109. — Библиогр.: с. 108–109.
26. *Фортунатов Алексей Федорович (1856–1925).* А. И. Чупров, как статистик: Сообщ. в студ. кружке обществ. агрономии 25 марта 1908 г. / [А. Фортунатов]. — 1908. — 23 см. — Авт. указан в конце текста. — Экз. РНБ (34.86.1.265): с автогр. авт.
27. *Фортунатов А. Ф.* К характеристике личности А. И. Чупрова: Из сообщ., сдел. 20 нояб. 1908 г. в соедин. заседании О-ва взаимопомощи рус. агрономов и Моск. о-ва сел. хоз-ва / [Алексей Фортунатов]. — М.: тип. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, [1909]. — 8 с.; 22 см. — Авт. указан в конце текста. — Без тит. л. и обл.
28. *Хусаинов Ф. И.* Профессор А. И. Чупров — основатель экономики железнодорожного транспорта // Бюллетень транспортной информации. — 2012. — № 8 (206). — С. 3–8. — Литература: с. 8. — Режим доступа: http://f-husainov.narod.ru/husainov_bti2012_08.pdf (дата обращения: 22.04.2017).
29. *Цвайнерт Й.* История экономической мысли в России, 1805–1905 / Иоахим Цвайнерт; пер.с нем. под науч. ред. В. С. Автономова; Гос ун-т - Высш. шк. экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 409, [2] с. — Доп. тит. л. нем. — Библиогр. в конце кн. — ISBN 978-5-7598-0471-0; 2-е изд. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 409, [2] с.; 24 см. — Доп. тит. л. нем. — Библиогр. в конце кн. — ISBN 978-5-7598-0584-7.
30. «Я очень люблю эту страну и особенно Рим»: Из переписки А. И. Чупрова. 1900–1907 гг. / Публ. подгот. Хайлова Н. Б. // Ист. арх. = Hist. arch. — М., 2011. — № 6. — С. 94–109. [А. И. Чупров (1842–1908 гг.) — экономист, публицист уехал на лечение в Италию; фрагменты из «итальянских писем»].
31. *Янжул И.* К последним минутам профессора Чупрова // Слово. — 1908. — № 393. — Вырезка в Архиве НБ МГУ (№ 10).

Архив А. И. Чупрова в Научной библиотеке МГУ. Материалы об А. И. Чупрове

1. Чупров Александр Иванович (1842–1908), Чупров Александр Александрович (1874–1926). Фонд № 14: опись / сост. Никифоровой И. Е. [М., 1987] // НБ МГУ имени М. В. Ломоносова: сайт. — М., 2016. — Отдел редких книг и рукописей, [п. 4] Архивные фонды. — URL: <http://www.nbmgu.ru/pdf/Default.aspx> (дата обращения: 03.05.2017).
2. № 8. Очерк о жизни и деятельности А. И. Чупрова / Без подписи. Машинопись. 25.11.1895. — 4 л. (картон 32).

3. № 10. Посников А. Памяти А. И. Чупрова // Изв. СПб. Политехн. ин-та. — 1908. — Т. IX. — оттиск. НБ МГУ (картон 32).
4. № 10. Л. № 9-15. Список работ о А. И. Чупрове и его трудах. Автограф неустановл. лица. (картон 32).
5. № 10. Л. № 1-39 (нумерация отдельная). Рецензии на посмертное издание трудов А. И. Чупрова «Речи и статьи». Т. 1. (М., 1909). (картон 32).

ПРИЛОЖЕНИЕ



МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ПРИКАЗ

«09» июня 2017 г. Москва № 710

О проведении Междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России»

В связи со 175-летием со дня рождения выдающего русского экономиста, выпускника юридического факультета Московского университета, заведующего кафедрой политической экономии и статистики в 1874–1899 гг., в целях актуализации его учебного и научного наследия

приказываю:

1. Провести 14 декабря 2017 года Междисциплинарную конференцию «А. И. Чупров — великий сын России» на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова с участием 200 человек.
2. Утвердить состав Организационного и Программного комитетов конференции (Приложения 1 и 2).
3. Назначить ответственным за проведение указанной конференции декана экономического факультета, профессора А. А. Аузана.
4. Заместителю проректора — начальнику Управления общежитиями А. А. Володазскому предоставить с 13 по 15 декабря 2017 года для иногородних участников 15 мест в общежитиях МГУ за счет участников конференции.
5. Заместителю проректора — начальнику Управления обеспечения безопасного функционирования Г. В. Иващенко обеспечить проход участников конференции в здание 3-го нового учебного корпуса МГУ по документам Организационного комитета с 13 по 15 декабря 2017 года.

6. Декану экономического факультета, профессору А. А. Аузану предоставить обеспеченные необходимым оборудованием аудитории согласно расписанию работы конференции.

7. Контроль за исполнением приказа возложить на проректора А. А. Федынина.

**Ректор
Московского университета
академик**

В. А. Садовничий



МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРИКАЗ

«27» октября 2017 г. **Москва** № 840

В соответствии с приказом ректора МГУ имени М. В. Ломоносова «О проведении Междисциплинарной конференции «А. И. Чупров — великий сын России» № 710 от 09 июня 2017 года

ПРИКАЗЫВАЮ

1. Провести на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова междисциплинарную конференцию «А. И. Чупров — великий сын России» (далее — Конференция) 14 декабря 2017 г.
2. Утвердить Организационный комитет Конференции в следующем составе:
 - 1) **Аузан А. А.** — д.э.н., проф., декан экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (председатель);
 - 2) **Мясоедов Б. А.** — к.э.н., исполняющий обязанности директора Музея истории экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (заместитель председателя);
 - 3) **Шаститко А. Е.** — д.э.н., проф., заместитель декана по научной работе экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (заместитель председателя);
 - 4) **Елисеев А. Н.** — д.э.н., проф., заместитель декана по административно-хозяйственной работе экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 5) **Трухачев С. А.** — заместитель декана по развитию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 6) **Худокормов А. Г.**, д.э.н., проф., завкафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (заместитель председателя);

7) **Бычевская М. В.** — лаборант общефакультетской лаборатории компьютерного обеспечения учебного процесса экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

3. Утвердить Программный комитет Конференции в следующем составе:

- 1) **Аузан А. А.**, д.э.н., проф., декан экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (председатель);
 - 2) **Мясоедов Б. А.** — к.э.н., исполняющий обязанности директора Музея истории экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (заместитель председателя);
 - 3) **Худокормов А. Г.**, д.э.н., проф., завкафедрой истории народного хозяйства и экономических учений экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (заместитель председателя);
 - 4) **Карасев О. И.**, к.э.н., доц., завкафедрой статистики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 5) **Киселев С. В.**, д.э.н., проф., завкафедрой агроэкономики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 6) **Клепач А. Н.**, к.э.н., доц., завкафедрой макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 7) **Липидус Л. В.**, д.э.н., с.н.с. лаборатории прикладного отраслевого анализа экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 8) **Осипов Ю. М.**, д.э.н., проф., г.н.с. лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 9) **Пороховский А. А.**, д.э.н., проф., завкафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
 - 10) **Шерешева М. Ю.**, д.э.н., проф., завлабораторией институционального анализа экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.
4. Заместителю декана по научной работе экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Шаститко А. Е.** сформировать рабочую группу оргкомитета, организовать подготовку раздаточных материалов для участников Конференции, электронную публикацию материалов Конференции и координировать работу участников Конференции.
5. Заместителю декана экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова по административно-хозяйственной работе **Елисееву А. Н.** обеспечить процесс подготовки и проведения Конференции оргтехникой.
6. Начальнику планово-финансового отдела экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Войцехович Ю. Д.** предусмотреть в смете расходов средства на проведение кофе-брейка за счет прибыли.
7. Главному бухгалтеру экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Дорошиной Т. А.** оплатить расходы на проведение кофе-брейка согласно смете.
8. Начальнику отдела автоматизированного сопровождения учебного процесса экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Трубникову Ю. В.** по за-

явке Оргкомитета обеспечить аудиторный фонд 3-го учебного корпуса для проведения пленарного и секционных заседаний.

9. Начальнику административно-хозяйственного отдела экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Александрову М. П.** обеспечить проход в здание факультета участников конференции и проезд транспортных средств приглашенных докладчиков на территорию МГУ по предоставленному Оргкомитетом списку, а также выделить столы для проведения регистрации участников по заявке Оргкомитета.

10. Заведующим кафедрами и лабораториями экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова обеспечить информирование и участие заинтересованных преподавателей, научных сотрудников и аспирантов в работе конференции.

11. Руководителям секций обеспечить проведение сессионных заседаний и круглых столов в указанные в программе Конференции дату, время и место.

12. Контроль исполнения настоящего приказа возложить на заместителя декана по научной работе экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова **Шаститко А.Е.**

**Декан
экономического факультета,
профессор**

А. А. Аузан

УСТАВ

Общества имени Александра Ивановича Чупрова для разработки общественных наук при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете

МОСКВА

Типолиитография К. И. Чероковой.
Лубяанско-Ильинские торговые помещения.
1914

УСТАВ

Общества имени Александра Ивановича Чупрова для разработки общественных наук при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете

Цель Общества

§ 1. Общество имеет целью содействовать разработке общественных наук, уделяя преимущественное внимание политикеэкономии и статистике.

§ 2. Для достижения означенной цели Общество:

1) устраивает закрытые и публичные собрания для чтения и обсуждения докладов по вопросам обществоведения и открывает платные и бесплатные публичные чтения, с соблюдением действующих правил о собраниях;

2) созывает совещания и съезды представителей общественных наук, с надлежащего каждый раз разрешения;

3) издает журнал, сборники своих трудов и отдельные сочинения, с соблюдением требований цензурного устава;

4) выдает премии и награды за работы по общественным наукам;

5) оказывает содействие собиранию материалов по вопросам, входящим в круг ведения Общества, устраивает соответственный экскурс с соблюдением надлежащих постановлений и командировует членов Общества для научных исследований на месте;

б) составляет библиотеку.

Средства Общества

§ 3. Средства Общества составляют:

- 1) единовременные и годовые взносы членов;
- 2) пожертвования и отказы по завещаниям в пользу Общества;
- 3) доходы от платных чтений, от изданий Общества и от принадлежащего

Обществу имущества.

4) Общество пользуется правами юридического лица и имеет печать с надписью: «Общество имени А. И. Чупрова для разработки общественных наук при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете».

Состав

§ 5. Общество составляют почетные и действительные члены.

§ 6. Звание почетного члена присваивается лицам, известным своей научной деятельностью или оказавшим значительное содействие Обществу.

Почетные члены избираются закрытой подачей голосов в годовом собрании Общества по предложению Совета Общества.

§ 7. Действительными членами Общества могут быть лица с высшим образованием и лица, заявившие себя печатными трудами по общественным наукам.

Лица, подписавшие проект настоящего устава, образуют первоначальный состав действительных членов Общества.

§ 8. Звание действительного члена Общества присваивается по предложению двух членов Общества и по избранию Советом Общества.

Письменное предложение кандидата в члены Общества вносится в Совет.

Кандидат баллотируется Советом закрытой подачей голосов.

Профессоры ИМПЕРАТОРСКОГО Московского университета вступают в число действительных членов Общества без баллотировки на основании их письменного о том заявления.

§ 9. Действительный член Общества должен вносить ежегодно в кассу Общества пять рублей.

Ежегодный взнос может быть заменен единовременным взносом в 100 рублей.

§ 10. Сроки и порядок взноса определяются Советом Общества.

Действительные члены, не сделавшие причитающихся взносов к определенному сроку, установленному Советом, почитаются выбывшими из состава Общества.

Должностные лица

§ 11. Годичное собрание избирает из числа членов Общества, закрытой подачей голосов, сроком на год: председателя Общества, двух товарищей председателя, секретаря, казначея и библиотекаря, а также пять членов Совета.

Председатель избирается из числа членов Общества, состоящих профессорами ИМПЕРАТОРСКОГО Московского университета.

§ 12. Председатель представляет Общество во внешних сношениях.

Председатель руководит занятиями Общества и председательствует в общем собрании и в Совете.

Председатель может передавать исполнение своих обязанностей своим товарищам.

§ 13. Права и обязанности секретаря Общества, его товарищей, казначея, библиотекаря и членов Совета определяются инструкцией Совета.

Совет Общества

§ 14. Совет Общества образуют: председатель Общества, два товарища председателя, секретарь и казначей Общества и пять членов Совета.

В случае открытия при Обществе отделений в состав Совета, сверх того, входит председатель, один товарищ председателя и секретарь каждого из отделений.

§ 15. Совет заведует всеми делами Общества, за исключением лишь тех, которые отнесены к ведению общего собрания.

Совет, в частности:

- 1) избирает действительных членов Общества;
- 2) составляет смету и отчет;
- 3) помещает и расходует средства Общества в пределах сметы;
- 4) заключает через уполномоченное им лицо все сделки от имени Общества;
- 5) дает инструкции должностным лицам Общества;
- 6) постановляет о допущении на общее собрание посторонних посетителей и гостей;

7) prepares material for meetings of the general and other assemblies of the Society (§ 2, p. 1–3) and preliminarily acquaints with the content of reports to be presented to the general assembly; appoints the subject, time and place of the meeting and announces to the members of the Society.

§ 16. Заседание Совета созывается председателем по мере необходимости.

Заседание Совета признается состоявшимся, если присутствуют не менее половины наличного состава членов Совета, при обязательном участии председателя или одного из товарищей председателя.

Если общее число членов Совета будет больше десяти, то заседание Совета признается состоявшимся при наличности не менее пяти членов его.

§ 17. Совет решает все вопросы простым большинством голосов присутствовавших членов.

При равенстве голосов голос председательствующего дает перевес.

Если голоса разделяются поровну при баллотировке закрытою подачей голосов кандидата в члены Общества, то кандидат считается неизбранным.

Общее Собрание

§ 18. Общее собрание бывает обыкновенное, годичное и чрезвычайное.

§ 19. По постановлению Совета общее собрание может быть открыто для сторонних посетителей или для гостей.

§ 20. Общее собрание постановляет решение простым большинством голосов присутствующих членов, за исключением решения об изменении и дополнении устава и о закрытии Общества и ликвидации его дел.

§ 21. Предметы обсуждения общего собрания устанавливаются Советом.

Члены Общества извещаются о заседании способом, установленным Советом.

Предметы, не означенные в извещении, не подлежат рассмотрению собрания.

§ 22. Собрание, созванное Советом, считается состоявшимся при всяком числе явившихся, если члены Общества были извещены установленным порядком, не менее как за три дня, о времени и месте собрания и о предметах его занятия.

§ 23. Годичное общее собрание созывается Советом в день смерти А. И. Чулова, 24 февраля.

Первое годичное общее собрание составляется из лиц, подписавших проект устава и созывается деканом юридического факультета по утверждению устава Общества.

§ 24. Годичное собрание:

- 1) избирает закрытой подачей голосов почетных членов Общества;
- 2) избирает закрытой подачей голосов должностных лиц Общества и членов Совета;
- 3) открывает и закрывает отделения Общества;
- 4) утверждает годичную и другие сметы Общества и утверждает отчет Совета;
- 5) уполномочивает Совет на совершение сделок по приобретению и отчуждению имущества, не предусмотренных сметой;
- 6) разрешает предложения об изменении и дополнении устава;
- 7) постановляет о закрытии Общества и о ликвидации дел;
- 8) решает другие вопросы, которые вносятся на рассмотрение годичного собрания Советом по своему почину, или по заявлению ревизионной комиссии, или по требованию не менее двадцати членов Общества, поступившему в Совет не позже, как за две недели до годичного собрания.

§ 25. Избрание почетных членов Общества, должностных лиц и членов Совета не производится, смета и отчет не утверждаются, предложения об открытии и закрытии отделения Общества, об изменении и дополнении устава, а также о закрытии Общества и ликвидации его дел не разрешаются, если в собрании присутствует менее одной пятой части проживающих в Москве почетных и действительных членов Общества.

§ 26. Чрезвычайное общее собрание созывается Советом, когда Совет признает это необходимым по ходу дел или если того требует не менее одной пятой части почетных и действительных членов Общества, с точным указанием предметов обсуждения чрезвычайного собрания.

§ 27. Чрезвычайное общее собрание ведает те же вопросы, как годовое, и считается состоявшимся, если присутствует не менее одной пятой части проживающих в Москве почетных и действительных членов Общества.

Ревизионная комиссия

§ 28. Годовое собрание избирает ревизионную комиссию в составе пяти лиц из числа членов Общества.

В состав ревизионной комиссии не могут входить должностные лица Общества и члены Совета.

§ 29. На ревизионную комиссию возлагается проверка сумм и имущества Общества и отчетности Совета.

Ревизия производится не позже, как за две недели до годового собрания, и считается состоявшейся при участии в ней не менее трех членов ревизионной комиссии.

Комиссия, по предварительному сообщению Совету своего заключения, представляет его годовому собранию.

Отделения и комиссии

§ 30. Обществу предоставляется открывать в составе своих членов в Москве отделения для разработки отдельных отраслей обществоведения.

§ 31. Отделение открывается и закрывается по предложению Совета и по постановлению годового общего собрания.

Отделение руководится в своих действиях наказом, утвержденным общим собранием.

§ 32. Для разработки отдельных вопросов Советом Общества или общим собранием учреждаются комиссии.

Комиссия руководится в своих действиях наказом, утвержденным Советом Общества.

Изменение устава

§ 33. Изменения и дополнения устава постановляются годовым или чрезвычайным общим собранием большинством двух третей голосов присутствующих членов и восходят через Совет университета на утверждение Министерства Народного Просвещения.

Ликвидация

§ 34. По постановлению чрезвычайного общего собрания большинством двух третей голосов присутствующих членов Общество входит в Совет университета с ходатайством о закрытии Общества.

Таким же постановлением общее собрание определяет порядок ликвидации дел Общества.

В случае закрытия Общества его имущество поступает в собственность ИМПЕРАТОРСКОГО Московского университета.

Отчет Общества

§ 35. Отчет Общества, по утверждении его общим собранием, представляется Советом Общества в Совет университета и печатается, полностью или в извлечении в общем отчете университета.

Подписали: директор Департамента Народного Просвещения Вильев.

Делопроизводитель (подпись).

А. И. Чупров и современная Россия

Материалы междисциплинарной конференции
«А. И. Чупров — великий сын России»